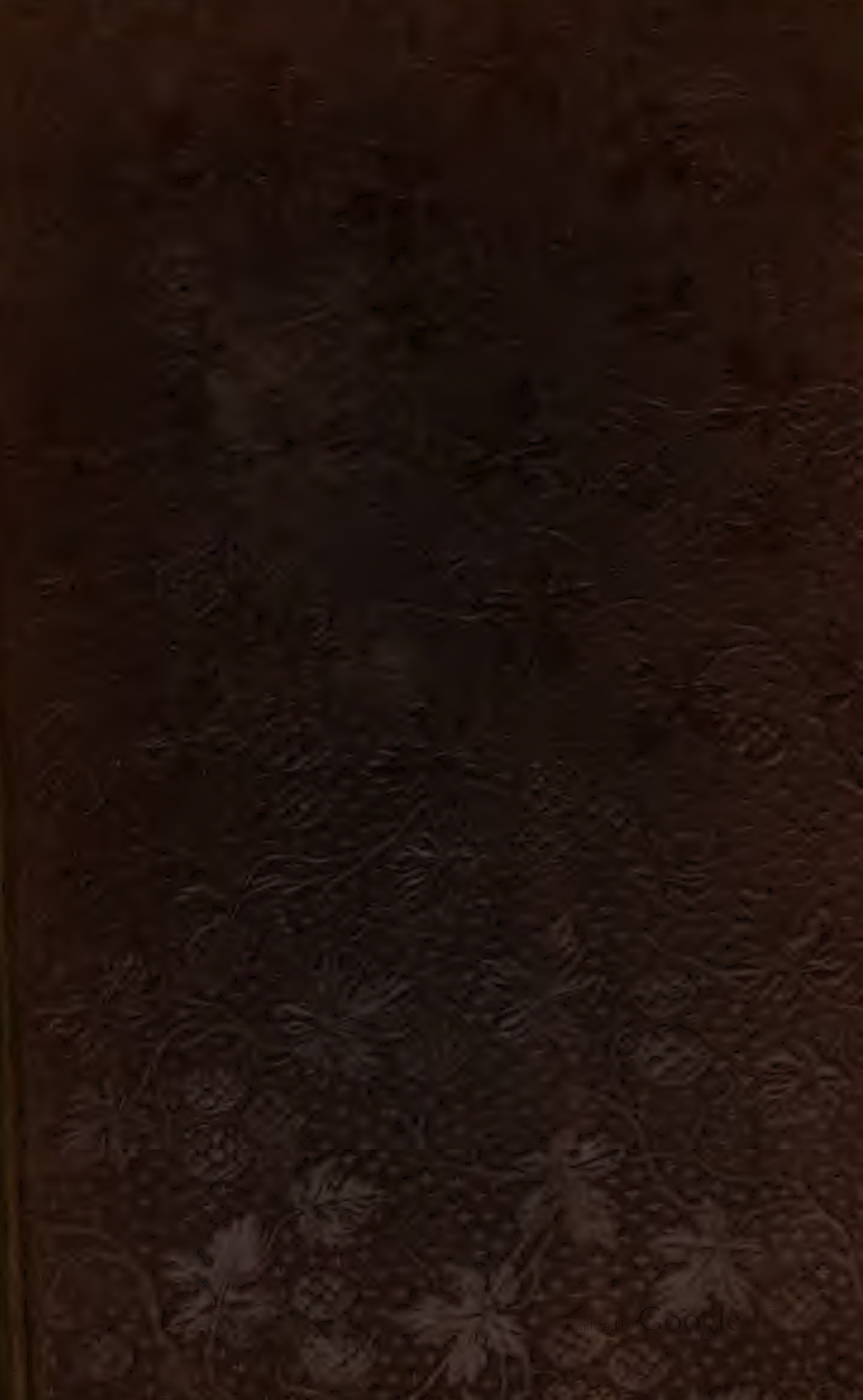
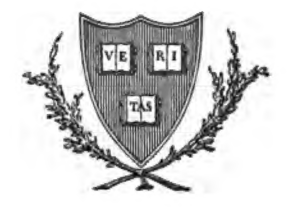

Harvard College
Library

VE
RI
TAS

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕР. ВНУТР. ДѢЛЪ.

1825 ГОДА.

Съ дозволенія

Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи.

I.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

О

СВ. МУЧЕНИКѢ ІУСТИНѢ ФИЛОСОФѢ.

Послѣ Св. мужей, обращавшихся съ Апостолами и Учениками Господа, первое мѣсто занимаетъ Св. Іустинъ, по наименованію *Философъ*, по сочиненіямъ и дѣламъ *Отецъ Церкви*, по концу жизни *Мученикъ*. Онъ родился въ началѣ втораго вѣка, около 105 г. по Р. Х. *). Отецъ его Прискъ, по происхожденію Грекъ, былъ человѣкъ благородный, но преданный идолопоклонству. Отечествомъ его былъ Самарійскій городъ Сихемъ, именовавшійся въ сіе время Флавіею Неапо-

*) Дѣян. Свят. Апрѣл. т. 2. стр. 108 и сл. Галланд. Библіотек. Св. От. т. 1. стр. 718 и 719. Лумпер. Истор. Богослов. ч. 2 стр. 48. и сл.

лемъ *). Одаренный счастливыми способностями, Іустинъ въ юности посвятилъ себя наукамъ, и скоро оказалъ счастливые успѣхи въ Поэзіи, Краснорѣчіи и Исторіи. Послѣ сего, почувствовавъ особенное разположеніе къ Философіи, онъ посвятилъ ей всего себя: главною цѣлію его Философическихъ изслѣдованій было познаніе истиннаго Бога. Первымъ наставникомъ его въ Философіи былъ Стоикъ **). Но поелику сей Философъ не сообщалъ ему познаній о Богѣ: то Іустинъ оставилъ сего Стоика и перешелъ къ Перипатетику. Сей послѣдній вскорѣ потребовалъ отъ ученика награды за свои уроки. Іустинъ, увидѣвъ, что сей наставникъ заботится не о небесномъ, но о земномъ, не хотѣлъ болѣе принимать отъ него наставленій, и пришедши къ одному знаменитому Пиѳагорейцу, просилъ его, чтобы онъ открылъ ему тайны своей Философіи. Пиѳагореецъ спросилъ Іустина: знаетъ ли онъ пріуготовительныя науки—Музыку, Астро-

*) Іустин. Аполог; 1. гл. 1. Симъ объясняется причина, по которой Св. Епифаній называетъ Іустина Самаряниномъ. Епиф. Ерес. 46. ч. 1.

**) Іустин. Разговор. съ Трифон. гл. 2.

номію и Геометрію? Когда послѣдній отвѣтилъ, что онъ не обучался симъ наукамъ: то первый не согласился принять его въ число своихъ учениковъ. Сіе не ослабило въ Іустинѣ любви къ Философіи; онъ рѣшился посвятить себя Философіи Платона. Принимая наставленія отъ одного знаменитаго Платоника, онъ скоро пріобрѣлъ глубокія свѣдѣнія въ Платонической Философіи. Познаніе существъ безтѣлесныхъ восхищало его; созерцаніе идей окрыляло духъ его; онъ былъ увѣренъ, что скоро приблизится къ истинной мудрости и будетъ созерцать самаго Бога; ибо это составляетъ цѣль Платоновой философіи.

Питая духъ свой сими умозрѣніями, Іустинъ часто удалялся отъ города и предавался уединенію *). Въ одно время, удалившись въ уединенное, приморское мѣсто, встрѣтилъ онъ почтеннаго, украшеннаго сѣдинами старца, и имѣлъ съ нимъ важный разговоръ. Содержаніе сего разговора было слѣдующее: Старецъ, услышавъ отъ Іустина похвалу Философіи, предложилъ ему во-

*) Іустин. Разговор. съ Трифон. гл. 3—7.

просъ о значеніи оной; отвѣтъ послѣдняго подалъ первому поводъ бесѣдовать о Богѣ. Далѣе сей старецъ внушилъ Іустину, что разумъ, самъ по себѣ, безъ содѣйствія Священнаго Духа, не можетъ имѣть достаточнаго познанія о Богѣ; что тайны Богопознанія, непостижимыя для разума, Богъ благоволилъ открыть людямъ посредствомъ Богодухновенныхъ Пророковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе въ міръ Сына Божія; и что несомнѣнная достовѣрность истинъ и предсказаній, возвѣщенныхъ Пророками, подтверждена чудесами и событіями. Потомъ онъ увѣрилъ Іустина, что Писанія Пророковъ существуютъ и нынѣ; что онѣ могутъ просвѣтить разумъ познаніемъ истины, и что для сего, потребенъ Божественный свѣтъ. Наконецъ бесѣду свою заключилъ онъ сими словами: *молись Богу, чтобы Онъ отверзъ тебѣ двери свѣта!* Сказавъ сіе, онъ оставилъ Іустина. Кто былъ сей Старецъ?—неизвѣстно. Евсевій *) и Св. Меѳодій **) утверждаютъ, что онъ несомнѣнно былъ мужъ Апостольскій; нѣкоторые изъ новѣйшихъ

*) Евсев. Церк. Ист. кн. 4 гл. 3.

**) Св. Меѳод. у Фотія въ кн. 234. стр. 189.

Писателей догадываются, что это былъ Св. Поликарпъ *). Но кто бы ни былъ сей старецъ, беседа его произвела въ Іустинѣ великую перемѣну **): она возбудила въ немъ пламенную любовь къ Пророкамъ и Апостоламъ, заставила читать Св. Писаніе и приуготовила его къ принятію Христіанской Вѣры.

Въ сіе время въ Азіи воздвигнуто было гоненіе на Христіанъ ***). Враги Вѣры, развалляя умы народа постыднѣйшими клеветами на Христіанъ, употребляли всѣ усилія къ угнѣтенію оныхъ. Іустинъ, видя, что Христіане съ непоколебимою твердостію переносятъ всѣ ужасы мученій и съ радостію принимаютъ самую смерть, справедливо заключилъ, что люди сіи ни мало невиновны въ тѣхъ злодѣяніяхъ и гнусныхъ

*) Болланд. на 13. Апрѣл. стр. 110.

**) Іустин. Разговор. съ Триф. гл. 8.

***) Сіе гоненіе, случившееся около 120 года по Р. Х. въ правленіе Адріана, воздвигнуто было не Императоромъ, но правителями провинцій. См. Тертулл. Апол. и Ламприд. Жизнь Алекс. Севера.

страстяхъ, какія приписываетъ имъ слѣпотствующій народъ. *Человѣкъ, преданный постыднымъ страстямъ, не можетъ встрѣчать смерть съ радостію,* говорилъ Философъ. Сіе удостовѣрило его, что всѣ злодѣянія, приписываемыя Христіанамъ, суть плоды клеветы, и что ученіе ихъ и правила жизни святы, праведны и согласны съ здравымъ разсудкомъ *).

Убѣдившись въ Божественности и святости ученія Христова, Іустинъ оставилъ Языческую Философію, и на 30 году своей жизни, около 133 года по Р. Х. торжественно принялъ Христіанскую Вѣру **). Оставивъ Языческую мудрость, онъ не оставилъ Философской мантіи и носилъ оную до конца своей жизни ***). Содѣлавшись *новымъ тѣло-*

*) Іустин. Апология. 2. гл. 12.

**) Дѣян. Свят. на 13 Апрѣл. т. 2. ст. 111. и сл. Тиллемон. т. 2. ст. 310.

***) Евсев. Церк. Ист. кн. 4. гл. 11. Сія одежда не имѣла ничего общаго съ Язычествомъ: она, по свидѣтельству Тертулліана, (De pallio cap. 11) носима была не столько Философами, сколько людьми вообще учеными и про-

ѣкомъ, Іустинъ путешествовалъ по разнымъ странамъ: онъ вездѣ, гдѣ только могъ найти Апостольскихъ учениковъ, бесѣдовалъ съ ними и пріобрѣлъ полное и твердое познаніе о жизни и Ученіи Іисуса Христа. Утвердившись въ Вѣрѣ, онъ вооружился противъ Язычниковъ, Іудеевъ и разныхъ Еретиковъ; препирался съ ними словесно и письменно и многихъ пріобрѣлъ Богу и Церкви.

Прибывъ въ Римъ, Іустинъ открылъ училище и преподавалъ въ ономъ наставленія въ Христіанской Вѣрѣ *). Ревнуя о благосостояніи Церкви, онъ первый написалъ Апологію въ защищеніе Христіанъ, и подалъ оную около 139 года Императору Антонину Кроткому **). Въ слѣдствіе сей Апологіи Императоръ издалъ указъ, воспрещающій притѣснять Христіанъ за исповѣданіе Вѣры и повелѣвающій обвинителей оныхъ подвер-

---

вождающими строгую жизнь. Евсевій (Ц. И. кн. 6. гл. 19.) пишетъ, что Патріархъ Александрійскій носилъ подобную Философскую мантію.

*) Іероним. Кн. о Знам. Писат. гл. 23.

**) Евсев. Церк. Ист. кн. 4. гл. 11. Іуст. Апологъ. 1. Лумпер. Истор. Богосл. ч. 2. стр. 60.

гать наказанію *). Оставивъ Римъ, Іустинъ отправился въ Азію, и объявивъ правителямъ Указъ Императора, возстановилъ тишину въ церквахъ Азійскихъ. Прибывъ вторично въ Римъ **), онъ съ новою ревностію вооружился противъ враговъ имени Христова. Іустинъ зналъ, что Язычники и Іудеи питаютъ къ нему ненависть и что развращенный Кресценцій, Циникъ, строитъ ему ковы: но ни угрожающія бѣдствія, ни опасность смерти не могли отклонить его отъ святаго защищенія Вѣры. Онъ написалъ около 150 года вторую Апологію и подалъ оную Римскому Сенату ***). Въ сей Апологіи защитникъ Вѣры, предсказывая свою смерть, говоритъ: *Я знаю, что Философы уловятъ меня своими ковами и пригвоздятъ къ древу; ожидаю сего отъ Кресценція* ****). Предсказаніе Святаго скоро исполнилось. Злобный врагъ Христіанской Вѣры, Кресценцій, обличенный Іу-

*) Евсев. Ц. И. кн. 4. гл. 12 и 13. Ороз. Церк. Ист. кн. 1. гл. 14. Зонар. Лѣтоп. кн. 12. гл. 1.

**) Дѣян. Св. на 13 Ап. ч. 2. стр. 115 и сл.

***) Лумп. Ист. Богосл. ч. 2. стр. 80 и сл.

****) Апологь. 2. гл. 3.

стиномъ въ заблужденіяхъ и гнусныхъ пороках, оклеветалъ его и предалъ Римскому суду. Истинный Христіанскій Философъ съ Христіанскою твердостію перенесъ страданія и, по выраженію Евсевія *), *увѣнчалъ* святую и дѣятельную жизнь свою *священнымъ мученичествомъ*.

Достопримѣчательнѣйшія сочиненія Св. Іустина, кромѣ двухъ Апологій, суть слѣдующія: Разговоръ съ Трифономъ, Книга о Монархіи, Увѣщаніе и Рѣчь къ Еллинамъ.

Для полнаго изображенія славы Св. Іустина довольно сказать, что всѣ почти Отцы Церкви съ восторгомъ прославляли его: иные называли его *великимъ* и *удивительнымъ*, другіе *чудеснѣйшимъ* и *Божественнымъ* **); самые враги православной Вѣры изъявляли къ нему глубокое уваженіе ***). Св. Церковь совершаетъ память его 1 Іюня.

---

*) Евсев. Ц. И. кн. 4, гл. 16.

**) Евсев. тамже и гл. 11. Св. Епиф. Ерес. 46. ч. 1. Іерон. Катал. гл. 23. Фот. кн. 231. Св. Меѳод. у Фот. кн. 234.

***) Таціан. стр. 259. Тертулл. противъ Валентин. ч. 5.

II.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІУСТИНА АПОЛОГІЯ I.

ИЛИ

ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТІАНЪ ПРЕДЪ АНТОНИНОМЪ КРОТКИМЪ.

1. Къ Императору Титу Элію Адріану Антонину Благочестивому, Августу Кесарю, и Вериссиму сыну, Философу, и Луцію Философу, родному сыну Цесаря, и усыновленному сыну Благочестиваго, любителю наукъ, и къ священному Сенату и всему народу Римскому, обращаюсь съ моимъ словомъ и моленіемъ о людяхъ разнаго рода, несправедливо ненавидимыхъ и тѣснимыхъ, я изъ числа ихъ, Іустинъ, сынъ Присковъ, Вакхіевъ, урожденецъ Флавіи, новаго города Сиріи Палестинской.

2. Истинно благочестивымъ и Философамъ разумъ повелѣваетъ уважать и любить только истину, и не слѣдовать мнѣніямъ древнихъ, когда онѣ худы. Да и не только велитъ здравый разумъ не слѣдовать тѣмъ,

которые несправедливо поступали или учили; но любитель истины совершенно должен рѣшиться говорить и дѣлать правду, предпочитая ее душѣ своей, хотя бы смерть угрожала ему. Вы называетесь Благочестивыми и Философами, и слывете вездѣ подъ именемъ блюстителей правды и любителей наукъ. Но таковы ли вы на самомъ дѣлѣ, окажется ниже. Мы предстали предъ васъ не съ тѣмъ, чтобы льстить вамъ письмомъ симъ, или говорить въ удовольствіе ваше, но просимъ васъ, чтобъ вы произвели судъ съ строгимъ и внимательнымъ разсудкомъ, и произнесли свой приговоръ, не руководствуясь предубѣжденіемъ, не полагаясь на людей суевѣрныхъ, не увлекаясь неосновательнымъ какимъ-то побужденіемъ, или давнею усилившеюся худою молвою. Мы думаемъ, что ни отъ кого не можемъ мы потерпѣть ничего худаго, естьли не обличатъ насъ въ чемъ нибудь худомъ, и не докажутъ, что мы негодные люди. А вы умертвить насъ, правда, можете, но вреда сдѣлать не можете.

3. Но чтобъ кто не почелъ словъ сихъ

безразсудными и дерзкими, мы просимъ изслѣдовать, въ чемъ ихъ обвиняютъ; и естьли обвиненія окажутся дѣльными, пусть наказываютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, или лучше, мы сами накажемъ. Естьли же никто ни въ чемъ обличить не можетъ, то здравый разумъ не велитъ, по одной худой молвѣ, обижать людей невинныхъ, или паче самихъ себя, когда не по суду, а по страсти дѣла производить станете. Всякій здравомыслящій скажетъ, что наилучшій и единственно правильный ходъ дѣла таковъ, чтобы подчиненные съ своей стороны представляли неукоризненность въ жизни и мысляхъ, а начальствующіе давали приговоръ не по насилію и самовластію, но руководствуясь благочестіемъ и Философіею. Это послужило бы къ добру и начальствующихъ и подчиненныхъ. Да и изъ древнихъ нѣкто нѣгдѣ сказалъ: естьли начальники и подчиненные не будутъ Философами, то общества не могутъ благоденствовать. И такъ наше дѣло представить на разсмотрѣніе всѣхъ и жизнь и ученіе, дабы вмѣсто тѣхъ, которые ничего нашего не знаютъ, самимъ намъ не подъять наказанія за то, въ чемъ другіе по

слѣпошъ погрѣшали: а ваше дѣло, какъ шребуешъ разумъ, выслушашь и бышь добрыми судіями. Ибо не просшишельно уже будешъ предъ Богомъ, есшьли вы, узнавъ исшину, несправедливо посшупашь будеше.

По одному имени, безъ прикосновенныхъ къ имени дѣлъ, не льзя судишь, хорошо ли что или худо. Хошя впрочемъ, что касаешся до нашего имени, кошорое порочашъ, мы *самые добрые люди* (χρηστότατοι). Но поелику не почишаемъ за справедливое, прибѣгашь съ прозьбою шогда, когда за одно имя признаюшъ насъ худыми; и шакже, есшьли мы ни по имени, ни по образу жизни, нимало не оказываемся виновны, що ваше дѣло, позабошишься, чшобы, несправедливо наказывая неповинныхъ, самимъ вамъ по справедливосши не подвергнушься казни. Неоснований было бы посшуплено, есшьли бы сшали что выхвалять или подвергашь наказанію по одному имени, не показавъ изъ самыхъ дѣлъ, хорошо ли що или худо. Вы у себя никого изъ осуждаемыхъ не наказываеще, доколѣ не найдеше ихъ виновными: а у насъ одно имя принимаеше за обвиненіе,

хотя впрочемъ, что до имени касается, вы болѣе должны наказывать обвинителей. Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы Христіане; а *доброе* (χϱηϛὸν) ненавидѣть, несправедливо. Также естьли кто изъ обвиняемыхъ отречется, и скажетъ только слово, что онъ не Христіанинъ, то вы его отпускаете, какъ бы уже не имѣя ничего къ обвиненію преступника: естьли же кто обьявитъ себя Христіаниномъ; то за одно сіе обьявленіе наказываете, тогда какъ надлежало бы изслѣдовать жизнь и того, кто обьявилъ себя Христіаниномъ, и того, который отрекся, дабы изъ самыхъ дѣлъ оказалось, каковъ тотъ и другой.

4. Какимъ образомъ нѣкоторые, принявъ отъ Учителя Христа заповѣдь не отрицаться, при истязаніи измѣняютъ, такимъ же образомъ другіе худою жизнію, можетъ быть, доставляютъ другимъ поводъ, обвинять всѣхъ Христіанъ въ нечестіи и беззаконіи. Но въ семъ случаѣ они несправедливо поступаютъ. Ибо нѣкоторые усвояютъ себѣ имя и одежду Философскую, хотя нимало несоотвѣтственно сему званію посту-

паютъ; и вы знаете, что и тѣ изъ древнихъ, которые мыслили и учили несогласно съ другими, называются однимъ и тѣмъ же именемъ Философовъ. Нѣкоторые изъ нихъ учили безбожію, и Стихотворцы разсказывыютъ о распутствѣ Юпитера и дѣтей его. И ваши судьи не останавливаютъ ихъ ученія; но вы даете награды и почести тѣмъ, которые безславятъ ихъ всенародно.

5. Чтожъ бы сіе значило? Надъ нами, когда мы свидѣтельствуемся, что ничего несправедливаго не дѣлаемъ, и не имѣемъ такихъ безбожныхъ мыслей, не по суду производите дѣло, но по влеченію безразсудной страсти и по наущенію злыхъ демоновъ безъ суда казните насъ,—нимало не заботясь. Скажемъ истину. Еще въ древнія времена злые демоны, открыто являясь, наводили людямъ ужасы, такъ что тѣ, которые съ разсудкомъ не могли судить о произшествіяхъ, будучи обьяты страхомъ и не понимая, что это были злые демоны, называли ихъ богами, и нарицали ихъ такимъ именемъ, какое кто изъ демоновъ самъ себѣ давалъ. Но когда Сократъ рѣшился обнаружить сіе, руковод-

ствуясь истиннымъ разумомъ и изслѣдованіемъ, и отвести людей отъ демоновъ, тогда сами демоны, посредствомъ злонравныхъ людей сдѣлали то, что его умертвили, какъ безбожника и нечестивца, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ вводитъ новыя божества. Подобнымъ образомъ и надъ нами они тоже самое дѣлаютъ. Ибо какъ среди Еллиновъ, такъ и среди иноплеменныхъ народовъ обнаружило и обличило ихъ Слово, принявшее видимый образъ, вочеловѣчившееся и нарекшееся Іисусомъ Христомъ. Вѣруя сему Слову, духовъ, дѣлавшихъ такія дѣла, мы не только не называемъ истинными, но злыми и нечестивыми, которые по дѣламъ своимъ не могутъ даже сравняться съ людьми, любящими добродѣтель. Потому-то и называютъ насъ безбожниками.

6. И сознаемся, что мы безбожники въ отношеніи къ таковымъ мнимымъ богамъ, но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему, къ Отцу правды и цѣломудрія, и прочихъ добродѣтелей, и чистому отъ всякаго зла. Но какъ Его, такъ и пришедшаго отъ Него Сына и предавшаго ученіе сіе намъ и

воинству прочихъ, послѣдующихъ и уподобляющихся Ему благихъ Ангеловъ, равно и Духа Пророческаго чтимъ и покланяемся, воздавая сію честь словомъ и истиною, и открыто преподавая сіе всякому желающему научиться тому, чему сами мы научены.

7. Но скажутъ: нѣкоторые изъ взятыхъ къ допросу дѣйствительно оказались виновными. Правда, многихъ и многократно находили бы вы таковыми, естьли бы всякій разъ изслѣдывали жизнь обвиняемыхъ. Однако по тѣмъ вышесказаннымъ людямъ не можно осуждать всѣхъ. Вообще мы сознаемся, что какъ между Еллинами учившіе по своему вымыслу называются однимъ именемъ Философовъ, хотя бы ученіе ихъ было и несогласно: такъ и у находящихся между варварами мудрецовъ, мнимыхъ или истинныхъ, порицаемое имя у всѣхъ одно. Всѣ называются Христіанами. Почему мы просимъ, чтобы тѣхъ, на кого доносятъ вамъ, судили, смотря по дѣламъ ихъ, дабы обвиненный наказываемъ былъ, какъ преступникъ, а не какъ Христіанинъ. Естьли же кто окажется невиннымъ, пусть освобождаемъ будетъ, какъ

*

Христіанинъ, не сдѣлавшій ничего худаго. Мы не просимъ васъ наказывать обвинителей. Ибо они отрекаются по причинѣ сроднаго имъ зла и по невѣдѣнію добра.

8. Вникните, мы для васъ это говоримъ. Хотя въ нашей состоитъ волѣ, отречься при допросахъ: но мы не хотимъ жить обманомъ. Поелику, желая вѣчной и чистой жизни, мы стремимся къ пребыванію съ Богомъ, Отцемъ и Создателемъ всего міра, и спѣшимъ быть исповѣдниками, будучи убѣждены и вѣруя, что получить сіе могутъ тѣ, которые дѣлами своими доказали Богу, что они Ему послѣдовали и любили пребывать у Него, гдѣ злу нѣтъ мѣста. Кратко сказать: въ этомъ состоитъ то, чего мы ожидаемъ, и чему научились отъ Христа и учимъ. Подобно, какъ Платонъ говорилъ, что Радамантъ и Миносъ будутъ мучить грѣшниковъ, которые къ нимъ придутъ; такъ и мы утверждаемъ тоже самое, но прибавляя, что наказаніе сіе совершитъ Христосъ и надъ самыми тѣлами, которыя будутъ соединены съ душами, и что онѣ будутъ мучиться вѣчнымъ мученіемъ, а не только въ

продолженіи тысячи лѣтъ, какъ говорилъ Платонъ. Естьли же кто скажетъ намъ, что сіе невѣроятно и невозможно, то, по крайней мѣрѣ, погрѣшность сія есть наша домашняя, пока не докажемъ, что мы на дѣлѣ ни въ чемъ невиновны.

9. Мы не воздаемъ чести множествомъ жертвъ и вѣнками изъ цвѣтовъ тѣмъ, которыхъ изобразили люди, и поставивъ въ храмахъ, назвали богами; поелику мы знаемъ, что они бездушны и мертвы, и образа Божія не имѣютъ; (ибо мы не думаемъ, что Богъ имѣетъ такой образъ, какой, по словамъ нѣкоторыхъ, представленъ для почитанія) но они имѣютъ имена и видъ оныхъ являвшихся злыхъ демоновъ. Да и нужно ли сказывать вамъ, когда вы сами знаете, какъ художники располагаютъ веществомъ, отесываютъ, обрубаютъ, плавятъ, долбятъ, и нерѣдко изъ негодныхъ сосудовъ, посредствомъ искусства, перемѣнивъ только видъ и давъ иной образъ, наименовываютъ богами? Сіе мы считаемъ не только противнымъ разуму, но и оскорбительнымъ для Бога, когда имя Его усвояется вещамъ тлѣннымъ и

требующимъ пособія, между тѣмъ какъ Онъ имѣетъ неизреченную славу и образъ. Вы очень хорошо знаете также, что художники оныхъ люди непотребные и со всѣми пороками; я не изчисляю ихъ въ подробности. И какое безуміе!—Люди распутные дѣлаютъ и передѣлываютъ боговъ для поклоненія, и къ храмамъ, гдѣ они поставляются, опредѣляютъ таковыхъ стражами, не смотря на то, что беззаконно помыслить и сказать, чтобы люди были стражами у боговъ!—

10. А намъ предано, что Богъ не требуетъ отъ людей вещественнаго приношенія, поелику видимъ, что Самъ Онъ все подаетъ. Но мы научены и убѣждены и вѣруемъ, что Онъ тѣхъ только пріемлетъ, которые подражаютъ Ему въ свойственныхъ Ему добродѣтеляхъ, въ цѣломудріи, правдѣ, человѣколюбіи, и во всемъ, что прилично Богу, неименующемуся никакимъ опредѣленнымъ именемъ. Мы научены также, что Онъ, яко благій, въ началѣ все устроилъ для человѣковъ изъ безобразнаго вещества. И что они, естьли согласно съ Его намѣ-

реніемъ, окажутся достойными по дѣламъ своимъ, удостоятся жить съ Нимъ, и царствовать съ Нимъ, сдѣлавшись нетлѣнными и безстрастными. Ибо какимъ образомъ въ началѣ создалъ Онъ несуществовавшихъ, такимъ же, думаемъ, образомъ, по милости своей удостоитъ нетлѣнія и сожитія съ Собою тѣхъ, которые любили благоугодное Ему. Что мы произошли въ началѣ, это не наше было дѣло; но чтобы мы послѣдовали Ему, посредствомъ разумныхъ силъ, коими Онъ одарилъ насъ, избирая то, что Ему пріятно, къ сему Онъ убѣждаетъ насъ и ведетъ къ вѣрѣ. И мнѣ кажется, что на всѣхъ людяхъ лежитъ обязанность, не препятствовать сему ученію, но паче преклонять къ оному. Ибо чего не могли дѣлать законы человѣческіе, то сотворило бы слово Божіе, естьли бы злые демоны, при содѣйствіи находящейся въ каждомъ человѣкѣ злой и многообразной похоти, не разсѣяли много ложныхъ и безбожныхъ понятій;—чего у насъ совсѣмъ нѣтъ.

11. Вы, слыша, что мы ожидаемъ царства, напрасно полагаете, что мы говоримъ

о царствѣ человѣческомъ, между тѣмъ какъ мы говоримъ о царствованіи съ Богомъ, такъ какъ это ясно видно и изъ того, что истязуемые вами исповѣдуютъ, что они Христiане, хотя знаютъ, что исповѣднику предлежитъ смертная казнь; ибо, естьли бы мы ожидали человѣческаго царства, то отрекались бы, дабы не быть умерщвленными, или старались бы скрываться, дабы получить ожидаемое. Но поелику не на настоящее мы полагаемъ надежду, то и не смотримъ на умерщвляющихъ, хотя бы и непремѣнно умереть было должно.

12. Чтожъ касается до общественнаго спокойствія, мы вамъ содѣйствуемъ и способствуемъ въ томъ болѣе всѣхъ людей, ибо мы полагаемъ, что ни злодѣю, ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродѣтельному невозможно скрыться отъ Бога, и что каждый по мѣрѣ дѣлъ получитъ вѣчное мученіе или спасеніе. Естьли бы всѣмъ людямъ было сіе извѣстно, то никто не согласился бы жить порочно въ краткое время жизни, зная, что онъ пойдетъ въ огонь на вѣчное осужденіе, но все-

мѣрно удерживалъ бы себя и украшался бы добродѣтелію, дабы получить отъ Бога блага, а мученій избѣгнуть. Ибо не изъ страха законовъ, вами поставленныхъ, и наказаній стараются укрыться преступники; но дѣлаютъ преступленія, зная, что отъ васъ, какъ отъ людей укрыться можно. А естьли бы знали, и увѣрены были, что отъ Бога не можно скрыть не только дѣла, но и намѣренія; то, по крайней мѣрѣ, изъ страха наказаній всячески старались бы вести себя чинно, въ чемъ и вы согласитесь.

13. Вы, кажется, опасаетесь, чтобы всѣ не стали жить добродѣтельно, и вамъ уже некого будетъ наказывать. Но это дѣло палачей, а не добрыхъ начальниковъ. Мы увѣрены, что злые демоны, которые и отъ живущихъ не по разуму требуютъ жертвъ и служенія, дѣлаютъ и сіе, какъ выше сказали мы. Но не думаемъ, чтобъ сдѣлали что нибудь противное разуму вы, которые любите благочестіе и Философію. Естьли же и вы, подобно безсмысленнымъ, обычаи предпочитаете истинѣ; то дѣлайте, что въ вашей власти. (Власти же у начальниковъ,

предпочитающихъ мнѣніе истинѣ, столько, сколько у разбойниковъ въ пустомъ мѣстѣ.) А что вы не сдѣлаете такой жертвы, сіе показываетъ Умъ. Мы знаемъ, что послѣ родившаго Его Бога никакой начальникъ не равняется съ Нимъ въ державѣ и правосудіи. Ибо какимъ образомъ бѣдность, или страданія, или безславіе отцевское принять въ наслѣдство всѣ отрицаются, такъ и то, что избрать запрещаетъ Умъ, умный не будетъ избирать.

14. Что все сіе будетъ, предсказалъ Учитель нашъ, и Сынъ Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Посланникъ Іисусъ Христосъ, отъ коего получили мы и имя *Христіанъ*. Отъ того мы и тверды во всемъ, чему научены отъ Него, потому что на дѣлѣ сбывается то, чему быть предварительно Онъ предрекъ: а сіе есть дѣло Божіе. Онъ сказалъ, прежде нежели сбылось; и сбывается точно такъ, какъ предсказано.

15. И такъ можно было бы намъ и на семъ остановиться и не прибавлять ничего болѣе, въ той мысли, что мы просимъ спра-

ведливаго и истиннаго. Но поелику знаемъ, что въ душѣ, невѣдѣніемъ одержимой, не легко можно сдѣлать перемѣну краткими словами, то, для убѣжденія любителей истины, рѣшились присовокупить еще нѣсколько словъ, зная, что не не возможно избѣгнуть невѣдѣнія, когда предложена будетъ истина.

16. Кто изъ здравомыслящихъ не сознается, что мы не безбожники, когда почитаемъ Создателя всего міра, и согласно съ тѣмъ, какъ мы научены, говоримъ, что Онъ не требуетъ крови и возліяній и куреній, а восхваляемъ Его, по мѣрѣ силъ, словомъ молитвы и благодаренія за все то, чѣмъ довольствуемся? Мы думаемъ, что одна сія честь достойна Его, чтобы сотворенное имъ въ пищу не огнемъ истребляли мы, но употребляли для себя самихъ и для требующихъ, а Его благодарили, и посредствомъ слова возносили Ему хваленія и пѣсни какъ за то, что мы сотворены, такъ и за всѣ вещи, къ зравію служащія, за различные роды произведеній, за перемѣны временъ; и вѣруя въ Него, возсылаемъ прошенія о томъ, чтобы опять быть въ нетлѣніи. Мы

докажемъ также, что по справедливости чтимъ и научившаго насъ сему и для сего родившагося Іисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, бывшемъ областеначальникѣ Іудеи, во времена Тиверія Кесаря, ибо мы знаемъ, что Онъ Сынъ самаго истиннаго Бога, и поставляемъ Его на второмъ мѣстѣ, а Духа Пророческаго въ третьемъ чинѣ. Насъ считаютъ безумными за то, что мы, послѣ неизмѣннаго и присносущаго Бога и Родителя всѣхъ, даемъ второе мѣсто распятому человѣку, а не знаютъ того, что въ семъ заключается тайна. Просимъ васъ вникнуть въ то, что мы предложимъ.

17. Прежде всего просимъ васъ остеречься, чтобы демоны, о которыхъ говорили мы выше, не обольстили васъ и не воспретили даже принять и понять слова наши. Ибо они стараются держать васъ въ рабствѣ и служеніи, и, то являясь во снѣ, то обворожая волшебнымъ искусствомъ, берутъ во власть всѣхъ, ни мало не старающихся о спасеніи своемъ. Такъ и мы, послѣ того какъ увѣровали Слову, отъ нихъ отстали,

и посредствомъ Сына последуемъ Единому Богу нерожденному; мы прежде находили удовольствіе въ любодѣяніи, нынѣ любимъ одно цѣломудріе; прежде пользовались волшебными хитростями, а нынѣ предали себя благому и нерожденному Богу; прежде мы болѣе всего заботились о снисканіи богатства и имѣнія, нынѣ и то, что имѣемъ, вносимъ въ общество и дѣлимся со всякимъ нуждающимся; прежде другъ друга ненавидили и убивали, и съ иноземцами, по обычаямъ нашимъ, не могли быть за однимъ столомъ, нынѣ, по явленіи Христовомъ, живемъ вмѣстѣ, и за враговъ молимся, и несправедливо ненавидящихъ стараемся убѣждать, чтобы они, живя по славнымъ Христовымъ правиламъ, вѣрно надѣялись получить съ нами однѣ и тѣже блага отъ владычествующаго надъ всѣми Бога.

18. Дабы не подумали вы о насъ, что мы обольщаемъ васъ своими мудрованіями, то заблагоразсудили мы прежде изложенія доказательствъ, упомянуть нѣчто изъ ученія самаго Христа: а вамъ, какъ сильнымъ Государямъ, надлежитъ изслѣдовать, истинно

ли мы научены сему и учимъ. Слова Его были кратки и необширны; ибо Онъ былъ не Софистъ, но слово Его было сила Божія. О цѣломудріи Онъ только сказалъ: *Кто взглянетъ на женщину съ похотствованіемъ, тотъ уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ предъ Богомъ.* (Мат. 5, 26.) И: *Естьли правое око твое соблазняетъ тебя, выколи его: ибо лучше тебѣ одноокому войти въ царство небесное, нежели съ двумя глазами быть ввержену во огнь вѣчный.* (Мар. 9, 47.) И: *Кто женится на отпущенной отъ другаго мужа, тотъ прелюбодѣйствуетъ.* (Мат. 19, 9) И еще: *Есть нѣкоторые, которые сдѣлались скопцами отъ человѣковъ и есть такіе, которые сами себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго, но не всѣ могутъ снести сіе.* (Мат. 19, 12.) *) Какъ вступающіе во вторый бракъ по закону человѣческому, у нашего Учителя считаются грѣшниками, такъ и взирающіе на женщину съ похотствованіемъ. Ибо не тотъ только отвергается Имъ,

---

*) Тексты Св. Писанія переведены здѣсь такъ, какъ они приведены у Писателя.

кто дѣломъ любодѣйствуетъ: но и тотъ, кто любодѣйствовать хочетъ, такъ какъ Богу извѣстны не только дѣла, но и помышленія. И есть многіе и многія, лѣтъ шестидесяти и семидесяти, которые, изъ дѣтства сдѣлавшись учениками Христовыми, живутъ въ дѣвствѣ; и я хотѣлъ бы показать таковыхъ всему роду человѣческому. Что говорить намъ о безчисленномъ множествѣ обратившихся отъ распутства и и научившихся сему? Не праведниковъ, и не цѣломудрыхъ призывалъ Христосъ къ покаянію, но нечестивыхъ, распутныхъ и неправедныхъ. Такъ говорилъ Онъ: *Я пришелъ не праведниковъ, но грѣшниковъ призывать къ покаянію.* (Матѳ. 9, 13.) *Ибо Отецъ небесный хочетъ покаянія грѣшника, а не мученія его.*

19. О любви ко всѣмъ Онъ такъ училъ. *Естьли любите любящихъ васъ, что новаго дѣлаете? Ибо и блудники сіе дѣлаютъ. А Я говорю вамъ: молитесь за враговъ вашихъ, и любите ненавидящихъ васъ и благословляйте клянущихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ.* (Матѳ. 5, 46, 44.)

А о томъ, чтобы дѣлиться съ нуждающимися, и ничего не дѣлать для хвастовства, Онъ такъ говорилъ: *Всякому просящему дайте, и хотящаго взять въ займы не убѣгайте.* (Матѳ. 5, 42.) *Ибо естьли даете въ займы тѣмъ, отъ кого надѣетесь получить, то что новаго дѣлаете? И мытари сіе дѣлаютъ. Вы же не собирайте себѣ сокровищь на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляетъ и воры подкапываютъ: а собирайте себѣ сокровища на небесахъ, гдѣ ни моль ни ржа не истребляетъ.* (Матѳ. 6, 19. 20.) *Ибо какая польза человѣку естьли онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, душу же свою погубитъ? Или какой дастъ за нее выкупъ?* (Матѳ. 16, 26.) *И такъ собирайте себѣ сокровище на небесахъ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ. И: Будьте благи и милосерды какъ и Отецъ вашъ благъ и милосердъ* (Лук. 6, 36.) *И велитъ Солнцу своему восходить надъ грѣшными и праведными и злыми.* (Матѳ. 5, 45.) *Не заботьтесь, что вамъ ѣсть, или во что одѣться: не лучше ли вы птицъ и звѣрей? Богъ питаетъ и ихъ. И такъ не заботьтесь, что вамъ ѣсть, или*

во что одѣться. Потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы въ семъ имѣете нужду. А ищите царства небеснаго и все сіе приложится вамъ. (6, 25. 32. 33.) *Ибо гдѣ сокровище, тамъ и умъ человѣка.* (6, 21.) *И не дѣлайте* сего такъ, *чтобы видѣли человѣки; иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.* (6, 1.)

20. А о томъ, чтобы быть незлопамятными и услужливыми для всѣхъ и негнѣвливыми, Онъ говорилъ слѣдующее: *Ударившему тебя въ щеку подставь и другую, и кто беретъ у тебя рубашку или одежду, не препятствуй. Кто разсердится, тотъ повиненъ огню. Кто понудитъ тебя пройти версту, пройди съ нимъ двѣ.* (Матѳ. 5, 41.) *Да сіяютъ добрыя дѣла ваши предъ человѣками, чтобы они видя удивлялись Отцу вашему, который на небесахъ* (5, 16.) *Не должно противорѣчить,* и не совѣтуется намъ подражать худымъ людямъ; но Онъ увѣщевалъ, чтобы терпѣніемъ и кротостію отводить всѣхъ отъ постыдныхъ дѣлъ и пристрастія къ порокамъ. Сіе самое мы можемъ показать на многихъ

изъ нашихъ, которые изъ наглыхъ и свирѣпыхъ перемѣнились, побѣждены будучи или тѣмъ, что послѣдовали строгости жизни сосѣдей, или тѣмъ, что видѣли въ спутникахъ чудное терпѣніе, или научившись изъ опыта сотрудниковъ.

21. Такъ повелѣлъ Онъ вовсе не клясться, а говорить правду. *Вовсе не кленитесь. Но да будетъ слово ваше: да, да; и нѣтъ, нѣтъ. А что сверхъ сего, то отъ лукаваго.* (Матѳ. 5, 34. 37.) А что покланяться должно единому Богу, такъ убѣждаетъ Онъ: *Наибольшая заповѣдь есть сія: Господу Богу твоему покланяйся, и Ему единому служи, отъ всего сердца твоего, и отъ всей крѣпости твоей,* Господу Богу, сотворившему тебя. (Матѳ. 4, 10. Мар. 12, 30.) Когда нѣкто подошелъ къ Нему и сказалъ: *Учитель благій!* Онъ сказалъ въ отвѣтъ: *Никто не благъ, какъ только единъ Богъ,* сотворившій все. (Матѳ. 19, 16. 17.)

22. Естьли же найдутся такіе, которые не такъ живутъ, какъ училъ Христосъ, тѣ пусть знаютъ, что они не Христіане, хо-

тя и изрекаютъ языкомъ ученіе Христово: поелику Онъ сказалъ, что не тѣ спасутся, которые только говорятъ, но тѣ, которые и дѣла дѣлаютъ. Онъ сказалъ такъ: *Не всякой говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего, который на небесахъ.* (Матѳ. 7, 21.) Ибо *кто слушаетъ Меня и исполняетъ, что Я говорю, тотъ слушаетъ пославшаго Меня. Многіе скажутъ Мнѣ: Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ мы ѣли и пили и чудеса творили? И тогда скажу имъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.* (Матѳ. 7, 22. 23.) *Тогда будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, когда праведники возсіяютъ, какъ солнце,* (Матѳ. 13, 42. 43.) *а неправедные посланы будутъ въ огнь вѣчный. Многіе пріидутъ во имя Мое снаружи одѣтые въ овечью кожу, а внутри волки хищные. По дѣламъ ихъ узнаете ихъ. Всякое дерево, не приносящее хорошаго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.* (Матѳ. 7, 15. 16. 20.) А чтобъ наказывать тѣхъ, которые не живутъ соотвѣтственно ученію Его, а толь-

ко называются Христіанами, о томъ и васъ просимъ.

23. Подати и повинности поставленнымъ отъ васъ чиновникамъ мы вездѣ прежде всѣхъ стараемся вносить, такъ какъ научены Имъ. Въ одно время, подошедши нѣкоторые, спрашивали Его: должно ли платить Кесарю подать? Онъ отвѣчалъ: *Скажите Мнѣ: чей образъ на сей монетѣ?* Они сказали: *Кесаревъ.* Онъ на сіе отвѣчалъ имъ: *И такъ отдавайте Кесарево Кесарю и Божіе Богу.* (Мат. 22, 17—21.) По сему хотя покланяемся единому Богу, но и вамъ во всемъ отъ усердія служимъ, признавая васъ Царями и начальниками человѣковъ, и молясь о томъ, чтобы вы, при царской власти, имѣли и здравое сужденіе. Естьли же вы, не смотря на то, что мы молимся и все открыто объявляемъ, не обратите вниманія, то мы никакого вреда не потерпимъ, вѣруя, или лучше, бывъ увѣрены, что каждый по мѣрѣ дѣлъ наказанъ будетъ огнемъ вѣчнымъ, и по мѣрѣ силъ, какія получилъ кто отъ Бога, потребуется отъ него отчетъ, какъ Христосъ сказалъ: *Кому далъ*

Богѣ болѣе, отѣ того и потребуется болѣе. (Лук. 12, 48.)

24. Посмотрите на кончину каждаго изъ бывшихъ Государей. Они умерли общею всѣмъ смертію. Естьли бы смертію переходили въ состояніе безчувствія, то сіе было бы выгодно для всѣхъ, беззаконно жившихъ. Но поелику у всѣхъ жившихъ остается чувство, и вѣчное всѣмъ предлежитъ мученіе; то не пренебрегите принять увѣреніе и вѣрить, что сіе истинно. И вопрошеніе умершихъ и видѣнія отроковъ, и вызыванія душъ человѣческихъ, и такъ называемые у Магиковъ наводители сновъ, и подслушивающіе во храмахъ, и все дѣлаемое тѣми, которые умѣютъ это дѣлать, должно увѣрить васъ, что души по смерти имѣютъ чувство. Въ семъ да увѣритъ васъ и ученіе Писателей, Емпедокла и Пиѳагора, Платона и Сократа, и Гомерова пропасть, и сошествіе Улисса для осмотрѣнія сего, и мнѣнія другихъ, говорившихъ тоже. Послушайте насъ, по крайней мѣрѣ, на равнѣ съ ними, поелику и мы не менѣе ихъ вѣруемъ Богу, но даже болѣе, потому что мы надѣемся опять получить

умершія и въ землю обратившіяся тѣла наши, полагая, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога.

25. Естьли же разсудить, что болѣе невѣроятнымъ показаться можетъ, какимъ образомъ мы нѣкогда не существовали въ тѣлѣ. И кто бы подумалъ, чтобы изъ малой капли человѣческаго сѣмени могли образоваться кости и жилы и плоть, какъ мы это видимъ. Скажемъ теперь въ предположеніи. Естьли бы кто тогда, какъ вы не были еще такими, какъ теперь, и не было еще такихъ вещей, показывая сѣмя человѣческое и изображеніе вида человѣческаго, сказалъ вамъ и сталъ увѣрять, что изъ сего самаго вотъ что сдѣлалось: то повѣрили ли бы вы, не увидѣвъ на самомъ дѣлѣ? Никто, думаю, не рѣшился бы сказать сіе. Такимъ же образомъ и вы не вѣрите отъ того, что вы еще не видали воскресшаго мертвеца. Но какъ прежде не повѣрили бы вы, что изъ малой капли можно сдѣлаться вамъ такими, и однакожъ видите, что это дѣлается: такимъ же образомъ судите, что и человѣческимъ тѣламъ, на подобіе сѣменъ въ зем-

лѣ разрѣшившимся, не невозможно, по Божію повелѣнію, въ свое время воскреснуть и облечься въ нетлѣніе. Я не могу сказать, какое признають приличное Богу могущество тѣ, которые говорятъ, что все переходитъ въ то, изъ чего что сдѣлалось, и что сверхъ сего и Богъ ничего не можетъ сдѣлать. Но то вижу, что они прежде не повѣрили бы, чтобы возможно было когда нибудь изъ такого начала сдѣлаться такими, какими видятъ они и самихъ себя и весь міръ.

26. Мы за лучшее почитаемъ вѣрить и тому, что по собственной природѣ и для людей невозможно, нежели подобно другимъ ничему не вѣрить: поелику знаемъ, что и Учитель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Невозможное человѣкамъ возможно Богу,* (Лук. 18, 27.) И также сказалъ: *Не бойтеся убивающихъ васъ и послѣ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать. А бойтесь того, кто по убіеніи и душу и тѣло можетъ ввергнуть въ геенну.* (Лук. 12, 4. 5.)

27. Геенна есть мѣсто, гдѣ мучиться будутъ неправедно живщіе и невѣрующіе все-

му тому, чему научилъ Богъ чрезъ Христа. Да и Сивилла и Истаспъ говорили, что тлѣнное будетъ пищею огня. А такъ называемые Стоическіе Философы утверждаютъ, что и самъ Богъ разрѣшится въ огонь, и, по измѣненіи, говорятъ снова будетъ міръ. Мы же представляемъ себѣ, что Богъ, Творецъ всего, лучше вещей измѣняемыхъ.

28. И такъ естьли мы иное говоримъ согласно съ уважаемыми у васъ Стихотворцами и Философами, а другое выше и превосходнѣе, и притомъ съ доказательствомъ: то почему болѣе всѣхъ несправедливо ненавидятъ насъ? Когда говоримъ, что все устроено и сотворено Богомъ, то пусть думаютъ о насъ, будто мы говоримъ мнѣніе Платоново; когда утверждаемъ, что міръ сгоритъ, пусть представляютъ, будто это мнѣніе Стоиковъ; и когда полагаемъ, что души неправедныхъ, и по смерти имѣя чувствованіе, будутъ мучиться, а души добрыхъ людей, удалены будучи отъ наказаній, будутъ жить въ блаженствѣ, то пусть представятъ, что мы говоримъ тоже, что Стихотворцы и Философы. Утверждая, что

не должно покланяться дѣлу рукъ человѣческихъ, мы говоримъ тоже, что Менандръ Комикъ и другіе такъ говорившіе. Они говорили, что художникъ важнѣе произведенія. Не новое вносимъ также противъ такъ называемыхъ у васъ сыновъ Зевесовыхъ, когда говоримъ, что Слово, которое есть первородный Божій, Іисусъ Христосъ, Учитель нашъ, родился безъ смѣшенія, и что Онъ распятъ, умеръ, и воскресши вознесся на небо.

29. Извѣстно вамъ, сколько было сыновъ Зевесовыхъ, по сказанію уважаемыхъ у васъ Писателей. Ермій, истолковательное слово и учитель всѣхъ; Ескулапій, бывшій врачемъ, который, будучи пораженъ молніею, возшелъ на небо; также Діонисъ растерзанный; Геркулесъ, во избѣжаніе трудовъ бросившійся въ огонь; Діоскуры, родившіеся отъ Леды, и Персей отъ Данаи, и родившійся отъ людей Беллерофонтъ возшелъ на конѣ Пегасѣ. Что уже говорить объ Аріаднѣ и другихъ, подобно ей въ число звѣздъ включенныхъ? Да и по чему сами вы умирающихъ у васъ Императоровъ всегда хоти-

те не подвергнуть смерти, и выставляете какого нибудь человѣка, который бы съ клятвою увѣрялъ, что онъ видѣлъ, какъ сожженный Кесарь съ костра восходилъ на небо? А какія повѣствуются дѣянія такъ называемыхъ сыновъ Зевесовыхъ, знающимъ не нужно сказывать: развѣ только то сказать, что онѣ написаны для развращенія нравовъ и во вредъ учащимся. Потому что всѣ думаютъ, что хорошее дѣло, подражать богамъ. Да удалится отъ цѣломудренной души такая мысль о богахъ, будто бы и самый главный и, по словамъ ихъ, родитель всѣхъ, Зевесъ, былъ отцеубійца, и притомъ убійца такого же отца, самъ былъ побѣждаемъ пристрастіемъ къ порочнымъ и гнуснымъ удовольствіямъ, и дѣтямъ своимъ позволялъ тоже дѣлать. Считать достойными безсмертія мы научились только тѣхъ, которые свято и добродѣтельно живутъ близъ Бога, а о тѣхъ, которые жили неправедно и не покаялись, мы вѣруемъ, что они мучатся въ вѣчномъ огнѣ.

30. Сынъ Божій, называемый Іусусъ, хотябъ и просто былъ только человѣкъ, по

своей премудрости достоинъ называться Сыномъ Божіимъ. Да и всѣ Писатели называютъ Бога Отцемъ и человѣковъ и боговъ. Естьли же мы говоримъ нѣчто особенное, что Онъ, Слово Божіе, необыкновеннымъ образомъ рожденія родился отъ Бога, какъ прежде мы сказали: то пусть будетъ сіе у насъ обще съ вами, которые Ермія называете словомъ, посылаемымъ отъ Бога для возвѣщенія. Естьли же кто станетъ порочить то, что Христосъ былъ распятъ; то и это есть обще съ исчисленными выше страдавшими у васъ сынами Зевеса. И притомъ, какъ повѣствуется, страданія ихъ доводившія до смерти были не одинаковы, но различны такъ что Онъ, и по особенности страданія, кажется ничѣмъ не ниже ихъ, но даже и выше, какъ мы въ продолженіи слова обѣщались доказать, или уже доказали. Ибо изъ дѣлъ оказывается, кто лучше. Естьли же мы сказываемъ, что Онъ родился отъ Дѣвы: пусть и сіе будетъ общее съ Персеемъ. Когда говоримъ, что Онъ исцѣлялъ хромыхъ, разслабленныхъ и страждущихъ отъ рожденія, и воскрешалъ мертвыхъ, то и въ семъ случаѣ должны вы представить, что

мы говоримъ подобное тому, что говорятъ о дѣяніяхъ Ескулапія.

31. Впрочемъ да будетъ вамъ извѣстно, что только то истинно, что сказываемъ мы, узнавъ отъ Христа и отъ предшествовавшихъ Ему Пророковъ, которые древнѣе всѣхъ бывшихъ Писателей вашихъ. И надлежитъ вѣрить словамъ нашимъ, не потому, что мы говоримъ схожее съ ними, но потому, что говоримъ истину, такъ какъ научалъ насъ сему Іисусъ Христосъ, единый собственно Сынъ, родившійся отъ Бога, Слово Его и первенецъ и сила, и по волѣ Его сдѣлавшійся человѣкомъ, для измѣненія и возвышенія рода человѣческаго. И прежде, нежели Онъ между человѣками былъ человѣкомъ, нѣкоторые предварительно для вышесказанныхъ злыхъ демоновъ, перенявъ отъ Стихотворцевъ, разсказывали за дѣйствительное то, что они баснословили. Такимъ же образомъ произвели они и тѣ порочныя и нечестивыя дѣла, которыя о насъ разсказываютъ, чему нѣтъ никакого свидѣтеля и доказательства. Представимъ доказательства въ обличеніе сего.

32. Во первыхъ, не смотря на то, что мы говоримъ согласно съ Еллинами, однихъ только насъ ненавидятъ за имя Христово, и безъ всякой вины, какъ преступниковъ, предаютъ смерти, между тѣмъ какъ другіе въ другихъ мѣстахъ и дерева обожаютъ и рѣки, и мышей, и кошекъ, и крокодиловъ и множество безсловесныхъ животныхъ; и притомъ не одно и тоже у всѣхъ служитъ предметомъ почитанія, но у однихъ то, у другихъ другое, такъ что всѣ люди одни для другихъ нечестивы; потому что не одно и тоже почитаютъ. Въ семъ только и обвиняють насъ можете, что мы не однихъ съ вами боговъ почитаемъ и умершимъ не приносимъ возліяній и куреній, и надгробныхъ вѣнцевъ и жертвъ: хотя впрочемъ твердо знаете, что не однѣ и тѣже вещи у однихъ почитаются богами, у другихъ звѣрями, а у иныхъ святынею.

33. Во вторыхъ, мы изъ всего рода человѣческаго древле почитавшіе Діониса, сына Семелы, и Аполлона сына Латоны, о коихъ говорить срамъ, что они дѣлали, также Прозерпину и Афродиту, влюбленныхъ въ

Адониса, коихъ и таинства вы отправляете, также Ескулапія и другихъ такъ называемыхъ боговъ, нынѣ, хотябъ и смерть угрожала, всѣхъ ихъ презрѣли для Іисуса Христа; а посвятили себя нерожденному и безстрастному Богу. . . . .

. . . .

. . . .

34. Въ третьихъ, и по вознесеніи Христовомъ на небо демоны выставляли нѣкоторыхъ людей, называвшихъ себя богами; и они не только не были гонимы вами, но и удостоились чести. Таковъ былъ нѣкто Симонъ Самарянинъ, изъ села называемаго Гиттона, который за то, что въ царствованіе Клавдія Кесаря посредствомъ искусства дѣйствующихъ въ немъ духовъ дѣлалъ волшебныя чудеса въ царственномъ городѣ вашемъ Римѣ, признанъ богомъ, и какъ богъ, почтенъ у васъ статуею. Сія статуя воздвигнута на рѣкѣ Тибрѣ между двумя мостами, съ такою Римскою надписью: *Симону Богу святому*. И почти всѣ Самаряне, а нѣкоторые и изъ другихъ народовъ, признавая его за перваго Бога, и покланяются

ему. И какую-то Елену, которая вездѣ съ нимъ въ то время ходила, а прежде жила въ блудномъ домѣ, называютъ первою бывшею отъ него *мыслію*. Знаемъ также, что нѣкто Менандръ, Самарянинъ же, изъ села Каппаретеи, ученикъ Симона въ бытность свою въ Антіохіи, по дѣйствію демоновъ, многихъ обольщалъ волшебнымъ искусствомъ, даже увѣрялъ послѣдователей своихъ, что они не умрутъ. Еще и нынѣ есть нѣкоторые изъ его учениковъ, держащіеся такого-же мнѣнія.

35. Еще нѣкто Маркіонъ, Понтянинъ, который и нынѣ еще учитъ вѣрующихъ ему, признаетъ другаго какого-то бога, который выше Творца. Онъ, при содѣйствіи демоновъ, многихъ повсюду въ родѣ человѣческомъ заставилъ говорить богохульства и отвергать Бога, Творца всего міра, а исповѣдовать, что нѣкоторый другой богъ, который больше Его, сотворилъ болѣе, нежели Онъ. Всѣ вышедшіе отъ такихъ людей, какъ сказали мы, называются Христіанами, такимъ же образомъ, какъ и содержащіе одно и тоже съ Философами ученіе носятъ

на себѣ общее наименованіе Философовъ. Дѣлаются ли у нихъ и зазорныя тѣ дѣла, которыя носятся въ народѣ, какъ-то загашеніе свѣтильниковъ, и взаимное смѣшеніе и ядепіе человѣческаго мяса, мы не знаемъ: но извѣстно то, что вы ихъ не гоните, и не убиваете, не смотря на такое ихъ ученіе. Есть у насъ и сочиненіе о всѣхъ бывшихъ ересяхъ; естьли угодно вамъ имѣть его, мы доставимъ.

36. Мы, чтобы никого не сдѣлать беззаконнымъ и нечестивымъ, держались такихъ мыслей, что подкидывать младенцевъ есть дѣло худыхъ людей. Во первыхъ, поелику мы видимъ, что всѣ почти на любодѣйство употребляются. . . . .

. . . .

И у каждаго изъ почитаемыхъ вами Боговъ изображается змѣй, какъ великій и таинственный символъ. А то, что у васъ дѣлается и уважается открыто, будто бы погасаетъ и изчезаетъ свѣтъ Божій, намъ приписываете; что впрочемъ служитъ во вредъ не намъ, которые отстали отъ такихъ

дѣлъ, но тѣмъ, которые сами это дѣлают и лжесвидѣтельствуютъ. Ибо у насъ начальникъ злыхъ духовъ называется змѣемъ и сатаною и діаволомъ, такъ какъ вы можете узнать сіе изъ нашихъ книгъ, естьли сдѣлаете изслѣдованіе. И о немъ сказалъ Христосъ, что онъ будетъ посланъ въ огонь со всѣмъ своимъ воинствомъ и съ послѣдующими ему человѣками, чтобы мучиться въ безконечные вѣки. А что Богъ медлитъ сіе дѣлать, то это дѣлается для рода человѣческаго. Поелику Онъ предвидитъ, что нѣкоторые покаявшись спасутся, а нѣкоторые, можетъ быть, еще и не родились. И въ началѣ Онъ сотворилъ родъ человѣческій разумнымъ и способнымъ избирать истинное, и дѣлать доброе, такъ что никакому человѣку нѣтъ предъ Богомъ извиненія; ибо всѣ сотворены разумными и способными размышлять. Естьли же кто не вѣруетъ, что Богъ печется о семъ, тотъ хитрымъ образомъ опровергаетъ бытіе Его, или долженъ будетъ сказать, что хотя Онъ есть, но увеселяется зломъ, или существуетъ подобно камню, и что добродѣтель и порокъ ничего не значатъ, а по мнѣнію

только людей одно почитается добромъ, а другое зломъ: что и есть величайшее нечестіе и беззаконіе. Во вторыхъ и потому, чтобы изъ подкинутыхъ не умеръ кто, есть-ли не будетъ скоро взятъ, и чтобы намъ не сдѣлаться человѣкоубійцами.

37. Но мы или въ началѣ вступаемъ въ бракъ, съ тѣмъ, чтобы воспитывать дѣтей, или, отказываясь отъ женидьбы, до конца живемъ въ воздержаніи . . . .

. . . .

38. У Іудеевъ были нѣкоторые люди, Пророки Божіи, посредствомъ которыхъ Пророчественный Духъ предсказывалъ будущее, прежде нежели оно сбылось. Пророчества ихъ, какъ онѣ были сказаны, когда они пророчествовали, написанныя въ книгахъ самими Пророками на собственномъ ихъ Еврейскомъ языкѣ, цари бывшіе по временамъ у Іудеевъ имѣли у себя и хранили. Когда же Птоломей, Египетскій царь, устроялъ Библіотеку и старался собрать сочиненія всѣхъ людей; то, услышавъ и о тѣхъ пророчествахъ, пос-

лалъ къ царствовавшему тогда у Іудеевъ Ироду, и просилъ переслать къ нему книги пророчествъ. Царь Иродъ послалъ оныя, написанныя на Еврейскомъ языкѣ, какъ выше сказано. Но поелику Египтяне не знали, что въ нихъ написано: то Птоломей снова посылалъ и просилъ прислать людей, которые бы перевели ихъ на Греческій языкъ. Сіе исполнено; и такимъ образомъ и у Египтянъ остались тѣ книги доселѣ, и находятся повсюду у всѣхъ Іудеевъ. Сіи послѣдніе хотя и читаютъ, но не понимаютъ сказаннаго; а почитаютъ насъ врагами и противниками, равно какъ и вы, убивая насъ и муча, когда только могутъ, такъ какъ сами удостовѣриться можете. Да и въ бывшей нынѣ Іудейской войнѣ, Варкохеба, начальникъ Іудейскаго возмущенія, Христіанъ только однихъ велѣлъ предавать ужаснымъ мученіямъ, естьли они не отрекутся отъ Іисуса Христа, и не будутъ хулить Его.

39. Въ сихъ-то Пророческихъ книгахъ находимъ мы предсказанія о томъ, что Іисусъ, нашъ Христосъ, придетъ, родится отъ Дѣвы, и возрастетъ, будетъ исцѣлять всякую

болѣзнь и всякую немощь, и воскрешать мертвыхъ, подвергнется зависти, и будетъ неузнанъ, распятъ, умретъ и воскреснетъ, и на небеса взойдетъ, и будетъ и наречется Сыномъ Божіимъ; также, что нѣкоторые Имъ посланы будутъ проповѣдать сіе во весь родъ человѣческій, и болѣе изъ язычниковъ увѣруютъ въ Него. Предсказано было до явленія Его иное за пять тысячь лѣтъ, иное за три тысячи, иное за двѣ, иное за тысячу, а иное за восемьсотъ; потому что въ различные вѣки являлись то тѣ, то другіе Пророки.

40. Моисей первый изъ Пророковъ сказалъ слово въ слово такъ: *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ, Ему же отложено: и Той будетъ чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозѣ жребя свое: исперетъ кровію гроздія одѣяніе свое.* (Быт. 49, 10. 11.) Вамъ теперь предоставляется тщательно изслѣдовать и узнать, до котораго времени былъ у Іудеевъ собственный Князь и Царь? До явленія Іисуса Христа, Учителя нашего, и истолкователя неузнанныхъ пророчествъ,

так как Божественным Святым Пророчественным Духом предсказано чрез Моисея, что *не оскудѣетъ князь отъ Іудеевъ, дондеже пріидетъ, Ему же отложено* царство. Іуда же есть праотецъ Іудеевъ, отъ коего они и названіе Іудеевъ получили. Послѣ явленія Христова вы начали царствовать надъ Іудеями и овладѣли всею землею ихъ. А словами: *Той будетъ чаяніе языковъ*, указывается, что Онъ пріидетъ къ ожидающимъ Его изъ всѣхъ язычниковъ; что и глазами вамъ видѣть можно, и на самомъ дѣлѣ удостовѣриться. Ибо изъ всѣхъ племенъ человѣческихъ ожидаютъ распятаго во Іудеи, послѣ котораго тотчасъ Іудейская земля предана вамъ въ подданство.

41. Слова: *Привязуяй къ лозѣ жребя свое*; и: *Исперетъ кровію гроздія одѣяніе свое*, образовательно указываютъ на то, что сбылось на Христѣ, и что Имъ было дѣлано. Жребя ослее стояло тогда при входѣ въ одно село привязанное къ лозѣ; Христосъ велѣлъ ученикамъ своимъ привести его къ себѣ, и когда оно приведено было, Онъ сѣлъ на него и вошелъ во Іерусалимъ, гдѣ было

величайшее Іудейское Святилище, которое въ послѣдствіи вами разрушено; и потомъ распятъ Онъ, чѣмъ и остальныя слова Пророчества исполнились. Ибо слова: *Исперетъ кровію гроздія одѣяніе свое,* предвозвѣщали страданіе, которое претерпитъ Онъ, очищая кровію вѣрующихъ Ему. Ибо наименованное Духомъ Божіимъ чрезъ Пророка *одѣяніе* суть вѣрующіе Ему человѣки, въ коихъ живетъ сѣмя отъ Бога, Слово. Въ словахъ: *кровь гроздія,* намекается на то, что имѣющій явиться хотя будетъ имѣть кровь, но не отъ человѣческаго сѣмени, а отъ Божіей силы. Первая же по Отцѣ всѣхъ и Владыкѣ Богѣ сила и Сынъ, есть Слово. Какимъ образомъ, принявъ плоть, оно сдѣлалось человѣкомъ, о томъ скажемъ послѣ. Какъ кровь виноградной лозы не человѣкъ сотворилъ, но Богъ; такъ намекается, что и сія кровь произойдетъ не отъ человѣческаго сѣмени, но отъ силы Божіей, какъ сказали мы выше.

42. И Исаія другій Пророкъ, о томъ же другими словами пророчествуя, такъ сказалъ: *Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и цвѣтъ отъ*

корене Іессеова взыдетъ, и на мышцу Того языцы уповати будутъ. (11, 1 — 10.) Свѣтлая звѣзда, которая возсіяла, и цвѣтъ, который взошелъ отъ корени Іессеева, есть Христосъ. Онъ силою Божіею родился отъ Дѣвы, происходящей отъ сѣмени Іакова, отца Іуды, вышесказаннаго праотца Іудеевъ. Іессей, по слову Пророческому, былъ Его прародитель, и по преемственному родству былъ сынъ Іакова и Іуды.

43. И еще послушайте, какъ предрекъ Исаія ясными словами, что Христосъ родится отъ Дѣвы. Сказано такъ: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына; и нарекутъ имя Ему, съ нами Богъ.* (Иса. 7, 14.) Что, по понятію людей, неимовѣрно и невозможно, то предрекъ Богъ Пророческимъ Духомъ, дабы, при событіи, не оставались въ невѣріи, но вѣрили, потому что прежде было предсказано. Но чтобы нѣкоторые, не понимая вышесказаннаго пророчества, не стали укорять насъ въ томъ, въ чемъ мы укоряемъ стихотворцевъ; то мы слова свои постараемся изложить яснѣе. Слова сіи: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ*, не значатъ, что

Дѣва зачнетъ, совокупившись. Ибо естьли бы совокупилась она съ кѣмъ нибудь, то не была бы уже Дѣва. Но сила Божія, нашедши на Дѣву, осѣнила ее и сдѣлала то, что она зачала, будучи Дѣвою. И посланный въ то время къ Дѣвѣ Ангелъ Божій благовѣстилъ ей сими словами: *Се зачнеши во чревѣ отъ Духа свята и родиши Сына, и Сынъ Вышняго наречется.* (Лук. 1, 31. 32.) *И наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ,* (Матѳ. 1, 21.) такъ какъ повѣствуютъ предавшіе памяти все, касающееся до Спасителя нашего Іисуса Христа. Мы вѣримъ имъ, потому что и чрезъ вышеупомянутаго Исаію Пророчественный Духъ предсказалъ, какъ выше мы упомянули, что Христосъ родится. Подъ именемъ Духа и силы отъ Бога не иное что разумѣть должно, какъ Слово, которое есть перворожденно у Бога, какъ указалъ вышесказанный Пророкъ Моисей. И сей-то Духъ, сошедъ на Дѣву и осѣнивъ ее не совокупленіемъ, но Божіею силою, сдѣлалъ ее чреватою. Имя Іисусъ, естьли перевести съ Еврейскаго на Греческій языкъ, значитъ Спаситель: почему и Ангелъ сказалъ Дѣвѣ: *И*

наречеши имя ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.

44. Что пророчествующіе не инымъ чѣмъ бываютъ вдохновены, какъ Словомъ Божіимъ, сіе и вы, думаю, скажете. Выслушайте, какъ другой Пророкъ, Михей, предрекъ и о мѣстѣ, гдѣ надлежало родится Ему. Онъ сказалъ такъ: *И ты Виѳлееме, еда малъ еси во владыкахъ Іудовыхъ? Изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди Моя.* (5, 2.) Въ землѣ Іудейской есть одно село, отстоящее отъ Іерусалима на тридцать пять стадій, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ, какъ и узнать можете изъ записокъ переписи, которая была при Квиринѣ, первомъ вашемъ областеначальникѣ Іудеи. Послушайте пророчествъ и о томъ, что Христосъ по рождествѣ будетъ жить скрыто отъ другихъ людей, пока не возмужаетъ, какъ-то и было. Это есть слѣдующее:

45. *Отрока родися намъ, и юноша дадеся намъ: его же начальство на раменахъ.* (Иса. 9, 6.) Слова сіи предозначали силу креста, къ которому распятый прило-

жилъ рамена свои, какъ въ продолженіи рѣчи яснѣе показано будетъ. И опять тотъ же Пророкъ Исаія, по вдохновенію Духа Пророчественнаго, сказалъ: *Простроxъ руцѣ мои весь день къ людемъ не покаряющимся и противоглаголющимъ, иже ходиша путемъ не добрымъ.* (65, 2.) *Просятъ нынѣ у мене суда и приближитися ко Господу дерзаютъ.* (58, 2.) И опять въ иныхъ словахъ у другаго Пророка говорится: *Ископаша нозѣ Мои и руцѣ, и о одежди Моей меташа жребій.* (Псал. 21, 17. 19.) Съ Давидомъ, Царемъ и Пророкомъ, который сказалъ сіе, ничего такого не случилось: но у Іисуса Христа распростерты были руки, когда Онъ былъ распятъ Іудеями, которые противорѣчили Ему и говорили, что Онъ не Христосъ. И притомъ, какъ сказалъ Пророкъ, ругаясь надъ Нимъ посадили Его на судилище и говорили: суди насъ. А слова: *Ископаша руцѣ Мои и нозѣ,* были указаніемъ на гвозди, которыми на крестѣ прибиты были руки и ноги Его. И, по распятіи Его, распинавшіе Его бросили жребій объ одеждѣ Его и раздѣлили по себѣ. А что дѣйствительно сіе было, можете узнать

изъ акшовъ, при Поншіи Пилашѣ бывшихъ. Еще приведемъ пророческія слова другаго Пророка, Софоніи, въ кошорыхъ онъ ясно предсказалъ, что Христосъ, возсѣдя на жребяши ослемъ, войдешъ въ Іерусалимъ. Слова сіи сушь слѣдующія: *Радуйся зѣло, дщи Сіонова, проповѣдуй дщи Іерусалимова. Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича.* (3, 14. и Захар. 9, 9. Матѳ. 21, 5.)

46. Когда слышише, что слова Пророковъ какъ бы опъ чьего лица говоряшся, що не думайше, что онѣ говоряшся ошъ самихъ шѣхъ вдохновенныхъ мужей, но ошъ движущаго ихъ Слова Божія. Оно иногда, какъ предвѣщашель, говоришъ о шомъ, что будешъ, иногда изрекаешъ, какъ ошъ лица Владыки всѣхъ и Ошца Бога, иногда какъ ошъ лица Христова, иногда какъ ошъ лица людей, ошвѣшсшвующихъ Господу или Ошцу Его: что самое и у вашихъ Писашелей видѣшь можно, гдѣ хошя пишешъ все одинъ, но говорящія лица различны. Не понимая сего Іудеи, у кошорыхъ находяшся книги Пророковъ, не узнали пришедшаго Христа, да и

насъ ненавидятъ, когда говоримъ, что Онъ пришелъ, и доказываемъ, что Онъ распятъ ими, какъ было предречено.

47. Дабы и сіе было для васъ ясно, вотъ какія слова отъ лица Отца сказаны вышереченнымъ Пророкомъ Исаіею: *Позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли Господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа.* (1, 3. 4.) И еще въ другомъ мѣстѣ, когда тотъ же Пророкъ говоритъ также отъ Отца: *Кій домъ созиждете Ми? глаголетъ Господь. Небо престолъ Мнѣ и земля подножіе ногъ Моихъ.* (66, 1.) И еще въ другомъ мѣстѣ: *Новомѣсячій вашихъ и Субботъ ненавидитъ душа моя, и великаго дне поста и праздности не терплю. И аще приходите явитися Ми, не услышу васъ, руки ваша исполнены крове. Аще принесете ми семидалъ, кадило, мерзость Ми есть. Тука овновъ и крове юнцовъ не хощу. Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ?* (Ис. 1, 11—15.) *Но разрѣшай всякъ*

союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній. Безкровнаго и нагаго прикрой, раздробляй алчущему хлѣбъ твой. (58, 6. 7.) Здѣсь судить также можете, каково то ученіе, которому учитъ Богъ чрезъ Пророковъ.

48. А когда отъ лица Христова говоритъ Пророчественный Духъ, такъ вѣщаетъ: *Простросъ руцѣ мои къ людемъ непокаряющимся и противу глаголющимъ, иже ходиша путемъ не добрымъ.* (Ис. 65, 2.) И еще: *Плещи Мои вдахъ на раны и ланитѣ Мои на заушенія: лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній. И Господь помощникъ Ми бысть: сего ради не усрамихся, но положихъ лице свое, аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся; зане приближается оправдаяй Мя.* (50, 6—8.) И опять, когда говоритъ: *И о одежди Моей меташа жребій и ископаша нозѣ Мои и руцѣ.* (Пс. 21, 17. 19.) *Азъ уснухъ и спахъ, и востахъ, яко Господь заступитъ Мя.* (3, 6.) И опять, когда говоритъ: *Глаголаша устнами, покиваша главою, глаголюще: да избавитъ Себе.* (21,

8. 9.) Все сіе сдѣлано Іудеями надъ Христомъ, какъ вы сами узнать это можете. Ибо когда Онъ распятъ былъ, они, шевеля губами и кивая головою, говорили: *Воскресившій мертвыхъ, пусть спасетъ самаго Себя.* (Матѳ. 27, 39. 42.)

49. Когда же Пророчественный Духъ говоритъ, какъ предрекающій будущее, тогда говоритъ такъ: *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и Слово Господне изъ Іерусалима: и судити будетъ посредѣ языкъ, и изобличитъ люди многи: и раскуютъ мечи свои на орала и копія своя на серпы и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ ктому ратоватися.* (Ис. 2, 3. 4.) Что сіе точно такъ было, можете сами удостовѣриться. Изъ Іерусалима числомъ двенадцать человѣкъ вышло въ міръ и притомъ люди неученые, не умѣющіе говорить: но силою Божіею они вразумили весь родъ человѣческій, что посланы Христомъ научить всѣхъ Слову Божію. И мы, которые прежде одинъ другаго убивали, не только не враждуемъ съ врагами, но чтобы не солгать и не обмануть дѣлающихъ допросы, съ ра-

достію, исповѣдуя Христа, умираемъ. Конечно, можно было бы пользоваться намъ въ семъ случаѣ пословицею: *Клялся языкъ, а умъ не подъ клятвою.* Но смѣшно бы было, тогда какъ присягающіе вамъ и вписываемые на службу воины держатся даннаго слова, и предпочитаютъ сіе и собственной жизни, и родителямъ, и отчизнѣ, и всѣмъ домашнимъ, не смотря на то, что вы ничего не можете доставить имъ нетлѣннаго, естьли бы мы изъ любви къ нетлѣнному, не переносили всего для полученія желаемаго отъ Того, который можетъ дать.

50. Выслушайте, какъ предречено и о проповѣдникахъ ученія Его и показавшихъ явленіе Его. Вышереченный Пророкъ и Царь пророчественнымъ Духомъ такъ сказалъ: *День дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихъ же не слышатся гласи ихъ. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Въ солнцѣ положи селеніе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ тещи путь.* (Пс. 18, 3. 4. 5. 6.)

51. Сверхъ сего и о другихъ предсказаніяхъ того же Давида упомянуть мы считаемъ за полезное и приличное. Изъ нихъ можно вамъ узнать, какъ повелѣваетъ людямъ жить Пророческій Духъ, и какъ предсказывается, что на Христа востанетъ Иродъ Царь Іудейскій и сами Іудеи и Пилатъ, вашъ бывшій у нихъ областеначальникъ съ воинами своими. Тамъ сказано также, что увѣруютъ въ Него изъ всего рода человѣческаго, что Богъ называетъ Его Сыномъ Своимъ, и покоритъ Ему всѣхъ враговъ: также, что демоны стараются избѣжать, сколько можно имъ, власти Отца всѣхъ и Владыки Бога, и власти Христовой, и какъ Богъ призываетъ всѣхъ къ покаянію, прежде наступленія дня суднаго. Сказано такъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ: но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь. И будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое: и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ. Не тако*

нечестивіи, не тако, но яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ. (Пс. 1.) *Вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ? Предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его, глаголюще: Расторгнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ иго ихъ. Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ. Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ и яростію своею смятетъ я. Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его, возвѣщаяй повелѣніе Господне. Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. Проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли. Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельники сокрушиши я. И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да не когда*

проенѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго. Егда возгорится вскорѣ ярость Его, блажени вси надѣющіися нань. (Пс. 2.)

52. И опять въ другомъ пророчествѣ Пророчественный Духъ, давая знать чрезъ того же Давида, что Христосъ по распятіи воцарится, такъ сказалъ: *Воспойте Господеви вся земля, и благовѣстите день отъ дне спасеніе Его, яко велій Господь и хваленъ зѣло, страшенъ надъ всѣми боги. Яко вси бози языкъ идоли бѣсовъ суть: Богъ же небеса сотвори. Слава и хвала предъ лицемъ Его, крѣпость и похвала въ мѣстѣ святыни Его. Дадите славу Господеви Отцу вѣковъ. Возмите дары, и внидите предъ лице Его, и поклонитеся во дворѣхъ святыхъ Его. Да убоится отъ лица Его вся земля, и да исправится и да не подвижится. Да возвеселятся во языцѣхъ: Господь воцарися съ древа.* (Пс. 95, 1–12. Паралип. 16, 23–31.)

53. Когда Пророчественный Духъ о будущемъ говоритъ, какъ о бывшемъ уже, такъ

какъ и изъ вышереченныхъ словъ заключить можно, то, дабы читающимъ не представилось возраженія, изъяснимъ и это. О чемъ извѣстно, что оно непремѣнно будетъ, то предрекается какъ уже бывшее. А что дѣйствительно такъ принимать должно, вникните умомъ въ то, что сказано. Давидъ вышесказанное изрекъ за тысячу пятьсотъ лѣтъ прежде того, какъ Христосъ, сдѣлавшись человѣкомъ, распятъ, и никто изъ бывшихъ прежде Его, будучи распятъ, не доставилъ радованія народамъ, да и послѣ Его никто. Но нашъ Іисусъ Христосъ, будучи распятъ и умерши, воскресъ и воцарился, взшедъ на небо; и то, что Онъ проповѣдалъ чрезъ Апостоловъ у всѣхъ народовъ, служитъ радостію для ожидающихъ обѣщаннаго отъ него нетлѣнія.

54. Но дабы иные изъ вышесказаннаго не заключили, будто мы говоримъ, что происшествія происходятъ по необходимости судьбы, потому что онѣ предсказаны по предвѣдѣнію; то разрѣшимъ и сіе. Мы, научены будучи Пророками, что каждому по мѣрѣ дѣлъ воздаются или наказанія и мученія, или

награды, утверждаемъ истинное мнѣніе. Поелику естьли не такъ, но все бываетъ отъ судьбы, то совершенно нѣтъ въ насъ свободы. Ибо естьли судьбою опредѣлено одному быть добрымъ, а другому порочнымъ, то не льзя одного одобрять, а другаго порицать. Опять же, естьлибы человѣческій родъ не имѣлъ способности съ свободнымъ произволеніемъ убѣгать порочнаго и избирать доброе: то онъ не былъ бы виновенъ ни въ чемъ, что бы ни дѣлалъ. Но что онъ съ свободнымъ произволеніемъ или поступаетъ хорошо, или грѣшитъ, мы такимъ образомъ доказываемъ: мы видимъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ переходитъ изъ одного состоянія въ другое противное: а естьли бы судьбою опредѣлено было ему, или быть порочнымъ, или честнымъ, то онъ не могъ бы переходить въ противныя состоянія и не могъ бы многократно перемѣняться. Да и не были бы одни хороши, а другіе худы. Поелику тогда мы стали бы доказывать, что судьба причиною пороковъ и между тѣмъ противное самой себѣ производитъ; или надлежало бы признать за истину вышесказанное положеніе, что нѣтъ ни добродѣ-

тели, ни порока, но все только по мнѣнію почитается добрымъ или худымъ: что, по ученію истиннаго разума, есть величайшее нечестіе и беззаконіе.

55. Впрочемъ та судьба неизбѣжна, что избирающимъ доброе предлежитъ достойная награда, равно какъ избирающимъ противное предлежатъ достойныя наказанія. Ибо человѣка создалъ Богъ не такимъ, какъ другія творенія, на примѣръ дерева и четвероногія, которыя не могутъ дѣйствовать съ свободою. Иначе онъ не былъ бы достоинъ награды и похвалы, естьли бы не имѣлъ свободы избирать доброе, но былъ бы сотворенъ такимъ; и естьли бы худъ былъ, не могъ бы по справедливости быть наказанъ, когда бы былъ таковъ не самъ по себѣ, но потому что не могъ бы быть не таковъ, каковъ есть.

56. Сему научилъ насъ Святый Пророческій Духъ, который сказалъ чрезъ Моисея, что первосозданному человѣку сказано было отъ Бога такимъ образомъ: *Се предъ лицемъ твоимъ благо и зло, избери бла-*

сое. (Втор. 30, 15. 19.) И еще чрезъ Исаію, другаго Пророка, какъ бы отъ лица Отца всѣхъ и Владыки Бога такимъ образомъ сказано о семъ: *Измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ. Научитеся добро творити: судите сиру, и оправдите вдовицу, и пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко волну убѣлю: и аще будутъ яко червленое, яко снѣгъ убѣлю. И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія.* (1, 16—20) Сказано здѣсь: *Мечь вы поястъ*; а не говоритъ Пророкъ, что мечами убиты будутъ непослушные. *Мечь Божій* есть огонь, коего пищею суть предающіеся порокамъ. По сему-то и говоритъ: *Мечь вы поястъ; уста бо Господня глаголаша.* Естьли бы говорилъ Пророкъ о мечѣ, который сѣчетъ и тотчасъ перестаетъ, то не сказалъ бы: *поястъ.*

57. И Платонъ, когда говоритъ, что вина въ человѣкѣ избирающемъ, а Богъ не ви-

новенъ, то говоритъ, заимствуя отъ Пророка Моисея. Ибо Моисей старѣе и всѣхъ Греческихъ Писателей. Да и все, что Философы и Стихотворцы говорили о безсмертіи души, о наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небеснаго и о подобныхъ предметахъ, заимствовали они отъ Пророковъ. Отъ нихъ могли они узнать, и узнанное предлагали. Почему у всѣхъ, кажется, есть сѣмена истины: но что они не точно выуразумѣли ихъ, видно изъ того, что они сами себѣ иногда противорѣчатъ.

58. И такъ когда говоримъ, что Пророками предсказано, чему быть надлежало, то не то говоримъ, будто сіе дѣлается по необходимости судьбы, но то, что Богъ знаетъ напередъ будущія дѣла всѣхъ человѣковъ. И какъ у нихъ есть такое мнѣніе, что каждый человѣкъ получитъ награду по мѣрѣ дѣлъ, то и Онъ Пророчественнымъ Духомъ предрекаетъ, что они получатъ отъ Него по достоинству своихъ дѣлъ, всегда напоминая и внушая такимъ образомъ человѣческому роду и показывая, что Онъ промышляетъ и печется о нихъ.

59. По дѣйствію злыхъ демоновъ опредѣлена смертная казнь тѣмъ, кто станетъ читать книги . . . . Пророческія, дабы страхомъ отвратить людей, чтобы они отъ чтенія не научались доброму, и удержать ихъ въ рабствѣ своемъ; чего впрочемъ не могли они сдѣлать навсегда: Потому что не токмо мы сами безбоязненно читаемъ оныя, но и вамъ, какъ видите, представляемъ на усмотрѣніе, будучи увѣрены, что онѣ для всѣхъ понравятся. Хотя бы и не многихъ убѣдили мы въ томъ, но весьма много пріобрѣтемъ пользы; ибо, какъ добрые дѣлатели, получимъ отъ Господа награду.

60. Послушайте, что говоритъ Пророкъ Давидъ о томъ, что Отецъ всѣхъ Богъ возведетъ Христа, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, на небо, пока не покоритъ враждующихъ на Него демоновъ, и пока не исполнится число праведныхъ и добродѣтельныхъ, которыхъ Онъ предувѣдалъ и для которыхъ не привелъ еще въ исполненіе своего опредѣленія. Сказано такъ: *Рече Господь Господеви моему, сѣди одесную Мене, дондеже*

положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ. Жезлъ силы послетъ Ти Господь отъ Іерусалима: и господствуй посредѣ враговъ Твоихъ. Съ Тобою начало въ день силы Твоея во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ: изъ чрева прежде денницы родихъ Тя. (Псал. 109, 1—3.) Словами: *Жезлъ силы послетъ Ти отъ Іерусалима,* изображается сила слова, которое Апостолы Его, вышедъ изъ Іерусалима , повсюду проповѣдали. И хотя смертная казнь опредѣлена тѣмъ, которые учатъ, или вообще исповѣдуютъ имя Христово, мы повсюду и сами пріемлемъ его и другихъ учимъ. Естьли же вы, какъ враги, полагаете препону сему слову, то какъ мы выше сказали, не больше можете дѣлать, какъ убивать; что впрочемъ намъ никакого не приноситъ вреда; а вамъ и всѣмъ не справедливо враждующимъ и нераскаевающимся готовитъ вѣчное въ огнѣ мученіе.

61. . . . .
. . . .

62. Выслушайте, что сказано Пророческимъ Духомъ о опустошеніи земли Іудейской.

Сказано же о семъ какъ бы отъ лица людей удивляющихся произшедшему. Слова сіи суть слѣдующія: *Сіонъ бысть пустъ, якоже пустыня бысть Іерусалимъ: на проклятіе домъ святый нашъ, и слава, юже благословиша отцы наши, бысть огнемъ пожженъ, и вся славная его купно падоша. И о всѣхъ сихъ терпѣлъ еси, и молчалъ, и смирилъ еси ны зѣло.* (Ис. 64, 10—12.) А что Іерусалимъ опустѣлъ, какъ предсказано, вы въ томъ увѣрены. О опустѣніи его, и отомъ, что никому изъ Іудеевъ не позволено будетъ тамъ жить, сказано Пророкомъ Исаіею такъ: *Земля ихъ пуста, предъ ними врази ихъ поядаютъ ю* и не будетъ изъ нихъ живущаго въ ней. (1, 7. 8.) А вы конечно знаете, что запрещено вами, дабы никто не былъ въ немъ, и что смертная казнь опредѣлена тому Іудею, который покусится войти въ него.

63. Послушайте, въ какихъ словахъ пророчествовано было о Христѣ нашемъ, что Онъ будетъ исцѣлять всякія болѣзни и воскрешать мертвыхъ. Слова суть слѣдующія: По пришествіи Его *скочитъ хромый,*

яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ: слѣпые прозрятъ, и прокаженные очистятся, и мертвые воскреснутъ и ходить будутъ. (Ис. 35, 4–6. 26, 19.) А что Онъ сіе сдѣлалъ, вы можете узнать изъ бывшихъ при Понтіи Пилатѣ актовъ. Чтобы знать, какимъ образомъ предвозвѣщено Пророческимъ Духомъ и то, что Онъ умерщвленъ будетъ вмѣстѣ съ уповающими на Него, послушайте, что сказано Исаіею. Сказано такъ: *Видите, како праведный погибе, и никтоже не пріемлетъ сердцемъ, и мужіе праведніи вземлются, и никтоже разумѣетъ. Отъ лица неправды взяся праведный, и будетъ съ миромъ погребеніе его, взяся отъ среды.* (57, 1. 2.) И опять, какимъ образомъ сказано чрезъ тогоже Исаію, что не ожидавшіе Его народы языческіе поклонятся Ему, а Іудеи всегда ожидающіе не узнаютъ Его, когда Онъ придетъ. Слова сіи сказаны какъ бы отъ лица самаго Христа. Онѣ суть слѣдующія: *Явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ: рекохъ: се есмь, языку, иже не призваша имене Моего. Простроxъ руцѣ мои къ людемъ не покаряющимся и противу глаго-*

лющимъ, иже ходиша путемъ не добрымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ. Людіи сіи разгнѣвляющіи Мя предъ лицемъ Моимъ. (65, 1—3.) И дѣйствительно Іудеи, имѣвшіе въ рукахъ пророчества, и всегда ожидавшіе пришествія Христова, не узнали Его; и не только не узнали, но и отвергли. А язычники, никогда ничего о Христѣ не слыхавшіе дотолѣ, пока Апостолы Его, вышедъ изъ Іерусалима, не возвѣстили о Немъ и не сообщили пророчествъ, съ радостію и вѣрою отстали отъ идоловъ и предались чрезъ Христа нерожденному Богу. Что прежде извѣстны были тѣ злословія, которыя будутъ разглашать на исповѣдающихъ Христа, и какъ жалки тѣ, кои хулятъ Его, и за благо почитаютъ соблюдать древніе обряды, послушайте, какъ въ краткихъ словахъ сказано о томъ Исаіею! Сказано такъ: *Горе глаголющимъ сладкое горькое, и горькое сладкое.* (5, 20.)

64. Послушайте пророчествъ и о томъ, что Онъ, сдѣлавшись для насъ человѣкомъ, претерпѣлъ страданіе и безчестіе, и что опять пріидетъ со славою. Вотъ онѣ: *Зане предаде на смерть душу свою, и со безза-*

конными вмѣнися, Той грѣхи многихъ вознесе и беззаконнымъ очищеніе будетъ. (Ис. 53, 12.) *Себо уразумѣетъ отрокъ Мой, и вознесется, и прославится зѣло. Якоже ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видъ Твой и слава Твоя отъ человѣкъ. Тако удивятся языцы мнози, и заградятъ царіе уста своя: яко имъ же не возвестися о Немъ, и иже не слышаша, уразумѣютъ.* (52, 13—15.) *Господи, кто вѣрова слуху нашему? и мышца Господня кому открыся? Возвестихомъ, яко отроча предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей, нѣсть вида Ему, ниже славы: и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче человѣкъ: человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися. Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ, и во озлобленіи. Тойже язвенъ бысть за беззаконія наша, и мученъ бысть за грѣхи наша, наказаніе мира на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди: и пре-*

даде Его грѣхъ ради нашихъ, и Той зане озлобленъ бысть не отверзаетъ устъ своихъ. Яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся. (53, 1—8.) Дѣйствительно при распятіи Его, и искренніе Его всѣ оставили, отрекшись Его: но послѣ, когда восталъ Онъ изъ мертвыхъ и явился имъ и научилъ находить пророчества, въ которыхъ все сіе предсказано, и когда увидѣли они восходящаго на небо и увѣровали и приняли силу, оттуда посланную имъ, то, пошли по всѣму роду человѣческому, стали учить сему и назывались Апостолами.

65. А дабы дать знать намъ, что страждущій такимъ образомъ имѣетъ неизъяснимый родъ, и будетъ царствовать надъ врагами, Пророчественный Духъ такъ сказалъ: *Родъ Его кто исповѣсть? Яко вземлется отъ земли животъ Его. За беззаконія ихъ ведеся на смерть. И дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его, и богатыя вмѣсто смерти Его. Яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его. И Господь*

хощетъ очистити Его отъ язвы. Аще дастся о грѣсѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное. И хощетъ Господь отъяти отъ болѣзни душу Его, явити Ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго, благо служаща многимъ. И грѣхи наша Той понесетъ. Сего ради Той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вмѣнися, и Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть. (53, 8—12.) Что и на небо вознесется Онъ, какъ предречено было, послушайте и о семъ. Сказано такъ: *Возмите врата небесная, отверзитесь, да внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крѣпокъ, и Господь силенъ.* (Псал. 23, 7. 8.) А что и съ небесъ пріидетъ Онъ со славою, послушайте, какъ сказано и о семъ Пророкомъ Іереміею. Слова суть слѣдующія: *Се яко сынъ человѣчь грядетъ на облацѣхъ небесныхъ,* и Ангели Его съ нимъ. (Дан. 7, 13.).

66. И такъ, когда мы доказываемъ, что все сбывшееся уже, прежде событія пред-

возвѣщено было Пророками, то необходимо вѣрить надобно, что непремѣнно сбудется подобнымъ образомъ предсказанное и еще быть имѣющее. Ибо какимъ образомъ исполнилось предсказанное прежде, хотя оно и не узнано: такимъ же образомъ исполнится и остальное, хотя не признаютъ и не вѣрятъ тому. Два пришествія Христова предвозвѣстили Пророки: одно, уже бывшее, въ видѣ человѣка неславнаго и страждущаго, другое, когда со славою пріидетъ Онъ съ небесъ съ Ангельскимъ Своимъ воинствомъ; и когда воскреситъ тѣло всѣхъ бывшихъ людей, и тѣла достойныхъ облечетъ въ нетлѣніе, а тѣла нечестивыхъ пошлетъ въ вѣчный огонь со злыми демонами на вѣчное мученіе.

67. Покажемъ, какимъ образомъ и сіе предсказано. Сказано Пророкомъ Іезекіилемъ такъ: *Совокупится составъ къ составу, и кость къ кости, и плоть возрастетъ.* (37, 7. 8.) *И всяко колѣно поклонится Господеви и всякъ языкъ исповѣстся Ему.* (Ис. 45, 23.) Что будутъ чувствовать, и какъ будутъ мучаться нечестивые, послушайте, что ска-

зано и о семъ. Сказано такъ: *Червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ.* (Иса: 64, 24.) И тогда раскаются, когда не будетъ никакой отъ того пользы. Что говорить и дѣлать будетъ народъ Іудейскій, когда увидитъ Его пришедшаго во славѣ, о семъ Пророкомъ Захаріею пророчески сказано такъ: Повелю четыремъ вѣтрамъ собрать расточенныхъ чадъ; повелю Сѣверу принести, и Югу не возбранять. (2, 6. Ис. 43, 6.) И тогда будетъ въ Іерусалимѣ великое сѣтованіе, не сѣтованіе устъ и устенъ, но сѣтованіе сердца: и не одежды свои будутъ раздирать, но мысли. Восплачутся колѣно за колѣномъ, и *тогда воззрятъ нань, его же прободоша.* (12, 2. 12. 10.) И рекутъ: *что уклонилъ еси насъ Господи отъ пути Твоего?* (Ис. 63, 17.) *Слава, юже благословиша отцы наши, бысть намъ въ поруганіе.* (64, 11.)

68. Много и другихъ имѣемъ пророчествъ, но умалчиваемъ, почитая и сіи достаточными къ убѣжденію имѣющихъ способный къ слушанію и разумный слухъ, и думая, что таковые сами разсудить могутъ, что мы не

шакъ какъ баснословившіе о мнимыхъ сынахъ Юпишера, сказываемъ шолько, а доказашь не можемъ. Какимъ бы образомъ повѣрили мы человѣку Распяшому, что Онъ Первенецъ нерожденнаго Бога, и произведешъ судъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, есшьли бы не находили мы свидѣшельсшвъ, предсказанныхъ о Немъ до пришесшвія Его и вочеловѣченія, и есшьли бы не видѣли, что шочно шакъ и сбылось, шо есшь, что земля Іудейская опусшошена, что люди изъ всякаго народа увѣровали въ Него посредсшвомъ ученія Апосшоловъ Его, и бросили древніе обычаи, въ кои по заблужденію обращались, шакъ какъ мы на самихъ себѣ видимъ, и знаемъ, что многочисленнѣе и ревносшнѣе Хрисшіане изъ Язычниковъ, нежели изъ Іудеевъ и Самарянъ? Язычниками Пророческій Духъ называешъ всѣ другіе народы; а Іудейское и Самарянское племя называешся Израилемъ и домомъ Іакова.

69. А какимъ образомъ предсказано, что вѣрующихъ будешъ болѣе изъ Язычниковъ, нежели изъ Іудеевъ и Самарянъ, предсшавимъ самыя сіи пророчесшва. Сказано о семъ

так: *Возвеселися неплоды нераждающая, возгласи и возопій неґревоболѣвшая, яко многа ґада пустыя паґе, нежели имущія мужа.* (Ис. 54, 1.) *Пусты* были или не имѣли истиннаго Бога всѣ Язычники, служа дѣламъ рукъ; а Іудеи и Самаряне, имѣя преданное имъ чрезъ Пророковъ Слово Божіе и всегда ожидавшіе Христа, не узнали пришедшаго, выключая немногихъ, о коихъ Пророческій Святый Духъ предсказалъ чрезъ Исаію, что они спасутся. Онъ какъ бы отъ лица ихъ самихъ сказалъ: *Аще не бы Господь оставилъ намъ сѣмене, яко Содома и Гоморра убо были быхомъ.* (1, 9.) Содомъ и Гоморръ, по Исторіи Моисея, были города нечестивыхъ людей, которые истребилъ Богъ, сожегши огнемъ и сѣрою, такъ что никто въ нихъ не спасся, кромѣ одного чужестранца, родомъ Халдеянина, по имени Лота, съ которымъ спаслись и дочери его. Желающіе могутъ видѣть и нынѣ всю землю ихъ, что она пуста, сожжена и остается безплодною. Представимъ, какъ сказано Пророкомъ Исаіею о томъ, что еще прежде было извѣстно, что вѣрующіе изъ Язычниковъ будутъ ревностнѣе и тверже въ

вѣрѣ. Онъ сказалъ такъ: *Израиль необрѣзанъ сердцемъ, Языцы же необрѣзани плотію.* (Iерем. 9, 26.)

70. Все сіе, такъ ясно представленное, можетъ внушить, при здравомъ разумѣ, довѣріе и вѣру къ тѣмъ, которые любятъ истину, а не слѣдуютъ мнѣніямъ и не руководствуются страстями. Тѣ, которые преподаютъ басясловія Стихотворцевъ, учащимся юношамъ не представляютъ никакого доказательства; и мы сказываемъ, что все то говорится для обмана и развращенія рода человѣческаго, по дѣйствію злыхъ демоновъ. Они, услышавъ предсказанія Пророковъ о томъ, что придетъ Христосъ и люди нечестивые наказаны будутъ огнемъ, предварительно приписали Зевесу многихъ такъ наказываемыхъ сыновъ, думая чрезъ то произвести такое дѣйствіе, чтобы люди сказанное о Христѣ почли за чудовищное, наравнѣ съ тѣмъ, что говорено Стихотворцами. Сіе говорено было и у Грековъ и у всѣхъ другихъ народовъ, гдѣ болѣе слышали Пророковъ, предвозвѣщавшихъ вѣру во Христа. Но что они, услышавъ слова Пророковъ, не-

вѣрно поняли ихъ, а какъ заблуждающіе подделывались къ тому, что сказано о Христѣ нашемъ, объяснимъ это.

71. Пророкъ Моисей, какъ сказали мы выше, былъ древнѣе всѣхъ Писателей, и имъ, какъ прежде замѣтили мы, изреченó такое пророчество: *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, донележе пріидетъ, Ему же отложено, и Той будетъ чаяніе Языковъ, привязуй къ лозѣ жребя свое: иператъ кровію грозділ одѣяніе свое.* (Выт. 49, 10. 11.) Сіи Пророческія слова выслушавъ, демоны сказали, что у Зевеса былъ сынъ Діонисъ и предали, что онъ былъ изобрѣтателемъ винограда, и вино предлагаютъ въ таинствахъ его, и учили, что онъ, будучи разтерзанъ, взошелъ на небо. И поелику въ пророчествѣ Моисея не означено ясно, Божій ли Сынъ есть имѣющій пріити, и на землѣ ли будетъ ѣздить на жребяти, или взойдетъ на немъ на небо; и поелику имя жребяти (πῶλος) могло означать жеребенка отъ осла и отъ коня; то, не зная, молодаго ли осла, или коня представитъ символомъ своего пришествія Тотъ,

о которомъ предсказывается, и Божій ли Онъ Сынъ, какъ выше замѣтили мы, или человѣческій, сказали они о Беллерофонтѣ, что и онъ, будучи человѣкъ отъ человѣка, на конѣ Пегасѣ возшелъ на небо. А какъ услышали отъ другаго Пророка, Исаіи, что *Христосъ* родится отъ Дѣвы и Самъ собою взойдетъ на небо, тоже самое сказали о Персеѣ. И когда узнали, что Онъ, какъ предсказано въ писаніяхъ Пророческихъ, *силенъ яко исполинъ тещи путь*, (Пс. 18, 1.) сказали, что сей сильный есть Геркулесъ и что онъ обошелъ всю землю. Когда же опять услышали пророчества о Немъ, что Онъ будетъ изцѣлять всякую болѣзнь, и воскрешать мертвыхъ, представили отъ себя Ескулапія.

72. Но нигдѣ ни на одномъ изъ такъ называемыхъ сыновъ Зевеса не представили подражанія въ томъ, что Онъ распятъ на крестѣ. Ибо имъ и на мысль не пришло, потому что все, что сказано было касательно сего, сказано было символически, какъ выше замѣчено. Крестъ, какъ предсказалъ Пророкъ, есть величайшій символъ си-

лы и власти Христовой, такъ какъ видно сіе и изъ предметовъ, зрѣнію подлежащихъ. Ибо представьте себѣ всѣ вещи въ мірѣ, устрояется ли что безъ сей формы, и можетъ ли существовать безъ ней взаимная связь? По морю не льзя плавать, естьли на кораблѣ не цѣлъ тотъ трофей, который называется мачтою: земли не льзя орать безъ формы крестообразной. Копающіе землю, равно какъ и ремесленники, не иначе производятъ свою работу, какъ посредствомъ орудій, имѣющихъ сію форму. . . . . . .

. . . .

. . . .

И такъ убѣдивъ васъ по возможности и словомъ и видимымъ знакомъ, мы знаемъ, что уже не будемъ виновны, хотя вы и не повѣрите. Ибо съ нашей стороны все сдѣлано и кончено.

73. Недовольно было злымъ демонамъ прежде явленія Христова сказать, что были у Зевеса такъ названные сыны; но и послѣ того, какъ явился Онъ и былъ между людьми, поелику узнали, какимъ образомъ предсказано о Немъ Пророками, и увидѣли,

что во всемъ родѣ человѣческомъ вѣрують въ Него и ожидають Его, то снова, какъ выше сказали мы, выставили они другихъ, Симона и Менандра изъ Самаріи, которые, сдѣлавъ волшебныя чудеса, многихъ обольстили и теперь нѣкоторыхъ въ обольщеніи держатъ. Симонъ оный, бывши, какъ выше сказалъ я, въ столицѣ—Римѣ при Клавдіи Кесарѣ, такъ удивилъ священный Сенатъ и народъ Римскій, что его признали за Бога и въ честь ему воздвигли статую, такъ, какъ и другимъ богамъ, у васъ почитаемымъ. Почему какъ священный Сенатъ, такъ и народъ вашъ просимъ благосклонно принять сей отзывъ нашъ, дабы, естьли кто еще держится ученія Симонова, узнавъ истину, могъ избѣжать заблужденія, да и не благоугодно ли будетъ вамъ и статую сокрушить.

74. Отнюдь не могутъ злые демоны увѣрить въ томъ, что бы не было огненнаго мученія въ наказаніе нечестивыхъ, такъ какъ не могли они сдѣлать и того, чтобы скрыть явленіе Христово: но то только могутъ сдѣлать, чтобы беззаконно живу-

щіе, и въ страстяхъ и въ худыхъ обычаяхъ воспитанные и приверженные къ мнѣніямъ своимъ истребляли насъ и ненавидѣли; между тѣмъ какъ мы не только не ненавидимъ ихъ, но, какъ выше сказано, изъ сожалѣнія желаемъ преклонить къ перемѣнѣ правилъ. Мы не боимся смерти, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что непремѣнно умереть должно, и нѣтъ ничего новаго, а все одно и тоже бываетъ въ настоящемъ положеніи вещей. Естьли наслажденіе симъ даже одинъ годъ не можетъ занимать вкушающихъ оное, то, дабы избавиться отъ страданій и нуждъ, надобно обратиться къ нашимъ правиламъ. Естьлиже не вѣрятъ, чтобъ было что нибудь по смерти, а полагаютъ, что умирающіе переходятъ въ состояніе безчувствія, то благодѣтельствуютъ намъ тѣмъ, что отъ здѣшнихъ страданій и нуждъ освобождаютъ насъ, а самихъ себя показываютъ злыми, человѣконенавистниками и ко мнѣніямъ своимъ пристрастными: поелику умерщвляютъ не съ тѣмъ, чтобъ освободить насъ, но убиваютъ для того, чтобы лишить насъ жизни и удовольствія.

75. И Маркіона Понтянина, какъ выше сказали мы, выставили злые демоны. Онъ и нынѣ учитъ не признавать Бога Творца всего небеснаго и земнаго, ни предвозвѣщеннаго Пророками Христа, Сына Его; но другаго какого-то, сверхъ Создателя, проповѣдуетъ Бога всѣхъ, равно какъ и другаго Сына. Многіе, вѣря ему какъ такому, который одинъ позналъ истину, смѣются надъ нами, не имѣя впрочемъ никакого доказательства своимъ мнѣніямъ; но безразсудно, какъ агнцы волкомъ похищенные, дѣлаются пищею безбожнаго ученія и демоновъ. Ибо такъ называемые демоны о томъ только и стараются, чтобы уклонить людей отъ создавшаго ихъ Бога и перворожденнаго Его, Христа. Тѣхъ, которые не могутъ возвышаться отъ земли, они пригвоздили и пригвождаютъ къ земнымъ и рукотворенным идоламъ: а тѣхъ, которые стремятся къ созерцанію вещей божественныхъ, совращая ввергаютъ въ нечестіе, естьли они не имѣютъ здраваго разсудка и чистой и безстрастной жизни.

76 . . . .
. . . .

77. . . . .
. . . .

78. И шакъ, хошя мы не одинаково съ другими мыслимъ, но всѣ подражаюшъ нашему ученію. Слѣдовательно у насъ надобно слушашь и учишься сему ошъ шѣхъ, кошорые и буквъ не знаюшъ, ошъ людей неученыхъ и говорящихъ варварскимъ языкомъ, но мудрыхъ по уму и швердыхъ въ вѣрѣ, при всемъ шомъ, чшо нѣкошорые не имѣюшъ очей. Изъ сего разумѣшь можно, чшо все сіе происходишъ не ошъ человѣческой мудросши, но изрекаешся силою Божіею.

79. Теперь изложимъ, какимъ образомъ мы посвящаемъ самихъ себя Богу, обновившись чрезъ Хрисша; дабы, есшьли оставимъ сіе, не подумали о насъ, чшо мы въ изложеніи своемъ лукавимъ. Кшо убѣдишся и повѣришъ, чшо сіе ученіе наше и слова исшинны, и кшо обѣщаешся, чшо можешъ жишь шакимъ образомъ, шѣхъ учашъ, чшобы они съ молишвою и посшомъ просили Бога о ошпущеніи прежнихъ грѣховъ, и мы съ ними молимся и посшимся. Пошомъ приводяшся они на-

ми туда, гдѣ есть вода, и возраждаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились. То есть, омываются они тогда водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего, Іисуса Христа, и Духа Святаго. Ибо Христосъ сказалъ: естьли не родитесь снова, то не войдете въ Царство небесное. (Іоан. 3, 3.) (А всякому извѣстно, что родившимся однажды невозможно уже войти во утробу родившихъ.) И Пророкомъ Исаіею, какъ прежде упоминали мы, сказано, какимъ образомъ согрѣшившіе и кающіеся могутъ освобождаться отъ грѣховъ. Сказано же такъ: *Измыйтеся, чисти будете: отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитеся добро творити, судите сиру и оправдите вдовицу: и пріидите, и истяжимся, глаголетъ Господь. И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко волну убѣлю: и аще будутъ яко червленое, яко снѣгъ убѣлю. Ащеже не послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія.* (1, 16—20.)

80. На сей случай отъ Апостоловъ мы получили такое ученіе. Поелику, не зная перваго своего рожденія, по необходимости

родились мы отъ родителей и находились въ худыхъ правилахъ и дурномъ образѣ жизни: то, дабы не оставаться намъ чадами необходимости и невѣдѣнія, но чадами свободы и вѣдѣнія, и дабы получить намъ въ водѣ отпущеніе прежнихъ грѣховъ, на хотящемъ возродиться и раскаевшемся во грѣхахъ именуется имя Отца всѣхъ и Владыки Бога. (Сіе одно имя произносимъ, когда пріемлющаго омовеніе ведемъ къ купѣли; поелику изречь имя неизреченнаго Бога никто не можетъ. Естьли же бы кто и осмѣлился сказать, что оно есть, тотъ показалъ бы ужасное безуміе. А омовеніе сіе называется просвѣщеніемъ, поелику просвѣщаются умомъ тѣ, которые познаютъ сіе.) И при имени Іисуса Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ, и при имени Духа Святаго, который чрезъ Пророковъ предвозвѣстилъ все о Іисусѣ, омывается просвѣщаемый.

81. Демоны, услышавъ предреченіе Пророка о семъ омовеніи, сдѣлали то, что входящіе въ храмы ихъ и желающіе приближаться къ нимъ для совершенія возліяній и куреній окропляютъ себя, а наконецъ совершенно омываются при отшествіи отъ

жертвенника, предъ входомъ въ храмы, гдѣ поставлены статуи ихъ. Да и то, что жрецы входящимъ въ храмы и желающимъ совершать въ нихъ свои моленія повелѣваютъ скидать обувь, демоны сдѣлали изъ подражанія, перснявъ изъ произшествій, случившихся съ вышесказаннымъ Пророкомъ Моисеемъ. Въ то время, какъ Моисею повелѣно было идти въ Египетъ и вывести находившійся тамъ народъ Израильскій, однажды, когда въ Аравійской землѣ пасъ онъ овецъ дяди своего по матери, говорилъ съ нимъ Христосъ нашъ въ видѣ огня изъ терноваго куста и сказалъ: *Иззуй сапоги твои,* и приблизившись слушай. (Исх. 3, 5. Онъ, разувшись и приблизившись, услышалъ повелѣніе идти въ Египетъ и вывести находившійся тамъ народъ Израильскій и крѣпкую получилъ силу отъ разговаривщаго съ нимъ въ видѣ огня Христа. И пошелъ и вывелъ народъ, сдѣлавъ великія и чудныя дѣла; естьли вы желаете узнать сіе, узнать можете подробно изъ писаній его.

82. Іудеи всѣ и нынѣ учатъ, что говорилъ съ Моисеемъ Богъ безъименный. Почему Про-

рочественный Духъ, обличая ихъ чрезъ вышесказаннаго Пророка Исаію, какъ прежде упоминали мы, сказалъ: *Позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли Господина своего. Израильже Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша.* (1, 3.) Равнымъ образомъ и Іисусъ Христосъ, обличая Іудеевъ за то, что они не знали, что Отецъ, и что Сынъ, сказалъ такъ: *Никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ; ни Сына, токмо Отецъ и имъ же откроетъ Сынъ.* (Матѳ. 11, 27.) Слово же Божіе есть Сынъ Божій, какъ выше сказали мы. Называется Онъ и Ангеломъ (Исх. 3, 2.) и Посланникомъ. Поелику Онъ возвѣщаетъ все, что знать надобно, и посылается для открытія того, что возвѣщается, такъ какъ и самъ Господь нашъ сказалъ: *Слушающій Меня слушаетъ Пославшаго Меня.* (Матѳ. 10, 40.) Да и изъ Моисеевыхъ писаній ясно сіе будетъ. Въ нихъ сказано такъ: И говорилъ Моисею Ангелъ Божій въ пламени огня изъ терноваго куста и сказалъ: *Азъ есмь Сый, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Іаковль, Богъ отецъ твоихъ.* Поди въ Египетъ и выведи народъ Мой. (Исх. 3, 2—4.) Что за симъ послѣдовало, естьли хотите,

узнать можете: а всего переписать здѣсь невозможно.

83. А слова сіи приведены въ доказательство, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Посланникъ, который прежде былъ Слово и являлся иногда въ видѣ огня, иногда въ образѣ безплотныхъ, нынѣже по волѣ Божіей, сдѣлавшись для рода человѣческаго человѣкомъ, претерпѣлъ и страданія, какимъ Онъ подвергнутъ безумными Іудеями. Іудеи, хотя прямо сказано въ писаніяхъ Моисея: И говорилъ Ангелъ Божій Моисею въ огнѣ, пылающемъ въ терновомъ кустѣ, и сказалъ: *Азъ есмь Сый, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлъ*, думають, что Отецъ всѣхъ и Создатель говорилъ сіе. Почему и Пророчественый Духъ въ обличеніе ихъ сказалъ: *Израильже Мене не позна, и людіе Мои, не разумѣша*. И также Іисусъ, какъ выше замѣтили мы, находясь между ними, сказалъ: *Никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ; ни Сына, токмо Отецъ и имъ же открыетъ Сынъ*. Итакъ Іудеевъ, которые думали, что всегда Отецъ всѣхъ говорилъ съ Моисеемъ, тогда какъ говорившій съ нимъ былъ Сынъ Бо-

жій, который назывался и Ангеломъ и Посланникомъ, справедливо обличаетъ и Пророческій Духъ и Самъ Іисусъ Христосъ, что они не знали ни Отца, ни Сына. Ибо есть ли Сына называютъ они Отцемъ, то очевидно, что они и Отца не знаютъ, и не знаютъ также, что у Отца всѣхъ есть Сынъ, который, будучи перворожденное Слово Божіе, есть и Богъ. И прежде въ видѣ огня и въ безтѣлесномъ образѣ являлся Онъ Моисею и другимъ Пророкамъ; нынѣ же во времена владычества вашего, какъ выше сказали мы, отъ Дѣвы сдѣлавшись человѣкомъ, по волѣ Отца претерпѣлъ и уничиженіе и страданія для спасенія вѣрующихъ Ему, дабы смертію и воскресеніемъ Своимъ побѣдить смерть. Сказанное же изъ купины Моисею: *Азъ есмь Сый, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль, и Богъ отецъ твоихъ*, значитъ то, что они и по смерти существуютъ и суть Христовы. Ибо они первые изъ всѣхъ человѣковъ взыскали Бога. Авраамъ былъ отецъ Исааку, Исаакъ Іакову, какъ написано у Моисея же.

84. . . . .
. . . .

85. Послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій обѣтъ вѣрности, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братіямъ въ собраніе для того, чтобы совершить усердное общее моленіе какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся, дабы удостоиться намъ, познавъ истину, и по дѣламъ быть добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей, для полученія вѣчнаго спасенія. По окончаніи молитвъ, мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша воды и растворённаго вина: онъ, взявъ сіе, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всѣхъ, и особенно приноситъ Ему благодареніе за то, что Онъ удостоилъ насъ сего. Когда онъ совершитъ молитвы и благодаренія, весь присутствующій народъ возглашаетъ: Аминь. (Аминь Еврейское слово значитъ: *да будетъ.*) Послѣ того, какъ предстоятель совершитъ благодареніе и весь народъ возгласитъ: Аминь, такъ называемые у насъ Діаконы каждому изъ присутствующихъ даютъ пріобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе,

и вина и воды, да и къ небывшимъ относятъ.

36. Пища сія называется у насъ Евхаристіею (благодареніемъ); и никому другому не позволяется принимать ее, какъ только тому, кто вѣруетъ, что ученіе наше истинно, и омылся омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ. Ибо мы пріемлемъ сіе, не такъ какъ простой хлѣбъ, и не такъ какъ простое питіе: но, какимъ образомъ Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ, воплотившись Словомъ Божіимъ, имѣлъ для спасенія нашего и плоть и кровь, такимъ же образомъ научены мы, что и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою Слова Его, по премѣненію питающая нашу кровь и плоть, есть плоть и кровь Онаго воплотившагося Іисуса Христа. Ибо Апостолы въ писаніяхъ своихъ, которыя называются Евангеліями, предали, что Іисусъ далъ имъ такую заповѣдь: взявъ хлѣбъ и благодаривъ, Онъ сказалъ: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе; сіе есть тѣло Мое.* Такимъ же образомъ взявъ чашу и благода-

ривъ, сказалъ: *Сія есть кровь Моя;* и подалъ имъ однимъ. (Злые демоны изъ подражанія научили тоже дѣлать и въ таинствахъ Миѳры. Вы или знаете, или можете узнать, что, при посвященіи вступающаго въ таинства, съ какими-то приговорами предлагается тамъ хлѣбъ и чаша съ водою.) Послѣ того мы между собою всегда дѣлаемъ воспоминаніе сего. И достаточные изъ насъ помогаютъ всѣмъ бѣднымъ, и мы всегда другъ съ другомъ находимся вмѣстѣ.

87. За всѣ получаемыя нами благодѣянія мы благодаримъ Создателя всѣхъ, чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Духа Святаго. Въ такъ называемый день Солнца (Воскресеніе) бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ, и читаются, пока можно, писанія Апостоловъ или писанія Пророковъ. Потомъ, когда чтецъ перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе, и увѣщеваетъ послѣдовать тѣмъ прекраснымъ правиламъ. Послѣ того всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окон-

чимъ молитву, тогда, какъ сказали мы выше, приносится хлѣбъ и вино и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ. Народъ возглашаетъ: *Аминь*, и бываетъ раздаяніе каждому и пріобщеніе даровъ, надъ коими совершено благодареніе; и къ небывшимъ посылаются чрезъ Діаконовъ.

88. Достаточные же и желающіе, каждый по своему произволенію, даютъ, что хотятъ, и собранное хранится у предстоятеля, который имѣетъ попеченіе о сиротахъ и вдовахъ; о всѣхъ обѣднѣвшихъ по болѣзни или по другой причинѣ, о находящихся во узахъ, о странникахъ и вообще печется о всѣхъ находящихся въ нуждѣ.

89. Въ день Солнца (Воскресеніе) мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе по тому, что это есть первый день, въ которой Богъ сотворилъ міръ, и Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, въ тотъ же день воскресъ изъ мертвыхъ. Распяли Его на канунѣ Сатурнова дня (Субботы); а на другой день Сатурнова дня т. е. въ день Солнца, Онъ, явившись Апо-

стоДамъ Своимъ и ученикамъ, училъ ихъ тому, что представили мы и на ваше усмотрѣніе.

90. И естьли кажется вамъ все сіе согласнымъ съ разумомъ и истиною, то уважьте; естьли же кажется вамъ глупостію, то, какъ глупыя дѣла, бросьте съ презрѣніемъ, и ни въ чемъ невинныхъ людей не подвергайте смертной казни, какъ враговъ. Мы предварительно говоримъ вамъ, что не избѣжите будущаго суда Божія, естьли не отстанете отъ неправды, а мы воскликнемъ: что Богу угодно, то пусть и будетъ. И хотя могли бы мы въ слѣдствіе письма Его Величества свѣтлѣйшаго Кесаря Адріана, Отца нашего, просить васъ, чтобы вы приказали судить насъ по дѣламъ нашимъ, но рѣшили лучше просить не потому, что такъ опредѣлено Адріаномъ, но предложили мы прозьбу и изложеніе нашего дѣла потому, что увѣрены въ своей справедливости. Прилагаемъ при семъ и списокъ съ письма Адріанова, дабы и изъ сего видѣли вы, что мы говоримъ истину. Вотъ списокъ его.

Письмо Адріана о Христіанахъ.

Минуцію Фундану. Получилъ я письмо, писанное ко мнѣ Серенiемъ Грацiаномъ, знаменитѣйшимъ мужемъ, котораго мѣсто заступилъ ты. Не должно, кажется мнѣ, оставлять это дѣло безъ изслѣдованія, дабы и людей сихъ не оставить въ страхѣ, и ябедникамъ не подать повода къ злодѣянію. И такъ естьли областные жители твердо могутъ поддержать свое требованіе противу Христіанъ, такъ что и предъ судомъ могутъ доказать, то пусть къ суду только и обращаются, а не поблажай однимъ требованіямъ и крикамъ. Но гораздо лучше было бы тебѣ самому разсматривать, естьли кто представить захочетъ доносъ. И тогда, естьли кто донесетъ и докажетъ, что Христіане дѣлаютъ что нибудь противъ законовъ, то ты давай рѣшенія смотря по преступленію: естьли же кто по клеветѣ сдѣлаетъ доносъ, заклинаю тебя Богомъ, удерживай такое злодѣйство и не оставляй отнюдъ безъ наказанія.

Письмо Антонина къ обществу Азійскому.

Императоръ Кесарь, Титъ Елій Адріанъ Антонинъ, Августъ, Благочестивый, великій

Первосвященникъ, съ трибунскою властію Консулъ 84, Отецъ отечества 21, обществу Азійскому радости желаетъ. Я думалъ, что и боги обратятъ вниманіе на то, чтобы *такіе люди* (Христіане) не могли укрыться. А тѣмъ паче они, естьли бы могли, наказали бы не хотящихъ покланяться имъ, которыхъ вы въ страхъ приводите, и образъ мыслей ихъ, какой имѣютъ они, осуждаете, какъ безбожный, и другія вещи взносите на нихъ, чего впрочемъ доказать мы не можемъ. Для нихъ полезно думать, что они идутъ на смерть за доносы. И они одерживаютъ надъ вами побѣду, предавая лучше на смерть души свои, нежели соглашаясь на то, что вы предлагаете имъ дѣлать. О землетрясеніяхъ же прежде бывшихъ и нынѣшнихъ не нужно упоминать вамъ, что вы въ случаѣ оныхъ бываете малодушны, естьли сравните себя съ ними, потому что они приближеннѣе васъ къ Богу. Вы, кажется, и не знаете въ то время боговъ, небрежете о храмахъ; и служенія Богу не понимаете. Почему и ненавидите служащихъ Богу и гоните даже до смерти. О нихъ и другіе нѣкоторые изъ областеначальниковъ писали къ божествен-

нѣйшему Отцу моему; и онъ писалъ имъ въ отвѣтъ, чтобы нимало не безпокоить таковыхъ, естьли не окажется, что они предпринимають что нибудь противу правительства Римскаго. Да и мнѣ многіе доносили о таковыхъ; и я также отвѣтствовалъ имъ, согласно съ мнѣніемъ Отца моего. Естьли же кто станетъ доносить въ судъ на кого либо изъ таковыхъ, какъ на таковаго (т. е. Христіанина), то тотъ, на кого доносится, да будетъ свободенъ отъ обвиненія, хотябы и оказалось, что онъ такой (т. е. Христіанинъ); а доноситель подвергнутъ будетъ наказанію.

Письмо Императора Марка въ Сенатъ, въ которомъ свидѣтельствуетъ онъ, что Христіане были причиною побѣды ихъ.

Императоръ Кесарь, Маркъ Аврелій Антонинъ, Германскій, Парѳянскій, Сарматскій народу Римскому и священному Сенату желаетъ радости. Увѣдомлялъ я васъ о важности моей цѣли, какія на границѣ въ Германіи по случаю атакъ учинилъ я послѣдствія, при всемъ утомленіи и потеряхъ, тогда какъ окруженъ я былъ въ Котинѣ восмидесятью четырьми Драконами (полками) на разстоя-

нiи девяти миль. Когда стали они близки къ намъ, соглядатаи дали намъ знать, и Помпеiянъ нашъ Главнокомандующiй, донесъ намъ, что мы уже видѣли сами (ибо я окруженъ былъ безчисленнымъ и устроеннымъ войскомъ, имѣя при себѣ небольшое число изъ легiона перваго, десятаго и составнаго) т. е. что къ намъ приближилось пребольшое свежее войско, девять сотъ семьдесять пять тысячь. И такъ сравнивъ себя и свое войско съ множествомъ варваровъ и непрiятелей, прибѣгъ я съ молитвою къ отечественнымъ богамъ. А какъ они не внимали мнѣ, а между тѣмъ видѣлъ я затруднительное положенiе моего войска; то вызвалъ я такъ называемыхъ у насъ Христiанъ, и нашедъ ихъ въ великомъ множествѣ, вскричалъ на нихъ, чего впрочемъ дѣлать не надлежало, такъ какъ узналъ я въ послѣдствiи силу ихъ. Они приступили къ дѣлу не приготовленiемъ стрѣлъ, оружiя, и трубъ (это имъ противно по причинѣ Бога, котораго носятъ въ совѣсти; ибо тѣ, коихъ почитаемъ мы безбожниками, имѣютъ въ совѣсти своей живущаго Бога); но повергнувшись на землю, начали молиться не только за меня, но и за

все бывшее войско, дабы Богъ утѣшилъ насъ въ настоящей жаждѣ и гладѣ: ибо мы уже пятой день не пили воды, за неимѣніемъ ея; потому что находились мы на срединѣ самой возвышенности Германіи и въ горахъ оной. Лишь только Христіане повергли себя на землю, и начали молиться Богу, котораго я не зналъ, тотчасъ въ слѣдъ за симъ явилась съ неба вода, для насъ прохладнѣйшая, а для враговъ Римскихъ была она градомъ огненнымъ. И поелику видѣли мы близкое присутствіе сего Бога, тотчасъ въ молитвѣ бывшее, такъ какъ Бога непреодолимаго и непобѣдимаго; то по сему обстоятельству отнынѣ позволимъ таковымъ людямъ быть Христіанами, дабы они не получили по своей молитвѣ и противу насъ какого-либо подобнаго оружія. Я совѣтую *таковаго* не обвинять за то, что онъ Христіанинъ. Естьлиже кто окажется обвиняющимъ Христіанина въ томъ, что онъ Христіанинъ, то я хочу, чтобы представленный къ суду Христіанинъ, хотя онъ признается въ томъ, былъ отпущенъ, естьли въ другомъ ни въ чемъ, кромѣ того, что онъ Христіанинъ, не обвиняютъ его: а того, кто

представить его, сожигать живаго. Естьли Христіанинъ обьявитъ о себѣ, и удостовѣренъ будетъ о таковомъ начальникъ области, то и тогда не препровождать его въ неволю, и не подвергать наказанію. Я хочу, что бы сіе подтверждено было и Сенатскимъ опредѣленіемъ и повелѣваю выставить сіе мое постановленіе на Траіяновой площади, для того, чтобы можно было всякому читать. Префектъ Верасій Полліонъ имѣетъ послать оное во всѣ области; и кто бы ни пожелалъ возпользоваться и имѣть сіе повелѣніе, не возбранять ему заимствовать изъ того, что нами объявлено.

III.

ЖЕЛАНІЕ ХРИСТІАНИНА ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Всеобщее желаніе въ новый годъ новаго счастія и Христіанинъ питаетъ въ сердцѣ своемъ. И онъ желаетъ народамъ мира и благоденствія; и онъ желаетъ успѣха трудамъ и упражненіямъ, цвѣтущаго состоянія полезнымъ въ жизни наукамъ и искусствамъ. Но онъ не довольствуется симъ желаніемъ земнаго и временнаго счастія. Какъ Христіанинъ, онъ желаетъ также себѣ и другимъ счастія небеснаго, желаетъ самаго лучшаго и совершеннѣйшаго блага, какое только Богъ можетъ даровать человѣку, и человѣкъ принять отъ Его благодѣющей руки. Желаетъ себѣ и всѣмъ людямъ того, что онъ, какъ Христіанинъ, уже имѣетъ, но что онъ можетъ получать всегда въ высшей мѣрѣ; т. е. новаго чувства, новаго сердца и новаго духа. Вникнемъ въ сущность и силу сего желанія Христіанина.

Св. Писаніе различаетъ ветхаго человѣка отъ человѣка новаго, и въ семъ различіи полагаетъ великую, даже величайшую важность. И оно

дѣйствительно таково; ибо оно есть самое правильное и самое важное различіе. Доколѣ мы, не внимая гласу совѣсти, забывая Бога и вѣчность, какъ рабы, служимъ тройственной похоти міра сего,—*похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской*; доколѣ дѣлаемъ только то, что вожделѣнно для чувствъ нашихъ; доколѣ своими мыслями и желаніями прилѣпляемся къ землѣ; дотолѣ, говоритъ Апостолъ, мы имѣемъ въ себѣ ветхаго человѣка. Сей ветхій человѣкъ имѣетъ глаза только для преходящаго, чтобы оное видѣть; имѣетъ уши только для преходящаго, чтобы оное слышать; имѣетъ сердце только для преходящаго, чтобы оное любить; имѣетъ разумъ только для преходящаго, чтобы оное понимать. Сей ветхій человѣкъ имѣетъ все свое бытіе и жизнь только во грѣхѣ; живетъ безъ Бога въ мірѣ; хочетъ посредствомъ лукавства и насилія содѣлаться богатымъ и славнымъ; ничего столько не ищетъ, какъ веселой жизни, и ничего столько не страшится, какъ временной смерти. Сей ветхій человѣкъ, говоритъ Апостолъ, долженъ быть совлеченъ, какъ совлекаютъ ветхую одежду; долженъ со всѣми своими вож-

дѣленіями и страстями, пригвожденъ быть ко кресту, какъ пригвождаютъ злодѣя къ древу казни.—Естьли же кто, внимая сему ученію Апостола, при содѣйствіи благодати Христовой, дѣйствительно совлекается сего ветхаго человѣка, распинаетъ на крестѣ грѣховныя вожделѣнія онаго, умерщвляетъ ихъ; естьли онъ, будучи побуждаемъ Духомъ Святымъ, совершенно очищаетъ себя отъ всякаго грѣха и всѣмъ существомъ своимъ обращается къ Богу: то онъ дѣлается совершенно новымъ человѣкомъ; получаетъ новое зрѣніе, и новыми глазами взираетъ на вѣчное, какъ прежде того смотрѣлъ на временное; получаетъ новый слухъ, и новыми ушами внимаетъ Слову Божію, какъ прежде того внималъ ученію міра сего—глупымъ мнѣніямъ своихъ собратій; получаетъ новое сердце, и любитъ только Божественныя вещи, какъ прежде того любилъ однѣ только земныя; находитъ тогда радость только въ Богѣ и вѣчной жизни, какъ прежде того онъ находилъ ее въ суетной почести міра, въ похвалѣ человѣческой, въ благахъ земныхъ и похотяхъ плоти; любитъ Бога болѣе всего, и ближняго

какъ себя самаго, такъ какъ прежде онъ любилъ только себя одного; получаетъ новый разумъ, новый духъ, который понимаетъ вѣчное, живетъ въ вѣчномъ и какъ бы имѣетъ тамъ нѣкое пристанище. По той мѣрѣ какъ совлекается, распинается и умерщвляется ветхій человѣкъ, является человѣкъ новый, имѣющій новыя чувства, новое зрѣніе, новый слухъ, новое сердце, новую любовь, новую радость, новый духъ, который возносится превыше всѣхъ видимыхъ вещей къ Невидимому, превыше міра и природы—къ Богу, соединяется съ Богомъ и живетъ въ Богѣ.

И такъ, естьли мы понимаемъ, что Апостолъ разумѣетъ подъ ветхимъ и новымъ человѣкомъ: то понимаемъ и то, что значитъ новое чувство, новое сердце, новый духъ. И сего-то новаго чувства, новаго сердца, новаго духа желаетъ Христіанинъ себѣ и другимъ въ новый годъ. Для него прискорбно видѣть, какъ бѣдные человѣки, сотворенные для Бога и вѣчности, пресмыкаются въ персти земной, и растлѣваются скотскими вожделѣніями;—сотворенные для Бога и вѣчности обольщаются суетною славою человѣ-

ческою, и ради богатства, чести и чувственныхъ удовольствій другъ друга ненавидятъ, уязвляютъ, мучатъ, тѣснятъ и преслѣдуютъ даже до смерти. И въ семъ-то бѣдственномъ состояніи находящимся братіямъ своимъ онъ желаетъ въ новый годъ и даже во всякое время обратиться отъ тьмы ко свѣту, отъ смерти прейти къ жизни, и получить новое чувство, новое сердце, новый духъ. И къ симъ-то несчастнымъ братіямъ своимъ онъ взываетъ съ болѣзненнымъ сердцемъ: „Пробудитесь, братія возлюбленные, отъ вашего плотскаго упоенія! совлекитесь ветхаго человѣка и облекитесь въ человѣка новаго, обратитесь къ Іисусу Христу, искупившему васъ столь дорогою цѣною крови Своей, пролитой на древѣ крестномъ, научитесь взирать новыми очами на вѣчное, новыми ушами внимать духовному, новымъ сердцемъ любить небесное, новымъ духомъ разумѣть Божественное.

Какъ Богъ, вѣчный Отецъ, хочетъ спасенія всѣмъ людямъ; какъ Христосъ, вѣчное Слово Отца, принесъ Себя въ жертву за всѣхъ людей; какъ Духъ Божій желаетъ устроить

столькоже храмовъ вѣчной любви, сколько людей въ мірѣ: такъ Христіанинъ простираетъ свои желанія на всѣхъ вообще людей; чего желаетъ онъ себѣ, того желаетъ и всѣмъ—новаго чувства, новаго сердца, новаго духа, для невидимаго, вѣчнаго міра.

Всѣмъ вамъ, возлюбленные отцы и матери, Христіанинъ желаетъ новаго чувства, новаго сердца, новаго духа, дабы вы воспитывали дѣтей своихъ для Господа—въ страхѣ Божіемъ.

Новаго чувства, новаго сердца, новаго духа Христіанинъ желаетъ бѣднымъ, дабы они, ища сокровища своего въ Богѣ и Іисусѣ Христѣ, проводили жизнь свою въ терпѣніи и трудолюбіи, въ смиреніи, безъ ропота, безъ жалобъ, безъ зависти, довольствуясь малымъ; желаетъ богатымъ, дабы они не утверждали надеждъ своихъ на тлѣнныхъ сокровищахъ земли, не прилѣпляли сердецъ своихъ къ благамъ суетнымъ, преходящимъ, которыя они въ минуту смерти своей должны навсегда оставить; дабы не превозносились предъ другими ни пышными одеждами, ни надменными

словами и мыслями, но съ смиреніемъ и благодарностію къ великому Благодѣтелю избытокъ своего имущества раздѣляли бѣднымъ,— Іисуса Христа и меньшихъ Его братій угощали столомъ своимъ.

Новаго чувства, новаго сердца, новаго духа Христіанинъ желаетъ какъ Владыкамъ и всѣмъ вообще властямъ земнымъ, такъ и Пастырямъ Церкви, дабы Богъ даровалъ имъ новое око, способное видѣть всякую правду Его, новое сердце, исполненное стремленія къ Божественному и вѣчному, и новый небесный духъ, который мудростію и силою могъ бы дѣйствовать къ благу міра—во времени для вѣчности.

Вотъ чего Христіанинъ желаетъ себѣ и другимъ—обновленія человѣка въ чувствѣ, сердцѣ и духѣ. И сіе новое чувство, сіе новое сердце и новый духъ, которыхъ Христіанинъ желаетъ себѣ и другимъ, суть дѣйствительно самое высочайшее благо, какое только Богъ даровать, а человѣкъ человѣку пожелать можетъ. Ибо новое чувство, новое сердце, новый духъ 1) есть великое обѣтованіе Ветхаго

Завѣта, заключающее въ себѣ всѣ другія обѣтованія. Послѣ оныхъ дней, говоритъ Господь Богъ, Я сдѣлаю завѣтъ съ домомъ Израилевымъ: дамъ законъ Мой въ мысли ихъ и напишу его на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ (Іер. 31, 33)

Новое чувство, новое сердце, новый духъ есть 2) сущность Новаго Завѣта, какъ о семъ ясно сказано въ посланіи къ Евр. 8, 10. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ начерталъ законъ на каменныхъ дскахъ; въ новомъ — на сердцахъ человѣческихъ. Сей завѣтъ Я сдѣлаю съ домомъ Израилевымъ: Я вложу законъ Мой въ мысли ихъ и напишу его на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ.

Въ первый разъ и самымъ торжественнѣйшимъ образомъ исполнилось сіе обѣтованіе въ праздникъ Пятьдесятницы, въ день новаго законодательства, въ первый завѣтный день новаго, совершеннѣйшаго, небеснаго міра. Что Моисей изобразилъ на каменныхъ дскахъ, Духъ Христовъ написалъ то на сердцахъ собранныхъ учениковъ Господа — законъ любви.

Новое чувство, новое сердце, новый духъ есть 3) единственный предметъ всей Христіанской Церкви. Люди, удалившіеся отъ Бога, должы опять получить чувство, образованное для Бога, сердце и духъ—устремленные къ Богу,—должны опять содѣлаться едино съ Богомъ и пребывать таковыми вѣчно; вотъ послѣдняя цѣль всѣхъ дѣйствій и учрежденій Церкви. Искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха, ада и смерти посредствомъ Іисуса Христа и соединеніе онаго съ Богомъ должно быть проповѣдуемо въ Церкви,—начато, продолжаемо и совершено во всѣхъ ея членахъ.

Вотъ, чего желаетъ Христіанинъ себѣ и другимъ въ новый годъ; и сіе желаніе его есть желаніе самаго высочайшаго блага, которое время можетъ начать и продолжить, а вѣчность—совершить во всѣхъ насъ!

IV.

НЕБО.

Роза благовонна, но она окружена шипами; полевая лилія душиста, но она растетъ среди тернія; весна пріятна, но быстро проходитъ; лѣто прекрасно, но зима разрушаетъ красоту его; радуга величественна, но скоро изчезаетъ; жизнь любезна, но смерть мгновенно поглощаетъ ее.

Но есть страна, гдѣ розы безъ шиповъ, гдѣ терніе не мѣшается между цвѣтами, гдѣ вѣчная весна и свѣтъ безоблачный. Среди ея растетъ древо жизни, рѣки удовольствій орошаютъ ее, и цвѣты тамъ никогда не увядаютъ. Тамъ миріады блаженныхъ духовъ, окружая престолъ Господа, поютъ Ему вѣчный гимнъ; Ангелы непрестанно славословятъ Его на златыхъ арфахъ, и херувимы летаютъ на огненныхъ крыльяхъ.—Сія страна есть небо. Оно есть жилище одниxъ добродѣтельныхъ; нечестивецъ не можетъ обитать тамъ. Тамъ жаба не изрыгаетъ яда своего между горлицами, и ядовитая

трава не растетъ между прекрасными цвѣтами. Ничто вредоносное не должно войти въ сію блаженную страну.

И сія земля прекрасна, потому что она есть земля Божія, и наполнена многими весьма пріятными вещами: но та страна несравненно прекраснѣе. Тамъ не будетъ ни притѣсненій, ни болѣзней, ни огорченій. Тамъ холодъ зимы не будетъ изнурять насъ, и жары лѣтніе не будутъ палить насъ. Въ той странѣ нѣтъ ни браней, ни раздоровъ; но каждый любитъ другъ друга со всею нѣжностію.

Когда наши родители и друзья умираютъ и скрываются въ хладную землю; то мы здѣсь не видимъ ихъ болѣе. Но тамъ мы опять ихъ обнимемъ, опять будемъ жить съ ними, и никогда уже не разлучимся. Тамъ встрѣтимъ мы всѣхъ добродѣтельныхъ людей, о которыхъ читаемъ здѣсь въ Св. книгахъ. Тамъ увидимъ мы Авраама, наименованнаго отъ Бога отцемъ вѣрующихъ; Моисея, странствовавшаго нѣкогда въ пустынѣ Аравійской; Илію, Пророка Божія; Даніила,

оставшагося невредимымъ въ львовой пещерѣ; сына Іессеева, пастыря—Царя, сладкаго пѣвца Израилева. Они любили Бога и славословили Его и на землѣ; но въ той странѣ они славословятъ его лучше и любятъ гораздо больше.

Тамъ увидимъ мы Іисуса, который открылъ намъ входъ въ сію блаженную страну, тамъ открытыми очами будемъ взирать на славу Божію. Мы не можемъ видѣть Его здѣсь; но мы можемъ любить Его здѣсь. Мы находимся на землѣ, но должны часто мыслить о небѣ. Сія блаженная страна есть наше отечество. Мы находимся здѣсь только на малое время; но тамъ будемъ жить всегда—въ безконечные вѣки.

V.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ О СВ. ѲЕОДОРѢ, ЕПИСКОПѢ ЕДЕССКОМЪ.

Святый Отецъ нашъ Ѳеодоръ жилъ въ царствованіе Ираклія и Константина Погоната, около шестисотъ шестидесятаго года. Въ началѣ проходилъ онъ подвигъ дѣятельной жизни въ обители Святаго Саввы: потомъ Божіимъ избраніемъ, въ градѣ Едесѣ, возведенъ на Епископскій престолъ. Какъ въ жизни своей, такъ и по смерти содѣлавъ многія чудеса, и Божественнымъ своимъ ученіемъ наставивъ многихъ на путь исповѣданія и спасенія, преставился въ вѣчныя обители въ девятый день Іюля, какъ означается въ книгѣ, называемой *Калокерини*, въ которой описана жизнь его. Оставилъ ли онъ, кромѣ представляемыхъ здѣсь, другія какія сочиненія, утвердительно о томъ сказать не можемъ. Настоящія же сто главъ, его трудами составленныя, включены въ число другихъ сочиненій о бдѣніи, потому что онѣ тѣмъ, которые читаютъ ихъ со вниманіемъ, приносятъ обильный плодъ

священнаго бдѣнія и духовной пользы. Желающіе себѣ спасенія! пріидите и соберите сіи обильнѣйшіе плоды.

Въ концѣ настоящихъ сихъ главъ приложено умозрительное Слово, которое носитъ на себѣ такъ же имя Θеодорово. Замѣтивъ, что оно содержитъ въ себѣ тѣ же понятія о бдѣніи, какія заключаются и въ оныхъ главахъ, и что оно написано такимъ же слогомъ, мы по симъ чертамъ и признакамъ заключили, что оно есть произведеніе того же Θеодора.

VI.

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ѲЕОДОРА, ВЕЛИКАГО ПОДВИЖНИКА И ЕПИСКОПА ЕДЕССКАГО

СТО ВЕСЬМА ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ ГЛАВЪ.

1. Поелику благодатію благаго Бога мы, отрекшись сатаны и дѣлъ его, сочетались Христу и въ банѣ паки бытія, и нынѣ вторично посредствомъ монашескаго обѣта: то будемъ соблюдать Его заповѣди. Сего отъ насъ требуетъ не токмо сугубое обѣщаніе, но и долгъ естественный. Ибо бывъ въ началѣ сотворены отъ Бога весьма добрыми, мы таковыми и быть долженствуемъ. Хотя грѣхъ, вшедшій отъ невнимательности нашей, и вложилъ въ насъ то, что намъ неестественно: но, по великой милости Бога нашего, мы паки воззваны и обновлены страстію Безстрастнаго. Бывъ куплены цѣною крови Христовой, мы стали свободны отъ древняго прародительскаго преступленія. И такъ естьли мы будемъ праведны, то сіе нимало неудивительно: но естьли опять

*

отпадемъ отъ правды; то это жалко и осужденія достойно.

2. Какъ доброе дѣло безъ правыя вѣры вовсе мертво и недѣйствительно: такъ и одна вѣра безъ дѣлъ правды не изхититъ насъ изъ огня вѣчнаго. Ибо *любяй Мя,* говоритъ Господь, *заповѣди Моя соблюдетъ.* Іоан. 14, 15. И такъ естьли мы любимъ Господа и вѣруемъ въ Него; то будемъ стараться исполнять Его заповѣди, чтобъ получить жизнь вѣчную. Естьли же мы презримъ Его повелѣнія, которымъ вся тварь охотно повинуется: то какъ назовемъ себя вѣрующими? Будучи превознесены надъ всею тварію, не ужели мы одни только изъ всѣхъ будемъ непослушны повелѣніямъ Творца и неблагодарны предъ Благодѣтелемъ?

3. Соблюдая заповѣди Іисуса Христа, мы ничего чрезъ сіе Ему не доставляемъ; ибо Онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды и всѣхъ благъ Самъ податель: но мы сами себѣ благотворимъ, пріобрѣтая вѣчную жизнь и наслажденіе неизреченными благами.

4. Всякъ, кто препятствуетъ намъ исполнять заповѣди Божіи, отецъ ли, или мать, или другой кто, долженъ быть для насъ отвратителенъ и ненавистенъ, дабы не услышать намъ, что *любяй отца или матерь, или иного кого паче Мене нѣсть Мене достоинъ*. Матѳ. 10, 37.

5. Будемъ всею силою принуждать себя къ исполненію заповѣдей Господнихъ, дабы не впасть намъ въ неразрѣшимыя сѣти злыхъ вожделѣній и душепагубныхъ похотей, и дабы не произнесенъ былъ и надъ нами приговоръ, изреченный на безплодную смоковницу: посѣки ее, чтобы напрасно и мѣста не занимала. Ибо *всяко древо*, говоритъ Писаніе, *не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается*. Матѳ. 7, 19.

6. Кто живетъ въ мірѣ, и предается пожеланіямъ и похотямъ: тотъ скоро впадетъ въ сѣти грѣха. Грѣхъ же, однажды сдѣланный, есть огонь въ соломѣ, камень съ горы катящійся, потокъ расширяющійся въ своемъ теченіи. То есть, когда станутъ

удовлетворять имъ: то онъ всякимъ образомъ погубляетъ человѣка, имъ зараженнаго.

7. Когда душа, огрубѣвши и заросши терніемъ похотей, выходитъ изъ естественнаго состоянія; тогда бываетъ она жилищемъ страшныхъ звѣрей, какъ сказано: *Ту почіютъ онокентаври, ту возгнѣздятся ежеве, и срящутся бѣси со онокентавры.* Иса. 34, 11. 14. Чѣмъ означаются различныя постыдныя страсти. Когда же она возвратится въ естественное состояніе; (ибо она можетъ сіе сдѣлать, естьли захочетъ, доколѣ сопряжена съ тѣломъ) и когда укротитъ себя прилѣжнымъ трудомъ, и будетъ жить по закону Божію: то прежде сокрывавшіеся въ ней звѣри разбѣгутся, а приходятъ хранители жизни нашей Ангелы, радуясь о ея обращеніи, и благодать Всесвятаго Духа нисходитъ на нее, научая ее, какимъ образомъ должна она хранить себя на пути добра и идти далѣе.

8. Духовнымъ оружіемъ Отцы почитаютъ молитву, и не позволяютъ безъ сего оружія выходить на брань, дабы враги не от-

вели насъ плѣнными въ страну свою. Чистой же молитвы не можно имѣть тому, кто не прилѣпленъ къ Богу правымъ сердцемъ. Ибо Онъ есть *даяй молитву молящемуся*, 1 Цар. 2, 9. *и учай человѣка разуму.* Пс. 93, 10.

9. Не отъ насъ зависитъ, что страсти возмущаютъ душу и наносятъ ей брань: но что страстные помыслы надолго остаются въ насъ и возбуждаютъ страсти, сему мы причиною. По сему первое есть дѣло безгрѣшное, такъ какъ оно зависитъ не отъ насъ: касательно же втораго, естьли мы, мужественно сопротивляясь, побѣдимъ, то вѣнцевъ удостоимся; а естьли по слабости и малодушію побѣждены будемъ, то пріимемъ мученія.

10. Три суть главнѣйшія страсти, отъ которыхъ раждаются всѣ прочія: сластолюбіе, сребролюбіе и славолюбіе. За сими слѣдуютъ пять другихъ духовъ злобы. Отъ нихъ-то уже раждается великое множество страстей, и всѣ виды многообразнаго зла, И такъ естьли кто побѣдилъ три первыя

и начальныя страсти, тотъ истребилъ уже и другія пять, а вмѣстѣ преодолѣлъ и всѣ прочія.

11. Что мы сдѣлали со страстію, о томъ и воспоминанія владычествуютъ въ душѣ со страстію. Когда же страстныя пожеланія совершенно изъ сердца изгладятся, такъ что не будутъ и приражаться къ нему, то это служитъ знакомъ отпущенія прежнихъ грѣховъ. Ибо доколѣ душа возбуждается страстями, дотолѣ оказывается въ ней владычество грѣха.

12. Тѣлесныя и вещественныя страсти обыкновенно ослабляются и умерщвляются посредствомъ тѣлесныхъ страданій: страсти же душевныя и скрытныя истребляются посредствомъ смиренія, кротости и любви.

13. Посредствомъ воздержанія, соединеннаго съ смиреніемъ, умерщвляется страстная похоть; любовь укрощаетъ пламенную ярость; разсѣянныя мысли собираетъ прилѣжная, съ памятованіемъ о Богѣ со-

единенная, молитва. Такимъ образомъ очищаются всѣ три части души. Сему-то поучая Божественный Апостолъ сказалъ: *Миръ имѣйте со всѣми и святыню, ихъ же кромѣ никто же узритъ Господа.* Евр. 12, 14.

14. Нѣкоторые, находясь въ сомнѣніи, спрашивали: мысль ли пробуждаетъ страсти, или страсти раждаютъ мысль. И одни утверждали то, другіе другое. По моему же мнѣнію мысли пробуждаются отъ страстей: ибо естьли бы не было въ душѣ страстей, то не возмущали бы ее и страстныя мысли.

15. У діаволовъ, всегдашнихъ враговъ нашихъ, есть обыкновеніе отклонять насъ отъ добродѣтелей легкихъ и совмѣстныхъ намъ, а влагать въ насъ сильное желаніе добродѣтелей трудныхъ и несовмѣстныхъ. Такъ успѣвающихъ въ послушаніи они понуждаютъ производить дѣла, приличныя безмолвникамъ: напротивъ безмолвникамъ и отшельникамъ влагаютъ желаніе исполнять уставъ общежительный. Сію хитрость они употребляютъ и въ разсужденіи каждой добродѣтели. Но мы будемъ проникать въ

ихъ умыслы, зная, что все хорошо въ свое время и въ своей мѣрѣ: такъ какъ напротивъ все неумѣренное и безвременное вредно.

16. На живущихъ въ мірѣ и окруженныхъ предметами страстей діаволы вооружаются и наступаютъ войною со стороны дѣятельности: живущихъ же въ пустыняхъ, по недостатку таковыхъ предметовъ, смущаютъ помыслами. Сія послѣдняя брань гораздо жесточае первой. Ибо брань вещественная имѣетъ нужду во времени, мѣстѣ и случаѣ; брань же духовная стремительна и неудержима. Противу сей-то духовной брани дана намъ чистая молитва, которую потому непрестанно и имѣть заповѣдано. Поелику она можетъ быть совершаема и безъ содѣйствія тѣла; то дѣлаетъ умъ крѣпкимъ въ подвигѣ. —

17. Божественный Апостолъ, указывая на совершенное умерщвленіе страстей, говоритъ: *Иже Христовы суть, плоть распяща со страстьми и похотьми.* Гл. 5, 24. Ибо когда умертвимъ страсти и истребимъ похоти и плотскія помышленія подчи-

нимъ духу; тогда мы пріемлемъ крестъ, и послѣдуемъ Христу. И удаленіе отъ міра не другое что означаетъ, какъ тоже умерщвленіе страстей и явленіе сокровенной во Христѣ жизни.

18. Страждущіе отъ возмущенія смертнаго сего тѣла, и ежеминутной брани онаго переносить немогущіе должны жаловаться не на плоть, но на самихъ себя. Ибо естьли бы сами они не дали ей силы, приготовляя ее къ похоти, то столько не страдали бы отъ ней. Или не знаютъ они людей, которые распяли себя со страстями и похотями, и которые въ смертномъ тѣлѣ своемъ носятъ мертвость Іисуса, и такимъ образомъ дѣлаютъ, что оно паче способствуетъ къ добру, и не противоборствуетъ, но повинуется закону Божію и имъ водится? Пусть и они также поступаютъ, и тогда получатъ такое же спокойствіе.

19. Всякое расположеніе мысли къ какому либо запрещенному предмету пожеланія или похотная наклонность есть уже грѣхъ

для Монаха. Ибо прежде мысль начинаетъ помрачать умъ съ страстной его стороны; потомъ душа, не выдерживая борьбы, преклоняется къ похоти, что и называется расположеніемъ, которое, какъ сказано, есть грѣхъ. Расположеніе продолжающееся возбуждаетъ такъ называемую страсть. Потомъ мало по малу переходитъ оно въ полное грѣховное дѣйствіе. Посему-то Пророкъ ублажаетъ тѣхъ, которые Вавилонскихъ младенцевъ разбиваютъ о камень. Причина очевидна для мудрыхъ и разумныхъ.

20. Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашемъ обращеніи и успѣхѣ въ добродѣтели. По сему они стараются наполнять умы наши духовными видѣніями, и содѣйствуютъ ко всякому добру. Напротивъ демоны, сіи виновники гнѣва и злобы, радуются объ ослабѣвающей въ насъ добродѣтели и прилагаютъ трудъ уклонить души наши къ постыднымъ мечтамъ.

21. Вѣра есть многоплодная добродѣтель. Она раждаетъ въ насъ страхъ Божій; страхъ же Божій научаетъ насъ соблюденію запо-

вѣдей Божіихъ, которое называется дѣятельнымъ знаніемъ. А изъ дѣятельнаго знанія произрастаетъ неоцѣненное безстрастіе. За безстрастіемъ же тотчасъ слѣдуетъ любовь, которая есть исполненіе всѣхъ заповѣдей, и которая всѣ оныя связуетъ и содержитъ.

22. Какъ здравое чувство тѣла чувствуетъ, какая приключилась ему болѣзнь, а кто не знаетъ сего, тотъ страждетъ болѣзнію безчувствія: такъ и умъ, естьли не повреждена его сила, знаетъ состояніе своихъ способностей, знаетъ и то, откуда сильнѣе нападаютъ на него страсти; почему съ той стороны и противопоставляетъ крѣпкую брань. Но бѣда, естьли въ безчувствіи проводитъ дни, подобясь сражающемуся ночью, и не замѣчаетъ враждебныхъ помысловъ.

23. Когда мыслящая наша способность неуклонно стремится къ созерцанію добродѣтели; когда способность вожделѣвательная къ сей же одной и подателю ея Христу простирается, а раздражительная

вооружается противъ демоновъ: тогда онѣ дѣйствуютъ сообразно съ своею природою.

24. Всякая разумная душа, по мнѣнію Григорія Богослова, состоитъ изъ трехъ частей. Добродѣтели мыслящей ея части называетъ онъ благоразуміемъ, разсудительностію и мудростію; раздражительной—мужествомъ и терпѣніемъ; вожделѣвательной—любовію, цѣломудріемъ и воздержаніемъ. Правда же во всѣхъ оныхъ разсѣяна, поколику всѣмъ даетъ приличное направленіе. Такъ посредствомъ благоразумія она сражается съ противными силами и защищаетъ добродѣтели; посредствомъ цѣломудрія безстрастно смотритъ на вещи; посредствомъ любви побуждаетъ каждаго любить всѣхъ людей, какъ самаго себя; посредствомъ воздержанія отсѣкаетъ всякую похоть; посредствомъ мужества и терпѣнія вооружается противъ невидимыхъ враговъ. Такова гармонія благозвучнаго органа души.

25. Старающійся о цѣломудріи и желающій блаженной чистоты, которую непогрѣшительно можно назвать безстрастіемъ,

должен удручать и порабощать плоть, съ смиреніемъ призывая Божественную благодать; и такимъ образомъ получитъ желаемое: но кто питаетъ тѣло, не соблюдая умѣренности въ ястввахъ, тотъ удручаемъ будетъ духомъ блуда. Ибо какъ большая вода угашаетъ пламень; такъ гладъ или воздержаніе, съ смиреніемъ души соединенное, уничтожаетъ разженіе плоти и постыдныя мечтанія.

26. Страсть злопамятованія совершенно да удалится отъ души твоей, Христолюбецъ. Отнюдъ не давай мѣста враждѣ. Ибо что огонь, таящійся въ льнѣ, то злопамятованіе, гнѣздящееся въ сердцѣ. Лучше помолись отъ сердца за оскорбившаго тебя, облагодѣтельствуй его, чѣмъ токмо можетъ рука твоя, дабы такимъ образомъ избавить тебѣ душу свою отъ смерти, и во время молитвы смѣло предстоять предъ Богомъ.

27. Въ душахъ смиренныхъ почіетъ Господь, а въ сердцѣ гордыхъ постыдныя страсти. Ибо ничто такъ не усиливаетъ ихъ

въ насъ, какъ гордые помыслы; и ничто шакъ удобно не искореняешъ сего злаго былія души, какъ блаженное смиреніе. По сему оно справедливо называешся убійцею страстей.

28. Душа швоя да очищаешся отъ порочныхъ помысловъ, и да озаряешъ себя благими мыслями, непрестанно держа въ умѣ сіи слова, что сластолюбивое сердце есть темница и узы для души во время ея исхода; сердце же трудолюбивое дверь ошверстая. Ибо въ чистотѣ исходящія изъ тѣла души воспріемлютъ Ангелы, и препровождаютъ ихъ къ блаженной жизни; души же оскверненныя и непокаявшіяся, увы! восхищаютъ демоны.

29. Красива голова, украшенная драгоцѣнною діадимою, Индійскими камнями и блестящими маргаритами. Но несравненно красивѣе душа, богатая вѣдѣніемъ Божіимъ, просвѣщенная свѣтлыми созерцаніями, имѣющая въ себѣ Духа Всесвятаго. И кто возможетъ достойно изрещи красоту сей блаженной души.

30. Не позволяй водворяться въ тебѣ гнѣву и ярости; ибо *мужъ ярый*, говоритъ Писаніе, *неразуменъ, въ сердцѣ же кроткихъ почіетъ премудрость*. Естьли страсть гнѣва будетъ обладать твоею душею; то лучше тебя будутъ живущіе въ мірѣ, и ты, какъ ложный Монахъ, постыжденъ будешь.

31. Во всякомъ искушеніи и во всякой брани употребляй непобѣдимое оружіе—молитву, и благодатію Христа одержишь побѣду. Молитва сія должна быть чистая, какой отъ насъ мудрый учитель требуетъ: *Хощу*, говоритъ онъ, *да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія*. 1 Тим. 2, 8. Нерадящій о таковой молитвѣ впадетъ въ искушенія и страсти.

32. Въ Писаніи сказано, что *вино веселитъ сердце человѣка*: Псал. 103, 15. но ты, который далъ обѣтъ плакать и рыдать, уклоняйся отъ таковаго веселія, и возвеселишься о дарованіяхъ духовныхъ. Естьли же о винѣ будешь веселиться; то не разу-

чишься съ нечистыми помыслами, и подвергнешься многимъ скорбямъ.

33. Праздники препровождай не вино пія, но обновляясь умомъ и очищая душу. Угождая чреву и пія вино, ты паче оскорбишь виновника торжества.

34. Во псалмопѣніяхъ, молитвахъ и чтеніяхъ заповѣдано намъ бдѣть всегда, а наипаче во дни праздничные. Ибо бодрствующій Монахъ утончаетъ мысль свою къ душеполезнымъ созерцаніямъ: а отъ многаго сна умъ грубѣетъ. Впрочемъ смотри, во время бдѣнія не вдавайся въ пустые разговоры, и не допускай порочныхъ помысловъ. Ибо лучше спать, чѣмъ проводить время бодрствованія въ разговорахъ и суетныхъ помыслахъ.

35. Кто держитъ за пазухой змѣя, и въ сердцѣ злый помыслъ, тотъ получитъ смерть. Первый отъ того, что тѣло уязвляется ядовитымъ жаломъ; а вторый отъ того, что смертоносный ядъ остается въ душѣ. Но поспѣшимъ умертвить сіи эхиднины порожденія, и не будемъ раждать злыхъ по-

мысловъ въ сердцѣ, чтобы не пострадать жестоко.

36. Чистую душу справедливо можно назвать сосудомъ избраннымъ и огражденнымъ вертоградомъ и запечатлѣннымъ источникомъ и престоломъ чувства. Но душа, нечистотами оскверненная, исполнена смрадной грязи.

37. Слыхалъ я отъ опытныхъ и успѣвшихъ въ дѣятельности старцевъ, что злые помыслы раждаются въ душѣ отъ излишняго убранства въ одеждѣ, отъ пресыщенія чрева и отъ вредныхъ бесѣдъ.

38. Пристрастіе къ богатству не должно быть въ душахъ подвижниковъ. Ибо богатый Монахъ есть нагруженный корабль, волнами заботъ обуреваемый, и въ бездну печали погружающійся. Многихъ бѣдъ бываетъ причиною порокъ сребролюбія; справедливо оно названо корнемъ всѣхъ золъ. 1 Тим. 6, 10.

39. Безпристрастіе къ богатству и мол-

чаніе есть сокровище, сокровенное на селѣ монашеской жизни. И такъ поди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, а купи оное село, и, вырывъ сокровище, берегись, чтобъ кто нибудь его у тебя не похитилъ, дабы обогатиться неистощимымъ богатствомъ.

40. Когда, живя вмѣстѣ съ духовнымъ отцемъ, ты почувствуешь отъ него пользу: то уже никому не дозволяй отвлекать тебя отъ любви его и пребыванія съ нимъ. Не осуждай его ни въ чемъ, не злословь его, когда онъ тебя обличаетъ или біетъ; уклоняй ухо твое отъ того, кто поноситъ его, не приставай къ клевещущему на него, чтобы не прогнѣвался на тебя Господь, и не изгладилъ тебя изъ книги живыхъ.

41. Подвигъ послушанія совершается, какъ мы замѣтили, чрезъ самоотверженіе. Вступившій же на путь онаго долженъ защищаться тремя оружіями, то есть, вѣрою, надеждою и священнѣйшею и Божественною любовію, дабы, оградивъ себя ими, могъ подвизаться подвигомъ добрымъ, и получить вѣнцы правды.

42. Не будь судіею дѣлъ отца твоего, но будь исполнителемъ его повелѣній. Ибо діаволы обыкновенно стараются выставлять тебѣ недостатки его, дабы уши твои содѣлать глухими къ его наставленіямъ и чрезъ то или совратить тебя съ поприща, какъ робкаго и боязливаго воина, или развлечь помыслами невѣрія, и содѣлать неспособнымъ ни къ какому роду добродѣтели.

43. Кто не слушаетъ повелѣній отеческихъ, тотъ оказывается нарушителемъ самыхъ важнѣйшихъ условій обѣта; а кто пребылъ въ послушаніи и собственную волю заклалъ мечемъ смиренія, тотъ исполнилъ то, что на себя принялъ, въ чемъ предъ многими свидѣтелями обѣщался Христу.

44. По довольномъ разсмотрѣніи мы увидѣли и ясно узнали, что на подвизающихся подъ смотрѣніемъ отцевъ чрезмѣрно ярятся враги жизни нашей — демоны, скрежеща на нихъ зубами своими, и всевозможныя вымышляя хитрости. Чего они не дѣлаютъ? Чего имъ не внушаютъ, дабы исхитить ихъ изъ отеческихъ объятій? Представляютъ имъ

причины, по видимому благовидныя; изобрѣтаютъ побужденія къ раздору, возбуждаютъ ненависть къ отцу, увѣщаніямъ его даютъ видъ порицаній, а обличенія представляютъ въ видѣ изощренныхъ стрѣлъ. Почто ты, говорятъ они ему, родившись свободнымъ, содѣлалъ себя рабомъ, и рабомъ господина немилосердаго? Доколѣ тебѣ страдать подъ игомъ сего рабства, и не взирать свободно на свѣтъ? Потомъ побуждаютъ къ страннопріимству, къ хожденію за больными и къ попеченію о бѣдныхъ, а иногда такъ же превозносятъ подвигъ глубокаго безмолвія и уединенія, словомъ: всякій видъ негодныхъ плевелъ всѣваютъ въ сердце воина благочестія, чтобы только исхитить его изъ духовной ограды, и, извлекши его изъ необуреваемаго пристанища, ввергнуть въ свирѣпѣющее душегубительными волнами море. Наконецъ, получивъ въ свою власть, они будутъ, какъ плѣнникомъ, располагать имъ по злой своей волѣ.

45. И такъ, когда ты находишься подъ смотрѣніемъ отца, старайся проникать въ тайное коварство ненавистниковъ и враговъ

твоихъ, и не забывай твоего обреченія и обѣщанія предъ Богомъ, не будь малодушенъ при наносимой тебѣ обидѣ, не бойся ни порицаній, ни поношеній, ни насмѣшекъ, не повинуйся внушеніямъ злыхъ помысловъ, не убѣгай строгости отеческой, не безчести благаго ига смиренія дерзостію самоугодія и своенравія: но, положивъ въ сердцѣ своемъ оное Господне слово: *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ*, Матѳ. 10, 22. *съ терпѣніемъ теки на предлежащій тебѣ подвигъ, взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса.*

46. Плавильщикъ, бросивъ золото въ горнило, дѣлаетъ оное чистѣйшимъ: такъ и новоначальный Монахъ, предавъ себя подвигамъ послушанія, прошедъ чрезъ огонь всѣхъ скорбей жизни по Богѣ, и въ сей скорби и многомъ терпѣніи навыкнувъ послушанію, переплавивъ нравы, научается смиренію и дѣлается свѣтелъ и достоинъ небесныхъ сокровищь, нескончаемой жизни и блаженной участи, откуда удалены печаль и воздыханіе, а водворена радость и непрерывное веселіе.

47. Правая и искренняя вѣра раждаетъ страхъ Божій. Страхъ Божій научаетъ насъ соблюденію заповѣдей. Ибо гдѣ, сказано, страхъ, тамъ и заповѣдей соблюденіе. Изъ соблюденія заповѣдей составляется дѣятельная добродѣтель, служащая основаніемъ созерцательной. Плодомъ сихъ бываетъ безстрастіе; отъ безстрастія раждается въ насъ любовь; а въ разсужденіи любви говоритъ возлюбленный ученикъ: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* 1 Іоан. 4, 16.

48. Красно поистиннѣ и добро житіе монашеское; — красно поистиннѣ и добро, естьли оно бываетъ сообразно съ тѣми правилами и законами, которыя положили начальники и основатели онаго, Святымъ Духомъ наученные. Ибо воину Христову надлежитъ быть отрѣшену отъ вещества и свободну отъ всякой мірской мысли и дѣла, какъ говоритъ Апостолъ: *Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.* 2 Тим. 2, 4.

49. И такъ Монаху надлежитъ быть от-

рѣшену отъ вещества, безстрастну, чужду всякаго злаго пожеланія, не прихотливу, не винопійцѣ, не лѣниву, не безпечну, не сребролюбиву, ни сластолюбиву, ни славолюбиву; ибо естьли кто себя отъ сего не удержитъ, тотъ не возможетъ совершить поприща сей Ангельской жизни. Для совершающихъ же оное такъ, какъ должно, иго ея, при содѣйствіи всеоблегчающей Божественной надежды, бываетъ благо и бремя легко. Сладостна таковая жизнь, вожделѣнное состояніе, часть благая, которая не отнимется отъ души, ее стяжавшей.

50. Отложивъ житейскія заботы и вступивъ на подвижническое поприще, не пожелай имѣть богатства для раздаянія онаго нищимъ. Ибо и это есть коварство лукаваго, посредствомъ котораго онъ возбуждаетъ тщеславіе и развлекаетъ умъ попеченіемъ о многомъ. Хотя бы ты имѣлъ хлѣбъ одинъ, или воду, можешь и чрезъ сіе исполнить долгъ страннолюбія; даже хотя бы и сего не имѣлъ, но естьли только съ добрымъ расположеніемъ примешь страннаго и предложишь ему слово утѣше-

нія, то также возможешь получить мзду страннолюбія. Имѣешь примѣръ похваляемой Господомъ въ Евангеліи вдовицы, которая посредствомъ двухъ только лептъ превзошла усердіе и великое подаяніе богатыхъ. Матѳ. 12, 42.

51. Сіе сказано для пребывающихъ во уединеніи: находящіеся же подъ смотрѣніемъ отца одно только то должны имѣть въ умѣ, чтобъ не отступать ни въ чемъ отъ отеческой заповѣди. Ибо кто сіе исполнитъ, тотъ все исполнилъ; такъ какъ напротивъ безъ тщательнаго соблюденія сего ничего не будутъ значить всѣ прочія добродѣтели и духовные подвиги.

42. Пріими и сей мой совѣтъ, Христолюбецъ! возлюби странствіе, оставивъ попеченіе о домашнихъ обстоятельствахъ. Забота о родителяхъ и любовь къ родственникамъ да не отвлекутъ тебя отъ сего. Удаляйся городской жизни, а пустынную переноси великодушно, говоря съ Пророкомъ: *Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни.* Псал. 54, 8.

53. Въ уединенныя и удаленныя отъ міра убѣгай мѣста, и, хотя бы предлежали тебѣ бѣдность и недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ, ты не бойся. Естьли обступятъ тебя враги твои, какъ пчелы или злыя осы, со всѣхъ сторонъ воздвигая на тебя брань, и всякаго рода мыслями возмущая тебя, ты не ужасайся, не преклоняй къ нимъ внимательнаго слуха, не оставляй подвижническаго поприща, но паче перенеси великодушно, поя въ себѣ и говоря: *Терпя потерпѣхъ Господа и вняттъ ми, и услыша молитву мою.* Псал. 39, 2. И тогда ты узришь величіе Божіе, Божіе заступленіе, попеченіе и всякаго рода промышленіе о твоемъ спасеніи.

54. Друзей долженъ ты имѣть, Христолюбецъ, такихъ, которые были бы полезны и нужны тебѣ въ жизни; ибо сказано: *Мужи мирны да будутъ друзи твои*; братія духовные—Святые Отцы, о которыхъ и Господь нашъ сказалъ: *Мати Моя и братія Моя сіи суть, творящіи волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ.*

55. Не будь пристрастенъ къ многообразнымъ и дорогимъ яствамъ и къ смертоносной роскоши. Ибо о роскошной вдовицѣ говоритъ Апостолъ, что *она жива умерла.* 1 Тим. 5, 6. Да и самой простой пищи, ежели можно, не употребляй до пресыщенія; ибо писано: *Не прельщайтеся сытостію чрева.*

56. Ежели хочешь успѣть въ уединенной жизни; то не позволяй себѣ частаго пребыванія внѣ своей кельи. Ибо это весьма вредно; оно отъемлетъ Благодать, помрачаетъ разумъ и охлаждаетъ ревность. Потому-то и сказано: *Пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ.* Прем. Сол. 4, 12. И такъ отсѣкай привычки многихъ, чтобы умъ твой не былъ развлеченъ, и не возмущено состояніе уединенія.

57. Сидя въ своей кельи, не занимайся дѣломъ безразсуднымъ и безполезнымъ. Ибо тщетно будетъ, сказано, трудиться тотъ, кто безъ разсужденія предпріемлетъ путь. Но найди для себя хорошее занятіе, собирай умъ, имѣй всегда предъ очами послѣдній часъ смерти; вспоминай о суетѣ мір-

ской, сколь она обманчива, сколь малозначуща, сколь ничтожна; размышляй о дѣйствіи страшнаго истязанія, когда жестокіе истязатели будутъ выставлять на видъ наши дѣла, слова и мысли, которыя они внушали намъ, а мы принимали ихъ внушенія. Вспоминай и о мученіяхъ во адѣ, и о томъ, какъ тамъ заключены души; вспоминай и о великомъ и страшномъ ономъ днѣ, то есть, объ общемъ воскресеніи и предстаніи предъ Богомъ, и рѣшительномъ приговорѣ праведнаго Судіи; размышляй и о имѣющемъ постигнуть грѣшниковъ мученіи, о безчестіи, о обличеніи совѣсти, объ отверженіи отъ Бога, и о вверженіи въ вѣчный огнь, къ нескончаемому червю, во тьму чуждую свѣта, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ. Размышляя о сихъ и всѣхъ прочихъ мученіяхъ, не преставай и слезнымъ токомъ орошать свои ланиты, одежду и мѣсто, на которомъ сидишь. Ибо я многихъ зналъ, которые посредствомъ таковыхъ размышленій пріобрѣли великое множество слезъ и удивительнымъ образомъ очистили всѣ душевныя способности.

58. Съ другой стороны приводи себѣ на

мысль и блага, уготованныя праведнымъ, предстояніе одесную Христа, благословляющій гласъ Господа, наслѣдіе небеснаго царствія—сей даръ, умъ превосходящій, свѣтъ оный сладчайшій, радость не имѣющую конца, непрерываемую печалію, оныя небесныя обители, жизнь съ Ангелами и всѣ другія блага, обѣщанныя боящимся Господа.

59. Сіи размышленія должны неразлучно жить съ тобою, и почивать и возставать съ тобою. Смотри, не забывай объ нихъ никогда; но гдѣ бы ты ни былъ, не выпускай ихъ изъ памяти твоей, чтобы и худые помыслы удалились, и ты бы исполнился Божественнаго утѣшенія. Душа, неограждённая сими размышленіями, не можетъ успѣть въ уединеніи. Источникъ, не имѣющій воды, напрасно носитъ на себѣ сіе имя.

60. И вотъ какой родъ жизни уставленъ для пребывающихъ въ уединеніи: постъ, соразмѣрный силѣ, бодрствованіе и лежаніе на землѣ, и всякое другое изнуреніе себя для будущаго покоя: *Не достойны бо суть страсти нынѣшняго вѣка,* говоритъ Апостолъ,

нѣ хотящей славѣ явитися въ насъ; Рим. 8, 18.—особенно же чистая молитва, почти можно сказать, непрестанная и неослабная. Она есть стѣна твердая, пристанище покойное, стражъ добродѣтелей, отрастей пагуба, крѣпость души, чистилище разума, утружденныхъ покой, плачущихъ утѣшеніе. Молитва есть бесѣда съ Богомъ, вещей невидимыхъ созерцаніе, желаемыхъ исполненіе, Ангельское наслажденіе, привлеченіе благъ, вещей уповаемыхъ осуществленіе. Потщись всѣми силами пріобрѣсть сію царицу добродѣтелей. Молись днемъ и ночью, въ часы унынія и благодушія; молись со страхомъ и трепетомъ, въ трезвомъ и бодромъ духѣ, чтобы пріятна была Господу молитва твоя. Ибо *очи Господни*, говоритъ Давидъ, *на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ.*

61. Точно и весьма справедливо одному изъ древнихъ сказано, что изъ враговъ нашихъ—демоновъ первые исходятъ на брань противъ насъ тѣ, которые возбуждаютъ къ чревоугодію, такъ же которые внушаютъ намъ сребролюбіе, и которые приводятъ

насъ къ тщеславію. Всѣ же прочіе, слѣдуя за оными, нападаютъ на насъ тогда, какъ уже мы сими тремя будемъ уязвлены.

62. И по истинѣ, по опыту дознали мы, что не льзя человѣку впасть во грѣхъ, или въ какую нибудь страсть, естьли прежде которою нибудь изъ трехъ оныхъ не будетъ уязвленъ. По сему сіи же три вида обольщеній діаволъ нѣкогда и Спасителю представилъ, надъ которыми Господь нашъ одержавъ верхъ за собою итти діаволу повелѣлъ; давши и намъ надъ нимъ побѣду, какъ благій и человѣколюбивый Господь, облекшійся въ подобострастное намъ тѣло по всему, кромѣ грѣха, и показавшій намъ прямую стезю невинности, по которой шествуя преобразуемся въ новаго человѣка, по образу Создавшаго его.

63. Давидово слово научаетъ насъ, совершенною ненавистію ненавидѣть демоновъ, какъ враговъ спасенія нашего; что и весьма нужно въ подвигѣ добродѣтели. Кто же таковъ, совершенною ненавистію ненавидящій сихъ враговъ своихъ? Тотъ, кто не со-

грѣшаетъ ни дѣломъ, ни мыслію. Доколѣ же основанія любви нашей къ нимъ, то есть, причины страстей находятся въ насъ, дотолѣ какъ мы можемъ имѣть къ нимъ совершенную ненависть? Ибо сластолюбивое сердце питать ее въ себѣ не можетъ.

64. Безстрастіе разумной души, отвергшейся мірскихъ удовольствій и отказавшейся отъ всѣхъ порочныхъ похотей, занимающейся же Богоугодными размышленіями и чистѣйшими созерцаніями, есть брачная для оной одежда. Чрезъ страсти безчестія и страстныя мысли она совлекается сей одежды чистоты и облекается въ раздранныя и нечистыя рубища, такъ какъ и въ Евангеліяхъ показывается, что вверженный съ связанными руками и ногами во тьму внѣшнюю человѣкъ изъ таковыхъ же нечистыхъ мыслей и дѣлъ исткалъ для себя одежду, котораго потому слово Божіе огласило недостойнымъ Божественной и вѣчной брачной вечери.

65. Справедливо сказалъ нѣкто мудрый о самолюбіи, всѣхъ ненавидящемъ: первая изъ

всѣхъ мысленныхъ браней есть жестокая оная брань самолюбія, за которой, какъ за нѣкоторымъ тираномъ, другія три и пять нападаютъ на умъ нашъ.

66. Дивлюсь, какъ можетъ имѣть тотъ безстрастіе, кто пресыщается яствами. Безстрастіемъ называю я не удаленіе только отъ дѣла грѣховнаго; это называется воздержаніемъ: но безстрастіе бываетъ тогда, когда самые помыслы страстные изъ сердца съ корнемъ исторгаются, что́ иначе называется чистотою сердца.

67. Удобнѣе нечистую очистить душу, нежели очищенной и снова зараженной возвратить здравіе. Тѣмъ, то есть, кои только лишь отреклись отъ міра, въ какія бы они ни впали грѣхи, не совсѣмъ трудно достигнуть безстрастія: но для тѣхъ, которые вкусили добраго Божія глагола, и вступили на путь спасенія, а потомъ опять возвратились на грѣхъ, безстрастіе какъ бы уже невозможно. Причиною тому порочный навыкъ и худая привычка; сему—демонъ, непрестанно предъ зѣницами очей печаль и

видъ грѣха представляющій. Впрочемъ тща-тельная и трудолюбивая душа совершаетъ и сіе многотрудное дѣло, при благодатномъ содѣйствіи долготерпѣливаго и человѣколю-биваго Бога, къ покаянію насъ призывающа-го, и обратившихся съ неизреченною любо-вію и милостію пріемлющаго, какъ научаетъ насъ Евангельская притча о распутномъ сынѣ.

68. Никто изъ насъ собственною силою не можетъ преодолѣть коварствъ и ухищ-реній лукаваго, но только непобѣдимою си-лою Христа. И такъ заблуждаютъ тѣ, ко-торые мечтаютъ и хвалятся, что собствен-ными подвигами и по собственной волѣ мо-гутъ истреблять грѣхъ, истребляемый од-ною только Божественною благодатію, такъ какъ онъ и умерщвленъ чрезъ таинство кре-ста. По сему и свѣтильникъ Церкви Іоаннъ Златоустый говоритъ, что недовольно го-товности со стороны человѣка, естьли онъ не получитъ вышняго содѣйствія, и что также никакой не получитъ пользы отъ вышняго содѣйствія безъ собственной го-товности. То и другое показываютъ намъ Іуда и Петръ. Тотъ при всей Божествен-

кой помощи не получилъ никакой пользы; поелику не хотѣлъ и не употребилъ никакихъ средствъ къ тому съ своей стороны: а Петръ, хотя и имѣлъ готовность, но палъ потому, что оставленъ былъ безъ всякой помощи. Ибо изъ сихъ двухъ частей добродѣтель слагается. По сему увѣщаваю васъ, продолжаетъ онъ, чтобы вы, возлагая все на Бога, сами не спали, и, употребляя тщаніе, не думали исправить все собственными трудами.

69. Богъ какъ не хочетъ, чтобы мы были безпечны; потому не все Самъ и производитъ: такъ не хочетъ, чтобы мы были и самонадѣянны; потому не все намъ даруетъ. Но, отнявъ въ томъ и другомъ случаѣ вредное для насъ, Онъ оставляетъ то, что намъ полезно. Хорошо и Псалмопѣвецъ учитъ: *Естьли не Господь*, говоритъ онъ, *созиждетъ домъ, всуе бдитъ стрегущій и труждающійся*. Псал. 126, 1. Ибо невозможно наступать на аспида и василиска, и попирать льва и змія, естьли кто прежде, сколько возможно человѣку, не очиститъ себя и не пріиметъ силы отъ Того, кото-

рый сказалъ Апостоламъ: *Се дахъ вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію.* Лук. 10, 19. Потому-то и заповѣдано намъ въ молитвѣ просить Господа, чтобы Онъ не ввелъ насъ во искушеніе, но избавилъ насъ отъ лукаваго. Ибо естьли мы хотимъ избавиться разженныхъ стрѣлъ лукаваго и удостоиться достигнуть безстрастія безъ содѣйствія и помощи Христовой, то напрасно трудимся, думая успѣть въ семъ собственною силою или тщаніемъ. И такъ кто хочетъ противустать кознямъ діавола и содѣлать оныя недѣйствительными,—кто хочетъ содѣлаться причастникомъ Божественной славы; тому со слезами и воздыханіями, съ желаніемъ ненасытнымъ и пламенною душею, денно и нощно, надлежитъ искать Божіей помощи и Божественнаго заступленія: а желающій получить оную помощь очищаетъ душу свою отъ всякаго мірскаго сладострастія и отъ противныхъ ей страстей и вожделѣній. Ибо о таковыхъ душахъ говоритъ Богъ: *Вселюся въ нихъ и похожду;*—и Господь ученикамъ сказалъ: *Любяй Мя заповѣди Моя соблюдетъ и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ*

нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ. Іоан. 14, 23. 3.

70. Весьма умное и понятное наставленіе касательно помысловъ дѣлаетъ нѣкто изъ древнихъ. Суди, говоритъ онъ, помыслы на судилищѣ сердца твоего, наши ли они, или вражескіе. И свойственные намъ и добрые полагай во внутреннюю храмину души, и храни ихъ тамъ въ надежной сокровищницѣ; а враждебные, наказавъ бичемъ умнаго разсужденія, изгоняй, не давай имъ ни мѣста, ни пристанища въ области души твоей. Или, лучше сказать, закалай ихъ мечемъ молитвы и Божественнаго размышленія, дабы отъ истребленія сихъ убійцъ пришелъ въ страхъ и начальникъ оныхъ. Ибо кто тщательно наблюдаетъ, говоритъ онъ же, за помыслами, тотъ и истинный любитель заповѣдей.

71. Подвизающійся въ истребленіи враговъ и мятежниковъ долженъ выводить на брань многочисленнѣйшихъ вооруженныхъ сподвижниковъ. Я разумѣю: душевное смиреніе, тѣлесный трудъ, и всякой другой скорбный подвигъ, и молитву отъ сердца сокрушен-

наго и со многими слезами, какъ воспѣваетъ Давидъ: *Виждь смиреніе мое и трудъ мой и остави вся грѣхи моя, и слезъ моихъ не премолчи:* Псал. 22, 18. и еще: *Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ.* Псал. 41, 2.

72. Врагъ жизни нашей—діаволъ посредствомъ различныхъ помысловъ уменьшаетъ грѣхи наши, и часто предаетъ ихъ забвенію, чтобы мы, мало по малу оставивъ труды, престали и помышлять объ оплакиваніи проступковъ. Но мы, братія, не забудемъ своихъ проступковъ, хотя бы казалось намъ, что они и заглаждены покаяніемъ: но будемъ имѣть всегда въ памяти свои согрѣшенія и не престанемъ сокрушаться объ нихъ, дабы чрезъ сіе могли мы пріобрѣсть добрую подругу—смиреніе, и избѣжать сѣтей тщеславія и гордости.

73. Никто не думай своею силою перенести труды и успѣть въ добродѣтели. Ибо виновникъ всякаго добра въ насъ есть Богъ, такъ какъ напротивъ виновникъ зла есть обольститель душъ нашихъ—демонъ. И такъ

естьли ты что сдѣлаешь доброе, принося благодареніе Виновнику добра; естьли же учинишь злое, относи это къ начальнику зла.

74. Кто дѣятельность соединилъ съ познаніемъ, тотъ похвальный дѣлатель. Онъ изъ двухъ чистѣйшихъ источниковъ орошаетъ землю души своей. Познаніе воскриляетъ духовное его существо посредствомъ созерцанія высшихъ предметовъ; а дѣятельность умерщвляетъ уды, сущіе на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, по умерщвленіи которыхъ произрастаютъ прекрасные цвѣты, приносящіе плодъ духовный—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе. И тогда-то уже благоразумный оный дѣлатель, распявшій плоть свою со страстьми и похотьми, можетъ взывать съ Богоносным Проповѣдникомъ: *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу, вѣрою живу Сына Божія возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ.*

75. И сіе да не утаится отъ тебя, Хри-

столюбецъ, что естьли страсть найдетъ въ тебѣ хотя одно мѣсто, и посредствомъ навыка укоренится; то привлечетъ въ то же гнѣздо и другія. Ибо хотя страсти одна другой противоположны, такъ какъ и правители ихъ-демоны; однакожъ всѣ онѣ согласно ищутъ нашей погибели.

76. Кто посредствомъ подвига изсушаетъ цвѣтъ плоти и отсѣкаетъ всю ея волю; тотъ носитъ язвы Христа въ мертвенной плоти своей.

77. Труды подвижничества оканчиваются покоемъ безстрастія; а разнообразныя удовольствія доводятъ до страстей безчестія.

78. Не изчисляй многихъ лѣтъ уединенной твоей жизни; не восхищайся терпѣніемъ въ пустынѣ и жестокостію подвиговъ; но всегда имѣй въ умѣ Господнее слово, что ты рабъ непотребный, и что ты не исполнилъ заповѣди. Ибо доколѣ находимся въ настоящей жизни, мы еще не возвращены изъ плѣна, но все еще сидимъ при рѣкѣ Вавилонской; все еще мучимся надъ дѣланіемъ

кирпичей Египетскихъ, не видавъ земли обѣтованія. Поелику мы еще не совлеклись ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ похотяхъ обольстительныхъ, еще не облеклись въ образъ Небеснаго; еще носимъ на себѣ образъ перстнаго. И такъ мы не имѣемъ причины радоваться, но должны со слезами молиться къ могущему спасти насъ отъ бѣдственнаго рабства Фараонова, исхитить изъ жестокой власти его и ввести въ благую землю обѣтованія, дабы могли мы обрѣсть покой во святилищѣ Божіемъ и явиться на десной странѣ величествія Всевышняго. Но сіи, превышающія разумъ, блага получаемъ мы не за дѣла наши, которыя, по видимому, творимъ въ правдѣ; но по безпредѣльной милости Божіей. И такъ не престанемъ проливать слезы день и ночь, по примѣру того, который говоритъ о себѣ: *Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу*, Псал. 6, 7. Ибо *сѣющіи слезами, радостію пожнутъ*. Пс. 125, 5.

79. Далѣе отгоняй отъ себя духа многословія; ибо отъ него происходитъ ужасное

зло: съ одной стороны ложь, съ другой дерзость: то насмѣшки, то срамныя и глупыя рѣчи. Кратко сказать: въ многословіи нельзя избѣжать грѣха; напротивъ мужъ молчаливый есть жилище разума. Да и Господь говоритъ, что мы должны будемъ дать отвѣтъ за всякое праздное слово. И такъ поистиннѣ нужно и полезно молчаніе.

80. Злословящихъ и поносящихъ, или другимъ какимъ образомъ обижающихъ насъ не злословить и обижать взаимно, но хвалить и благословлять повелѣно намъ. Ибо когда мы въ мирѣ съ людьми, тогда въ брани съ демонами; когда же мы въ гнѣвѣ и во враждѣ съ нашими братьями, тогда бываемъ въ мирѣ съ демонами, которыхъ совершенною возненавидѣть ненавистію, и съ которыми непрерывную вести брань Слово Божіе научаетъ насъ.

81. Не обольщай ближняго твоего лукавымъ языкомъ, дабы и самому тебѣ не быть обольщену отъ всегубителя. Я слышалъ Пророка вопіющаго: *Мужа кровей и льстива гнушается Господь.* Псал. 5, 7. И: *По-*

требитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ велеречивый. Псал. 11, 4. Опасайся также укорять въ проступкѣ брата твоего, чтобы не потерять тебѣ искренности и любви. Ибо тотъ, кто не имѣетъ искренности и любви къ брату своему, не знаетъ Бога; потому что Богъ любы есть, какъ взываетъ Іоаннъ, сынъ громовъ, возлюбленный ученикъ Христовъ. И естьли, говоритъ онъ, Христосъ, Спаситель всѣхъ, *положилъ за насъ душу Свою,* то *и мы должны за братію души полагати.* 1. Іоан. 3, 16.

82. Любовь справедливо называется матерію добродѣтелей и сущностію закона и Пророковъ. И такъ мы должны всевозможное употребить стараніе, дабы пріобрѣсть святую любовь, и дабы посредствомъ ея избавиться властительства страстей, вознестись къ небу на крилахъ добродѣтелей, и узрѣть Бога, сколько сіе возможно для естества человѣческаго.

83. Естьли Богъ есть любовь; то кто имѣетъ любовь къ ближнему, тотъ Бога

имѣетъ въ себѣ. Безъ ней нѣтъ намъ никакой пользы, и не можемъ сказать, что любимъ Бога. Ибо кто скажетъ, говоритъ Апостолъ, что *люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть.* И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же; аще любимъ другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ и любы Его совершенна есть въ насъ.* Отсюда явствуетъ, что любовь объемлетъ собою и превышаетъ всѣ добродѣтели, о которыхъ упоминаетъ святое Писаніе. Нѣтъ ни одной добродѣтели, содружающей и соединяющей человѣка съ Богомъ, которая бы не зависѣла отъ любви и въ ней не сосредоточивалась, неприм ѣтнымъ образомъ держась на ней и ею сохраняясь.

84. Принимая приходящихъ къ намъ братій, мы не должны считать сего дѣломъ, нарушающимъ покой, чтобы не преступить намъ закона любви. Не должны также являть имъ усердія нашего въ видѣ благодѣянія, но какъ бы сами были ими облагодѣтельствованы и одолжены; должны принимать странныхъ съ желаніемъ и радостію,

какъ мы видимъ сіе въ примѣрѣ Патріарха Авраама. По сему и Богословъ научаетъ насъ говоря: *Чадца, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. И о семъ разумѣемъ, яко отъ истины есьмы.* I. Іоан. 3, 18.

85. Патріархъ, стяжавшій добродѣтель страннолюбія, сидѣлъ предъ кущею своею, приглашая къ себѣ проходящихъ, и всѣмъ, не исключая ни нечестивыхъ, ни иноплеменниковъ, предлагалъ свою трапезу. Почему и удостоился принять и угостить Ангеловъ и Господа всего. И мы такъже должны съ великимъ тщаніемъ и ревностію стараться о страннолюбіи, дабы не только Ангеловъ, но и самаго могли принять Господа. Ибо говоритъ Господь: *Понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Матѳ. 25, 40. И такъ надобно благодѣтельствовать всѣмъ, а наипаче немогущимъ воздать.

86. Кого сердце не осуждаетъ въ преступленіи заповѣди Божіей, или въ нерадѣніи, или въ допущеніи худой мысли; тотъ чистъ сердцемъ и достоинъ слышать оныя

слова: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Маѳ. 5, 8.

87. Будемъ стараться подъ руководствомъ разума образовать и улучшать чувства; и наипаче глаза, уши и языкъ, не по движенію страсти, но въ пользу свою употребляя и зрѣніе и слухъ и слово. Ибо ничто такъ не поползновенно на грѣхъ, какъ сіи органы, неуправляемые разумомъ: но ничто также болѣе ихъ не способствуетъ ко спасенію, естьли умъ управляетъ ими, умѣряетъ ихъ и направляетъ, куда должно и куда хочетъ. Ибо когда они не въ порядкѣ находятся: то и обоняніе ослабѣваетъ, и осязаніе неумѣренно возбуждается, и безчисленное множество страстей въ человѣка входитъ: естьли же разумъ содержитъ ихъ въ порядкѣ; то всюду оказывается глубокій нѣкій миръ и невозмущаемое спокойствіе.

88. Какъ многоцѣнное мvро, естьли будетъ въ отверстомъ сосудѣ, наполнивъ благовоніемъ своимъ воздухъ, не только подлѣ его, но и въ отдаленности находящимся со-

общаетъ пріятный запахъ; такъ и благоуханіе добродѣтельной и Боголюбивой души, проходя сквозь всѣ чувства тѣлесныя, открываетъ взорамъ другихъ сокровенную внутрь ея добродѣтель. Ибо кто, видя языкъ, не говорящій ничего непристойнаго и предосудительнаго, но только приличное и полезное для слушающихъ, очи потупленныя, слухъ не внимающій никакому безчинному пѣнію и разговору, ноги скромно ступающія, лице не разливающееся отъ смѣха, но болѣе къ слезамъ и плачу расположенное,—кто смотря на сіе не увидитъ, что внутрь души сея сокрыто обильное благовоніе добродѣтелей? Потому и Спаситель сказалъ: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ.* Матѳ. 5, 16.

89. Тотъ путь, который Христосъ и Богъ нашъ въ одномъ мѣстѣ Евангелія назвалъ тѣснымъ и прискорбнымъ, Матѳ. 17, 13. 14. тотъ путь въ другомъ мѣстѣ Онъ именуетъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Матѳ. 11, 30. Какъ же согласить сіи, по видимому,

противоположныя изреченія? Поистиннѣ жестокъ и труденъ путь сей по свойству своему: но по расположенію совершающихъ оный и по благимъ надеждамъ онъ вожделѣненъ и любезенъ, и болѣе услажденія, нежели скорби приноситъ душамъ добродѣтельнымъ. По сему-то избравшіе сей тѣсный и скорбный путь съ большею, какъ можно видѣть, охотою вступаютъ на оный, нежели широкій и пространный. Послушай на пр. блаженнаго Луку, который говоритъ, что *Апостоли біени бывше, отходили отъ лица собора радующеся,* Дѣян. 8, 39. хотя не таково свойство ударовъ; — они обыкновенно не удовольствіе и радость, но болѣзнь и мученіе производятъ. Естьли же удары доставляли удовольствіе ради Христа: то что удивительно, естьли и всякое другое страданіе и изнуреніе тѣла могутъ производить ради Его тоже самое.

90. Находясь во власти и плѣнѣ страстей, мы часто въ недоумѣніи вопрошаемъ самихъ себя: отъ чего мы это терпимъ? И такъ надобно знать, что всякій таковый плѣнъ бываетъ отъ того, что мы ча-

сто оставляемъ размышленіе о Богѣ. Естьли же кто непрестанно устремляетъ умъ свой къ Владыкѣ и Богу нашему; то, — вѣренъ Онъ Спаситель всѣхъ, —свободитъ сію душу отъ всякаго страстнаго порабощенія, какъ говоритъ Пророкъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* Псал. 15, 8. Что же можетъ быть сладостнѣе, или безопаснѣе, какъ имѣть всегда Господа одесную, охраняющаго и защищающаго и не допускающаго поколебаться. А чтобы достигнуть сего состоянія, сіе отъ насъ зависитъ.

91. Хорошо и непрерѣкаемо сказали Отцы, что не обрѣтетъ человѣкъ иначе покоя, естьли не будетъ постоянно имѣть той мысли, что онъ только и Богъ въ мірѣ существуетъ; что, слѣдовательно, кто ничѣмъ не развлекаетъ ума своего, но Его только желаетъ, къ Нему единому прилѣпляется, тотъ обрѣтетъ истинный покой и свободу отъ владычества страстей. *Прилпе,* говоритъ одинъ изъ таковыхъ, *душа моя по Тебѣ: мене же пріятъ десница Твоя.* Псал. 62, 9.

92. Самолюбіе, сластолюбіе и славолюбіе изгоняютъ изъ души памятованіе о Богѣ. Самолюбіе есть мать неизобразимыхъ золъ. И когда мы оставляемъ памятованіе о Богѣ; то мѣсто онаго заступаютъ въ насъ возмутительныя страсти.

93. Кто исторгъ изъ сердца своего самый корень самолюбія; тотъ, при содѣйствіи Божіемъ, удобно можетъ возобладать и надъ всѣми прочими страстями. Ибо и гнѣвъ и скорбь и злопамятованіе и сластолюбіе и дерзость обыкновенно раждаются отъ самолюбія. Кто побѣждается имъ, тотъ входитъ въ союзъ и со всѣми прочими страстями. Самолюбіемъ называемъ страстное расположеніе и любовь къ тѣлу и удовлетвореніе плотскимъ пожеланіямъ.

94. Кто что любитъ, съ тѣмъ неразрывно соединиться сильно и непрестанно желаетъ, и все то отклоняетъ, что препятствуетъ общенію и соединенію съ любимымъ его предметомъ. Отсюда заключить можно, что и любящій Бога непрестанно желаетъ быть съ Нимъ и съ Нимъ бесѣдо-

вашъ. А сіе пріобрѣтается посредствомъ чистой молитвы. Объ ней-то, сколько силъ въ насъ есть, должны мы стараться: ибо она соединяетъ насъ съ Господомъ. Таковъ былъ тотъ, который говоритъ: *Боже, Боже мой! Къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя.* Псал. 62, 2. Ибо утреннюетъ къ Богу тотъ, кто умъ свой удаляетъ отъ всякаго зла, и кто одною только Божественною уязвленъ любовію.

95. Мы узнали, что отъ воздержанія и смиренія раждается безстрастіе, а отъ вѣры вѣдѣніе. Посредствомъ же сихъ душа возрастаетъ въ разборчивости и любви. А когда водворится въ ней Божественная любовь, то на крылахъ чистой молитвы непрестанно подъемлется на высоту оной, доколѣ не *достигнетъ въ познаніе Сына Божія,* какъ говоритъ Апостолъ, *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* Ефе. 4, 13.

96. Посредствомъ дѣятельной добродѣтели порабощается вожделѣніе и обуздывается раздражительность. А посредствомъ вѣдѣ-

нія и созерцанія воскриляется умъ и, вознесшись выше вещественнаго, приближается къ Богу, находя въ Немъ истинное блаженство.

97. Первый подвигъ нашъ состоитъ въ томъ, чтобъ укротить страсти и совершенно побѣдить ихъ; второй трудъ—стяжать добродѣтели и не оставить души своей въ праздности и бездѣйствіи. Третіе же поприще духовнаго пути предлежитъ намъ то, чтобы бдительно хранить плоды своихъ добродѣтелей и подвиговъ. Ибо не только неутомимая дѣятельность, но и неусыпное храненіе намъ заповѣдано.

98. *Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи*, сказалъ Господь. Лук. 12, 35. Истинный для чреслъ поясъ, посредствомъ котораго мы можемъ быть скоры и легки, есть воздержаніе, соединенное съ смиреніемъ сердца. Воздержаніемъ называю я удаленіе отъ всѣхъ страстей. Духовному же свѣтильнику огонь сообщаетъ чистая молитва и любовь совершенная. По сему тѣ, которые такимъ образомъ распо-

лагаютъ собою, поистиннѣ подобны человѣкамъ, ожидающимъ Господа своего; они, когда Господь придетъ, и постучится, тотчасъ отворятъ Ему, и Онъ, вошедъ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, обитель у нихъ сотворитъ. *Блажени раби тiи, ихже пришедъ Господь обрящетъ творящихъ тако.* Лук. 12, 37. 43.

99. Монахъ, какъ сынъ, долженъ всѣмъ сердцемъ и всею мыслiю любить Бога, а какъ рабъ, благоговѣть предъ Нимъ и Ему повиноваться, со страхомъ и трепетомъ исполнять Его заповѣди; долженъ горѣть духомъ, быть облеченъ во всеоружiе Святаго Духа, стремиться къ наслажденiю вѣчной жизни, неукоснительно исполнять все повелѣнное, бодрствовать, хранить сердце отъ худыхъ помысловъ, и непрестанно пребывать въ Богоугодномъ занятiи благими размышленiями; ежедневно испытывать помыслы и дѣла свои; недостатки восполнять, а добрыми дѣлами не превозноситься, но почитать себя рабомъ непотребнымъ, который не исполнилъ еще ничего должнаго; благодарить Святому Богу и Ему воздавать

благодареніе за свои добродѣтели; ничего вовсе не дѣлать изъ тщеславія и человѣкоугодія, но все творить втайнѣ и искать похвалы у одного Бога. Прежде же и паче всего ограждать душу свою православною вѣрою сообразно съ Божественнымъ ученіемъ вселенской Церкви, преданномъ отъ Божественныхъ проповѣдниковъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ. Ибо такъ поступающимъ велико воздаяніе, жизнь вѣчная и непрерывное пребываніе съ Отцемъ и Сыномъ и Св. Духомъ, единосущнымъ и тріипостаснымъ Божествомъ.

100. *Конецъ слова, все слушай,* сказалъ Екклезіастъ, *Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ.* Я тебѣ, говоритъ онъ, прямый и краткій показываю путь спасенія: Бога бойся и заповѣди Его храни. Страхъ разумѣетъ онъ не начальный по причинѣ мученій, но страхъ конечный и къ совершенству приводящій, который должны мы имѣть изъ любви къ заповѣдующему. Ибо естьли не дѣлаемъ грѣха по страху мученія; то очевидно, мы сдѣлали бы его,

имѣя грѣхолюбивое произволеніе, когда бы за сіе не ожидало насъ наказаніе: но когда мы не по дѣйствію угрозы, но изъ ненависти къ самому злу, отъ него воздерживаемся; то творимъ добродѣтели по любви къ Господу, боясь, чтобы не отпасть отъ оной. Ибо когда мы боимся того, чтобъ не нарушить повелѣннаго намъ, то сей страхъ, самымъ добромъ возбуждаемый, чистъ. Онъ очищаетъ наши души, будучи равносиленъ совершенной любви. И кто имѣетъ сей страхъ и хранитъ заповѣди, тотъ есть *весь* оный человѣкъ, иначе человѣкъ совершенный, истинный. Зная сіе, будемъ бояться Бога и соблюдать Его заповѣди, чтобы быть намъ безпорочными и совершенными въ добродѣтеляхъ; будемъ отъ смиренной души и сокрушеннаго сердца непрерывно повторять произнесенную Божественнымъ и великимъ Арсеніемъ ко Господу молитву: Боже мой! не оставь меня. Я ничего не сдѣлалъ предъ Тобою добраго: но даруй мнѣ по благоутробію Твоему положить благое начало. Подлинно все спасеніе наше зависитъ отъ милосердаго и человѣколюбиваго Бога. Тому сла-

ва и держава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

VII.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ѲЕОДОРА ЕПИСКОПА ЕДЕССКАГО, УМОЗРИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Какой великой подвигъ—расторгнуть сіи крѣпкія узы, освободиться отъ работы веществу и снискать навыкъ въ добрыхъ дѣлахъ! Поистиннѣ, чтобы удалиться отъ вещества, потребна благородная и мужественная душа. Но предметъ старанія нашего не есть одно очищеніе отъ страстей; ибо это собственно не есть еще добродѣтель, но только пріуготовленіе къ добродѣтели. Кромѣ очищенія души отъ порочныхъ навыковъ, нужно имѣть и добродѣтели. Очищается же душа тогда, когда мыслящая ея способность оставляетъ и совершенно изглаждаетъ въ себѣ земные и обманчивые образы, то есть, говоря Богословски, житейскія попеченія, безпокойства и худыя наклонности или негодныя впечатлѣнія; когда способность вождедѣвательная ни сколько не устремляется къ веществу, и не преклоняется къ чувствамъ, но повинуется разуму; когда нако-

нецъ раздражительная способность ни чѣмъ не возмущается. Послѣ сего очищенія и умерщвленія или исправленія нечистыхъ способностей нужно возвышеніе и обоженіе: ибо уклоняясь отъ зла, надобно творить благо. Кромѣ сего должно отвергнуться самаго себя и потомъ, взявши крестъ, послѣдовать Господу, чтобы стать на высочайшій степень обоженія.

Но что есть возвышеніе и обоженіе? Со стороны мыслящей способности, оно есть совершеннѣйшее, какое токмо возможно человѣческой природѣ, познаніе существъ и Существа Верховнаго; со стороны способности желательной, оно есть всецѣлое и непрерывное стремленіе и движеніе къ первому добру; со стороны раздражительной способности, самое сильное и самое дѣятельное движеніе къ предмету желанія,—движеніе неуклонное и неослабное, въ продолженіи своемъ ни чѣмъ непріятнымъ не останавливаемое, но быстро и неудержимо стремящееся. Движеніе души къ добру должно быть сильнѣе, нежели къ злу столько, сколько духовныя красоты превосходнѣе чувствен-

ныхъ. На плоть столько должно обращать вниманіе, сколько потребно попеченія о доставленіи нужнаго для ея природы, чтобы насильственно не исторглась жизнь. Впрочемъ все сіе указывать весьма легко, но исполнить весьма трудно. Ибо не легко истребить сіи неудобоискореняемые навыки души; также пріобрѣтеніе познанія не бываетъ безъ пота; тѣмъ паче неуклонное вниманіе и стремленіе къ блаженному Существу пріобрѣтается многими и долговременными трудами, доколѣ воля съ соединенными съ нею склонностями не получитъ навыка къ таковому стремленію. Много и умъ долженъ противиться чувствамъ, влекущимъ его къ земнымъ предметамъ, и это есть борьба и брань противъ тѣла. Она не престаетъ до самой смерти, хотя, кажется, утихаетъ нѣсколько, по укрощеніи раздражительности и вождѣленія и по покореніи чувствъ высшему познанію ума. Кромѣ сего надобно замѣтить, что душа остается безъ свѣта, когда Богъ ей не вспомоществуетъ; она тогда не можетъ ни чиста быть совершенно, ни приближиться, какъ сказано,

къ Божественному свѣту. Ибо то, что сказано, должно относить къ вѣрнымъ.

Для большей же ясности въ семъ случаѣ, должно сказать нѣчто о различіи познанія. Между познаніями одно есть естественное, а другое сверхъестественное; послѣднее ясно будетъ изъ перваго. Естественнымъ познаніемъ мы называемъ то, которое душа можетъ пріобрѣсть естественными средствами и силами чрезъ испытаніе и изслѣдованіе творенія и Виновника творенія, сколько, то есть, возможно для души, соединенной съ веществомъ. Ибо въ разсужденіи чувствъ, воображенія и ума сказано, что сила ума ослабѣваетъ отъ соединенія и сообщенія его съ тѣломъ, и по сему духовные образы не могутъ быть имъ осязаемы: но требуется въ помощь уму воображеніе, которое, по свойству своему, требуетъ тѣлесныхъ видовъ, и составъ имѣетъ вещественный и грубый. Слѣдовательно уму, во плоти находящемуся, нужны соразмѣрные ему виды, чтобы они могли быть имъ представлены. И такъ, естьли таковый умъ свойственнымъ себѣ и естественнымъ образомъ пріобрѣ-

шетъ какое нибудь познаніе, то сіе познаніе мы называемъ естественнымъ. Сверхъестественное же познаніе есть то, которое получаетъ умъ не свойственнымъ себѣ образомъ и не своею силою; то есть, когда предметы сего познанія превышаютъ мѣру ума соединеннаго съ плотію, такъ что оно прилично бываетъ только уму безтѣлесному. Но получается сіе познаніе отъ единаго Бога, когда Онъ находитъ таковый умъ совершенно очищеннымъ отъ всякаго пристрастія къ веществу, и занятымъ Божественною любовію.

Не одно познаніе такъ раздѣляется, но и добродѣтель. Ибо есть добродѣтель, которая не превосходитъ природу, и которую справедливо можно назвать естественною; но есть и другая, которая производится отъ единственнаго Перваго добра, которая выше естественныхъ силъ и естественнаго состоянія, и которую пристойно наименовать сверхъестественною. Изъ таковаго раздѣленія видно, что естественное познаніе и естественную добродѣтель можетъ имѣть даже и непросвѣщенный свы-

ше, сверхъестественную же никакъ; ибо какъ онъ можетъ имѣть ее безъ содѣйствія Творца? Но тотъ, кто просвѣщенъ свыше, можетъ имѣть то другое. Ни апротивъ того кто не имѣетъ естественной добродѣтели, тотъ не можетъ имѣть и сверхъестественной: а ничто не препятствуетъ имѣть сверхъестественное познаніе и безъ естественнаго. Кромѣ сего надобно знать, что хотя чувства и воображеніе имѣютъ и безсловесныя, но человѣкъ имѣетъ сіи способности въ гораздо большемъ совершенствѣ и въ высшемъ степени. То же надобно сказать и о естественныхъ добродѣтеляхъ и познаніяхъ,—что, хотя и тотъ и другой имѣетъ ихъ, но у просвѣщеннаго онѣ гораздо совершеннѣе и возвышеннѣе, нежели у непросвѣщеннаго. Да и упомянутое естественное познаніе, по отношенію къ добродѣтелямъ и порочнымъ навыкамъ, также есть, кажется, двоякое: одно бываетъ слабое, когда любомудрствующій не испыталъ таковыхъ состояній, и когда онъ сомнѣвается; другое дѣятельное и, можно сказать, воодушевленное, когда познаніе о сихъ состояніяхъ собственнымъ опытомъ подверждает-

ся, — и оно ясно, вѣрно, и никакъ не допускаетъ ничего сомнительнаго и обоюднаго.

Когда сіе такъ, то кажется, что четыре предлежатъ препятствія уму въ стяжаніи добродѣтели. Первое есть преднапечатлѣніе худыхъ навыковъ, которое, какъ сказано, посредствомъ долговременной привычки побуждаетъ уклоняться къ земнымъ предметамъ; другое — сила чувствъ, оказывающаяся въ чувственныхъ красотахъ и увлекающая съ собою умъ; третіе недостатокъ силы ума, который потерпѣлъ онъ отъ соединенія съ тѣломъ. Ибо не въ такомъ отношеніи зрѣніе къ видимому и, говоря вообще, чувствъ къ чувственному, въ какомъ отношеніи умъ къ духовному. Я разумѣю умъ души еще въ тѣлѣ находящейся. Ибо невещественные умы глубже проникаютъ въ духовные предметы, нежели зрѣніе въ видимые. Но какъ гноящіеся глаза образы видимыхъ вещей представляютъ не свѣтло и ясно, но слитно и темно: такъ и умъ, въ насъ находящійся, пріемлетъ вещи духовныя. А когда онъ не можетъ ясно созерцать духовныхъ красотъ, то никакъ не можетъ и

желать ихъ; ибо мѣрою познанія опредѣляется и мѣра желанія: напротивъ того онъ прилѣпляется въ чувственнымъ красотамъ, которыя ему яснѣе представляются. Ибо онъ по необходимости увлекается однимъ видимымъ благомъ, будетъ ли оно существенное, или нѣтъ. Кромѣ сего еще злоба нечистыхъ и человѣконенавистныхъ духовъ, сказать не льзя, какія и коликія на всякомъ пути разставляетъ сѣти для уловленія душъ многими и различными образами, чрезъ чувства, чрезъ слово, чрезъ умъ, чрезъ всѣ, можно сказать, вещи. Естьли бы взявшій на рамена Свои заблудшее овча Своимъ безмѣрнымъ попеченіемъ взирающихъ на Него не поставлялъ выше оныхъ, то никакая душа никакимъ образомъ не избѣжала бы ихъ.

И такъ для избѣжанія всего сего должны мы употреблять сіи три средства: первое и самое главное изъ нихъ—взирать всею душею на Бога и просить отъ Него помощи, съ совершенною на Него надеждою и съ полною вѣрою: ибо естьли бы не Онъ вспомоществовалъ намъ, то непремѣнно вра-

ти увлекли бы насъ и опушали своими сѣтями. Второе средство, которое почитаю началомъ и перваго, есть непрестанное питаніе ума познаніемъ. Познаніемъ называю созерцаніе всѣхъ чувственныхъ и духовныхъ существъ: что онѣ сами въ себѣ суть? Какое имѣютъ отношеніе къ первому Началу, отъ котораго происходятъ и къ которому стремятся? И созерцаніе Виновника существъ, до котораго дойти можно посредствомъ ихъ. Разсматриваніе свойствъ существъ имѣетъ великую силу очищать страстное къ онымъ расположеніе, истреблять въ разсужденіи ихъ заблужденіе и возводить къ Началу всего, ибо оно въ существахъ красивыхъ, дивныхъ и великихъ, какъ въ зерцалѣ, даетъ видѣть прекрасное, предивное, и превеликое, или паче то, что выше и красоты и удивленія и величія. Когда же умъ непрестанно обращается около сего, то можетъ ли не возжелать существеннаго блага? Ибо есть ли къ постороннему стремится, то тѣмъ паче можетъ ли не стремиться къ собственному? Возлюбившая сіе душа позволитъ ли себѣ заниматься какими нибудь земными предметами, которые

обыкновенно отвлекаютъ ее отъ возлюбленнаго ею. Напротивъ, она даже станетъ скучать жизнію во плоти, поколику она препятствуетъ ей видѣть блага. Ибо хотя, какъ сказано, умъ и неясно созерцаетъ въ вещественности духовную красоту, но духовныя блага такъ привлекательны и сильны, что и малое нѣкое изліяніе и темное представленіе преизобилующей оной красоты можетъ побудить умъ воспарить выше всего недуховнаго, и токмо къ онымъ возноситься, и никакъ не соглашаться оставить оное наслажденіе, хотя бы случилось подвергнуться и скорбямъ. Надлежитъ присовокупить и третіе средство — умерщвленіе сопряженнаго съ нами тѣла: ибо иначе не могутъ быть оныя представленія наши свѣтлы и ясны. Умерщвляется же плоть постомъ, бдѣніемъ, лежаніемъ на землѣ, суровостію необходимой одежды, трудами и страданіями. Такимъ образомъ умерщвляется плоть, или паче сораспинается Христу, утончается, очищается, и, ставъ легкою и благовидною, удобно, безъ сопротивленія послѣдуетъ движеніямъ ума и возносится съ нимъ на высоту. Безъ сего же умерщвле-

нія всякое стараніе оказывается тщетнымъ. Сія досточтимая троица, когда находится въ согласіи сама съ собою, раждаетъ въ душѣ ликъ священныхъ добродѣтелей. Ибо въ украшенныхъ сею троицею не можетъ находиться какой либо слѣдъ порока, и недоставать какой нибудь добродѣтели.

Но, можетъ быть, смущается разумъ отверженіемъ имѣнія и презрѣніемъ славы, такъ какъ доколѣ прилѣплена къ симъ душа, она многими уязвляется страстями? Я не спорю, что душа, пригвожденная къ богатству и славѣ, возлетѣть на высоту не можетъ: а говорю, что никакъ не можетъ къ симъ прилѣпиться душа, которая долго упражнялась въ трехъ вышеупомянутыхъ добродѣтеляхъ, такъ что пріобрѣла къ нимъ навыкъ. Ибо естьли она не видала никакого существеннаго добра, кромѣ Верховнаго, а въ разсужденіи другихъ благъ увѣрена, что лучшее есть то, которое болѣе уподобляется первому, и такъ до послѣднихъ: то какъ можетъ возлюбить и принять сребро, или золото или другое что изъ привлекательнаго на землѣ? Тоже должно сказать

и о славѣ. Не прошиворѣчишъ сему и самое сильное препяшсшвіе, я разумѣю попеченія. Ибо о чемъ сшанешъ пещись шошъ, кшо ни къ чему здѣсь не имѣешъ присшрасшія, ни чѣмъ не занятъ? Облако попеченій сосшавляешся ошъ испаренія, шакъ сказашь, сихъ главныхъ сшрасшей, шо есшь, сласшолюбія, сребролюбія и славолюбія. По сему кшо свободенъ ошъ сихъ, шошъ и попеченій не имѣешъ. Но и въ благоразуміи, кошорое не за одно принимаешся съ мудросшію, и кошорое болѣе всего возносишъ насъ на высошу, не бываешъ недосшашка у шѣхъ, о кошорыхъ мы говорили выше. Ибо съ знаніемъ добродѣшелей не разлучно и знаніе добра и шончайшее различеніе зла; для чего необходимо шребуешся благоразуміе. Какъ пользовашься имъ и какъ подвизашься съ нимъ, сему научишъ опышъ и борьба съ шѣломъ. Впрочемъ сшрахъ не ошсшупаешъ ошъ разума. Ибо чѣмъ сильнѣе любовь, шѣмъ болѣе сшраха. Сколь велика надежда на полученіе блага, (чшо обыкновенно болѣе мучишъ уязвленныхъ онымъ, нежели угрозы шмочисленныхъ казней, поелику полученіе онаго есшь

верхъ блаженства;) столь велико опасенiе лишиться онаго, что есть верхъ злосчастiя.

Но чтобы слово наше шло прямымъ путемъ и при другомъ направленiи, то должно взять во вниманiе цѣль. Ибо такимъ образомъ всякая вещь отъ своей цѣли получаетъ и раздѣленiе и порядокъ частей. Цѣль жизни нашей есть блаженство, или, что все равно, царство небесное или царство Божiе, которое не въ томъ только состоитъ, чтобъ зрѣть царственную, такъ сказать, Троицу, но и въ томъ, чтобы получать Божественное влiянiе, и какъ бы принимать обоженiе, и въ семъ влiянiи находить восполненiе и совершенiе своихъ недостатковъ и несовершенствъ. Въ семъ-то состоитъ пища умныхъ силъ, то есть, въ восполненiи недостатка посредствомъ Божественнаго онаго влiянiя. Это есть вѣчный нѣкiй кругъ, который тѣмъ же кончится, чѣмъ начинается. Поколику кто мыслитъ, потолику и желаетъ, и поколику желаетъ, потолику наслаждается, а поколику наслаждается, потолику снова укрѣпляется къ мышленiю, и такимъ образомъ и опять на-

чинается неподвижное движеніе или неподвижная неподвижность. Вотъ цѣль, сколько мы постигнуть ее можемъ. Теперь должно разсмотрѣть, какъ достигнуть сей цѣли.

Разумнымъ душамъ, какъ существамъ духовнымъ, и немного отстоящимъ отъ Ангельскихъ умовъ, здѣшняя жизнь, — жизнь во плоти дана для труда и подвига. Наградою за сей подвигъ есть вышеозначенное состояніе, даръ, достойный правды и вмѣстѣ благости Божіей. Правды, поелику получають, по видимому, сіи блага за собственный потъ: благости, поелику всякій трудъ превосходитъ безконечнодаровитая сила; съ другой стороны поелику и то самое, что мы можемъ дѣлать, и дѣлаемъ доброе, есть даръ Божій. И такъ какой здѣсь предлежитъ подвигъ? Разумная душа соединена съ животнымъ тѣломъ, имѣющимъ бытіе изъ земли, и къ земному стремящимся. Впрочемъ такъ она съ нимъ связана, что изъ души и тѣла, изъ сихъ двухъ, весьма противныхъ между собою существъ, выходитъ одно. Не послѣдуетъ за симъ ни измѣненія, ни сліянія частей, но изъ двухъ, изъ коихъ каждая

имѣетъ свою природу, составляется одно лице съ двумя совершенными природами. По сему человѣкъ, сіе изъ двухъ природъ составленное животное, обыкновенно производитъ то, что свойственно частію одной, частію другой природѣ. Тѣлу свойственно желать подобнаго себѣ, (ибо сіе стремленіе къ подобному естественно существамъ, поелику бытіе ихъ зависитъ отъ соединенія ихъ съ подобнымъ себѣ); и наслаждаться симъ чрезъ чувства. Еще по его тяжести пріятенъ ему покой. Вотъ что свойственно и пріятно природѣ животной. Для разумной же души, какъ существа духовнаго, естественно и вожделѣнно все духовное и наслажденіе онымъ свойственнымъ ей образомъ. Прежде же всего и паче всего отъ природы вкоренена въ нее любовь къ Богу. Она желаетъ наслаждаться какъ Имъ, такъ и другими духовными вещами, но безпрепятственно дѣлать сего не можетъ. И первый человѣкъ не могъ безпрепятственно заниматься и наслаждаться какъ чувственными вещами чрезъ чувства, такъ и духовными чрезъ умъ: но ему надлежало заниматься не худшимъ, но лучшимъ. Поелику онъ могъ преклоняться на ту и

другую сторону, то въ его власти было, или умомъ прилѣпиться къ духовнымъ предметамъ, и чувствами къ чувственнымъ. Я не говорю, что Адамъ не долженъ былъ пользоваться чувствами; ибо онъ не напрасно обложенъ былъ тѣломъ: но что не долженъ былъ предаваться чувственнымъ удовольствіямъ. Занимаясь красотою твореній, онъ долженъ былъ восходить къ Виновнику ихъ и въ Немъ съ удивленіемъ наслаждаться ими, имѣя сугубую причину удивляться Создателю: но никакъ онъ не долженъ былъ прилѣпляться къ чувственнымъ вещамъ, и, оставивъ духовную красоту, удивляться имъ, а не Творцу. Таковъ долженъ быть Адамъ. Когда же онъ, во зло употребивъ чувства, сталъ удивляться чувственной красотѣ; когда плодъ показался красивымъ для взора его и добрымъ въ снѣдь; тогда онъ, вкусивши онаго, лишился наслажденія духовными вещами. За сіе праведный Судія, считая его недостойнымъ того, что самъ онъ презрѣлъ, то есть, созерцанія Бога и тварей, отвергъ его отъ Себя, положивъ мракъ преградою между имъ и существами безплотными,—ибо оскверненныхъ не должно было допускать къ

Святому: а позволилъ ему наслаждаться тѣмъ, что онъ возлюбилъ, попустивъ ему жить чувствами и малыми слѣдами ума. Отъ сего подвигъ, предлежащій чувствамъ въ вещахъ духовныхъ сдѣлался для насъ труднѣе; ибо не во власти нашей стало, какъ сказано, наслаждаться вещами духовными, какъ наслаждаемся чувствами посредствомъ чувствъ. И естьли крещеніе весьма много намъ помогаетъ, очищая и возвышая насъ; то, сколько возможно, надобно болѣе заниматься сими предметами, а не чувственными, имъ удивляться и ихъ желать; а изъ чувственныхъ вещей ни одной самой въ себѣ не удивляться и ни одною не хотѣть наслаждаться. Ибо поистиннѣ ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ предметами духовными, но сколько существо выше существа, столько и красота красоты удивительнѣе. Не превосходитъ ли всякое безуміе то, что бы болѣе желать безобразнаго, нежели прекраснаго, болѣе презрѣннаго, нежели славнаго? Сіе говоримъ относительно обоего рода тварей, какъ чувственныхъ, такъ и духовныхъ: но что сказать относительно Того, который выше ихъ, когда мы и Сему предпочитаемъ

вещество безобразное и неимѣющее красоты? Въ семъ и состоитъ подвигъ нашъ, чтобы тщательное обращать вниманіе на самихъ себя, дабы непрестанно наслаждаться намъ духовными благами, и, устремляя къ нимъ умъ и желаніе, никогда не прельщаться чувственными, и не увлекаться къ нимъ чувствами и не удивляться имъ самимъ въ себѣ. Впрочемъ, ежели сколько нибудь надобно пользоваться и чувствами, то должно пользоваться для того, чтобы изъ тварей познавать Творца и усматривать Его въ нихъ, какъ солнце въ водахъ; ибо въ существахъ находятся, сколько для нихъ вмѣстимо, образы первой Причины всего. И такъ вотъ въ чемъ состоитъ совершенство! Но какъ успѣть въ немъ, сіе должно разсмотрѣть.

Сказано, что тѣло желаетъ наслаждаться свойственными себѣ предметами посредствомъ чувствъ, (что противно волѣ души,) и чѣмъ болѣе оно укрѣпляется, тѣмъ болѣе желаетъ. По сему-то душа должна стараться наложить узду на всѣ чувства, дабы намъ не можно было, какъ сказано,

предаваться чувственнымъ наслажденіямъ. Поелику же тѣло чѣмъ болѣе укрѣпляется, тѣмъ сильнѣе стремится къ предмету своему, въ сильнѣйшемъ же стремленіи бываетъ неудобоудержимо: то душа должна стараться о умерщвленіи его постомъ, бдѣніемъ, стояніемъ, лежаніемъ на землѣ, неумовеніемъ, и всякимъ другимъ удрученіемъ, дабы оно, ослабѣвши въ силѣ своей, содѣлалось обузданнымъ и послушнымъ во всѣхъ духовныхъ ея дѣйствіяхъ. Вотъ что необходимо нужно для успѣха. Но поелику желать легко, а исполнять трудно, и поелику отъ частаго обольщенія чувствъ много бываетъ преткновеній на пути къ совершенству, хотя бы кто былъ весьма внимателенъ къ себѣ: то третьимъ врачевствомъ назначена молитва и слезы. Молитва заключаетъ въ себѣ благодареніе за дарованныя блага, и прошеніе оставленія грѣховъ и укрѣпляющей впредь силы,-потому что безъ Божіей помощи, какъ и прежде сказано, душа ничего не можетъ сдѣлать добраго;—кромѣ сего она есть соединеніе съ желаемымъ предметомъ, наслажденіе онымъ и всецѣлое стремленіе къ нему желатель-

ной силы. Это уже весьма высокій степень совершенства, естьли воля убѣждена желать онаго, сколько возможно, сильнѣе. Что же касается до слезъ, то онѣ имѣютъ великую силу. Ибо онѣ преклоняютъ Владыку къ помилованію грѣшниковъ, очищаютъ скверны, приставшія къ намъ отъ чувственнаго удовольствія, и воскриляютъ желаніе къ горнимъ предметамъ. Естьли такъ, то совершенство состоитъ въ созерцаніи духовныхъ предметовъ и во всесовершенномъ ихъ желаніи. Съ сими же нераздѣльно порабощеніе плоти, которое составляютъ постъ, цѣломудріе, и другія добродѣтели, одна для другой нужныя; а для нихъ и съ ними молитва. Каждая изъ сихъ раздѣляется на многія части, и какъ сіи для другихъ нужны, такъ и другія для сихъ. Впрочемъ никто не думай, что славолюбіе и сребролюбіе приличны тѣлу; ибо свойственно тѣлу только сластолюбіе, для котораго лучшее врачевство есть удрученіе тѣла; а тѣ двѣ страсти родятся отъ невѣдѣнія. Ибо душа по неопытности въ существенныхъ благахъ и по незнанію духовныхъ предметовъ вымыслила блага ложныя. Богатствомъ думаетъ

вознаградишь недостатокъ, но вмѣстѣ и для сластолюбія и славолюбія заботится о богатствѣ, и само по себѣ вожделѣнно оно для него, какъ и всякое другое благо, о которомъ мы говоримъ, что оно происходитъ отъ невѣдѣнія истинныхъ благъ. Славолюбіе же происходитъ не отъ недостатка тѣлеснаго, ибо ни чему тѣлесному не удовлетворяетъ; но отъ неиспытанія и невѣдѣнія Верховнаго блага и истинной славы. Причиною его, какъ и вообще корнемъ всѣхъ золъ есть невѣдѣніе. Ибо невозможно, чтобы тотъ, кто надлежащимъ образомъ понялъ природу вещей, то есть, откуда каждая произошла, и куда возвращается, презрѣлъ потомъ собственную цѣль, и устремился къ земному; ибо душа не желаетъ видимаго блага. Естьли же она находится въ мучительной власти навыка, то очень можетъ и сей навыкъ преодолѣть. Впрочемъ, когда еще не было навыка, она по невѣдѣнію заблуждала. И потому прежде всего долженъ человѣкъ стараться правильно мыслить о вещахъ, и въ слѣдъ за симъ волю свою воскрилять къ Верховному благу; а все настоящее презирать, зная совер-

шенную суету его: ибо что изъ сего содѣйствуетъ къ собственной нашей цѣли? Заключу все въ краткихъ словахъ: у разумной, съ тѣломъ соединенной души, одно дѣло, стремиться къ собственной цѣли. Поелику же сила воли безъ разума недѣйствительна; то мы присовокупляемъ, что сіе дѣлать должна она съ разумомъ. И такъ разумѣніе для желанія ли существуетъ, или и для себя самаго и для желанія; (что кажется справедливѣе; ибо блаженство, которое не только доставляетъ, но и изображаетъ собою здѣшняя жизнь добродѣтельнаго человѣка, заключаетъ въ себѣ оба дѣйствія,—и разумѣніе и желаніе, то есть, любовь и удовольствіе;) оба ли сіи дѣйсщвія суть главныя, или одно которое нибудь, о семъ пусть любомудрствуетъ, кто хочетъ. Въ настоящемъ же случаѣ допускаемъ оба дѣйствія, изъ которыхъ одно называемъ созерцаніемъ, а другое дѣятельностію. Въ сихъ высочайшихъ дѣйствіяхъ одного безъ другаго обрѣсти не можно; въ дѣйствіяхъ же нисшихъ и въ послѣдующихъ за оными возможно. То, что препятствуетъ симъ дѣйствіямъ, или что несходно съ ними, мы называемъ поро-

комъ; а то, что содѣйствуетъ имъ, или удаляетъ препятствія, добродѣтелію. Слѣдствія добродѣтели называемъ совершенствами, а слѣдствія противнаго—проступками и грѣхами. А то, что даетъ направленіе всякому дѣйствію, будетъ ли оно направлено къ худшему, или къ лучшему, есть главная цѣль, которую признаемъ за дѣйствіе, сложенное изъ разумѣнія и желанія.

VIII.

БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ.

Богъ есть любовь! но кто изъ насъ, какое изъ всѣхъ сотворенныхъ существъ можетъ совершенно объять мысль сію, великую, величественную мысль: Богъ есть любовь? Чье сердце такъ пространно, чисто и крѣпко, чтобы, будучи совершенно согрѣто и проникнуто возвышеннѣйшимъ изъ всѣхъ чувствованій, — чувствованіемъ, что Богъ есть чистѣйшая любовь, не изнемогло подъ онымъ?

Съ чего мнѣ начать,—чѣмъ кончить, чтобы доказать истину, которая болѣе имѣетъ доказательствъ, нежели сколько звѣздъ на небѣ и песку на берегу моря, которую доказываетъ и вѣчно будетъ доказывать каждое живущее, чувствующее, мыслящее, способное къ блаженству существо на небѣ и на землѣ? Богъ есть любовь! Онъ желаетъ добра всѣмъ своимъ тварямъ; хочетъ, чтобы всѣ онѣ были счастливы; радуется о ихъ блаженствѣ; непрестанно, всѣми воз-

можными средствами споспѣшествуетъ оному, и въ семъ споспѣшествованіи находитъ Свое собственное высочайшее блаженство. Сіе, о человѣкъ, говоритъ тебѣ вся природа и въ особенности природа твоя собственная, сіе говоритъ тебѣ вся Религія.

Открой только свои глаза, воззри на міръ твоего Бога, разсмотри все его устройство, всѣхъ его обитателей, всѣ его блага,—и ты повсюду увидишь явственнѣйшіе слѣды благоволенія, отеческаго попеченія и любви, величественнѣйшія учрежденія для блаженства всего существующаго и живущаго, и въ особенности для твоего блаженства. Земля, которая тебя носитъ, ея прекрасный, привлекательный видъ, который тебя восхищаетъ; воздухъ, которымъ ты дышешь; пища, которая тебя питаетъ и укрѣпляетъ; питіе, которое тебя оживляетъ; одежда, которая тебя прикрываетъ; жилище, которое тебя защищаетъ; великолѣпіе луговъ, полей, горъ, рѣкъ и лѣсовъ, которое въ каждое время года распростирается предъ тобою въ столь многоразличныхъ видахъ; многообразіе, красота, польза

каждаго дерева, каждаго куста, каждаго растѣнія, каждой травки; благовоніе и искуснѣйшая ткань цвѣтовъ; веселое пѣніе птицъ; живыя, раждающіяся отъ самочувствія и радости движенія каждаго животнаго; многоразличныя, неизчерпаемыя силы, которыя сокрыты во всѣхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ тваряхъ, и которыя разкрываются и обнаруживаются въ нихъ тысячекратнымъ образомъ; ихъ всеобщая, всегдашняя наклонность къ взаимному сближенію и соединенію между собою; ихъ взаимная зависимость и связь; постоянное сохраненіе и разпространеніе каждаго рода; непрерывное умноженіе жизни и дѣятельности какъ между человѣками, такъ и между животными; безчисленные роды удовольствія и радости, къ которымъ всѣ онѣ способны, и къ удовольствованію которыми всѣ онѣ знаютъ и находятъ источники и средства, и которыми всѣ онѣ болѣе или менѣе, такъ или иначе, наслаждаются; веселая толпа столь многихъ радующихся о своемъ бытіи, чувствующихъ существъ въ воздухѣ и въ пыли, на холмахъ и долинахъ, на листкѣ самаго низкаго кустарника и на вершинѣ са-

*

маго высокаго дерева, которыхъ ты въ весенній или лѣтній день, на пространствѣ легко обозримаго поля, можешь видѣть, слышать и осязать;—все сіе что другое возвѣщаетъ тебѣ, какъ не то, что Богъ есть любовь? Онъ творитъ, сохраняетъ и распространяетъ повсюду жизнь, радость и блаженство! — И потомъ, о человѣкъ, солнце, которое тебя освѣщаетъ и грѣетъ, плодотворитъ и благословляетъ твои поля; луна, которая свѣтомъ своимъ сопутствуетъ тебѣ во время ночи; безчисленный сонмъ звѣздъ, который возноситъ съ собою духъ твой, влечетъ его къ Богу, и наконецъ оставляетъ его теряться въ восхитительныхъ предчувствіяхъ и надеждахъ: — все сіе что иное говоритъ тебѣ, какъ не то, что Богъ есть любовь, и Его любовь неистощимо богата; ея предѣлы суть предѣлы вселенной; она объемлетъ всѣ міры, и нѣтъ радости, удовольствія и блаженства, которымъ не льзя было бы наслаждаться въ неизмѣримомъ ея царствѣ?—

И естьли ты разсмотришь теперь свою природу, то и она какъ ясно свидѣтель-

ствуетъ о томъ, что Богъ есть любовь! Твое зрѣніе, твой слухъ, твое обоняніе, твой вкусъ, твое ощущеніе,—какія онѣ удивительныя орудія, какіе бдительные и постоянно дѣятельные испытатели и сообщители многоразличнаго удовольствія, пріятнѣйшихъ чувствованій! Можешь ли ты открыть свои глаза и не видѣть безчисленныхъ чудесъ и красотъ въ мірѣ Божіемъ? Можешь ли ты, имѣя слухъ, не слышать тысячекратныхъ гласовъ истины, мудрости, человѣколюбія, дружества, радости, сострадания и утѣшенія? Можешь ли ты когда-либо имѣть попеченіе о поддержаніи себя пищею и питіемъ безъ того, чтобы твой вкусъ и твое обоняніе не были различнымъ образомъ возбуждены и удовольствованы? Движеніе и покой, трудъ и успокоеніе отъ труда; произведенія природы и искусства не суть ли для тебя источники пріятнѣйшихъ ощущеній? Можешь ли ты употребить когда либо одинъ изъ твоихъ членовъ, не удивляясь его гибкости, его многоразличной пользѣ, его приличному соединенію съ цѣлымъ тѣломъ, и не радуясь о томъ благѣ, которое ты можешь совершить посред-

ствомъ онаго? И кто одарилъ тебя сими чувственными орудіями, сими искусно-устроенными членами? Кто установилъ сіе отношеніе между ими и внѣшними вещами? Не Богъ ли? И не любовь ли долженъ быть тотъ Богъ, который такъ устроилъ твое тѣло?

И твой духъ, о человѣкъ, который все сіе можетъ примѣчать, чувствовать, всѣмъ симъ наслаждаться и восхищаться; твой духъ, который можетъ мыслить, съ сознаніемъ мыслить, совокуплять свои мысли, сравнивать ихъ между собою, соединять, сохранять для будущаго своего употребленія и умножать ихъ до безконечности; твой духъ, который можетъ испытывать, изслѣдывать, открывать, заключать отъ видимаго къ невидимому, отъ дѣйствій къ причинамъ, возвышаться отъ тварей къ Творцу, и въ одно и тоже время обнимать собою небо и землю, время и вѣчность; твой духъ, который способенъ къ удовольствію, проистекающему изъ познанія истины и непрестаннаго усовершенствованія въ оном, который можетъ возноситься къ надеждѣ

блаженнаго безсмертія, можетъ творить для себя въ самомъ тихомъ уединеніи, въ самой глубокой ночи чистѣйшія, возвышеннѣйшія радости, который чувствуетъ, что онъ назначенъ къ гораздо высшимъ радостямъ,—какъ ясно онъ свидѣтельствуетъ тебѣ о томъ, что Богъ есть любовь, что Онъ сотворилъ тебя для блаженства и содѣлалъ способнымъ къ наслажденію онымъ въ самой высшей степени!

. . . .

Такъ! Богъ есть любовь, — сіе утверждаетъ и нравственная наша природа. Мы не должны слѣдовать токмо инстинкту механическихъ силъ, и поступать по слѣпымъ, непреоборимымъ побужденіямъ. Мы можемъ предполагать себѣ цѣли, къ нимъ стремиться и ихъ достигать,—можемъ избирать между добромъ и зломъ, между хорошимъ и худымъ, поступать по извѣстнымъ намъ законамъ и истинамъ, стремиться къ высшему совершенству и непрестанно болѣе приближаться къ оному.—Мы способны къ сообразному съ закономъ поведенію, способны къ благороднымъ чувствованіямъ, безкорыстнымъ, великодушнымъ поступкамъ и ду-

ховнымъ удовольствіямъ; мы можемъ непрестанно болѣе расширять кругъ нашей дѣятельности, улучшать свое состояніе, чрезъ упражненіе укрѣплять и умножать наши силы; облагородить всю нашу природу и непрестанно становиться мудрѣе, лучше и благотворительнѣе. Можетъ ли нашъ разумъ и наше сердце яснѣе говорить намъ: Богъ есть любовь? Такъ, подлинно Онъ есть любовь; ибо и въ насъ—Его тваряхъ и дѣтяхъ, Онъ насадилъ любовь другъ ко другу, тѣсно соединилъ съ каждымъ чувствованіемъ и обнаруженіемъ сей любви блаженство и радость, съ каждымъ недостаткомъ и уменьшеніемъ оной печаль и бѣдность; вложилъ въ сердце наше сильнѣйшую наклонность къ сообществу, къ обращенію и взаимному соединенію между собою; склонность къ сostраданію, вспомоществованію, благотворительности и взаимному сообщенію нашихъ удовольствій и радостей; содѣлалъ каждаго истиннаго друга человѣчества почтеннымъ для всѣхъ его братій, и напечатлѣлъ на немъ печать особеннаго Своего къ нему благоволенія. И естьли мы, ослѣпившись своекорыстіемъ и страстію, поступаемъ

вопреки сей склонности; то переходимъ чрезъ сіе въ неестественное, насильственное и весьма непріятное состояніе; перестаемъ быть спокойными и счастливыми, и чувствуемъ болѣе или менѣе, что мы помрачаемъ въ себѣ чрезъ то прекраснѣйшую черту Божія образа и безчестимъ небесное наше произхожденіе.—Такъ ясно свидѣтельствуетъ вся природа, и въ особенности природа человѣческая, о томъ, что Богъ есть любовь!

Тоже самое говоритъ намъ и Вѣра! Богъ есть любовь; сему научаетъ насъ цѣль, сему научаетъ насъ вся сущность Вѣры. Ибо что имѣетъ цѣлію Вѣра? Должна ли она налагать на насъ бремя, дѣлать насъ печальными и унылыми, возбранять намъ удовольствіе или дѣлать оное горькимъ, вливать въ насъ страхъ и ужасъ къ Божеству, и дѣлать насъ мрачными, угрюмыми, несчастными или самомучителями? Нѣтъ! совсѣмъ напротивъ, она должна облегчать намъ неизбѣжное бремя жизни; освѣщать и уравнивать путь оной; услаждать ея горести, облагороживать каждое невинное удо-

вольствіе, предохранять насъ отъ невѣжества и пороковъ, и чрезъ сіе отъ многихъ и величайшихъ несчастій; руководить насъ къ мудрости и добродѣтели, и чрезъ нихъ къ наслажденію чистѣйшими радостями; подавать намъ надежду и упованіе на Бога; научать умѣренности и самодовольствію; образовать изъ насъ искреннихъ и дѣятельныхъ друзей человѣчества, и дѣлать для насъ страданія сей жизни благодѣяніемъ и мысль о смерти представлять намъ радостною. Вотъ назначеніе Христіанской Вѣры! Вотъ исполненная любви цѣль Бога, который даровалъ намъ оную! И къ чему направлены всѣ ея наставленія, всѣ ея заповѣди и обѣтованія? Не должны ли онѣ внутрь и внѣ насъ разпространять жизнь, радость и блаженство? Не провѣдуютъ ли онѣ намъ о своемъ Виновникѣ, какъ о самой любви? Да и не любовь ли тотъ Богъ, который открываетъ намъ Себя Творцемъ, Промыслителемъ, верховнымъ Владыкою и Отцемъ всего міра и всѣхъ людей; который увѣряетъ насъ, что Онъ бдитъ надъ всѣмъ, о всемъ печется, всѣмъ управляетъ; что Онъ знаетъ всѣ наши потребности

и желанія; что Онъ никогда не бываетъ далекъ отъ насъ, никогда не забываетъ насъ, что Онъ присудствіемъ своимъ наполняетъ небо и землю; и что безъ Его воли ничто не можетъ случиться съ нами? Не любовь ли тотъ Богъ, который позволяетъ, приказываетъ намъ съ дѣтскою откровенностію приближаться къ Нему, изливать предъ Нимъ все свое сердце и отъ Его отеческаго промысла ожидать всегда лучшаго; который, какъ Отецъ, Самъ зоветъ къ Себѣ заблудшихъ дѣтей своихъ съ ихъ пути заблужденій, прощаетъ имъ ихъ погрѣшности и ведетъ ихъ къ блаженству, естьли только они перемѣняютъ свое расположеніе и жизнь?—Не любовь ли тотъ Богъ, который ничего не возбраняетъ намъ кромѣ того, что вредно для насъ и нашихъ братій, что ихъ и насъ можетъ унизить, привесть въ разслабленіе, обезпокоить, лишить высшихъ удовольствій, продолжительнѣйшихъ радостей, что можетъ причинить намъ болѣзнь и несчастіе? Который ничего не повелѣваетъ намъ кромѣ того, что само въ себѣ есть добро, что доставляетъ намъ и другимъ здоровье и жизнь, крѣпость и ве-

селіе духа, миръ сердца, самодовольствіе и радость; что можетъ способствовать къ утвержденію нашего частнаго и общественнаго, настоящаго и будущаго благополучія? Не любовь ли тотъ Богъ, который обѣщаетъ намъ помощь къ исполненію нашей должности, пособіе въ нуждѣ, покровъ въ опасностяхъ, утѣшеніе въ скорбяхъ, спасеніе въ смерти; который обѣщаетъ намъ вѣчную жизнь и непрерывное, непрестанно умножающееся блаженство? Вотъ сущность и цѣль Вѣры! И такъ не вся ли Вѣра громкимъ голосомъ говоритъ намъ: Богъ есть любовь!

IX.

ЧТО СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ?

Нѣтъ истины плодовитѣе сей: *Богъ есть любовь.* Она обьемлетъ все, изьясняетъ все, на все распростираетъ свѣтъ, утѣшеніе и блаженство. Человѣкъ, ею проникнутый и воодушевленный, необходимо долженъ быть добрымъ и блаженнымъ, и непрестанно становиться лучше и блаженнѣе. Конечно, мы можемъ показать здѣсь только очень немногія слѣдствія сей неизчерпаемой въ слѣдствіяхъ истины; но и сіи, въ тысячи сомнительныхъ случаевъ, могутъ служить для насъ наставленіемъ, успокоеніемъ и утѣшеніемъ.

1. *Богъ есть любовь*; слѣдственно Его повелѣнія не суть повелѣнія своенравнаго и жестокаго деспота, который хочетъ показать оными свою власть и могущество; но суть вѣрные руководители къ нашему блаженству, котораго мы никакъ не достигнемъ, естьли не пойдемъ тѣмъ путемъ, который Онъ намъ указываетъ и не будемъ

дѣлать того, что Онъ повелѣваетъ. Слѣдственно и запрещенія Его не суть запрещенія существа завистливаго, ревниваго, недоброжелательнаго, которое только одно хочетъ наслаждаться радостію, свободою и блаженствомъ; но суть увѣщанія любви, имѣющія цѣлію, удалить насъ отъ всякаго заблужденія, влекущаго за собою раскаяніе, отъ всякаго удовольствія, сопровождаемаго болѣзнію, и предохранить насъ отъ всякаго несчастія, потери и бѣдности. Сіе, а не другое что либо, означаютъ всѣ заповѣди, данныя намъ отъ Бога,—ихъ основаніе есть благоволеніе и любовь, ихъ исполненіе есть средство и путь къ блаженству, а часто и дѣйствительное наслажденіе блаженствомъ.

2. *Богъ есть любовь*; слѣдственно не только всѣ блага и радости, которыя Онъ намъ даруетъ, но и всѣ несчастія, которыя низпосылаетъ на насъ, суть благодѣянія, дѣйствія и доказательства Его любви. Смертный! естли ты хочешь достойно мыслить о Богѣ, правильно разсуждать о судьбахъ его и сообразовать съ оными свое неведеніе; то напечатлѣй во глубинѣ своего серд-

ца сію непререкаемую истину, что Богъ никогда не посылаетъ на тебя несчастія потому, что оно есть несчастіе и для тебя непріятно или тягостно; никогда не попускаетъ болѣзни угнѣтать тебя потому, что болѣзнь мучитъ и изнуряетъ твое тѣло. Нѣтъ! Онъ для того посылаетъ несчастія, болѣзни и скорби, дабы посредствомъ ихъ предостеречь, научить, исправить тебя; дабы тѣмъ удалить отъ тебя гораздо большія несчастія, и содѣлать тебя способнымъ къ наслажденію высшими, продолжительнѣйшими радостями и благами. Онъ охотно предотвратилъ бы отъ тебя сіи несчастія, болѣзни и страданія; охотно дозволилъ бы тебѣ наслаждаться постоянными, никогда непрерываемыми печалію радостями, естьли бы это было согласно съ твоею природою, съ твоими способностями, съ твоимъ поведеніемъ, съ твоимъ настоящимъ состояніемъ, естьли бы ты былъ столь же благоразуменъ, мудръ, добродѣтеленъ и блаженъ, сколько можешь быть таковымъ.

3. *Богъ есть любовь*; слѣдственно не для Себя самаго, но для нашего благополучія

Онъ хочетъ, чтобы мы Его почитали и Ему служили; слѣдственно Онъ не рабскаго хочетъ отъ насъ страха, но дѣтской любви; слѣдственно служеніе, которое мы воздаемъ Ему, должно состоять не въ принужденной рабской покорности, но свободномъ употребленіи нашихъ способностей, въ пріятномъ наслажденіи нашимъ блаженствомъ; слѣдственно ты никогда не долженъ являться предъ Нимъ съ мучительнымъ страхомъ и трепетомъ; не долженъ бояться изливать предъ Нимъ все свое сердце; не долженъ страшиться, что Онъ отвергнетъ твою молитву и твое хваленіе, потому что онѣ несоразмѣрны съ Его величіемъ, и что безконечное разстояніе, находящееся между Имъ и тобою, воспрепятствуетъ Ему призрѣть на тебя, пресмыкающагося предъ Нимъ во прахѣ; не долженъ опасаться, что Онъ не услышитъ твоихъ желаній и не приметъ тебя въ Свое покровительство; не долженъ думать, что только совершенно чистый, котораго нигдѣ нѣтъ или только краснорѣчивый, который предъ Нимъ, также какъ и ты, есть только лепечущее дитя, можетъ ожидать отъ Него услышанія и помощи.

4. *Богъ есть любовь*; слѣдственно Онъ имѣетъ величайшее благоволеніе къ любви, и сильное отвращеніе ко всему, ей противоположному; слѣдственно Богъ гораздо болѣе прославляется чувствованіями и дѣлами любви, и Его воля гораздо точнѣе и лучше выполняется оными, нежели пламенною, но чуждою любви ревностію къ Его славѣ, нежели великими пожертвованіями, блистательными дѣлами, коихъ основаніе и цѣль не есть любовь; слѣдственно ты не славишь Бога любви, когда строго судишь своихъ братьевъ, и осуждаешь заблуждающихъ и слабыхъ. Естьли Богъ есть любовь; то любовь есть тотъ кроткій, блаженный союзъ, который соединяетъ насъ съ Божествомъ и дѣлаетъ участниками въ Его блаженствѣ; слѣдовательно нѣтъ другаго ближайшаго и вѣрнѣйшаго пути къ достиженію общенія съ Существомъ Верховнымъ, кромѣ истинной, дѣятельной, непремѣняемой любви ко всѣмъ людямъ; слѣдственно тѣмъ яснѣе сіяетъ въ насъ образъ Божій, чѣмъ болѣе имѣемъ мы любви, и чѣмъ болѣе любовь сія выражается въ нашихъ дѣйствіяхъ.

5. *Богъ есть любовь*; слѣдственно ты спокойно можешь предать Ему себя и судьбы свои, и ожидать отъ Него всего лучшаго; слѣдственно ты не долженъ чрезмѣрно безпокоиться о будущемъ,—всѣ свои попеченія ты можешь возложить на Него—Премудраго и Всеблагаго, и совершенно быть спокойнымъ въ той увѣренности, что Онъ будетъ пещись о тебѣ. Ты покоишься въ объятіяхъ высочайшей, дѣятельнѣйшей, непремѣняемой любви; она носитъ тебя, печется о тебѣ и располагаетъ всѣми твоими судьбами; она желаетъ тебѣ всегда лучшаго. Что она тебѣ возбраняетъ, безъ сомнѣнія должно быть для тебя вредно; что она тебѣ повелѣваетъ, должно быть безъ сомнѣнія для тебя спасительно; пути, по коимъ она повелѣваетъ тебѣ итти, должны быть самые лучшіе, которыми ты удобнѣе и вѣрнѣе можешь достигнуть своего блаженства.

6. *Богъ есть любовь*; слѣдственно ты спокойно можешь слѣдовать призыванію и къ самой смерти, какъ призыванію къ лучшей, высшей жизни; спокойно можешь вступ-

тить во мракъ, который тогда распрострет-ся предъ тобою, и никакъ не долженъ сомнѣваться, что Онъ приведетъ тебя къ чистѣйшему, блаженнѣйшему свѣту. Онъ-Богъ любви не уничтожитъ и не можетъ уничтожить тебя; Онъ не попуститъ возвратиться тебѣ въ первобытный прахъ; съ твоею смертію Онъ не лишитъ тебя твоего совершенства; но непрестанно будетъ приближать тебя къ оному. Его любовь есть любовь вѣчная, неизмѣняемая; ея сила никогда не слабѣетъ. Какъ можетъ она уничтожить существо, способное наслаждаться блаженствомъ, — существо, которое можетъ любить Бога и человѣковъ, и въ наслажденіи сею любовію находитъ для себя блаженство. Нѣтъ—ни смерть, ни гробъ не могутъ воспрепятствовать благодѣтельнымъ ея намѣреніямъ; ибо она есть любовь всемогущая; она не оставитъ тебя во власти смерти и гроба. Нѣтъ, и тогда Богъ будетъ для тебя Богомъ любви, исполнитъ твое сердце упованіемъ и надеждою, чрезъ увѣреніе въ Своемъ отеческомъ благоволеніи доставитъ тебѣ радость и крѣпость, и чрезъ смерть при-

*

ведетъ тебя къ полному, никогда непрерываемому наслажденію всѣми благами и блаженствами, которыя любовь Его уготовила для тебя въ лучшемъ мірѣ.

X.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Чтенное нынѣ Евангеліе, повѣствуя намъ о принесеніи Господа нашего во храмъ, по закону Моѵсееву, обращаетъ при семъ случаѣ наше вниманіе на Праведнаго Симеона. Сей благочестивый Старецъ, болѣзнуя о судьбѣ народа своего, нетерпѣливо ожидалъ утѣшенія Израилева, и, не взирая на преклонныя свои лѣта, питалъ во глубинѣ души своей сильное желаніе, дожить до того блаженнаго времени, когда пріидетъ въ міръ имѣющій быть свѣтомъ для Язычниковъ и славою Богоизбраннаго народа,—когда несчастное состояніе его сограждан не будетъ болѣе возмущать его спокойствія. И святое желаніе души его не было тщетно предъ Богомъ. Ему предсказано было Духомъ Святымъ, *не видѣть смерти, дондеже не узритъ Христа Господня.* Предсказаніе сбылось. Нѣкогда, по внушенію Святаго Духа, онъ приходитъ во храмъ. Въ сіе время исполнились дни очищенія Маріина, и небес-

ный Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ родителями во Іерусалимъ, чтобы представить Его предъ Господа. Симеонъ, по откровенію Духа, познаетъ въ Немъ ожиданнаго всѣми Христа Господня, съ явленіемъ котораго должны окончиться обѣщанные ему дни жизни, беретъ Его на свои руки, благословляетъ Бога, и во услышаніе собравшагося въ храмѣ народа говоритъ къ Нему: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ, Израиля.* (Лук. 2, 29—32.)

Христіане! Естьли жизнь и смерть и каждаго человѣка вообще для внимательнаго ока можетъ быть всегда назидательна и поучительна; то жизнь и смерть Праведника всегда достойна быть предметомъ нашего подражанія. Обратимъ все вниманіе на Праведнаго Симеона, проникнемъ мыслію въ самую храмину души его, и въ семъ училищѣ благочестія поучимся его очами взирать на жизнь и смерть. Краткая исторія его, по-

мѣщенная въ Евангеліи, открываетъ намъ, что онъ любилъ жизнь, и въ самой глубокой старости своей желалъ продолженія оной,—любилъ не по какому—либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ; — нѣтъ, святая душа его давно уже обитала въ селеніяхъ горнихъ и наслаждалась предвкушеніемъ радостей небесныхъ. Онъ любилъ жизнь потому, что жизнь его еще могла быть благодѣтельна для его ближнихъ; желалъ продолженія оной, дабы имѣть чрезъ то возможность, увидѣть Спасителя міра, обратить къ Нему вниманіе и сердца своихъ согражданъ, и указать имъ въ Немъ ихъ единственное счастіе, ихъ славу, ихъ надежду. Но онъ спокойно оставляетъ жизнь сію, когда исполнились обѣщанные ему дни оной. *Нынѣ,* говоритъ онъ, *отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*—Сіи святыя чувствованія, какія благочестивый Старецъ питалъ въ сердцѣ своемъ къ жизни и смерти, должны быть и въ каждомъ истинномъ Христіанинѣ. Каждый Христіанинъ долженъ любить жизнь и молить Бога о продолженіи оной, но при всемъ томъ спокойно оставлять ее, когда

Господь и Владыка жизни воззовешъ его изъ сей дольней страны въ селенія небесныя. Утвердимъ сію истину настоящимъ размышленіемъ.

Любовь къ жизни, желаніе продолженія оной внушаетъ намъ сама природа. Благій Творецъ, сотворившій человѣка для безконечнаго блаженства, и назначившій землю сію мѣстомъ воспитанія и пріуготовленія его для міра совершеннѣйшаго, въ самое основаніе существа человѣческаго положилъ любовь къ сей жизни. Но въ человѣкѣ поврежденномъ, подобно всѣмъ способностямъ и силамъ души, и сія любовь получила превратное направленіе, и, будучи по началу своему любовію святою, содѣлалась преступною, беззаконною. Любятъ жизнь большею частію потому, что она доставляетъ случай, наслаждаться чувственными удовольствіями, пріумножать безчисленныя сокровища и приводить въ исполненіе обширнѣйшіе планы честолюбія. Но какъ скоро источники чувственныхъ удовольствій изсыхаютъ,—съ ними вмѣстѣ изчезаетъ и любовь къ сей жизни, и жизнь, которая доселѣ

столько была вожделѣнна, становится несноснымъ бременемъ. Не таковую любовь къ жизни внушаетъ намъ примѣръ Праведнаго Симеона; не таковая любовь къ жизни предшествовала мирной его смерти; не таковая любовь должна обитать въ сердцѣ истиннаго Христіанина. Христіанинъ долженъ любить жизнь сію не потому, что она повсюду предлагаетъ ему чувственныя удовольствія и радости. Здѣсь, гдѣ Господь его носилъ крестъ, здѣсь не мѣсто помышлять ему о радостяхъ. Онъ долженъ любить жизнь, хотя бы только однѣ бѣдствія и напасти предлежали ему на пути оной, — любить потому, что она есть урочное для него время, въ которое онъ долженъ разкрыть и образовать сокрытыя въ душѣ его безсмертныя силы, сообразно тому высокому назначенію, для котораго Іисусъ Христосъ призвалъ его въ царство благодати Своей. Его назначеніе безконечно велико. Онъ долженъ быть нѣкогда гражданиномъ неба, сыномъ и наслѣдникомъ блаженнаго безсмертія, долженъ быть, по обѣтованію Іисуса Христа, едино съ Богомъ. Но прежде нежели онъ вступитъ въ наслѣдіе блаженной вѣчности, онъ долженъ

къ тому достойнымъ образомъ пріуготовить себя въ сей жизни. Долженъ просвѣтить умъ свой свѣтомъ небесной мудрости, свѣтомъ познанія Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, утвердить сердце свое въ любви къ добродѣтели и благочестію, препобѣдить всѣ вожделѣнія плоти, истребить въ душѣ своей всѣ нечистыя мысли, желанія и намѣренія; ибо все нечистое и развращенное не можетъ внити въ царство Божіе. Долженъ быть, по заповѣди небеснаго Учителя своего, столько совершеннымъ и святымъ, какъ Совершенъ и Святъ Отецъ небесный. Слѣдственно, сколь драгоцѣнна должна быть для него жизнь сія? Сколь вожделѣнно продолженіе оной? Ибо нѣтъ ни одного дня, нѣтъ даже минуты въ его жизни, въ которую онъ не могъ бы чего-либо пріобрѣсть для блаженной вѣчности. Каждую минуту онъ можетъ поучаться новымъ истинамъ, прилагать ихъ къ своему сердцу, сообразовать съ ними свое поведеніе, и непрестанно болѣе преспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ и святости. Ибо источники мудрости, отверстые предъ нимъ, неизчер-

паемы. Каждое явленіе въ мірѣ физическомъ, каждое произшествіе въ мірѣ нравственномъ, каждое движеніе и перемѣна въ его собственномъ сердцѣ для испытующаго духа его есть всегда новое откровеніе спасительныхъ и благотворныхъ для него истинъ, которыя свѣтомъ своимъ, озаряя умъ, въ тоже самое время могутъ согрѣвать и его сердце для произращенія сладчайшихъ плодовъ добродѣтели. И какая бездна премудрости и вѣдѣнія открыта ему въ словѣ Божіемъ. О Христіанинъ! богатство, которое ты въ сей краткой жизни можешь стяжать для вѣчности, неизреченно велико. По сему люби жизнь, и благодари Бога за каждое дыханіе твое, —люби жизнь и считай оную благословеннымъ даромъ небесъ и во дни болѣзненной старости, и во дни жестокихъ скорбей и напастей. Ибо каждая святая мысль твоя, каждое святое желаніе и намѣреніе, къ чему ты во всякое время способенъ, обратится нѣкогда въ обильный источникъ твоего блаженства, и слезное сѣяніе твое произраститъ тебѣ безконечную жатву веселія. Но горе тебѣ, естьли ты драгоцѣнное время жизни тво-

ей, которое Господь даровалъ тебѣ для пріобрѣтенія вѣчныхъ, небесныхъ благъ, иждиваешь на стяжаніе земныхъ сокровищь, которыя *и тля тлитъ и татіе подкапываютъ и крадутъ*. Онѣ оставятъ тебя навсегда въ минуту смерти твоей, и вѣчная нищета и убожество будутъ достояніемъ твоимъ тамъ — въ странѣ воздаянія!

Христіанинъ долженъ любить жизнь сію во вторыхъ потому, что жизнь его можетъ быть всегда благодѣтельна для другихъ, что она доставляетъ ему возможность и случай, исполнить обязанность, которой требуетъ отъ него собственная его совѣсть, и которую предписываетъ ему его Вѣра, — священнѣйшую обязанность, любить ближняго. Ибо здѣсь, гдѣ невинность часто страждетъ, гдѣ заблужденія и пороки повсюду ставятъ сѣти для неопытной юности, гдѣ бѣдствія и враги со всѣхъ сторонъ окружаютъ человѣка, здѣсь Христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни былъ, всегда имѣетъ обширное поле для упражненія сей святой любви. Бѣдное и низкое состояніе не мо-

жетъ воспрепятствовать ему быть другомъ и благодѣтелемъ своихъ ближнихъ. Онъ не имѣетъ власти и силы, чтобы защищать невинныхъ, и непрестанно открывать новые источники народнаго благоденствія; не имѣетъ богатства, чтобы раздѣлять его съ бѣдными, и чрезъ то облегчать несчастную участь ихъ: но его искренній, дружественный совѣтъ, его благоразумная опытность, его святая жизнь всегда могутъ быть благодѣтельны для его собратій.—Въ семъ отношеніи какимъ благословеннымъ даромъ небесъ должна быть для него жизнь сія! Ибо какія безчисленныя блага, временныя и вѣчныя, доставляетъ она ему. Отеретъ слезы несчастному, утѣшитъ печальнаго, обрадовать сѣтующаго, помочь бѣдному, обратить на путь истины заблудшаго, исправить погрѣшающаго,—какое величайшее удовольствіе для истиннаго друга человѣчества! Сердечныя благословенія облагодѣтельствованныхъ имъ, восходя къ престолу вѣчной любви, низводятъ небесный миръ и веселіе въ его душу. Подражая тому безконечному Благодѣтелю, который солнце Свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ, и который въ

блаженствованіи тварей своихъ находитъ высочайшее блаженство свое, онъ и въ семъ бренномъ тѣлѣ уже наслаждается предвкушеніемъ радостей Божественныхъ. Но какое блаженство ожидаетъ его въ странѣ воздаянія? Тамъ вмѣстѣ со всѣми истинными благодѣтелями страждущаго человѣчества онъ услышитъ изъ устъ Господа радостный гласъ: Пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; боленъ былъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. И когда они спросятъ Его: Гоподи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили, или жаждущимъ, и напоили? Когда видѣли Тебя странникомъ, и приняли, или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и посѣтили Тебя? Онъ скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. (Матѳ. 25, 34—41.) О, кто же можетъ послѣ сего

достойно оплакать тѣхъ людей, которые ввѣренныя имъ могущество и власть употребляютъ только на погибель своихъ ближнихъ, или своею безпечностію о ихъ благосостояніи, вмѣсто благословеній, собираютъ проклятіе на главу свою; которые, обладая великимъ богатствомъ, не раздѣляютъ онаго съ несчастными своими братьями? Затворяя сердце свое для бѣдныхъ и нищихъ, симъ самымъ они заключаютъ для себя безчисленные источники неизреченныхъ радостей, которые Господь, даруя имъ власть и блага земныя, отверзаетъ предъ ними,—заключаютъ ихъ во времяни и для вѣчности, дѣлаются губителями собственнаго блаженства своего, и въ сей временной жизни уже *идутъ въ муку вѣчную*. Ибо тотъ страшный приговоръ, который нѣкогда Господь произнесетъ надъ ними въ присутствіи всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, они еще здѣсь носятъ въ собственой своей совѣсти. Христіанинъ! помысли о томъ страшномъ днѣ воздаянія; и естьли сердце твое еще не вкушало сладости благодѣянія, то съ крѣпкою молитвою обратись къ Подателю жиз-

ни, моли Его о продолженіи оной и дай твердое обѣщаніе, посвятить остальные дни твои ко благу твоихъ ближнихъ, дабы чрезъ то получить тебѣ нѣкогда милость у Праведнаго Судіи и наслѣдовать блаженную участь истинныхъ благодѣтелей.

Впрочемъ, питая въ серцѣ своемъ любовь къ жизни и желаніе продолженія оной, Христіанинъ спокойно долженъ оставлять ее, и по примѣру Праведнаго Симеона, безъ всякаго страха, съ мирною душею исходить во срѣтеніе смерти, когда небесный Отецъ, Владыка жизни и смерти, по неисповѣдимымъ, но всегда благодѣтельнымъ для него намѣреніямъ Своимъ, воззоветъ его изъ сей земли странствованія въ небесное отечество. Ибо смерть, которая для ограниченнаго чувственностію ока представляется хищницею всего счастія его, для Христіанина, простирающаго взоры свои далѣе предѣловъ видимой природы, есть *пріобрѣтеніе*.—Правда, спокойно оставляютъ жизнь сію и такіе люди, кои или ложно носятъ на себѣ имя Христіанина или совсѣмъ не имѣютъ и она-

го. Честолюбецъ, неразмышляющій о жизни будущей, безъ страха ожидаетъ смерти, когда въ сей жизни не остается болѣе пищи для его честолюбія, и когда честь его покрывается стыдомъ и поношеніемъ. Безъ страха ожидаетъ смерти ненасытимый богатствомъ человѣкъ, когда невѣрныя сокровища его, по выраженію Премудраго, *дѣлаютъ себѣ крылья, какъ орелъ, и тотчасъ оставляютъ его.* (Притч. 23, 5.) Но не изъ таковыхъ нечистыхъ источниковъ должно проистекать чистое спокойствіе Христіанина. Христіанинъ спокойно долженъ оставлять жизнь и во дни лютыхъ скорбей, и во дни благословеннаго счастія,—спокойно по причинѣ тѣхъ надеждъ, которыя онъ носитъ всегда въ сердцѣ своемъ, и которыя простираются за предѣлы смерти. Во свѣтѣ Вѣры взирая на смерть, онъ не видитъ въ ней тѣхъ ужасовъ, предъ которыми всегда содрогается пристрастное къ землѣ сердце. Смерть прекращаетъ жизнь и дѣятельность его въ семъ бренномъ, удоборазрушимомъ тѣлѣ. Чтоже здѣсь ужаснаго для него, когда онъ увѣренъ, что по разрушеніи сей бренной хижины, тамъ—въ области вѣчной жиз-

ни для безсмертнаго духа его соорудится домъ нерукотворенный—вѣчный.—Смерть разлучаетъ его съ его семействомъ. Конечно, прискорбно для родительскаго сердца оставлять малолѣтныхъ дѣтей своихъ, которыя имѣютъ нужду въ посторонней помощи, и которыя безъ мудраго руководителя въ жизни легко могутъ содѣлаться несчастною жертвою разврата. Но вѣра во всеобъемлющее провидѣніе Божіе утѣшаетъ его. Ибо онъ вѣритъ, что, разлучаясь съ ними, онъ оставляетъ ихъ такому Отцу, который болѣе его имѣетъ средствъ, устроить ихъ истинное счастіе, и всегда надежнѣе можетъ руководить ихъ къ вѣчной блаженной жизни,—оставляетъ имъ въ наслѣдство благословеніе Божіе, которое онъ пріобрѣлъ себѣ свято—дѣятельною своею жизнію, и которое, по обѣтованію Божію, должно продлиться надъ домомъ его до третьяго и четвертаго его рода. Одна только мысль о Праведномъ Судіи, предъ котораго долженъ нѣкогда предстать весь родъ человѣческій и дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ, мысляхъ и намѣреніяхъ своихъ—одна

только мысль сія можетъ приводить Христіанина въ благоговѣйный страхъ и смущеніе въ минуту его смерти: ибо, обращаясь къ протекшимъ днямъ своей жизни, кто не усмотритъ въ нихъ безчисленныхъ заблужденій и пороковъ? Но крѣпкая вѣра въ безконечныя заслуги Божественнаго Ходатая и слезное покаяніе истребляютъ страхъ въ душѣ его и поселяютъ въ немъ сладкую надежду на блаженное безсмертіе, которое Богъ уготовалъ любящимъ Его.

И такъ будемъ любить жизнь, и въ самой глубокой своей старости молить Бога о продолженіи оной, любить не по какому-либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ выгодамъ и преимуществамъ, но единственно потому, что она есть дарованное намъ отъ Бога средство для пріобрѣтенія блаженства вѣчнаго; но естьли Господу жизни угодно будетъ воззвать насъ къ Себѣ, спокойно будемъ оставлять ее, памятуя всегда, что мы отходимъ къ небесному Отцу своему, и повторяя въ сердцѣ своемъ сіи слова Апостола Павла: *Мнѣ, еже*

жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть. (Филип. 1, 21.) Аминь.

В. Б.

XI.

ЖИЗНЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРІАНА, ЕПИСКОПА КАРѲАГЕНСКАГО.

(Свѣдѣнія сіи почерпнуты а) изъ собственныхъ сочиненій Св. Кипріана, и особенно изъ его писемъ; б) изъ жизни Кипріана, писанной Понтіемъ Діакономъ, который неотлучно находился при немъ въ послѣдніе годы его жизни; в) изъ похвальнаго слова Св. Кипріану Григорія Назіанзина и бесѣды Августина о мученичествѣ Св. Кипріана; г) изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ писаніяхъ Іеронима, Августина и другихъ, гдѣ они сказываютъ что—либо о Св. Кипріанѣ.)

Ѳасцій Цецилій Кипріанъ (полное наименованіе Святителя) родился въ Карѳагенѣ, знаменитомъ городѣ Африки, около 201 года. Неизвѣстно, кто именно были его родители; ибо ни онъ самъ, ни его дѣеписатели не упоминаютъ о нихъ. Извѣстно только, что онъ произошелъ отъ знаменитой Карѳагенской фамиліи *), и что родители его,

*) Григ. Наз. въ похвальн. сл. Св. Кипр.

обладая великими богатствами, не имѣли единаго истиннаго сокровища—вѣры во Христа.

Воспитаніе, полученное Кипріаномъ, соотвѣтствовало знатности произхожденія и отличнымъ его дарованіямъ. Онъ былъ обученъ всѣмъ наукамъ, которыя входили въ составъ тогдашняго Языческаго образованія, особенно же изящнымъ *). Въ послѣднихъ оказалъ онъ столько успѣха, что изъ слушателя Краснорѣчія непосредственно сдѣлался наставникомъ онаго въ Карѳагенскомъ училищѣ **). Изъ обыкновенія, по коему въ древности должность публичнаго учителя Краснорѣчія большею частію была соединяема съ званіемъ судебнаго Оратора, и изъ слога нѣкоторыхъ писемъ Кипріановыхъ ***) заключаютъ, что онъ даръ слова своего употреблялъ между прочимъ и на защищеніе невинности предъ зерцаломъ правосудія.—Съ основательнымъ знаніемъ отечественнаго

*) Понтій въ жизни Св. Кипр.

**) Іерон. въ Катал. знам. мужей.

***) Письмо къ Донату Edit. Iohannis 1682. Oxonii.

(Латинскаго) языка Кипріанъ соединялъ обширныя свѣдѣнія въ Греческомъ. По сему-то, сдѣлавшись Христіаниномъ, въ сочиненіяхъ своихъ онъ нигдѣ почти не держался какого либо Латинскаго перевода Св. Писанія, а слѣдовалъ (особенно въ книгѣ Псалмовъ) собственному разумѣнію Греческаго текста, и, подобно Тертулліану, всегда приводилъ Евангелія съ Греческимъ заглавіемъ, (напр. κατὰ Matthaeum и пр.).

Рожденный и воспитанный въ Языческой Религіи, Ѳасцій не былъ однако же изъ числа тѣхъ Язычниковъ, которые, бывъ ослѣплены предразсудками рожденія и воспитанія, не усматривали ничего нелѣпаго въ Язычествѣ. Онъ не могъ безъ негодованія присутствовать въ Циркѣ, гдѣ несмысленные юноши искали безразсудной славы въ сраженіи съ звѣрями, и гдѣ безумныя матери торжественными кликами возбуждали къ новымъ сраженіямъ дѣтей, уже истерзанныхъ лютыми животными *). Безстыдныя представленія позорныхъ дѣйствій на театрѣ, со-

*) Письмо къ Донат.

провождаемыя всеобщимъ восторгомъ и одобреніемъ, такъже не нравились Ѳасцію, и производили въ немъ одно сожалѣніе о томъ, что порокъ не только остается ненаказаннымъ, но и живетъ съ похвалою въ памяти потомства *). Особенно же сокрушалось сердце его при мысли о безстыдныхъ дѣяніяхъ, коими Миѳологія старалась украсить исторію своихъ боговъ. Чего добраго, думалъ онъ, можно ожидать отъ тѣхъ людей, кои покланяются столь развратнымъ богамъ **)? Печальный опытъ еще болѣе укрѣплялъ его въ сей мысли. Развратъ царствовалъ во всѣхъ состояніяхъ; въ судилищахъ, чертогахъ царей, даже въ храмахъ совершаемы были такія преступленія, коихъ можно было ожидать только въ вертепахъ разбойниковъ; благоразумнѣйшіе люди старались быть только сокровеннѣйшими злодѣями; нравственность, изгнанная изъ сердецъ, оставалась на одномъ языкѣ и вмѣстѣ съ нимъ обращалась и превращалась по при-

*) Письмо къ Донату.

**) Тамъ же.

хотямъ страстей *). Все сіе, произведя въ Кипріанѣ отвращеніе отъ Язычества, возбудило въ душѣ его спасительный гладъ истинной Религіи.

Духъ Кипріана находился въ самомъ мучительномъ состояніи. Онъ видѣлъ ложь и суету того, что другіе, и онъ самъ, почитали за истину; ощущалъ въ душѣ своей непреодолимую потребность истины, и не находилъ никакого способа, удовлетворить оной. Умъ его боролся съ тысячею сомнѣній, изъ коихъ каждое превышало его силы. Сердце изнемогало среди множества противуположныхъ желаній, изъ коихъ однѣ привлекали къ себѣ своею чистотою, другія увлекали своею грубостію **). Кипріанъ, такъ сказать, висѣлъ между небомъ и землею. Но поелику онъ искренно алкалъ правды, искренно жаждалъ истины; то Промыслъ не умедлилъ ниспослать ему хлѣбъ небесный и воду жизни.

Кипріанъ находился въ дружеской связи

*) Письмо къ Донату.
**) Тамъ же.

съ однимъ Христіанскимъ Пресвитеромъ, по имени Цециліемъ. Сей другъ—Христіанинъ не могъ безъ сердечнаго сокрушенія видѣть, какъ жалко блуждалъ Кипріанъ во тьмѣ невѣрія. Онъ обнаружилъ предъ нимъ недостатки Языческой Религіи, которые еще могли укрываться отъ него, какъ Язычника, и изобразилъ духъ Христіанства во всемъ его благотворномъ величіи. Святость жизни его ручалась за истину его словъ, — и Кипріанъ, которому надлежало только видѣть истину, дабы полюбить ее, рѣшился быть Христіаниномъ. Другъ его, обрадованный своимъ успѣхомъ, принялъ на себя обязанность наставить его въ первоначальныхъ истинахъ Христіанской Вѣры. Изъ благодарности къ таковому попеченію о себѣ Кипріанъ принялъ его имя *), не отпускалъ отъ себя до самой его кончины, любилъ и уважалъ, какъ отца, и по смерти его принялъ на себя попеченіе о его семействѣ **).

Благія качества сердца Кипріанова, нашед-

---

*) Письмо къ Флорентину.
**) Понтій въ жизни Кипр.

ши сродную себѣ пищу въ высокой нравственности Христіанской, скоро начали разкрываться во всей силѣ. Кипріанъ рѣшился быть истиннымъ Христіаниномъ. Онъ совсѣмъ не думалъ искать способа, какъ согласить пышность своего прежняго состоянія съ строгостію принимаемой имъ Религіи. Ему казалось, что слова Спасителя, повелѣвшаго юношѣ продать имѣніе, и раздать нищимъ, сказаны были именно ему. По сему онъ немедленно продалъ имѣніе свое, состоявшее въ домахъ, садахъ и украшеніяхъ, и полученные за оное деньги раздалъ нищимъ—будущимъ братіямъ во Христѣ. Сей дивный опытъ любви ко Христу Кипріанъ оказалъ, не получивъ еще залога вѣры — крещенія, такъ что онъ отрекся міра и похоти его прежде дѣлами, нежели долженъ былъ отречься онаго предъ купелію крещенія словами *).

Вскорѣ за симъ послѣдовало крещеніе (246). Къ умноженію духовной радости Кипріана Донатъ, искренній другъ, бывшій сотовари-

*) Понтій въ жизн. Св. Кипр.

щемъ его въ изученіи мудрости Языческой, содѣлался соучастникомъ его въ мудрости Христіанской *). Дѣйствія Духа Божія при крещеніи и послѣ онаго такъ были ощутительны для обоихъ, что они въ письмахъ своихъ не находили словъ къ выраженію превосходства настоящаго своего состоянія предъ состояніемъ въ Язычествѣ. „Когда я"— „писалъ Кипріанъ—„былъ окруженъ тьмою Язы„чества и въ нерѣшимости сердечной блуж„далъ умомъ своимъ, не находя ни въ чемъ „успокоенія: для меня казалось совершенно „невозможнымъ оставить прежнюю грѣ„ховную жизнь, и содѣлаться истинно до„бродѣтельнымъ человѣкомъ. Я не могъ „представить себѣ, чтобы живоносныя во„ды крещенія могли омывать грѣхи и воз„родить человѣка для новой жизни въ Богѣ. „Возможно ли, размышлялъ я самъ съ со„бою, чтобы вдругъ искоренилось столько „привычекъ, которыя перешли въ самую при„роду; чтобы законъ грѣха потерялъ силу „надъ сердцемъ, которое питалось беззако„ніемъ; чтобы изъ человѣка слабаго, предан-

*) Письмо къ Донату.

„наго грѣху отъ юности, сдѣлался новый „человѣкъ, любящій и дѣлающій одну правду; „и чтобы всѣ сіи чудеса совершились въ „той же бренной плоти, которая была ис„точникомъ зла, пищею разврата, сѣдали„щемъ діавола? Въ сихъ мысляхъ, я считалъ „излишнимъ всякое покушеніе противъ грѣха, „во мнѣ живущаго; ненавидѣлъ его и мирился „съ нимъ, какъ съ непобѣдимымъ противникомъ; „желалъ быть добродѣтельнымъ и полагалъ „навсегда оставаться въ области грѣха...„ „Но когда свѣтъ благодати проникъ мракъ, „окружавшій мою душу, и я ощутилъ въ „сердцѣ своемъ присутствіе Божественной „силы: всѣ сомнѣнія изчезли, благія намѣре„нія укрѣпились, святыя надежды ожили, „невозможное сдѣлалось возможнымъ, и духъ „мой, окриленный вѣрою, подобно орлу вос„парилъ надъ бездною собственнаго рас„шлѣнія. Ты знаешь сіе, любезный другъ, „такъ же хорошо, какъ и я, мы оба удо„стоены незаслуженной милости Божіей. А „по сему намъ должно теперь упражнять „по возможности силы, сообщеныя намъ „свыше, дабы благоразумнымъ и вѣрнымъ „употребленіемъ ихъ содѣлаться достойны-

„ми новыхъ даровъ Божественныхъ: Богъ нашъ „неизтощимъ въ Своихъ щедротахъ *).“

Достойно замѣчанія, что первое по обращеніи письмо къ Донату написано самымъ красивымъ слогомъ, и исполнено всею роскошію Языческаго витійства **), между тѣмъ какъ всѣ прочія письма и сочиненія Кипріана писаны, хотя сильнымъ и трогательнымъ, но простымъ и безъискусственнымъ слогомъ. По замѣчанію Августина ***), сіе сдѣлано было Кипріаномъ не безъ намѣренія; ему хотѣлось, чтобы послѣдующіе роды, зная, какъ писалъ Кипріанъ до Христіанства, и какъ писалъ, сдѣлавшись Христіаниномъ, могли тѣмъ удобнѣе судить о благотворномъ дѣйствіи Христіанскаго ученія, которое преобразовало на лучшее не только сердце, но и самый языкъ Кипріана.

Возбуждая друга своего къ дѣятельной

*) Письм. къ Донату о благодати.

**) Руфинъ въ предувѣдом. къ бесѣд. Ориг. на Книгу Числъ.

***) Август. о учен. Хрис. Книг. IV. гл. 14.

жизни въ духѣ Христіанства, Кипріанъ самаго себя непрестанно упражнялъ въ подвигахъ добродѣтели. Не было ни одного добраго дѣла, къ совершенію котораго онъ не почиталъ себя обязаннымъ. Понимая всю высоту духовнаго совершенства, котораго Іисусъ Христосъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей, и зная, что высота сія не иначе можетъ быть достигнута, какъ по совершенномъ обузданіи мятежной плоти, онъ наложилъ на сего домашняго врага крѣпкія узы воздержанія и самоумерщвленія *). Язычникамъ, знавшимъ прежній образъ жизни Кипріана, казалось, что онъ сдѣлался безплотнымъ. Для него осталась одна роскошь—любви къ ближнимъ. Въ семъ случаѣ онъ, подобно Моисею и Павлу, не любилъ наблюдать мѣры. Вообще поведеніе новообращеннаго Кипріана было таково, что ему могли подражать многіе даже изъ тѣхъ, кои всю жизнь провели въ Христіанствѣ **).

Около сего времени, по всей вѣроятно-

---

*) Понтій въ жизн. Кипр.

**) Тамъ же.

сти, написана Кипріаномъ книга *о суетѣ идоловъ*. Сіе видно какъ изъ того, что Понтій, говоря о сочиненіяхъ Кипріана, написанныхъ имъ во время уединенія, не упоминаетъ о сей книгѣ, такъ и изъ того, что новообращеннымъ прежде всего старались внушить ничтожность идоловъ *), а естьли они были изъ числа ученыхъ, то заставляли ихъ писать о семъ предметѣ въ видѣ защищенія противъ Язычниковъ. Самый составъ книги указываетъ на сіе время; ибо въ немъ невидно ничего такого, о чемъ Кипріанъ не преминулъ бы упомянуть, естьли бы писалъ оную, будучи Пресвитеромъ или Епископомъ. Всего приличнѣе было начать Кипріану поприще Христіанскаго Писателя опроверженіемъ идоловъ, коихъ онъ, по свидѣтельству Іеронима **), защищалъ, будучи Язычникомъ.

Всеобщее удивленіе, возбуждаемое добродѣтелями Кипріана, недолго оставалось безъ плода. Не смотря на то, что онъ былъ ме-

*) Оригенъ противъ Цельса.
**) Катал. знамен. мужей.

жду *самыми новообращенными новообращенный*, его, по общему согласію, причислили къ сословію Клира, а вскорѣ сдѣлали и Пресвитеромъ *). Всѣ видѣли, пишетъ Понтій, что успѣхи Кипріана въ духовной жизни не подчинены обыкновенному порядку времени; а по сему никто не почиталъ нужнымъ подчинять его принятому порядку Церковныхъ степеней. Гласъ народа въ семъ случаѣ былъ только отголоскомъ гласа Божія. —

Съ распространеніемъ круга обязанностей, распространялась и ревность Кипріана. Домъ его отверстъ былъ для всякаго: гладный находилъ въ немъ пищу, нагій—одежду, угнетаемый—защиту, кающійся—утѣшеніе, слабый совѣстію—здравый совѣтъ *). Никто не возвращался изъ него недовольнымъ, развѣ токмо собственнымъ недостоинствомъ.

Между тѣмъ преимущественнымъ занятіемъ Кипріана было проповѣданіе Боже-

---

*) Понтій въ жизн. Кипр.

**) Тамъ же.

ственнаго Слова. Зная, что примѣры гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, онъ старался не столько указывать, какъ должно поступать, сколько показывать, какъ поступали Святые Божіи человѣки. Въ изображеніи каждаго изъ нихъ онъ наблюдалъ нѣкоторое святое искусство *). Проходя жизнь какого-либо Святаго мужа, онъ останавливалъ вниманіе своихъ слушателей на тѣхъ качествахъ его сердца и на тѣхъ подвигахъ его, коими онъ заслужилъ особенное благоволеніе Божіе, дабы, возводя слушателей къ самому источнику духовнаго величія прославляемаго Праведника, открыть имъ тѣмъ удобнѣйшій способъ подражать его добродѣтелямъ. Слушатели Кипріана съ радостію примѣчали во многихъ поступкахъ его близкое и вѣрное подражаніе нѣкоторымъ знаменитымъ дѣяніямъ Св. Мужей **).

Вскорѣ послѣдовавшая смерть Карѳагенскаго Епископа подала народу случай снова изъявить глубокое уваженіе, которое всѣ

*) Понтій въ жизн. Кипр.
**) Тамъ же.

имѣли къ пастырскимъ добродѣтелямъ Кипріана. Онъ по времени принадлежалъ еще къ числу новообращенныхъ; не смотря на сіе, всѣ желали имѣть его Епископомъ. Не столько бы тяжела была вѣсть о гоненіи для малодушія слабыхъ, сколько тяжело было извѣстіе о семъ для Кипріана. Никто болѣе его не сознавалъ достоинства другихъ, и никто менѣе его не чувствовалъ собственныхъ совершенствъ. Онъ рѣшительно отказался отъ Епископскаго престола. Но народъ, наученный его же примѣромъ не ослабѣвать въ совершеніи похвальныхъ предпріятій, не отсталъ отъ своего намѣренія. Произошло странное зрѣлище! Одни собрались во множествѣ предъ домомъ будущаго Святителя, другіе заняли всѣ входы и изходы онаго; прочіе, оставшись во храмѣ, молились, какъ бы ожидая отъ него приговора надъ собою *). Кипріанъ, такъ сказать, осажденный усердіемъ будущей паствы, внялъ въ ея гласѣ гласу Божію, и мѣсто унынія заступили всеобщая радость и торжество.

---

*) Понтій въ жизн. Св. Кипр.

Побѣжденный любовію своей паствы, Св. Кипріанъ нашелъ способъ, сдѣлаться въ свою чреду побѣдителемъ. Нѣкоторымъ не нравилось видѣть Епископа изъ новообращенныхъ. Кипріанъ не только не показывалъ имъ никакого неразположенія, но и удостоилъ ихъ особенной близости къ себѣ, довѣрія и дружества, какъ бы они были первѣйшими изъ его доброжелателей. Зависть сихъ людей, противустоя всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ Кипріана, не могла устоять противъ любви ко врагамъ, въ такомъ избыткѣ украшавшей сего Святителя, — они смирились и содѣлались искренними почитателями его добродѣтелей *). —

Когда Кипріанъ принялъ жезлъ Пастырскій, Церковь наслаждалась миромъ. Миръ сей сдѣлался вреднымъ для нея по слабости ея членовъ. Благочиніе начало ослабѣвать во многихъ: святыя обѣты исполняемы были только по наружности **). Особенно замѣтно было сіе въ дѣвахъ, посвятившихъ

*) Понтій въ жизн. Св. Кипр.

**) Письмо 55 и книг. о благочиніи.

себя безбрачному состоянію. Сей, по выраженію Кипріана, цвѣтъ Церкви, вмѣсто благоуханія Христова, издавалъ вонію мірскихъ ароматовъ. Кипріанъ мужественно ополчился противу сего злоупотребленія, и написалъ книгу *о благочиніи и объ одеждѣ дѣвственницъ*. Восхваливши въ началѣ ея добродѣтель дѣвства, и доказавъ превосходство его предъ супружествомъ изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, онъ со всею основательностію опытнаго наставника изъяснялъ, что добродѣтель сія не состоитъ въ одномъ сохраненіи чистоты тѣлесной, но въ цѣломудріи души, непричастной плотскихъ помысловъ. Отсюда заключалъ, что дѣвамъ, посвятившимъ себя Христу, не только неприлично искать соблазнительныхъ связей, но и присутствовать въ тѣхъ мѣстахъ, и между тѣми лицами, которыя могутъ быть опасны для невинности. Отрекшись міра, онѣ не должны привлекать на себя взоры міролюбцевъ пышными украшеніями, но, уготовляя себя въ невѣсты Христу, должны заботиться объ одномъ украшеніи души благими дѣлами. Богатство не даетъ имъ никакого права на роскошь; ибо

всегда и вездѣ есть много бѣдныхъ людей, которые имѣютъ полное право на ихъ вспоможеніе. Мнимое внутреннее безстрастіе не оправдываетъ ихъ внѣшняго великолѣпія: ибо трудно повѣрить, чтобы тотъ могъ сохранить цѣлымъ сердце, кто не имѣетъ столько твердости, чтобы отказаться отъ красоты тѣлесной. Въ заключеніи Св. Кипріанъ умолялъ дѣвственницъ памятовать о важности своего обѣта и не забывать о немъ въ молитвахъ, естьли какая—либо изъ нихъ, разрѣшившись отъ узъ тѣла, предстанетъ небесному Жениху *).

Сему же времени (250) и сему же попеченію о благочиніи обязано появленіемъ своимъ посланіе Кипріана—къ Евстратію о нѣкоторомъ актерѣ, который, по обращеніи въ Христіанство, хотя оставилъ театръ, но занимался въ домѣ обученіемъ актеровъ, такъ же къ Рогаціану о безчинномъ Діаконѣ, дерзнувшемъ поносить своего Пресвитера, и къ Помпонію о дѣвственницахъ, позволявшихъ себѣ опасную и соблазнитель-

*) Книга объ одеждѣ дѣвственницъ.

кую близость къ мужескому полу. Кипріанъ ни слова не говоритъ въ нихъ о гоненіяхъ: но есть ли бы онѣ писаны были въ послѣдующее время, то опасность со стороны гонителей послужила бы для него новымъ источникомъ убѣжденій къ нарушителямъ Церковныхъ правилъ.

Среди сихъ попеченій о благоустройствѣ Церкви возгорѣлось гоненіе на Христіанъ: однихъ заточали, другихъ повергали въ темницы, иныхъ подвергали осмѣянію и лишенію имуществъ. Кипріанъ осужденъ былъ на послѣднее *). Но мятежная чернь изъ ненависти къ толь знаменитому Епископу непрестанно требовала его на сраженіе со львами **). Кипріанъ не страшился мукъ; уже онъ оказалъ опытъ своей непоколебимости въ Циркѣ ***). Но вдругъ, подобно Апостолу, увидѣлъ, что есть ли для него лучше разрѣшиться и быть со Христомъ,

*) Письмо къ Пупіану 69.
**) Письмо 15 къ Римск. Клиру.
***) Письмо 55. Въ чемъ именно состоялъ сей опытъ, неизвѣстно.

*

то для паствы его полезнѣе, чтобы онъ оставался въ тѣлѣ. Онъ еще могъ сомнѣваться, дѣйствительно ли откладываніе (умереть мученикомъ онъ почиталъ необходимою принадлежностію своего Епископства) мученичества происходило не изъ естественнаго страха смерти, а изъ любви къ ближнимъ. Но откровеніе, повелѣвавшее ему удалиться, прекратило его благочестивую нерѣшимость *). Послѣ сего самый вѣнецъ мученическій былъ бы только признакомъ гордости и непослушанія,—и Кипріанъ, препоручивъ управленіе Церковію четыремъ испытаннымъ въ вѣрѣ и добродѣтели мужамъ, (Бридію, Нумидину и Тертиллу—Пресвитерамъ, изъ коихъ послѣдній послѣ былъ Епископомъ, и Рогаціану старцу, послѣ мученику) удалился съ Діакономъ Викторомъ въ нѣкоторое сокровенное мѣсто **).

Первыя извѣстія, полученныя Кипріаномъ въ своемъ убѣжищѣ, были весьма радостны. Нѣкоторые изъ паствы его украсились уже

*) Письмо 10 къ Карѳаг. Клиру.

**) Письмо 6 къ нему же.

вѣнцемъ мученическимъ; другіе, заключенные въ темницахъ, съ радостію готовились пролить кровь свою за Христа. Отъ полноты пастырской радости онъ писалъ къ послѣднимъ въ темницу, благодарилъ ихъ за постоянство въ вѣрѣ, изъявлялъ желаніе насладиться ихъ лицезрѣніемъ, укрѣплялъ ихъ надежду и ублажалъ ихъ участь *). Въ то же время писалъ къ Карѳагенскому Клиру, повелѣвая ему пещись о сохраненіи въ народѣ благочинія среди смутностей гоненія, доставлять все нужное лишеннымъ за Христа имущества и заключеннымъ въ темницу, воздавать послѣдній долгъ тѣламъ мучениковъ, и замѣчать день ихъ исхода для будущаго празднованія онаго, воздерживать народъ отъ многочисленныхъ собраній предъ темницами, дабы Язычники, по своей злобѣ, не нашли въ нихъ чего-либо опаснаго для общественнаго благоденствія **). Въ слѣдъ за симъ Кипріанъ снова писалъ къ своему Клиру, препоручая его попеченію всѣхъ страдавшихъ отъ гоненія ***). Поелику об-

*) Письмо къ Карѳ. Исповѣдникамъ.

**) Письмо 5 и 12 къ Карѳ. Клиру.

***) Письмо 7 къ нему же.

щественное имущество, находившееся въ разпоряженіи Клира, могло быть недостаточнымъ для удовлетворенія нуждамъ великаго числа бѣдныхъ, то онъ повелѣвалъ присоединить къ оному остатки собственнаго своего имѣнія.

Но вскорѣ радость Кипріана возмущена была печалію. Многіе, устрашась мукъ, отвергались Христа, и приносили жертвы идоламъ; другіе, не отваживаясь на сію крайность, покупали у корыстолюбивыхъ градоправителей рукописанія свободы *). Зло сіе, само по себѣ немаловажное, было предвѣстіемъ еще большихъ бѣдствій. Когда, съ удаленіемъ изъ Карѳагена Проконсула, гоненіе ослабѣло: то многіе изъ тѣхъ, кои изгнаны были за Христа изъ отечества, пользуясь симъ случаемъ, самовольно возвращались въ свои домы, подвергая симъ и себя и всѣхъ Христіанъ нареканію въ неповиновеніи Императорскимъ законамъ. Кипріанъ немедленно обличилъ виновныхъ строгимъ посланіемъ **). Къ большему огорченію его

*) Письмо 15 къ Римск. Клиру.

**) Тамъ же.

нѣкоторые Исповѣдники, освободившись изъ темницъ, поступали недостойно имени Христа, ими исповѣданнаго. Кипріанъ писалъ и къ нимъ, напоминалъ, откуда они низпали, изображалъ опасное состояніе тѣхъ, кои, подобно имъ, отвергаются познанной уже истины, представлялъ пагубныя слѣдствія ихъ пороковъ для Церкви, которая взираетъ на нихъ, какъ на примѣръ, и въ заключеніе собственными ранами ихъ, претерпѣнными за Христа, умолялъ ходить достойно высокаго своего званія *).

Къ довершенію сихъ непріятностей открылся новый источникъ огорченій, который при всемъ терпѣніи и дѣятельности Кипріана не могъ быть изчерпанъ имъ до самаго конца его жизни. Это споры о падшихъ, возмутившіе въ послѣдствіи всѣ Церкви Христіанскія. Виною оныхъ были частію сами падшіе, частію нѣкоторые Исповѣдники. Первые, желая примириться съ Церковію, не хотѣли подвергать себя строгости покаянія, предписываемаго древними

*) Письмо г3 къ Рогац. и Исповѣд.

Церковными правилами, и надѣясь замѣнить недостатокъ онаго ходатайствомъ Исповѣдниковъ, употребляли всѣ способы для испрошенія у нихъ разрѣшительныхъ грамотъ. Послѣдніе частію отъ излишняго снисхожденія къ слабости своихъ братій, частію не предвидя пагубныхъ слѣдствій своей неосмотрительности, давали разрѣшенія безъ должнаго вниманія къ свойству и преступленіямъ разрѣшаемымъ. Разрѣшенные съ наглостію требовали мира отъ Пресвитеровъ; сіи вмѣсто того, чтобы единодушно защищать строгость древнихъ постановленій о падшихъ, сами раздѣлялись во мнѣніяхъ. Дѣла Церкви приведены были симъ въ великое замѣшательство. Ненаказанность преступленія явно клонилась къ ослабленію правилъ Церкви и самой Вѣры. Съ другой стороны честь Исповѣдниковъ требовала, чтобы данныя ими свидѣтельства имѣли какую-либо силу *). Надлежало дѣйствовать со всѣмъ Христіанскимъ благоразуміемъ, дабы, врачуя сіе зло, не причинить большаго бѣдствія Церкви.

---

*) Письмо 18 къ Исповѣд.

Кипріанъ такъ и дѣйствовалъ. Обличивъ Исповѣдниковъ за неосмотрительность въ такомъ дѣлѣ, гдѣ разрѣшаемое на земли разрѣшается на небесахъ *), а Пресвитеровъ за отступленіе отъ древнихъ постановленій Церкви, онъ сначала предписалъ было, не смотря на разрѣшительныя грамоты Исповѣдниковъ, отлучить всѣхъ падшихъ отъ сообщенія съ вѣрными, до будущаго мира Церкви, во время коего намѣревался Соборомъ разсмотрѣть ихъ дѣло **). Но послѣ, услышавъ, что Римская Церковь смягчила судъ свой касательно падшихъ Христіанъ, и разсуждая о злокачественности наступающей поры года (лѣта) ***), въ продолженіи которой многіе изъ падшихъ могли умереть, не примирившись съ Церковію, смягчилъ и самъ свое опредѣленіе. Въ новомъ посланіи къ своему Клиру ****), онъ позволилъ изъ уваженія къ ходатайству Исповѣдниковъ,

---

*) Письмо 20 къ Римск. Клиру.

**) Письмо 17 къ Кипр.

***) Въ сіе время года въ Каѳагенѣ обыкновенно свирѣпствовали мѣстныя болѣзни.

****) Письмо къ Клиру.

принимать въ сообщеніе съ Церковію тѣхъ изъ падшихъ, кои подвергаются какой—либо опасности жизни. Прочихъ же, не допуская до сообщенія, препоручалъ попечительности и совѣтамъ Клира. Простирая свое попеченіе и на оглашенныхъ, обѣщалъ и имъ милосердіе Божіе, хотя бы они, по какому либо случаю, отошли изъ сей жизни до крещенія.

Между тѣмъ до Кипріана достигла вѣсть, что удаленіе его отъ паствы соблазняетъ многихъ. Соблазнъ сей, повергши нѣкоторыхъ слабыхъ членовъ Церкви Карѳагенской, особенно подѣйствовалъ на Церкви Италійскія. Римскій Клиръ отправилъ по сему случаю два посланія—одно къ Карѳагенскому Клиру *увѣщательное*, другое къ самому Кипріану *очистительное* *).

Кипріанъ, для котораго всегдашнимъ закономъ было не только *соблюдать совѣсть свою чистою предъ Богомъ*, но и подобно Апостолу, *представлять себя совѣсти вся-*

*) Письмо Римск. Клир. къ Карѳаг. Клиру.

каго человѣка, (2 Кор. 4, 2.) не могъ оставаться въ молчаніи, и хотя для него весьма тяжело было говорить о своихъ трудахъ и благихъ намѣреніяхъ, рѣшился сдѣлать сіе для уврачеванія зла, коего онъ безъ вины содѣлался виною. „Поелику, лю-„безные братія“—писалъ онъ по сему случаю къ Римскимъ Пресвитерамъ — „поступокъ мой „преданъ вамъ совсѣмъ въ превратномъ видѣ: „то я почелъ нужнымъ дать вамъ писмен-„ный отчетъ въ моемъ поведеніи. Когда „мятежная чернь непрестанно требовала ме-„ня на сраженіе со львами: я, помня слова „Спасителя *), удалился, имѣя въ виду не „собственную безопасность, а благоденствіе „моей паствы, дабы неблаговременнымъ при-„сутствіемъ своимъ не ожесточить враговъ, „и безъ того весьма жестокихъ. Но от-„сутствуя тѣломъ, я не отсутствовалъ „духомъ, совѣтами, попеченіемъ . . . не былъ „оставляемъ мною ни Клиръ безъ совѣта, „ни Исповѣдники безъ увѣщанія, ни нару-

*) Безъ сомнѣнія слѣдующія: *Когда будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой.* Матѳ. 10, 23.

„шипели Церковныхъ правилъ безъ обличе-„нія, ни народъ безъ побужденія къ шиши-„нѣ и молитвамъ.“ Вмѣстѣ съ симъ посла-ніемъ Кипріанъ отправилъ къ Римскому Кли-ру тринадцать посланій, писанныхъ имъ изъ своего уединенія, частію ко всей Церкви, частію къ особеннымъ лицамъ —, для того, какъ писалъ онъ, дабы Римская Церковь мог-ла видѣть изъ нихъ, что онъ въ уединеніи не преставалъ, по долгу Епископа, пещись о своей Церкви. Подобнымъ образомъ писалъ онъ и къ Церкви Карѳагенской, хотя пря-мо не извинялъ предъ нею своего удаленія отъ ней; ибо въ Карѳагенѣ всѣ благомы-слящіе и безъ того были увѣрены, что Епископъ ихъ сокрылся не изъ страха смер-ти, а изъ любви къ ихъ благу. Такимъ об-разомъ соблазнъ, произведенный удаленіемъ Кипріана отъ своей паствы, потерялъ всю свою силу для вѣрныхъ.

Напротивъ расколъ о падшихъ непрестан-но усиливался. Одинъ изъ Исповѣдниковъ, по имени Луціанъ, дошелъ до такой дерзости, что именемъ прочихъ Исповѣдниковъ писалъ къ Кипріану, повелѣвая ему разрѣшить всѣхъ

падшихъ въ его Церкви, и дать знать прочимъ Епископамъ, чтобы они поступили такимъ же образомъ. Кипріанъ извѣстилъ свой Клиръ о нагломъ требованіи Луціана; отправилъ къ нему письмо сего послѣдняго; впрочемъ приказалъ держаться неуклонно прежнихъ правилъ *). Для подкрѣпленія своей стороны, которая угрожаема была нападеніемъ множества враговъ, Кипріанъ писалъ о семъ и къ Римскому Клиру, укрѣпляя между прочимъ въ вѣрѣ Исповѣдниковъ его, которые лишены были пастырскаго наставленія, ибо въ Римѣ не было тогда Епископа **). Къ удивленію Кипріана, Римскій Клиръ весьма долго медлилъ отвѣтомъ. Но причиною сей медленности было не сомнѣніе въ истинѣ ученія Кипріанова о падшихъ, а желаніе придать сему ученію болѣе силы. Въ продолженіи почти цѣлаго года при всѣхъ опасностяхъ со стороны гонителей, дѣлаемы были по сему предмету совѣщанія между всѣми западными Епископами, и когда общимъ мнѣніемъ положено утвердить по-

*) Письмо 27 къ Карѳ. Клиру.

**) Письмо 28 къ Римск. Клиру.

становленіе Кипріана о падшихъ, отправлено къ нему извѣстительное и вмѣстѣ благодарственное письмо *). Кипріанъ препроводилъ оное къ своей Церкви, дабы вѣрующіе утѣшились имъ, какъ знакомъ единодушія съ ними всего Запада. Немного спустя, онъ посѣщенъ былъ въ уединеніи своемъ Целериномъ, знаменитымъ Исповѣдникомъ Римскимъ.

Предъ праздникомъ Рождества Христова (250) гоненіе на Христіанъ Карѳагенскихъ прекратилось. Окрестные Епископы, обрадованные миромъ, дарованнымъ Карѳагенской Церкви (въ Римской гоненіе еще свирѣпствовало), собрались къ Кипріану. Время было самое удобное къ посвященію Священнослужителей, и Кипріанъ не замедлилъ воспользоваться присутствіемъ Епископовъ для сего святаго дѣла. Въ сіе время посвящены имъ были въ Чтецовъ между прочими два знаменитые исповѣдника, Аврелій и Целеринъ **). Послѣдній дотолѣ не соглашался на принятіе посвященія, доколѣ не по-

*) Письмо 30 къ Римск. Клиру.
**) Письмо 39 къ нему же.

лучилъ во снѣ повелѣнія повиноваться волѣ Епископа. Въ то же время Кипріанъ по откровенію причислилъ къ сословію Карѳагенскихъ Пресвитеровъ нѣкоего Пресвитера Нумидина, который въ предшествующее гоненіе отличился возбужденіемъ въ мученикахъ святаго мужества за Вѣру. О всѣхъ сихъ новопосвященныхъ Кипріанъ писалъ къ своему Клиру, одобряя предъ нимъ ихъ похвальныя качества, особенно же хвалилъ послѣдняго и выставлялъ его, какъ человѣка, достойнаго высшихъ степеней Церковныхъ *).

Когда Кипріанъ подвизался такимъ образомъ для созиданія Церкви, враги его не преставали трудиться для ея разоренія. Новатъ, Карѳагенскій Пресвитеръ, который за различныя безчинства подвергался изверженію изъ сего сана, но удержалъ оный за смутностію времени, безъ воли Св. Кипріана сдѣлалъ своимъ Діакономъ Фелицессима **). Очевидно было, къ чему клонится

*) Письмо 40 къ Карѳ. Клиру.

**) Письмо 15 къ Корнел. Изъ сего нѣкоторые заключали, что Новатъ былъ Епископъ; но

сей поступокъ; ибо Фелициссимъ былъ одинъ изъ непримиримыхъ враговъ Кипріана. Сдѣлавшись Діакономъ Новата, онъ тотчасъ обнаружилъ всю злобу своего сердца, отторгнулъ отъ Св. Кипріана значительную часть народа, отдѣлился отъ Церкви и избралъ съ своими сообщниками для молитвенныхъ собраній нѣкоторую гору. Поелику онъ принималъ всѣхъ, то падшіе стекались къ нему со всѣхъ сторонъ толпами.

Напрасно Калдоній и Геркуланъ Епископы и Нумидинъ Пресвитеръ, коимъ Кипріанъ препоручилъ вмѣсто себя управленіе Карѳагенскою Церковію, старались обратить Фелициссима на путь истины. Онъ со всѣми сообщниками своими торжественно объявилъ, что нагорные Христіане (такъ назывались его послѣдователи) не хотятъ имѣть никакого сношенія съ тѣми, кои по-

---

Св. Кипріанъ въ посланіи своемъ не говоритъ, чтобы онъ посвятилъ Фелициссима; онъ только, по обыкновенію тогдашнихъ Пресвитеровъ имѣть при себѣ многихъ Діаконовъ, причислилъ его къ своему Клиру.

винуются Кипріану. Намѣстники Кипріановы немедленно извѣстили о семъ Кипріана, жаловались на возмутителей между прочимъ за то, что они препятствуютъ имъ вникать въ поведеніе братій, (что повелѣно имъ было сдѣлать для того, дабы представить Кипріану списокъ людей, достойныхъ возведенія на праздныя степени въ Церкви) и просили рѣшительнаго суда на Фелициссима *). Кипріанъ повелѣлъ отсѣчь сей гнилый членъ отъ Церкви, и то же совѣтовалъ сдѣлать съ Августомъ Діакономъ, который, подражая Фелициссиму, замышлялъ возмущеніе **). Повелѣніе сіе немедленно было исполнено ***).

Всѣ обстоятельства клонились къ тому, чтобы Св. Кипріану возратиться на свой престолъ. Онъ самъ нетерпѣливо желалъ сего. Но вдругъ пришло къ нему извѣстіе, что пять Карѳагенскихъ Пресвитеровъ, древнихъ недоброжелателей его, перешли

*) Письмо 41. къ своимъ намѣстникамъ.
**) Тамъ же.
***) Письмо 42.

на сторону Фелициссима. Сіи безпокойные люди, несоглашавшіеся на избраніе Кипріана въ Епископа, постоянно питали тайную ненависть къ нему; они-то возбуждали Исповѣдниковъ давать всѣмъ падшимъ разрѣшительныя грамоты, вопреки желанію Епископа, и разрѣшаемыхъ, противъ его же опредѣленій, требовать мира. Въ возмущеніи Фелициссима, ихъ приснаго сообщника въ ненависти къ Кипріану, они нашли благопріятный случай, объявить себя противъ него. Примѣру ихъ послѣдовали многіе изъ Клира и народа.

Сіе новое гоненіе (такъ называлъ его Кипріанъ) удержало Его въ уединеніи еще на нѣсколько мѣсяцевъ, не смотря на то, что онъ обѣщалъ своей паствѣ возвратиться къ ней съ наступающимъ праздникомъ Пасхи *). Онъ ожидалъ прибытія въ Карѳагенъ окружныхъ Епископовъ, которые ежегодно имѣли обыкновеніе собираться у главнаго Епископа послѣ сего праздника **).

*) Письмо 43 къ народу.
**) Письмо 56 къ Фортунату и друг. Еписк.

Когда сіе ожиданіе исполнилось, то Купріанъ прибылъ въ Кареагенъ, пробывъ въ уединеніи около двухъ лѣтъ. Изъ собравшихся Епископовъ немедленно составленъ Соборъ (251). Главнымъ предметомъ совѣщанія былъ вопросъ о *падшихъ*. Еще не успѣли сдѣлать никакого рѣшительнаго опредѣленія, какъ получено изъ Рима извѣстіе о распрѣ, произшедшей по случаю избранія Епископа.

Положеніе дѣлъ въ Римѣ было таково. Большая часть Римскаго Клира и народа избрали Епископомъ Пресвитера Корнелія, мужа извѣстнаго всѣмъ своими добродѣтелями и твердостію въ вѣрѣ во время гоненій. Но коварный Новатъ, который, не надѣясь большихъ успѣховъ отъ возмущенія противъ Кипріана, удалился изъ Кареагена въ Римъ, предвидя въ Корнеліи будущаго сообщника Кипріанова, рѣшился воспротивиться его избранію. Соединившись съ Новаціаномъ, Римскимъ Пресвитеромъ, (который обратился къ Христіанству изъ Стоиковъ и питалъ въ себѣ многія заблужденія) онъ суровою наружностію своею и мнимою святостію жизни привлекъ на свою сторону часть Кли-

*

ра, и даже Исповѣдниковъ, и при ихъ содѣйствіи поставилъ Новаціана Римскимъ Епископомъ. Кромѣ несогласія въ избраніи Епископа, скопище Новата отличалось еще тѣмъ, что, вопреки опредѣленіямъ Карѳагенской и Римской Церквей, падшихъ Христіанъ почитало совершенно потерянными для Церкви и отнимало у нихъ всю надежду на примиреніе съ Богомъ. Разколъ сей, обнимая собою всѣ Церкви Африканскія и Европейскія, угрожалъ величайшими бѣдствіями для всего Христіанства, еще неуспокоеннаго отъ гоненія.

Тогда-то, какъ замѣчаетъ Понтій *), явно открылась высокая цѣль, для которой Св. Кипріанъ сохраненъ рукою Провидѣнія отъ прошедшаго гоненія. Никто не былъ способнѣе его къ примиренію враждующихъ между собою сторонъ. Кромѣ того, что отличительною чертою характера его была умѣренность и способность дѣйствовать приспособительно къ обстоятельствамъ Церкви,—два качества, особенно важныя въ Пред-

*) Въ жизни Св. Кипр.

стоятелѣ тогдашняго Христіанства, онъ обладалъ въ избыткѣ рѣдкою способностію щадить и любить преступниковъ тогда, когда со всею строгостію поражаются преступленія, ими сдѣланныя. Притомъ его мудрость и добродѣтели столько уважаемы были, какъ въ Африкѣ, такъ и Европѣ, что всѣ любители истины и порядка признавали въ немъ достойнаго примирителя первопрестольныхъ Церквей. — Новатъ, предвидя, что Соборъ Карѳагенскій будетъ имѣть сильное вліяніе на дѣла Римской Церкви, поспѣшно отправилъ на него своихъ посланниковъ съ извѣщеніемъ о избраніи Новаціана въ Римскаго Епископа и съ цѣлымъ свиткомъ клеветъ на Корнелія, яко бы незаконно избраннаго. Корнелій также писалъ къ Собору, извѣщая о своемъ избраніи и о расколѣ Новаціана. Кипріанъ, зная изъ многихъ опытовъ нечистоту души Новата и сообщника его Новаціана, запретилъ посланникамъ ихъ обнародовать, по ихъ требованію, клеветы на Корнелія. Впрочемъ, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о законности избранія Корнелія, положилъ не признавать его за Епископа дотолѣ, доколѣ не возвратят-

ся посланные въ Римъ по сему случаю Пресвитеры. Когда по возвращеніи ихъ узнано было, что Корнелій законно возведенъ на Епископскій престолъ, Кипріанъ, подтвердивъ Соборнымъ опредѣленіемъ его избраніе, извѣстилъ о семъ окружнымъ письмомъ всѣхъ Африканскихъ Епископовъ. Послѣ сего писалъ и къ Корнелію, поздравляя его со вступленіемъ на Епископскій престолъ, извиняясь предъ нимъ въ своей медленности въ признаніи его Епископомъ, и извѣщая его о положеніи дѣла касательно падшихъ и о будущихъ своихъ намѣреніяхъ по сему предмету *). Посламъ Новата, которые снова домогались быть выслушанными всенародно, отказано еще рѣшительнѣе прежняго, такъ что они весь успѣхъ своего посольства принуждены были ограничить соблазномъ нѣкоторыхъ частныхъ домовъ въ Карѳагенѣ **).

Успокоившись нѣсколько въ разсужденіи бѣдствія, постигшаго Римскую Церковь, Кипріанъ съ Соборомъ паки обратился къ сво-

---

*) Письмо 44 къ Корнел.

**) Тамъ же.

ему предмету. Послѣ многихъ совѣщаній, разсужденій и углубленія въ многія мѣста Св. Писанія, положено единодушно, чтобы падшіе не были лишаемы совершенно надежды на примиреніе съ Церковію, какъ того требовалъ Новатъ, впрочемъ и не были допускаемы къ сообщенію съ вѣрными, безъ строгаго предварительнаго покаянія, на что настаивалъ Фелициссимъ. Послѣдній съ пятью Пресвитерами, его сообщниками, отлученъ отъ Церкви *). Списокъ съ Соборнаго опредѣленія немедленно отправленъ былъ къ Корнелію, который, подтвердивъ Соборомъ мнѣніе Кареагенской Церкви, Соборомъ же отлучилъ отъ своей Церкви Новаціана съ его сообщниками, о чемъ вскорѣ извѣстилъ и Кипріана **).

Кипріанъ, обрадованный умиреніемъ столь знаменитой Церкви, какова Римская, не могъ равнодушно перенести, чтобы жертвою прошедшаго раздора остались лучшіе изъ ея членовъ—Исповѣдники, соблазненные Новатомъ,

---

*) Письмо къ Антонину.

**) Тамъ же.

Онъ написалъ къ нимъ увѣщательное посланіе. Чтеніе сего посланія и книги о единствѣ Церкви, написанной имъ по случаю сего же разкола, столь сильно подѣйствовало на нихъ, что они, отложивъ всякое предубѣжденіе къ себѣ, явились предъ собравшимися въ Римъ Епископами со всѣмъ смиреніемъ кающихся, признали свое заблужденіе, просили разрѣшенія и забвенія ихъ проступковъ *). Получивъ отъ Корнелія извѣстіе о таковомъ обращеніи Исповѣдниковъ, Кипріанъ написалъ къ нимъ благодарственное письмо **).

Новатъ, пристыженный неудачею своего возмущенія въ Римѣ, какъ прежде въ Карѳагенѣ, подобно разрушительной бурѣ, снова перенесся съ общниками своими въ Африку. Корнелій, зная по опыту всю опасность со стороны его беззаконнаго скопища, предварительно извѣстилъ о семъ Африканскую Церковь, описывая подробно развратныя качества будущихъ ея

*) Письмо 49 Корнел. къ Кипріану.
**) Письмо 59 къ Римск. Исповѣдникамъ.

гостей *). Но Церковь сія, опираясь на своего Епископа, какъ на неподвижную скалу, не имѣла почти нужды въ таковомъ предостереженіи. Еще менѣе нуждался въ немъ Кипріанъ, который болѣе всѣхъ Римскихъ Христіанъ зналъ силу яда, сокрывавшагося въ сердцѣ Новата. Предшествующими Соборами, посланіями, а болѣе всего святостію своей жизни и молитвами, онъ такъ оградилъ всѣхъ вѣрующихъ, что всѣ стрѣлы сего отступника и его сообщниковъ падали на землю, или обращались на нихъ самихъ. Только личные враги Кипріановы боготворили сего Ересеначальника: всѣ прочіе бѣжали отъ него, какъ отъ язвы.

Впрочемъ ядъ Новата оказалъ было нѣкоторое дѣйствіе, и притомъ надъ такимъ членомъ, который былъ ближе прочихъ къ самой главѣ Африканской Церкви. Антонинъ, Епископъ Нумидійскій, за святость жизни уважаемый всѣми, а еще болѣе Кипріаномъ, столько смущенъ былъ худыми слухами о Церкви, которые распространя-

*) Письмо Корн. къ Кар. Клиру.

лись отъ сообщниковъ Новата, а особенно клеветническимъ письмомъ Новаціана о непозволительномъ сообщеніи Корнелія съ Еретиками, что въ письмѣ къ Кипріану ясно обнаружилъ сомнѣнія свои, касательно законности Корнеліева Епископства, и вообще касательно хода Церковныхъ дѣлъ со времени перваго Карѳагенскаго Собора *). Кипріанъ поспѣшилъ на помощь къ падающему брату со всѣмъ оружіемъ духовнаго воина. Посланіе, написанное имъ по сему случаю къ Антонину, навсегда останется прекраснымъ образцемъ пастырскихъ совѣщательныхъ посланій. Въ немъ онъ разсуждаетъ о состояніи падшихъ Христіанъ, объясняетъ духъ Соборныхъ опредѣленій касательно ихъ, показываетъ невинность Корнелія, обличаетъ клеветы Новаціана, обнажаетъ его распутства и открываетъ свои благотворные виды, кои имѣлъ онъ, подписывая приговоры на падшихъ **). Свѣтъ истины, исполнявшій душу Кипріана, окру-

---

*) Письмо Антонина 55.

**) Письмо къ Антонину.

жилъ и Антонина,—и тьма сомнѣнія изчезла.

Для совершеннаго успокоенія умовъ, и для приведенія въ большую извѣстность оснований, на коихъ утверждались Соборныя опредѣленія о падшихъ, Св. Кипріанъ написалъ въ сіе время (252) книгу *о падшихъ* *). Онъ самъ въ письмѣ къ Римскимъ Исповѣдникамъ изобразилъ духъ ея, сказавъ, что „въ ней есть столько же наказанія для „тѣхъ, кои допустили себя ранить, сколько „врачевства для ихъ ранъ.“ Сообразно смыслу Соборныхъ опредѣленій она вся направлена къ тому, чтобы, вселяя страхъ къ преступленію, спасти самихъ преступниковъ. Книга сія вмѣстѣ съ книгою о единствѣ Церкви разослана была по всѣмъ Африканскимъ и Европейскимъ Церквамъ.

Когда Епископы послѣ праздника Пасхи по своему обыкновенію собрались въ Карѳагенъ, Кипріанъ составилъ (252) изъ нихъ

---

*) Книга о падшихъ.

Соборъ, зная изъ многихъ частныхъ откровеній о гоненіи, угрожающемъ Церкви, и предвидя опасность, естьли мечь гонителей застанетъ Христіанъ раздѣленными, онъ предложилъ на немъ, всѣхъ кающихся допустить до общенія съ вѣрными, дабы Церковь, какъ говорилъ онъ, съ дѣвственною чистотою могла явиться подъ вѣнецъ мученическій. Предложеніе сіе было принято единодушно, и кающіеся, утѣшенные таковымъ снисхожденіемъ, пламенѣли ревностію омыть своею кровію позоръ прежняго малодушія. Но перемѣна опредѣленія, съ такимъ постоянствомъ защищаемаго прежде самимъ Кипріаномъ, могла произвести соблазнъ, особенно чрезъ превратное истолкованіе оной со стороны Еретиковъ. Для предупрежденія сего зла Св. Кипріанъ въ посланіи къ Римской Церкви со всею подробностію и силою изложилъ причины, на основаніи которыхъ Карѳагенскій Соборъ почелъ нужнымъ, отмѣнить прежнее опредѣленіе. „Будучи извѣщаемы"—писалъ онъ—„частыми откровеніями о гоненіи, угрожающемъ Церкви,

*) Письмо къ Римс. Церк.

„мы положили дать миръ живымъ, кото-
„рый былъ обѣщанъ только умирающимъ;
„дабы кающіеся вышли на брань не безо-
„ружными, а облеченными въ заслуги Іисуса
„Христа. Иначе, какъ намъ побуждать ихъ
„къ чашѣ мученій, естьли они не содѣла-
„ются способными къ сему чрезъ участіе
„съ нами въ чашѣ общенія? Надобно, любез-
„ные братія, надобно быть великому разли-
„чію между тѣми, которые, отвергшись
„Христа, пристали или къ Язычникамъ или
„къ Еретикамъ, и между тѣми, кои со дня
„своего паденія не престаютъ повергаться
„во прахъ предъ вратами Церкви. Естьли
„кающіеся мужественно сразятся со вра-
„гомъ, изшедъ противъ него во второй
„разъ, то намъ не для чего будетъ жалѣть
„о мирѣ, данномъ столь храбрымъ воинамъ.
„Естьли же (чего не дай Богъ!) найдутся
„между ними такіе, кои, теперь прося ко-
„варно мира, не окажутъ мужества на бра-
„ни: то они обманутъ не насъ, а самихъ
„себя. Мы можемъ видѣть только лица
„кающихся: но есть Богъ, испытующій серд-
„ца. Впрочемъ злые не могутъ повредить
„въ семь случаѣ добрымъ; напротивъ до-

„брые будутъ полезны для худыхъ. Изъ „опасенія, что нѣкоторые, можетъ быть, „снова падутъ на брани, несправедливо бы„ло бы лишить мира прочихъ, кои будутъ „стоять до крови. Гораздо лучше даровать „миръ всѣмъ сражающимся, дабы по невѣ„дѣнію, кто падетъ изъ нихъ и кто усто„итъ, не былъ оставленъ безъ оружія тотъ, „кто имѣетъ быть увѣнчанъ. Никто не „говори, что, подвергшись мученію, будетъ „крещенъ кровію, что онъ, получивъ награ„ду за сіе отъ Бога, не имѣетъ нужды въ „разрѣшеніи Епископа. Онъ не способенъ „къ сраженію, естьли не будетъ вооруженъ „Церковію. Душа, неукрѣпленная Святымъ „Причащеніемъ, слаба и беззащитна. Господь „сказалъ: *Когда васъ поведутъ предъ ца„рей и владыкъ, то не заботьтесь о „томъ, что вамъ говорить; ибо не вы бу„дете говорить, а Духъ Отца Моего бу„детъ говорить въ васъ.* (Матѳ. 10, 19.) „Естьли же Духъ Отца долженъ говорить „въ тѣхъ, кои находятся въ состояніи испо„вѣдничества: то какъ можетъ быть спо„собенъ къ сему подвигу тотъ, кто не при„мирился съ Церковію? Ибо сей благій Духъ

„нисходитъ въ душу посредствомъ таинствъ, „коихъ Хранительница Церковь . . . . . При- „томъ, весьма легко можетъ случиться, „что многіе, за мужественное исповѣданіе „имени Христова подвергшись заточенію въ „непроходимыя мѣста, впадутъ въ руки раз- „бойниковъ, или подвергнутся другой какой „опасности жизни. Не намъ ли должно вмѣ- „ниться въ грѣхъ, естьли сіи вѣрные слуги „Христовы отойдутъ изъ сей жизни безъ „напутствія Вѣры? Не припишется ли намъ, „Пастырямъ, на страшномъ судѣ Христо- „вомъ, или крайняя небрежность, или не- „простительная жестокость? . . . . По симъ- „то причинамъ разсудилось намъ, не безъ „внушенія Духа Божія, собрать всѣхъ вои- „новъ Христовыхъ подъ однѣ знамена, и дать „каждому изъ нихъ оружіе. Кто не одоб- „ритъ нашего снисхожденія; тотъ дастъ „отвѣтъ предъ Богомъ или въ жестокости „или въ невниманіи ко спасенію своихъ „братій *)." При семъ посланіи отправленъ былъ къ Корнелію и списокъ Епископовъ Аф- риканскихъ, пребывшихъ вѣрными Церкви и

*) Собор. посланіе къ Римс. Клиру 57.

Кипріану, дабы онъ зналъ, къ кому въ Африкѣ, не нарушая мира съ Кипріаномъ, можно ему писать и отъ кого принимать письма.

Въ сіе время появился въ Карѳагенѣ Приватъ, который былъ нѣкогда Епископомъ въ Нумидіи, но за различныя преступленія лишенъ сего сана приговоромъ девяноста Епископовъ, и который послѣ сего безъ успѣха домогался въ Италіи Римскаго Епископства *). Окруженный лже-Епископами и лже-Пресвитерами, которые имъ безъ всякаго права возведены были на сіи степени, онъ съ наглостію требовалъ отъ Карѳагенскаго Собора, чтобы его дѣло снова было разсмотрѣно. Получивъ отказъ, онъ отважился на неслыханное безстыдство: объявилъ Св. Кипріана недостойнымъ Епископства, и посвятилъ вмѣсто его Фортуната, одного изъ Еретиковъ и личныхъ враговъ Святителя. Новый Африканскій лже-Епископъ, не смотря на несчастную участь, постигшую въ Италіи Новаціана за подобное возмущеніе противъ законнаго Еписко-

*) Письмо 59 къ Корнелію.

па, отправилъ въ Римъ многочисленное посольство подъ начальствомъ Фелициссима, съ извѣстіемъ о возшествіи своемъ на Епископскій престолъ.

Кипріанъ и самъ немедленно отправилъ къ Корнелію письмо съ Аколуѳомъ Фелиціаномъ, извѣщая его о возмущеніи Привата. Но Фелиціанъ замедлилъ на пути. Между тѣмъ Фелициссимъ, прибывъ въ Римъ, явился съ письмами къ Корнелію. Сей, зная о содержаніи ихъ по свойству лицъ, коими онѣ писаны, сначала отвергъ ихъ со всею важностію Епископа, и написалъ о семъ къ Кипріану письмо, исполненное братской любви и уваженія. Но послѣ, когда Фелициссимъ, огорченный отказомъ, употребилъ угрозы, Корнелій началъ колебаться, тѣмъ паче, что не получалъ отъ Кипріана никакихъ извѣстій о такомъ дѣлѣ, которое касалось его и притомъ съ толь важной стороны. Написано другое письмо къ Кипріану, въ коемъ довольно выражалась нетвердость духа Корнеліева и его неудовольствіе на молчаніе Кипріана. Получивъ его, Кипріанъ поспѣшно отвѣчалъ. Благодаря Римскаго Епи-

скопа за постоянство, оказанное имъ въ началѣ противъ Фелициссима, не одобрялъ послѣдовавшаго за симъ малодушія, изъяснялъ причину своего молчанія и описывалъ порочную жизнь Привата, и его сообщниковъ *). Корнелій вскорѣ загладилъ свою слабость мужественнымъ защищеніемъ Кипріана противъ враговъ, а въ послѣдствіи мужественною смертію за Христа въ заточеніи. А скопище Привата, не смотря на грозный видъ свой, вскорѣ ослабѣло до того, что самъ начальникъ его принужденъ былъ питаться милостынею.

Избавившись отъ внутренняго бѣдствія со стороны Привата, Церковь Кароагенская подверглась всей тяжести внѣшнихъ золъ. Ужасная язва опустошала города и села. Чувство человѣколюбія, какъ обыкновенно бываетъ среди общественныхъ бѣдствій, притупилось: живые равнодушно взирали на умирающихъ; непогребенные трупы наполняли домы, улицы и площади; не надѣясь сохранить жизни, не думали о тѣхъ, кои

*) Письмо 59. къ Корнелію.

содѣлались жертвою смерти. Язычники, почитая сіе бѣдствіе наказаніемъ за презрѣніе, оказываемое Христіанами богамъ, воздвигли на нихъ жестокое гоненіе. Казалось, что небо и земля устремились на разрушеніе Церкви.

Кипріанъ, подобно Ангелу Хранителю, явился среди позорища смерти. Будучи вознесенъ надъ страхомъ ея, онъ старался и въ другихъ возбуждать презрѣніе къ ней, но презрѣніе не безчувственное, а соединенное съ дѣлами любви и милосердія. Въ семъ намѣреніи онъ написалъ два трактата *о смертности* и *милостыни*. Смерть обнажала суету и ничтожество благъ земныхъ; Кипріанъ указывалъ въ милосердіи способъ придать имъ цѣну. „Прежде„—говорилъ онъ— „одни богатые обладали возможностію оказывать благодѣянія, теперь сіе сдѣлалось „равно возможнымъ и для бѣдныхъ. Требуются не деньги, а усердіе; ибо предметомъ „благодѣянія сдѣлались не живые, а умирающіе, которые имѣютъ нужду только въ „состраданіи и призрѣніи, или мертвые, для „коихъ потребна одна могила. Вотъ случай“—

*

восклицалъ Кипріанъ — „показать Христіа-
„намъ свое истинное достоинство предъ
„Язычниками. Прострите руку помощи къ
„тѣмъ, надъ коими тяготѣетъ рука смер-
„ти. Не смотрите на лица страждущихъ;
„они всѣ ваши братія, дѣти единаго Отца
„небеснаго. Пусть Язычники узнаютъ, что
„самая смерть не можетъ угасить въ Хри-
„стіанинѣ любви ко врагамъ *)."

Что касается до клеветы Язычниковъ, яко бы язва и другія бѣдствія, удручавшія Римскую Имперію, были казнію за оставленіе Христіанами боговъ, то Св. Кипріанъ для отраженія ея написалъ цѣлую книгу. Деметріанъ, къ коему она надписана, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ тогдашнимъ Проконсуломъ Африки. Весьма вѣроятно. Ибо, естьли Св. Кипріанъ рѣшился торжественно обличить заблужденія Язычниковъ, касательно источника общественныхъ бѣдствій; то всего приличнѣе было обратить сіе обличеніе къ главѣ Африканскаго Язычества**).

---

*) Трак. о смертности и милостыни.

**) Книг. къ Деметріану.

Не смотря на сіе, Карѳагенская чернь въ продолженіе гоненія, по обыкновенію своему, неоднократно требовала Кипріана на сраженіе со львами: но часъ его, назначенный Промысломъ, еще не пришелъ; онъ пережилъ и сіе гоненіе, которое вскорѣ прекратилось.

Преемникомъ Корнелія въ Римскомъ Епископствѣ былъ Луцій, который вскорѣ по своемъ избраніи удостоился чести, исповѣдать имя Христово. Св. Кипріанъ, услышавъ о семъ, поздравилъ его посланіемъ съ сугубою честію Епископа и Исповѣдника *).

Въ началѣ слѣдующаго года (253) варвары, напавъ на Нумидійскія области, плѣнили великое число Христіанъ. Кипріанъ писалъ къ Нумидійскимъ Епископамъ о выкупѣ ихъ, и, когда они извинялись недостаткомъ своихъ имуществъ, открылъ для сего въ своей Церкви подписку. Народъ, побуждаемый примѣромъ Епископа, дѣлалъ великія пожер-

*) Письмо къ Луцію.

шствованія, которыя немедленно отправлены были въ Нумидію *).

Вскорѣ за симъ писалъ Кипріанъ къ Цецилію о таинствѣ Евхаристіи. Поводомъ къ сему было погрѣшительное обыкновеніе нѣкоторыхъ Пресвитеровъ и даже Епископовъ, употреблять при священнодѣйствіи вмѣсто вина съ водою одну воду. Обыкновеніе сіе извиняли примѣромъ нѣкоего въ древности Епископа, и тѣсными обстоятельствами Церкви. Кипріанъ доказалъ, что примѣръ Епископа, употребившаго одну воду или по незнанію, или по простотѣ, недѣйствителенъ, и что кровь и вода, истекшія изъ ребра Спасителя во время страданій, самымъ временемъ истеченія своего показали, что гоненія не должны разлучать ихъ **).

Съ возвращеніемъ мира Церкви при концѣ сего года (253) въ Карѳагенѣ снова составился Соборъ подъ предсѣдательствомъ Кипріана, вѣроятно, для приведенія въ по-

*) Письмо къ Нумид. Еписк.
**) Письмо къ Цецилію.

рядокъ дѣлъ Церковныхъ, разстроенныхъ гоненіемъ. На немъ разрѣшены были нѣкоторые вопросы касательно крещенія младенцевъ. Желаніе Епископовъ и Пресвитеровъ, лишенныхъ своего званія за непостоянство во время гоненія, возвратить себѣ прежнія степени, объявлено незаконнымъ *).

Начало слѣдующаго года (254) для Кипріана было весьма непріятно. Онъ получилъ оскорбительное письмо отъ нѣкотораго Епископа Пупіана, прославившагося въ Декіево гоненіе исповѣданіемъ Христа. Въ немъ обнаруживалось, что Пупіанъ до сего времени не можетъ увѣрить себя, чтобы Кипріанъ достоинъ былъ Епископства; что онъ почиталъ, и почитаетъ нечистыми всѣхъ тѣхъ, кои повинуются Кипріану; и что Кипріанъ, по его мнѣнію, есть главная вина всѣхъ несогласій, раздирающихъ Церковь. Не трудно было угадать, какимъ духомъ внушены были сіи клеветы Пупіану, обольщенному сообщниками Новаціана. Кипріанъ, предвидя всю опасность для Цер-

*) Дѣян. Собор. писан. Св. Кипр.

кви, естьли самые Епископы будутъ столь легкомысленны и дерзки, какъ Пупіанъ, какъ бы забылъ на время свою умѣренность и возгремѣлъ противъ него со всею силою словесъ Божіихъ. Посланіе, отправленное къ нему по сему случаю, весьма примѣчательно по многимъ отношеніямъ. Вотъ оно.

„Ѳасцій Кипріанъ брату Флоренцію Пу„піану здравія желаетъ.

„Я полагалъ, что ты, любезный братъ! „давно перемѣнилъ мысли и раскаялся въ „томъ, что внималъ тяжкимъ клеветамъ „на меня. Но изъ письма твоего вижу, что „ты совершенно таковъ же, каковъ и былъ, „вѣришь со всѣмъ легкомысліемъ тому же, „чему и прежде вѣрилъ, и какъ будто опа„саясь затьмить славу своего мученичества „сообщеніемъ со мною, прилѣжно вникаешь „въ мое поведеніе; презрѣвъ судъ Божій, же„лаешь поставить самаго себя судіею не „только надо мною, (ибо что за слава быть „моимъ судіею?) но и надъ самимъ Іисусомъ „Христомъ, дарующимъ своей Церкви Епи„скоповъ и Пресвитеровъ. Такъ поступать,

„значишъ не вѣришь самому Богу, значишъ „прошивишься Іисусу Христу и Его Евангелію. Онъ сказалъ: *Не два ли воробья продаются за одинъ ассарій, и ни одинъ изъ нихъ не упадетъ безъ воли Отца небеснаго.* (Матѳ. 10, 29.) Ты напрошивъ думаешь, что самые Священники поставляются въ Церкви безъ воли Божіей. Ибо „почитаешь недостойными и нечистыми „тѣхъ, кои возводятся на сію степень, что „другое значитъ, какъ не вѣрить, что Священники въ Церкви поставляются безъ воли Божіей? ..... Но ты лучше согласился слѣпо слѣдовать внушеніямъ безумныхъ „враговъ Церкви, нежели вѣрить опредѣленію Божественнаго промысла и свидѣтельству моей совѣсти: какъ будто бы у враговъ Церкви, лишенныхъ Духа Божія, можно было найти что—либо, кромѣ развращенія сердца, лживаго языка, ядовитой ненависти и святотатственныхъ обмановъ!

„Пишешь, что Пресвитерамъ должно „быть смиренными, изъ подражанія смиренію Господа и Его Апостоловъ. Но смиреніе мое извѣстно всѣмъ, не только бра-

„тіямъ, но и Язычникамъ. Ты самъ уважалъ „и любилъ меня за смиреніе, доколѣ не отдѣлился отъ Церкви и отъ меня. Кто „изъ насъ далѣе отъ смиренія, я ли, служащій ежедневно братіямъ, и съ радостію „принимающій и упокоивающій всѣхъ, приходящихъ къ нашей Церкви; или ты, поставляющій себя Епископомъ Епископовъ и судіею судей? . . . . . Когда Святому Павлу „было сказано: какъ ты злословишь Первосвященника Божія? то онъ извинялся невѣдѣніемъ, и не говорилъ болѣе ни чего, „обиднаго для Первосвященника, хотя имѣлъ „право многое сказать противъ того, кто „осудилъ на распятіе Господа славы. Онъ „почтилъ въ семъ случаѣ, такъ сказать, „тѣнь Первосвященства. А ты поступаешь напротивъ. Естьли ты не вѣрилъ моему Епископству до гоненія; то долженъ „былъ повѣрить оному послѣ гоненія. Ибо „то же самое гоненіе, которое вознесло „тебя на степень мученичества, меня подвергло лишенію имущества. Всенародно было читано: *Естьли кто имѣетъ что-либо, принадлежащее Цецилію Кипріану, „Христіанскому Епископу* и проч. какъ

„будто для того, чтобы тѣ, кои не вѣри-
„ли Богу, поставившему Епископа, повѣрили
„діаволу, изгоняющему онаго.

„Съ великою горестію и не для похвалы „упоминаю о семъ, видя, что ты поставляешь себя судіею самаго Іисуса Христа, который о Апостолахъ и ихъ намѣстникахъ, „Епископахъ, сказалъ: *Кто васъ слушаетъ, „тотъ слушаетъ Меня, а кто отвергаетъ васъ, тотъ отвергаетъ Меня.* (Лук. „10, 16.) Отсюда-то произошли и происходятъ всѣ ереси и разколы, что Епископъ, „который одинъ долженъ распоряжать Церковію, по причинѣ буйной гордости нѣкоторыхъ, подвергается презрѣнію, и удостоенный Божественнаго избранія, почитается недостойнымъ человѣческаго одобренія. Разсуди самъ, куда заводитъ тебя „гордость. Изъ твоихъ словъ выходитъ, „что въ продолженіи шести лѣтъ ни братство не имѣло Епископа, ни народъ вождя, „ни Церковь правителя, ни Іисусъ Христосъ строителя таинъ Его. Куда же смотрѣлъ Пупіанъ? для чего давно не произнесъ суда на насъ, дабы толикое число

„вѣрныхъ, скончавшихся въ продолженіе мо-
„его Епископства, не отошли безъ надежды
„мира и спасенія, и дабы остающіеся въ
„живыхъ не оставались безъ даровъ Духа
„Святаго, коего я не могъ имъ сообщить.
„Удостой, удостой благосклоннаго подтвер-
„жденія твоею властію мое Епископство;
„окажи Іисусу Христу благодѣяніе; дай ол-
„тарю и народу предстоятеля. . . . .

„Жалуешься, что ты впалъ въ сомнѣніе.
„Но кого винить въ семъ, какъ не твое легко-
„мысліе, не твою безчестную склонность,
„слушать самыя нелѣпыя клеветы на брата,
„не твою постыдную страсть, защищать чу-
„жую ложь, не твое невниманіе мудрымъ со-
„вѣтамъ Соломона, который говоритъ: *Злый*
„*послушаетъ языка законопреступныхъ:*
„*праведный же не внимаетъ устнамъ*
„*льстивымъ.* (Прит. 17, 4.) Почему не впа-
„ли въ сіе сомнѣніе мученики, исполненные
„Святаго Духа, готовые прейти путемъ
„смерти предъ лице Іисуса Христа? Напро-
„тивъ они писали ко мнѣ изъ темницы,
„именуя меня Епископомъ Божіимъ. Почему
„не впали въ сіе сомнѣніе Епископы, мои

„сотрудники, которые всѣ различными обра-
„зами удостоились исповѣдать имя Христо-
„во? Почему не впало въ сіе сомнѣніе толи-
„кое число Исповѣдниковъ, покрытыхъ язва-
„ми за Іисуса Христа,—чистыхъ дѣвъ, слу-
„жащихъ укоризною для житія Языческаго,—
„благоговѣйныхъ вдовъ, не знающихъ другаго
„увеселенія, кромѣ поста и молитвы? По-
„чему не впало въ сіе сомнѣніе множество
„Церквей, разсѣянныхъ по всему міру, ко-
„торыя состоятъ со мною въ согласіи и
„любви? Естьли всѣ сіи отъ сообщенія со
„мною сдѣлались нечистыми, какъ ты суе-
„мудрствуешь, и потеряли право на вѣчную
„жизнь: то одинъ Пупіанъ, отрекающійся
„отъ сообщенія со мною, остается чистъ,
„невиненъ, святъ; одинъ онъ будетъ насе-
„лять блаженныя жилища, уготованныя на
„небесахъ для праведныхъ.

„Поставляешь меня виною того, что
„часть стада Христова находится въ раз-
„сѣяніи. Неправда! Истинные члены Церкви
„Христовой всѣ соединены союзомъ любви
„и мира, и составляютъ одно тѣло. Одни
„тѣ блуждаютъ внѣ ограды, которыхъ на-

„длежало бы изгнать вонъ, естьли бы они „и были внутрь двора. *Ибо что же, естьли „нѣкоторые сдѣлались невѣрны? неужели „невѣрность ихъ уничтожитъ вѣрность „Божію? никакъ! Богъ вѣренъ, а всякой че„ловѣкъ лживъ.* (Рим. 3, 3. 4.) Когда нѣ„которые ученики, соблазнившись словами „Іисуса Христа, оставили Его; то Онъ во„прошалъ прочихъ учениковъ: не хотятъ ли „и они итти? Петръ именемъ всѣхъ от„вѣтствовалъ: *Господи! къ кому намъ „итти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни.* „(Іоа. 6, 67.). Вотъ законъ и уложеніе „истинной Церкви! Она всегда съ Іисусомъ „Христомъ. Гдѣ Епископъ, тамъ и Церковь. „Епископъ въ Церкви, Церковь въ Епископѣ. „Кто не съ Епископомъ, тотъ внѣ Цер„кви. Напрасно обольщаютъ себя нѣкото„рые, думая священный союзъ съ Еписко„помъ замѣнить тайными союзами съ нѣко„торыми слабыми членами. Истинная Цер„ковь нераздѣлима. Кто въ брани съ гла„вою, тотъ не можетъ быть въ мирѣ съ „членами.

„По сему, любезный братъ, естьли ты,

„размысливъ прилѣжнѣе о величіи Бога, по „волѣ коего поставляются Пресвитеры, и „оставивъ пагубную привычку, судить о до„стоинствѣ Елископовъ по ложнымъ слу„хамъ, а не по отзыву Церкви, раскаешься „чистосердечно въ своей гордости, и пока„жешь плоды, достойные покаянія: то я не „отрицаюсь возобновить съ тобою прежня„го общенія, предоставляя впрочемъ себѣ „право отложить сіе дотолѣ, пока не во„прошу Бога и не получу отъ него наста„вленія, какъ поступить съ тобою. Ибо я „не могу забыть того, что мнѣ было откры„то, не могу забыть, что между прочимъ въ „откровеніи, мнѣ данномъ, Богу угодно было „сказать и сіе: *Кто не вѣритъ Іисусу Хри„сту, содѣлавшему Священника, тотъ по„вѣритъ Ему, мстящему за Священника, „Имъ содѣланнаго.* Знаю, что нѣкоторымъ „всѣ сновидѣнія кажутся пустыми, всѣ ви„дѣнія ложными. Но такъ кажется только „тѣмъ, кои лучше соглашаются вѣрить че„му нибудь на Священника, нежели Священ„нику. Такъ и братья Іосифовы не вѣрили „снамъ Іосифа. Но когда сны исполнились, „они со стыдомъ принуждены были вѣрить.

„Не могу произнести никакого суда на то,
„что ты дѣлалъ во время гоненія и во вре-
„мя мира; ибо вижу, что тебѣ хочется
„быть моимъ судіею. — Вотъ, что я почелъ
„нужнымъ написать тебѣ, въ чистотѣ со-
„вѣсти и уповаціи на Бога! Я имѣю письмо
„отъ тебя; ты будешь имѣть мое письмо;
„въ день суда предъ лицемъ Іисуса Христа
„будетъ прочтено то и другое *)." Неиз-
вѣстно, какое дѣйствіе произвело письмо
сіе въ Пупіанѣ; только въ сочиненіяхъ Ки-
пріана, написанныхъ послѣ сего времени,
не видно жалобъ на его возмущеніе. Вѣроят-
но, онъ обратился на путь истины.

На Соборѣ, бывшемъ по обыкновенію по-
слѣ праздника Пасхи, получено Кипріаномъ
письмо отъ Испанской Церкви, въ коемъ она
просила совѣта касательно Епископовъ, Ва-
силида и Марціала, лишенныхъ ею Епископска-
го сана за непостоянство въ вѣрѣ во время
гоненія, но домогавшихся удержать оный, при
содѣйствіи Римскаго Епископа Стефана **).

*) Письмо 66 къ Флор. Пупіану.
**) Письмо къ Испанс. Церк.

Въ слѣдъ за симъ получено еще письмо отъ Галликанскихъ, Испанскихъ и Англійскихъ Епископовъ, въ коемъ они жаловались на Стефана за то, что онъ, вопреки ихъ просьбѣ, продолжаетъ держать сторону низверженныхъ Епископовъ, и просили Кипріана вразумить его посланіемъ. Кипріанъ немедленно подтвердилъ Соборомъ приговоръ Галликанскихъ царей на Василида и Марціала съ ихъ сообщниками. Въ слѣдствіе чего отправлено было два посланія,—одно къ симъ Церквамъ *успокоивательное*, другое къ Стефану *совѣщательное*.

Трудное дѣло было и обличить Стефана въ погрѣшительномъ сношеніи съ Еретиками, и соблюсти уваженіе, которое принадлежало ему какъ предстоятелю Западныхъ Церквей.—Тѣмъ непріятнѣе были дѣла сего рода Св. Кипріану, который со всевозможнымъ тщаніемъ избѣгалъ всѣхъ случаевъ, въ коихъ могло выказываться соблазнительное превосходство одной Церкви предъ другою равною. Впрочемъ его благоразуміе и Христіанская кротость внушали ему такія выраженія, что письмо, отправленное къ Сте-

фану, столько же клонилось къ славѣ обличаемаго, какъ и обличителя. Въ немъ непримѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ полновластія судіи, а вездѣ слышанъ голосъ друга, который, побуждаясь любовію, открываетъ ложь и показываетъ истину. Между прочимъ Кипріанъ совѣтовалъ Стефану немедленно извѣстить Епископовъ окружнымъ посланіемъ о законности низверженія Василида и Марціала, обѣщаясь и самъ сдѣлать то же. Нужнымъ сіе находилъ онъ по тому, что низверженные Еретики хвалились, яко бы они находятся въ союзѣ съ Римскою и Карѳагенскою Церковію *). Стефанъ вразумился, но онъ, какъ увидимъ, не проститъ Кипріану сего вразумленія.—

Около сего времени (255) въ Африкѣ возникъ споръ о крещеніи Еретиковъ. Нѣкто Магнусъ, Епископъ Нумидійскій, спрашивалъ письменно Кипріана, нужно ли крестить и тѣхъ Еретиковъ, (прочихъ Еретиковъ, въ слѣдствіе опредѣленій Собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Агриппина, предшест-

---

*) Письмо 68 къ Стеф.

венника Кипріанова, крестили) которые обращаются отъ Новаціана *). Кипріанъ, котораго и примѣръ предшественника и духъ любимаго наставника его Тертулліана **), и, можетъ быть, желаніе поставить оплотъ противъ усиливающейся секты Новаціана, располагали въ семъ случаѣ къ строгому образу мыслей, отвѣчалъ, что кающіеся Новаціане, подобно всѣмъ прочимъ Еретикамъ, должны быть принимаемы въ Церковь посредствомъ крещенія ***).

Когда о споримомъ предметѣ услышался голосъ первенствующаго Епископа, то прочіе голоса, дотолѣ раздѣленные, начали сливаться съ нимъ въ одинъ общественный голосъ: но вмѣстѣ съ симъ и голоса противниковъ сдѣлались слышнѣе, особливо въ Нумидіи. Пятнадцать Нумидійскихъ Епископовъ, не находя никакого способа прекратить разномысліе въ своихъ Епархіяхъ, обратились къ Кипріану съ требованіемъ помощи. Сей,

*) Августт. книг. 6 о крещеніи.
**) Смотр. книг. о скромности.
***) Письмо 69 къ Магнусу.

послѣ совѣщанія съ старѣйшинами изъ своихъ сотрудниковъ Кареагенскихъ, далъ Соборомъ опредѣленіе, коимъ повелѣвалось крестить всѣхъ обращающихся отъ заблужденія къ истинной Церкви. Опредѣленіе сіе немедленно отправлено въ Нумидію *).

Не смотря на то, что голосъ Кипріана подкрѣпленъ уже былъ голосами другихъ Епископовъ, нѣкоторые даже изъ Кареагенскихъ Епископовъ не хотѣли согласиться съ нимъ по двумъ причинамъ: по древнему обыкновенію, не повторять крещенія надъ Еретиками, и по единству Св. крещенія. Кипріанъ, узнавъ о таковомъ разномысліи отъ Луціана, своего Сопресвитера, написалъ письмо къ Квинту, Мавританскому Епископу, (вѣроятно принадлежавшему къ разномыслящимъ) въ коемъ отвѣчалъ на вышепредставленныя причины сообразно своему образу мыслей о крещеніи и Еретикахъ. Главнымъ основаніемъ къ повторенію крещенія надъ Еретиками служила для него увѣренность, что внѣ Церкви нѣтъ Духа Божія, и слѣдственно нѣтъ

*) Письмо 70 къ Нум. Еписк.

истинныхъ таинствъ. При письмѣ отправленъ къ Квинту и списокъ Соборнаго посланія Кареагенской Церкви къ Нумидійскимъ Епископамъ, дабы мнѣніе Кареагена сдѣлать извѣстнымъ и въ Мавританіи *). Между тѣмъ видя, что нѣкоторые Епископы не убѣждаются ни опредѣленіемъ недавно бывшаго, ни важностію прежняго Собора, державнаго предшественникомъ его Агриппиномъ, и утверждаясь на древнемъ обыкновеніи, существовавшемъ въ Церкви до Агриппина, учатъ, что для законнаго принятія Еретиковъ въ нѣдра Церкви, достаточно одного возложенія рукъ, Кипріанъ рѣшился употребить другой способъ къ примиренію умовъ—написалъ книгу *о благѣ терпѣнія*. Щадя совѣсти разномыслящихъ, не желая казаться предубѣжденнымъ къ своему мнѣнію и чрезъ мѣру настойчивымъ, онъ ограничился въ ней общимъ разсужденіемъ о преимуществѣ единомыслія предъ разномысліемъ и только слегка коснулся спорнаго предмета *). Поелику успѣхъ сего труда

---

*) Письмо къ Квинту 71.

**) Смотр. книг. о падшихъ.

не вполнѣ соотвѣтствовалъ его желанію, онъ принужденъ былъ вскорѣ созвать новый Соборъ, на коемъ присутствовали уже не одни Карѳагенскіе, но и Мавританскіе и Нумидійскіе Епископы, въ области коихъ особенно спорили о крещеніи. На семъ Соборѣ снова разсмотрѣно и утверждено опредѣленіе, крестить обращающихся Еретиковъ; частное обыкновеніе нѣкоторыхъ Церквей, не возвращать обращающимся изъ ереси Епископамъ и Пресвитерамъ ихъ степеней, обращено въ общій законъ. По закону согласія и общенія, существовавшаго между Карѳагенскою и Римскою Церковію, Кипріанъ извѣстилъ о сихъ опредѣленіяхъ послѣднюю въ полной увѣренности, что предстоятель ея Стефанъ своимъ согласіемъ съ ними введетъ ихъ въ употребленіе и въ Западныхъ Церквахъ *). Но Стефанъ въ духѣ своемъ уже былъ далекъ отъ Кипріана. Несогласіе, происшедшее въ Карѳагенской Церкви, показалось ему самымъ удобнымъ случаемъ къ уничиженію ея Епископа. Древнее обыкновеніе, не повторять крещенія надъ Еретиками,

---

*) Письмо 72 къ Стеф.

могло служить благовиднымъ предлогомъ, дѣйствовать открыто противъ всей Африканской Церкви, особенно противъ главы ея, не обнаруживая впрочемъ личнаго къ ней недоброжелательства. Предлогъ сей тотчасъ употребленъ въ дѣло. Вмѣсто того, чтобы, сохраняя уваженіе къ столь знаменитому Пастырю, каковъ былъ Кипріанъ, обнаружить дружески свои сомнѣнія касательно справедливости его мнѣнія и посредствомъ дружескихъ совѣщаній безъ всякаго соблазна для Церкви согласиться съ нимъ въ истинѣ, Стефанъ, открыто принявъ сторону противниковъ Кипріана, отвѣчалъ Карѳагенскому Собору обличительною грамотою, въ коей, осуждая мнѣніе его касательно крещенія Еретиковъ, угрожалъ отлученіемъ отъ Церкви всѣмъ Карѳагенскимъ Епископамъ, не исключая и Кипріана *). Такимъ образомъ, говоритъ Августинъ **), два Епископа знаменитѣйшихъ Церквей, Римской и Карѳагенской, объ одномъ и томъ же предметѣ утверж-

*) Смотр. письмо къ Помпею.
**) Книг. прот. Петиліана гл. 14.

дали совершенно противное. Стефанъ полагалъ, что для законнаго принятія въ Церковь всѣхъ вообще Еретиковъ достаточно одного возложенія рукъ. Кипріанъ напротивъ утверждалъ, что должно крестить каждаго обращающагося Еретика. Истины надлежало искать въ срединѣ между сими двумя крайностями, какъ и дѣйствительно Церковь въ послѣдствіи времени нашла ее здѣсь, положивъ закономъ крестить только тѣхъ Еретиковъ, кои неправо мыслили объ основныхъ догматахъ Христіанства. Но Кипріанъ дѣйствовалъ въ простотѣ сердца и по чистому отвращенію ко всему Еретическому. А Стефанъ своимъ высокомѣрнымъ тономъ ясно обнаруживалъ, что онъ пользуется случаемъ выказать свое нерасположеніе къ прежнему увѣщателю своему. По сему, хотя въ послѣдствіи почтено нужнымъ, ограничить мнѣніе Кипріана касательно повторенія крещенія, споръ его по сему предмету съ Стефаномъ, обнаруживая всю умѣренность и скромность его характера, особенно въ противоположности съ высокомѣріемъ послѣдняго, составляетъ назидательнѣйшую часть его дѣяній.

Тяжело было для Кипріана видѣть непрiязненость отъ той Церкви, которая недавно обязана была ему своимъ умиренiемъ! Но къ утѣшенiю своему онъ зналъ, что Римскiй Клиръ и народъ не участвуютъ въ неблагоразположенiи къ нему ихъ Епископа, и что сiе неблагоразположенiе есть слѣдствiе личнаго неудовольствiя противъ него. По сему, явившись на Соборъ, (онъ еще продолжался) хотя изъявилъ сильную скорбь и принесъ жалобу на гордость, съ которою Стефанъ именовалъ себя Епископомъ Епископовъ; впрочемъ не отчаялся въ будущемъ успѣхѣ дѣла *). Письмо Стефаново, столь оскорбительное для чести Карѳагенской Церкви, извѣстно было еще немногимъ; можно было надѣяться, что Стефанъ перемѣнитъ свои мысли, и несогласiе прекращено будетъ въ самомъ началѣ и безъ соблазна Церквей.

Но Стефанъ не хотѣлъ чести, удовлетворить сей надеждѣ. Не надѣясь на силу прежняго обличенiя, онъ произнесъ всена-

*) Письмо къ Помпею 74.

родно приговоръ противъ Карѳагенскаго Собора и председателя его Кипріана, и снова угрожалъ ему отлученіемъ, естьли онъ не перемѣнитъ своихъ мыслей. Узнавъ о согласіи Восточныхъ Епископовъ съ Кипріаномъ въ разсужденіи крещенія Еретиковъ, Стефанъ писалъ и къ нимъ, угрожая тѣмъ же *). Съ другой стороны нѣкоторые изъ Африканскихъ Епископовъ, услышавъ о необыкновенномъ посланіи Стефана къ ихъ председателю, изъявили письменно желаніе имѣть списки съ онаго **). Не льзя было безъ соблазна скрывать отъ Церкви положеніе дѣлъ: надлежало извѣстить ее о поступкахъ Стефана, и дать судъ на нихъ.

Впрочемъ Кипріанъ и въ семъ случаѣ показалъ свое благоразуміе и умѣренность. Зная, что упорное защищеніе только продолжаетъ борьбу, онъ не рѣшился писать особеннаго опроверженія на письмо Стефана. Неумѣренный тонъ, въ немъ господствовавшій, измѣнялъ самъ себѣ. Надѣясь

*) Письмо Фирмиліана 75.
**) Письмо къ Помпею 74.

на справедливость своего дѣла, онъ не усумнился даже обнародовать посланіе Стефана во всѣхъ Африканскихъ Церквахъ, удовлетворившись только краткими примѣчаніями на нѣкоторыя мѣста онаго *). Потомъ написалъ посланіе къ Фирмиліану, старѣйшему изъ Восточныхъ Епископовъ, утверждая его въ согласіи съ собою и объясняя несправедливость Стефана. Наконецъ для успѣшнѣйшаго защищенія свободы Карѳагенской Церкви отъ притязаній Римскаго Епископа созванъ многочисленный Соборъ. Какъ будто предвидя въ поступкѣ Стефана начало незаконнаго стремленія къ владычеству надъ всею Церковію, которое въ послѣдствіи сдѣлалось отличительною чертою Римской каѳедры, Африканскіе Отцы положили, чтобы никто изъ Епископовъ не дерзалъ именовать себя главою всѣхъ Епископовъ и присвоять право суда надъ всею Церковію, и чтобы Церковь Карѳагенская не искала суда у Церкви Римской. Списки съ сего опредѣленія отправлены были ко всѣмъ Восточнымъ Епископамъ, и къ самому Стефану.

*) Письмо къ Помпею.

По сему случаю надлежало ожидать отъ высокомѣрія Стефана еще печальнѣйшихъ явленій для Церкви. Но Промыслу не угодно было подвергнуть ее сему искушенію, можетъ быть, опаснѣйшему изъ всѣхъ, которыя она тогда претерпѣла. Открывшееся гоненіе на Христіанъ, въ началѣ коего Стефанъ скончался, положило конецъ спорамъ *). Св. Кипріану уже уготовляемъ былъ рукою Провидѣнія вѣнецъ мучениче-

*) Бароній, заботясь о сохраненіи славы Стефана, или лучше, Римской каѳедры, говоритъ, что Кипріанъ перемѣнилъ въ послѣдствіи свои мысли касательно крещенія Еретиковъ; но Августинъ, который могъ знать и зналъ сіе дѣло вѣрнѣе всякаго Баронія, утвердительно говоритъ (въ кн. о крещен.), что онъ остался при своихъ мысляхъ. Хотя Церковь не приняла въ послѣдствіи мнѣнія Кипріанова, такъ же какъ и Стефанова; впрочемъ естьли судить строго и безпристрастно, въ мнѣніи Кипріана болѣе истиннаго, нежели въ мнѣніи Стефана, особенно естьли смотрѣть на Еретиковъ съ той стороны, съ которой смотрѣлъ онъ,— со стороны истинной Церкви, какъ единственной хранительницы даровъ Святаго Духа.

скій; но въ ожиданіи его онъ долженъ былъ еще прославить Бога заточеніемъ, дабы, какъ замѣчаетъ Понтій, сей великій подвижникъ, отличившійся разнообразіемъ добродѣтелей, былъ отличенъ и разнообразіемъ страданій.

Патернъ Проконсулъ, явившись въ Карѳагенѣ съ повелѣніемъ преслѣдовать Христіанъ, немедленно велѣлъ представить къ себѣ Кипріана. Когда сей безтрепетно явился, Проконсулъ началъ съ нимъ слѣдующій разговоръ:

Прок. Августѣйшіе Императоры, Валеріанъ и Галіенъ, возложили на меня обязанность принуждать Хрістіанъ къ поклоненію богамъ. И такъ я спрашиваю тебя о твоемъ имени и намѣреніи: отвѣчай.

Св. Кипріанъ съ важностію и смиреніемъ отвѣчалъ: я Христіанинъ и Епископъ. Не знаю другаго Бога, кромѣ того, который сотворилъ небо и землю, и море и все, что въ нихъ;—сему—то Богу мы, Христіане, служимъ и покланяемся, моля Его не только

о себѣ, но и о всѣхъ людяхъ, и о благоденствіи самихъ Императоровъ.

Прок. И такъ ты остаешься непремѣннымъ въ своемъ образѣ мыслей?

Кипр. Благая воля, единожды познавъ Бога, не можетъ перемѣняться.

Прок. Значитъ, ты соглашаешься, по волѣ Валеріана и Галіена, отправиться въ заточеніе въ городъ Курубитъ.

Кипр. Согласенъ.

Прок. Но повелѣніе, мнѣ данное, касается не однихъ Епископовъ, но и Пресвитеровъ. А по сему желаю знать отъ тебя, кто здѣшніе Пресвитеры?

Кипр. Вы сами нашли полезнымъ издать законъ противъ доносчиковъ на Христіанъ. По сему я не могу тебѣ открыть здѣшнихъ Пресвитеровъ; впрочемъ ты можешь найти каждаго изъ нихъ въ его Церкви.

Прок. Но *я* намѣренъ сдѣлать розыскъ, не выѣзжая изъ сего города.

Кипр. Вѣрю. Но поелику правила наши возбраняютъ самимъ вызываться на мученія, и притомъ сіе несогласно и съ духомъ Римскаго правленія: то ни *я* не могу указать тебѣ Пресвитеровъ, ни они не могутъ представить самихъ себя. Но естьли ты рѣшишься искать ихъ, то они безъ сомнѣнія найдутся.

Прок. Безъ сомнѣнія *я* найду ихъ, естьли захочу; но мнѣ препоручено еще смотрѣть, чтобы между Христіанами не было никакихъ собраній, и чтобы тотъ, кто не будетъ повиноваться сему полезному узаконенію, былъ наказываемъ смертію.

Кипр. Поступай, какъ тебѣ повелѣно.—

Послѣ сего Проконсулъ далъ повелѣніе, заточить Св. Кипріана въ Корубитъ *). Вмѣ-

*) Справ. Св. Кипр. по древн. рук. кодекс. edit. Johan. Oxonii 1682.

стѣ съ нимъ отправился и Понтій Діаконъ, который въ послѣдствіи описалъ жизнь Купріана со времени вступленія его въ Христіанство.

Въ семъ случаѣ еще разъ оправдалась утѣшительная истина, что тѣмъ, кои ищутъ царствія Божія и правды его, все прилагается. Курубитъ, назначенный мѣстомъ заточенія для Кипріана, не смотря на то, что его окружали сухія и безплодныя степи, по великому числу деревъ и источникамъ своимъ уподоблялся увеселительному саду *). Гонители, думая удручить старость Кипріанову, симъ заточеніемъ оставили ему пріятное отдохновеніе послѣ непрестанныхъ трудовъ. Впрочемъ добрая душа Св. Старца не преставала трудиться и въ изгнаніи. Онъ писалъ по своему обыкновенію посланія, совѣтовалъ, одобрялъ, запрещалъ, умолялъ, и скончавая теченіе свое, еще заставлялъ радоваться вѣрныхъ въ свѣтѣніи своемъ.

---

*) Понтій въ жизн. Кипр.

Въ самомъ началѣ пребыванія своего въ Курубитѣ Св. Кипріанъ былъ предувѣдомленъ о будущей участи своей видѣніемъ. Ему снилось, будто юноша, коего величественный видъ свидѣтельствовалъ о Ангельскомъ достоинствѣ, привелъ его къ Проконсулу. Сей послѣ обыкновеннаго допроса началъ писать приговоръ. Юноша, который въ сіе время стоялъ позади Проконсула, различными знаками далъ выразумѣть Кипріану, что Проконсулъ осудилъ его на смерть. „Я"—говоритъ Св. Кипріанъ—„немедленно обратился къ нему съ усильнымъ прошеніемъ, чтобы исполненіе приговора отложено было хотя на одинъ день, дабы я могъ привести въ порядокъ свои дѣла. Проконсулъ тронутый, какъ казалось, справедливостію и неважностію моей просьбы, началъ снова писать на дощечкѣ. Изъ его вида я заключилъ уже, что онъ пишетъ что—либо въ мою пользу. Юноша, который наблюдалъ за тѣмъ, что пишетъ Проконсулъ, снова далъ мнѣ знать, что мнѣ дается одинъ день на приведеніе въ порядокъ моихъ дѣлъ *)."

*) Понтій въ жизн. Св. Кипр.

Не смотря на то, что видѣніе сіе было довольно темно, Св. Кипріанъ, который отъ частаго сообщенія съ міромъ духовнымъ пріобрѣлъ способность проникать въ смыслъ видѣній, безъ труда уразумѣлъ, что Промыслу угодно было отложить кончину его еще на одинъ годъ, означенный въ видѣніи днемъ. Событіе, какъ свидѣтельствуетъ Понтій, очевидецъ заточенія и смерти Кипріана, совершенно оправдало таковое изъясненіе. Св. Кипріанъ принялъ мученическій вѣнецъ именно чрезъ годъ послѣ сего видѣнія, и въ тотъ самый день, въ который оное было ему дано.

Подъ конецъ сего года (258) новый Проконсулъ предписалъ Кипріану возвратиться изъ своего заточенія, и до окончательнаго приговора надъ нимъ быть въ своихъ садахъ *). Вскорѣ за симъ получено изъ Рима повелѣніе усугубить преслѣдованіе Христіанъ. Проконсулъ, находясь въ сіе время для поправленія здоровья въ Утикѣ, отправилъ стражей для приведенія туда Кипріана. Но

---

*) Понтій въ живни Св. Кипр.

Кипріанъ еще разъ выказалъ характеръ свой — дѣлать добро такъ, чтобы изъ него выходило какъ можно болѣе пользы. Предвидя, что мученіе его гораздо назидательнѣе будетъ для его паствы, естьли его замучатъ въ Карѳагенѣ, онъ удалился изъ своего дома въ тайное мѣсто, давъ знать между тѣмъ Проконсулу, что онъ готовъ предстать предъ него, только не въ Утикѣ, а въ Карѳагенѣ. Изъ сего-то уединенія написано имъ послѣднее письмо къ своей паствѣ, въ которомъ онъ, увѣщавая ее сохранять тишину и умѣряя благочестивую ея ревность—страдать за Вѣру, обѣщалъ по отшествіи своемъ ходатайствовать за нее у престола Божія *).

По возвращеніи Проконсула въ Карѳагенъ, Св. Кипріанъ немедленно возвратился въ свое жилище. Въ городѣ тотчасъ пронесся слухъ о угрожающей ему опасности. Не только всѣ вѣрные, даже многіе изъ знатныхъ Язычниковъ собрались въ домъ Кипріана, и не желая лишиться такого ве-

*) Письмо 81 къ народу.

ликаго мужа, умоляли его спасти жизнь свою удаленіемъ, предлагая для сего надежныя мѣста. Но Кипріанъ, внявъ гласу Бога, призывающаго его къ Себѣ, не могъ уже пользоваться ихъ усердіемъ. Между тѣмъ Проконсулъ, опасаясь, чтобы Кипріанъ не употребилъ своей свободы для спасенія себя бѣгствомъ, послалъ воиновъ взять его и привести къ себѣ. Напрасное опасеніе! Кипріанъ, подражая великому образцу страдальцевъ, самъ вышелъ на встрѣчу воинамъ, и съ торжествомъ, свойственнымъ столь важному подвигу, каково исповѣданіе имени Христова, отправился въ Преторъ. Но Проконсулъ безъ всякой удовлетворительной съ его стороны причины отложилъ судъ надъ Кипріаномъ до слѣдующаго утра. Причина сія сокрывалась въ опредѣленіи Промысла. Надлежало еще пройти одному дню, дабы исполнился годъ послѣ видѣнія. Кипріана для провожденія ночи отвели въ домъ Проконсула. Стражамъ дано было повелѣніе пускать къ нему всякаго, кто пожелаетъ. Собралось великое множество друзей и почитателей Кипріановыхъ. Народъ, опасаясь, чтобы въ продолженіи ночи не былъ похи-

щенъ любезный ихъ Епископъ, пробылъ до самаго утра безъ сна предъ темницею. Такимъ образомъ ночь предъ страданіемъ Кипріана представляла собою ночь предъ страданіемъ Спасителя, которую вѣрные такъ же проводили безъ сна. Св. Кипріанъ не умолкалъ во все продолженіе ея, давая совѣты и утѣшенія оставляемой имъ паствѣ. Отъ избытка сердечныхъ чувствій такъ полны были уста его, что онъ желалъ, чтобы беседа его не иначе пресѣклась, какъ съ самою жизнію.

Наконецъ насталъ вожделѣнный для Кипріана день, тотъ день, который не могъ не быть послѣднимъ для него, хотя бы желали того всѣ Римскіе Прокунсулы. Окруженный безчисленною толпою вѣрныхъ, онъ явился въ Преторъ. Начался обыкновенный допросъ: Ты ли Ѳасцій Кипріанъ? „Я." Ты ли былъ Папою у святотатцевъ? „Я." Благочестивѣйшіе Императоры повелѣваютъ тебѣ принести богамъ жертву. „Не могу." Размысли о участи, тебя ожидающей. „Поступай, какъ тебѣ предписано; въ настоящемъ случаѣ нѣтъ мѣста размышленію."

Тогда Проконсулъ, поговоривши съ совѣщниками своими, сказалъ, обратясь къ Св. Кипріану: „Долго жилъ ты святотатственнымъ образомъ, совращая многихъ во слѣдъ твоей злотворной Ереси и враждуя противу Римскихъ законовъ и боговъ. Самая снисходительность благочестивѣйшихъ Императоровъ, Валеріана и Галіена, не могла обратить тебя къ поклоненію богамъ. Бывъ виновникомъ ужаснѣйшихъ злодѣяній, ты будешь служить примѣромъ для тѣхъ, кои обольщены твоимъ коварствомъ; мудрованіе твое запечатлѣется твоею кровію." Такъ самое осужденіе Кипріана выражало его славу, и Проконсулъ, подобно Каіаѳѣ, невольно произнесъ пророчество о утвержденіи Церкви его кровію! За симъ произнесъ окончательный приговоръ: „Ѳасцій Кипріанъ осуждается умереть отъ меча." Св. Кипріанъ сказалъ: *Слава Богу.* Народъ, услышавъ сіе, столько воспламенился ревностію страдать за Вѣру, что всѣ воскликнули: *и мы умремъ со Св. Епископомъ.*

Воины, изведши изъ Претора Св. Кипріана, повели его на нѣкоторое мѣсто, назы-

вавшееся Ксистою. Въ продолженіи пути онъ увѣщавалъ вѣрныхъ, не подвергать себя мечу Язычниковъ безъ нужды. Достигши Ксисты, снялъ съ себя верхнюю одежду и отдалъ находившимся при немъ Діаконамъ; потомъ, стоя на колѣнахъ, произнесъ краткую молитву; послѣ сего, завѣщавъ дать совершителю казни тридцать сребренниковъ, завязалъ себѣ, по обыкновенію казнимыхъ, глаза; руки же, по тому же обыкновенію, связаны были однимъ изъ Діаконовъ. Въ семъ положеніи съ обнаженной выею онъ долженъ былъ стоять дотолѣ, пока палачь не получитъ отъ Центуріона знака, совершить ударъ. Множество народа, опасаясь по причинѣ тѣсноты и отдаленности потерять изъ вида Св. Кипріана, взлѣзло на дерева, окружавшія мѣсто казни. Наконецъ знакъ поданъ — и святѣйшая глава отдѣлилась отъ чистѣйшаго тѣла. Священные останки Кипріана погребены въ близь-лежащемъ холмѣ, съ торжествомъ приличнымъ усердію паствы, столь пламенно любившей своего Пастыря. Такъ скончалъ теченіе свое Священномученикъ Кипріанъ, проживши въ земной юдоли около 57, подвизавшійся въ

Христіанствѣ 13, управлявши Африканскою Церковію 8 лѣтъ! — Мученіе его совершилось 258 года, мѣсяца Октября, въ 18 день, при Императорахъ, Валеріанѣ и Галіенѣ.

На лицѣ Кипріана, пишетъ Понтій, всегда сіяла радость, отсвѣтъ души, обрѣтшей успокоеніе въ Богѣ. Во взорахъ его всегда выражалось нѣчто величественное, исторгающее благоговѣніе. Видѣвшіе Кипріана не знали, что́ болѣе возбуждаетъ видъ его: любовь или уваженіе; но чувствовали, что онъ вполнѣ достоинъ того и другаго *). Въ одеждѣ Кипріана не примѣтно было ни той пышности, которая совершенно неприлична почитателю, тѣмъ паче, служителю Распятаго; ни той небрежности и скудости, которыя равно измѣняютъ душѣ и тогда, какъ служатъ выраженіемъ ея духовной бѣдности, и тогда, какъ не прикрываютъ духовнаго богатства.

Та же умѣренность видна и въ управленіи Церковію. Кипріанъ не могъ сносить въ

---

*) Понтій въ жизн. Кипр.

подчиненныхъ своихъ непослушанія и гордости, и изъ сихъ пороковъ изъяснялъ всѣ внутреннія бѣдствія, отъ коихъ страдала тогда Церковь. Но не могъ терпѣть и того, когда Пастыри, забывъ себя самихъ, почитаютъ волю свою непреложнымъ закономъ для пасомыхъ. Съ самаго начала Епископства своего онъ поставилъ себѣ непремѣннымъ правиломъ, ни чего не дѣлать въ своей паствѣ безъ совѣта Пресвитеровъ. Пользуясь отличнымъ уваженіемъ всѣхъ Христіанскихъ Церквей, и подавая каждой изъ нихъ спасительные совѣты, онъ не пренебрегалъ голосомъ самаго послѣдняго члена Церкви, и не зналъ другаго титла, кромѣ смиреннаго наименованія себя *Сопресвитеромъ*.

Между отпечатками духа Кипріанова и услугами его тогдашнему Христіанству должно почесть его попеченіе о сохраненіи Христіанъ отъ произвольныхъ опасностей со стороны гонителей. Ревность, страдать за Вѣру, столь похвальная сама по себѣ, въ нѣкоторыхъ близка была къ тому, чтобы обратиться въ страсть. Св. Кипріанъ соб-

ственнымъ примѣромъ показалъ, что можно а иногда и должно скрываться отъ гоненія. Внушеніе сей истины находилъ онъ столько нужнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви, что на пути къ мѣсту казни снова завѣщалъ вѣрующимъ, не вызываться безъ нужды на мученія.

Обстоятельства Церкви, колеблемой то внѣшними, то внутренними бѣдствіями, не позволили Св. Кипріану посвятить дарованій своихъ, по примѣру другихъ Отцевъ Церкви, на изъясненіе Св. Писанія. Всѣ почти писанія его содержатъ поясненіе вопросовъ, обращавшихся тогда въ споре, и разрѣшеніе недоумѣній Церковныхъ. Впрочемъ не смотря на то, что ученіе Христіанское является въ нихъ въ приложеніи къ частнымъ случаямъ, изъ всего видно, что Кипріанъ обладалъ глубокимъ познаніемъ умозрительныхъ и дѣятельныхъ истинъ Христіанской Вѣры. Хорошее приложеніе началъ еще болѣе ручается за основательное познаніе началъ, нежели хорошее изложеніе оныхъ. Сдѣлавшись Христіанскимъ Писателемъ, Св. Кипріанъ совсѣмъ почти не пользовался му-

дростію Языческою. Естьли бы онъ въ нѣкоторыхъ письмахъ не былъ принужденъ упомянуть о своемъ состояніи въ Язычествѣ, изъ его сочиненій не льзя было бы догадаться, что онъ до обращенія въ Христіанство былъ ученымъ Язычникомъ:—совершенство, коего недостатокъ такъ примѣтенъ въ писаніяхъ нѣкоторыхъ Отцевъ, сдѣлавшихся Христіанами изъ Язычниковъ. Отличный даръ краснорѣчія видѣнъ во всѣхъ произведеніяхъ Кипріана, но вездѣ видно также, что онъ, по примѣру Апостола, полагалъ достоинство слова своего *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы*, (1 Кор. 2, 3.) Изъ Духовныхъ Писателей Св. Кипріанъ любилъ преимущественно Тертулліана *). Отъ частаго чтенія сего Писателя въ Кипріанѣ произошло нѣкоторое нравственное содружество съ нимъ, которое простерлось и на ихъ сочиненія. Кипріанъ, подобно Тертулліану, по видимому, всегда выражается первыми, попавшимися ему словами; отъ чего

*) Требуя сочиненіе Тертулл. Кипріанъ обыкновенно говорилъ: da Magistrum (подай Учителя).

слогъ его нѣсколько тяжелъ и не совсѣмъ обработанъ; за то въ каждомъ выраженіи его видно сердце. Послѣ Лактанція онъ долженъ занимать первое мѣсто между Западными Христіанскими Писателями.

Подобно всѣмъ великимъ мужамъ Св. Кипріанъ имѣлъ много враговъ. Впрочемъ въ самой Исторіи не много такихъ Святителей, коихъ паства любила бы съ такою горячностію, какъ Св. Кипріана. Мы видѣли уже, что она вмѣстѣ съ нимъ желала итти подъ мечь. Еще сильнѣе было сіе желаніе въ тѣхъ, кои, будучи удостоени отъ Св. Кипріана близости къ нему, имѣли случай видѣть все величіе души его. Вотъ слова, коими Понтій заключаетъ жизнеописаніе Св. Кипріана, и которыя столько же дѣлаютъ чести жизнеописателю, какъ и самому Кипріану:—„Не знаю, что мнѣ дѣлать? „Сердце мое волнуется отъ полноты раз„личныхъ чувствованій; душа моя какъ бы „раздѣлена на двое. Съ одной стороны объ„емлетъ радость о прославленіи Священно„мученика, съ другой я погружаюсь съ скорбь „что не послѣдовалъ за нимъ. Не знаю, что

„мнѣ дѣлать? Предаться ли скорби? Но на„длежитъ торжествовать его побѣду! —
„Радоваться ли о его побѣдѣ? Но я не уча„ствовалъ въ ней.—Впрочемъ скажу откро„венно и въ простотѣ сердца, скажу то,
„о чемъ вы уже знаете: много радуюсь я
„торжеству Кипріана, но еще болѣе скор„блю, что не послѣдовалъ за нимъ *).—"

---

*) Понтій въ жизни Св. Кипріана.

XII.

ПОКАЙТЕСЯ.

Пріидоша же нѣцыи въ то время повѣдающе Ему (Іисусу) о Галилеехъ, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: мните ли, яко Галилеане сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете.

Или они осмнадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете. Лук. 13, 1—4.

Одинъ, исполненный силы и помазанія, Проповѣдникъ, когда у него спросили, какимъ наипаче чувствомъ сердце его бываетъ проникнуто въ то время, какъ трогательное краснорѣчіе его видимо торжествуетъ надъ слушателями, исполняя ихъ глубокимъ уми-

леніемъ,—отвѣчалъ, что онъ никогда не всходилъ на каѳедру безъ сей сотрясающей мысли: „Можетъ быть въ семъ храмѣ находится такая душа, коей въ первый разъ „возвѣщена будетъ благая вѣсть о Іисусѣ „Христѣ; можетъ быть есть и такая, которая должна услышать вѣсть сію въ последній разъ!—"

Какого плода не льзя было бы ожидать отъ слушанія Слова Божія, естьли бы и каждый изъ слушателей входилъ въ храмъ съ сею мыслію: „Можетъ быть Слово спасенія будетъ возвѣщено мнѣ нѣкоторымъ образомъ въ первый разъ: можетъ быть, я та душа, которая должна услышать его въ последній разъ!—Какъ? Не говорено ли мнѣ, что сіе Слово есть гласъ самаго Бога, что оно есть вѣсть самая благая и причина величайшей радости для всѣхъ людей. (Лук. 2, 10.) И между тѣмъ я донынѣ принималъ его съ такимъ преступнымъ равнодушіемъ! Не говорено ли мнѣ, что оно есть оружіе, сильное Богомъ для низложенія *всякаго возношенія, взимающагося на разумъ Божій*, и для плѣненія *всякаго разума въ послушаніе*

Христово? (2 Кор. 10, 4. 5.) И между тѣмъ донынѣ оно такъ мало дѣлало впечатлѣнія на мое сердце; и между тѣмъ, послѣ многократнаго чтенія его и слушанія, я все тотъ же! И такъ, можетъ быть, я донынѣ не понялъ его надлежащимъ образомъ; можетъ быть, увы! принадлежу къ числу тѣхъ злополучныхъ людей, кои изображены Господомъ въ притчѣ о сѣятелѣ, которые пріемлютъ сѣмя Слова Божія, но безъ всякаго плода для себя и для другихъ; а по сему, можетъ быть, Слово спасенія въ семъ отношеніи будетъ возвѣщено мнѣ въ первый разъ.“

Но тѣмъ паче Слово Божіе было бы плодотворно въ пріемлющихъ оное; естьли бы каждый изъ слушателей входилъ въ храмъ съ сею мыслію: „Можетъ быть нынѣ я въ послѣдній разъ буду слышать гласъ моего Спасителя, въ послѣдній разъ буду званъ на вечерю Господню! Зрѣлище міра можетъ въ одно мгновеніе изчезнуть для меня; время летитъ, образъ міра преходитъ, вѣчность приближается, Господь грядетъ. . . . . И такъ нынѣ, нынѣ время

благопріятно; нынѣ, нынѣ день моего спасенія.“

Съ симъ-то расположеніемъ сердца умоляю васъ, возлюбленные мои, внимать гласу, который Спаситель міра простираетъ нынѣ къ вамъ. Истины, заключающіяся въ текстѣ, нами избранномъ, таковы, что на размышленіе о нихъ должна быть посвящаема вся жизнь; ибо отъ размышленія о нихъ зависитъ цѣлая вѣчность.

Всѣ люди не таковы, каковыми быть должны; всѣ должны покаяться, иначе всѣ погибнутъ: вотъ великій урокъ, преподанный намъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи.

А по сему, изъяснивъ въ немногихъ словахъ обстоятельства, соприкосновенныя нашему тексту, мы займемся великими истинами, въ немъ заключающимися. Сообразно сему, остановивъ вниманіе ваше на семъ вопросѣ: *Мните ли, яко Галилеане сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеанъ бяху*, покажемъ, что мы всѣ грѣшники и всѣ имѣемъ нужду въ

обращенiи. Потомъ, отвѣтствуя на вопросъ: въ чемъ состоитъ сущность обращенія? будемъ умолять васъ, да испытаете самихъ себя, изъ числа ли вы обращенныхъ? Наконецъ заключимъ собесѣдованіе наше увѣреніемъ, что мы всѣ, при содѣйствіи благодати, можемъ обратиться и быть чадами Божіими. —

О Слово Бога моего, любвеобильное Слово моего Спасителя, Слово, сильное на разореніе всѣхъ твердынь вражіихъ, пріиди и одушеви проповѣдующаго и слушающихъ тебя; да внемлемъ тебѣ съ простотою младенцевъ; со вниманіемъ существъ безсмертныхъ, да внемлемъ такъ, какъ бы мы внимали тебѣ, простертые на одрѣ смерти, готовясь явиться предъ Судіею живыхъ и мертвыхъ! —

Господи Іисусе, Ты, который тотъ же и вчера и днесь и во вѣки, вѣщай Самъ душамъ симъ, и даруй мнѣ возвѣстить имъ весь совѣтъ Божій о нихъ, возвѣстить, яко отъ Бога, и предъ Богомъ; буди съ нами, и исполни сердца и уста наши простотою и

помазаніемъ души, Тебя любящей, Тебя ищущей и ничего не ищущей кромѣ Тебя. Аминь.

Когда Господь нашъ произнесъ слова, составляющія взятый нами текстъ, Его окружали многочисленныя толпы народа, которому Онъ преподавалъ назидательныя увѣщанія о необходимости, бодрствовать надъ состояніемъ своей души, содѣвать спасеніе ея, доколѣ есть время, доколѣ продолжается день. *Вы*, говорилъ Онъ имъ, *лице небу и земли вѣсте искушати; егда узрите облакъ восходящъ отъ запада, абіе глаголете, туча грядетъ: и бываетъ тако. И егда югъ вѣющъ, глаголете, зной будетъ: и бываетъ. Времене же сего како не искушаете? Что же и о себѣ не судите праведное? Егда бо грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути потщися избыти отъ него: да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и слуга всадитъ тя въ темницу. Глаголю тебѣ, не изыдеши оттуду, дондеже и послѣднюю мѣдницу воздаси.* (Лук. 12, 54—59.) То есть, какъ бы такъ говорилъ Господь:

„Существа безсмертныя, для чего не узнаете вы вашего времени, въ продолженіи коего ожидаетъ васъ Спаситель? Вы имѣете соперника, который есть Богъ, коего вы толикократно оскорбляли; вы находитесь на пути къ судилищу Христову; сей путь есть ваша настоящая жизнь. А по сему доколѣ находитесь еще на пути, спѣшите примириться съ Богомъ, дабы вамъ не быть преданными отъ него Судіи вѣчному, и не явиться предъ симъ Судіею безъ всякой защиты и надежды, безъ всякаго приготовленія, съ однимъ тяжкимъ долгомъ грѣховъ."

Въ сіе-то время, какъ говоритъ Св. Евангелистъ, пришли нѣкоторые и разсказали Іисусу Христу о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ. Можетъ быть, они хотѣли подтвердить истину увѣщанія Спасителева, не отлагать своего спасенія на будущее время, указавъ на примѣръ сихъ несчастныхъ людей, которые внезапно восхищены предъ судилище небеснаго Мздовоздаятеля, когда они, безъ сомнѣнія, воображали путь жизни своей еще весьма долгимъ. Или, можетъ быть, будучи

весьма заняты произшествіемъ, возбудившимъ въ Іерусалимѣ всеобщее негодованіе, они желали знать, какъ будетъ судить Господь о несчастныхъ Галилеянахъ и о ненавистномъ мучителѣ ихъ, который въ то время уже заставлялъ всю Іудею стенать подъ игомъ своей жестокости.

Что касается до поступка Пилата, то неизвѣстно за подлинно, что побудило его отважиться на всенародное оскверненіе храма и нарушеніе святости Богослуженія. Величавые и страстные къ независимости Галилеяне находились подъ правленіемъ Ирода Агриппы и зависили отъ Римлянъ только въ лицѣ своего правителя. Подобно прочимъ Іудеямъ, они тысячами стекались въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и Пятьдесятницы. И такъ весьма возможно, что тѣ изъ Галилеянъ, о которыхъ идетъ рѣчь, подвигли на месть безчеловѣчнаго правителя Іудеи какими-нибудь выраженіями своей свободы, несовмѣстными съ его властолюбіемъ.

Около сего времени другое приключеніе, менѣе трогательное, но не менѣе гибель-

ное послано было Промысломъ для вразумленія Іерусалимлянъ въ необходимости, безъ отлагательства содѣлывать свое спасеніе. Одна изъ башней, кои возвышались надъ потокомъ Силоамскимъ, вдругъ обрушилась и погребла подъ развалинами своими осмьнадцать человѣкъ.

Сіи оба происшествія, особенно первое, занимали тогда вниманіе всѣхъ жителей Іерусалима, и безъ сомнѣнія были предметомъ общихъ разговоровъ въ семъ пространномъ городѣ. Изслѣдывали причины того и другаго событія; припоминали другъ другу ихъ несчастныя обстоятельства; любопытствовали, кто именно и какъ содѣлался ихъ жертвою; раздѣлялись въ мнѣніяхъ о вѣчной судьбѣ сихъ жертвъ: между тѣмъ какъ надлежало бы въ сихъ происшествіяхъ признать единственно милосердый гласъ Промысла, зовущаго къ покаянію,—обратиться къ самимъ себѣ и испытать свою жизнь, такова ли она, чтобы можно было при подобныхъ приключеніяхъ съ надеждою явиться предъ вѣчнаго Судію. Увы! въ то время, какъ Начальникъ жизни, явившись между человѣками,

проходилъ города и веси, проповѣдуя покаяніе, въ то время, такъ какъ и нынѣ, разнообразныя явленія міра видимаго похищали все вниманіе людей, не оставляя имъ времени помыслить о себѣ самихъ.

Такъ точно бываетъ и во всѣ времена! Занимаются дѣлами, принадлежащими къ жизни, для того, чтобы среди сихъ занятій истребить мысль о концѣ ея; обращаютъ вниманіе на суды Божіи, совершающіеся надъ ближними, для того, чтобы не имѣть времени размыслить о судѣ, всѣхъ насъ ожидающемъ. Тогда какъ потокъ времени въ быстромъ теченіи своемъ мчитъ наши утлыя ладіи въ бездну вѣчности, мы, подобно несмысленнымъ дѣтямъ, любуемся разнообразіемъ бѣглыхъ картинъ, кои поминутно представляются взорамъ; между тѣмъ какъ ихъ непрестанное измѣненіе должно было бы вразумлять насъ, съ какою поспѣшностію мы приближаемся къ вѣчности;—должно было бы внушать намъ, что мы, подобно отцамъ нашимъ, странники и пришельцы на землѣ, что мы находимся на пути къ судилищу, гдѣ потребуютъ во всемъ строгаго отче-

ша, и что по сему самому дѣло спасенія должно быть предметомъ всѣхъ нашихъ попеченій.

Нерѣдко даже воображаютъ, что надлежащимъ образомъ занимаются дѣломъ Господнимъ, естьли только принимаютъ живое участіе во внѣшнихъ произшествіяхъ, относящихся къ царству Божію. Удовлетворивъ любопытству, а иногда и страсти къ пересудамъ о какомъ нибудь Пилатѣ, Иродѣ или Каіафѣ, оскверняющихъ святыню Церкви, или преслѣдующихъ истинныхъ поклонниковъ въ духѣ и истинѣ, думаютъ, что сдѣлали все, чего требуютъ обстоятельства, нимало не вникая, и не почитая нужнымъ вникать въ состояніе своей совѣсти, не извлекая изъ произшествій никакого заключенія къ перемѣнѣ грѣховной своей жизни.

Таково, вѣроятно, было расположеніе и сихъ людей, упоминаемыхъ въ Евангеліи, которые для засвидѣтельствованія предъ Спасителемъ участія, каковое принимаютъ они въ храмѣ, въ Богослуженіи, и въ судьбѣ бра-

шій своихъ Галилеянъ, разсказали Ему о томъ, что случилось съ послѣдними во время ихъ жертвоприношенія.

Но обратите вниманіе на отвѣтъ Спасителя: изъ него вы усмотрите, какъ должно извлекать для себя пользу изъ великихъ судовъ Божіихъ, совершающихся предъ очами нашими надъ подобными намъ.

Мните ли, отвѣчалъ Господь Іисусъ, *яко Галилеане сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете.* И непосредственно за симъ, какъ бы опасаясь, дабы слушатели Его не подумали, что въ сихъ словахъ заключается частный приговоръ противъ Галилеянъ, и что они не подлежатъ сему приговору, Спаситель представилъ новый примѣръ изъ среды самаго Іерусалима. *Или они осмьнадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете.*

Какъ бы шакъ говорилъ Онъ: „Вы, по случаю Моей бесѣды, указали на смерть Галилеянъ, коихъ мечь Пилата заставилъ внезапно ишти предъ судъ Божій; вы всѣ возмущены симъ несчастнымъ событіемъ, и, можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ, превозносясь своимъ мнимымъ правовѣріемъ, предубѣжденные противъ сихъ чадъ Израиля, родившихся подъ другимъ правленіемъ и подъ инымъ небомъ, почитаютъ смерть ихъ слѣдствіемъ праведнаго суда Божія за нечистоту ихъ жертвъ: но Я говорю вамъ, что вы должны всѣ подобныя произшествія почитать гласомъ Промысла, внущающимъ вамъ покаяніе. Не думайте, чтобы сіи Галилеяне, и чтобы оные осмьнадцать человѣкъ были виновнѣе всѣхъ Галилеянъ и всѣхъ жителей Іерусалима. Нѣтъ, говорю вамъ; вы всѣ равно виновны, всѣ равно грѣшны, всѣ равно имѣете нужду въ обращеніи; а по сему есть-ли не покаетесь, то всѣ также погибнете: какъ они погибли для жизни настоящей, такъ вы погибнете для жизни будущей. И такъ не полагайтесь съ такою безразсудностію на имя потомковъ Авраамовыхъ; ибо не тотъ Іудей, кто таковъ по наружно-

сти; и всякъ, кто не родится свыше, не можетъ войти въ царствіе Божіе."

Душа моя!... будь отнынѣ внимательною при видѣ великихъ судовъ Божіихъ. Между тѣмъ, какъ сыны вѣка сего, оглушенные шумомъ міра, ослѣпленные разнообразнымъ блескомъ явленій, въ немъ происходящихъ, занимаются размышленіемъ о сихъ судахъ только для препровожденія времени, только для того, чтобы изрекать надъ орудіями и жертвами сихъ судовъ свои сужденія, большею частію жестокія, безразсудныя и во всѣхъ случаяхъ безполезныя: ты, при видѣ ихъ спѣши поставить себя въ присутствіе вѣчнаго Судіи, испытывай свое состояніе и требуй отъ себя строгаго отчета въ дѣяніяхъ и намѣреніяхъ. Представь, что слово суда и надъ тобою можетъ также совершиться, какъ совершилось надъ другими, и вопроси себя: готова ли ты къ страшному отчету? Громъ небеснаго правосудія гремитъ вокругъ тебя и поражаетъ: одинъ засыпаетъ вѣчнымъ сномъ на томъ ложѣ, на коемъ составлялъ въ умѣ планы для долговременной жизни; другой на вѣки за-

крываетъ взоры свои среди шумныхъ увеселеній, гдѣ все призывало его къ наслажденію жизни: тамъ мирныя нѣдра земли внезапно разверзаются и поглощаютъ тѣхъ, кои думали основать на ней вѣчныя жилища; здѣсь свирѣпыя волны моря приносятъ на хребтѣ своемъ вмѣсто богатства нищету, и покрываютъ грады и веси; что̀, естьли бы Промыслу угодно было присоединить и тебя къ числу жертвъ, надъ коими совершаются сіи страшные суды? Можешь ли ты изыти во срѣтеніе Жениха?—Естьли ты не чувствуешь на себѣ тяжести грѣховъ, естьли они изглажены вѣрою и покаяніемъ; то ты безопасна, хотя бы вся вселенная подвиглась въ своемъ основаніи: но естьли грѣхи твои отлучаютъ тебя отъ Бога; то горе, горе тебѣ; ты должна опасаться каждой капли, съ небесъ падающей, каждой волны, приражающейся къ берегу, каждаго лактя земли, попираемаго стопами.

И такъ вникнемъ, Б. м. въ смыслъ великаго изреченія, коимъ Господь нашъ призываетъ насъ къ покаянію: *Аще не покаетеся, вси такожде погибнете.*

Призываніе сіе относится къ каждому изъ насъ, подобно какъ оно относилось ко всѣмъ жителямъ Іудеи, ко всѣмъ людямъ, жившимъ прежде нась, равно какъ оно будетъ относиться и ко всѣмъ потомкамъ нашимъ, ко всѣмъ тѣмъ, кои будутъ жить послѣ насъ. Не мните, чтобы сіи Галилеяне, или оные осмьнадцать человѣкъ, были грѣшнѣе всѣхъ обитателей Галилеи и Іерусалима. Не мните также, что обитатели Галилеи и Іерусалима были грѣшнѣе людей нашего вѣка, обитателей нашей страны, нашего града. Нѣтъ, говорю вамъ во имя Іисуса Христа, нѣтъ, мы всѣ должны обратиться, или—погибнуть. Обращеніе не есть частная обязанность только нѣкоторыхъ людей; сей обязанности подлежатъ не одни Язычники, не одни порочные люди, отвергаемые обществомъ, осуждаемые народнымъ мнѣніемъ. Въ обращеніи имѣетъ нужду не одна Галилея, не одинъ Іерусалимъ; но весь міръ, всѣ преступные потомки преступнаго Адама.

Въ словахъ Спасителя заключается именно сей смыслъ. Необходимость обращенія

для всѣхъ и каждаго внушается на каждой страницѣ Св. Писанія. Это такое ученіе, которое проповѣдовалось посланниками Божіими отъ начала міра и будетъ проповѣдоваться до его скончанія. Сіе—то ученіе повелѣлъ Господь Апостоламъ возвѣстить всей твари.

Всѣ Пророки, всѣ Апостолы, всѣ Евангелисты объявляютъ рѣшительно, что каждый сынъ Адама, обрѣзанный и необрѣзанный, крещенный и некрещенный, не прежде можетъ содѣлаться наслѣдникомъ царствія небеснаго, какъ содѣлавъ перемѣну въ своихъ навыкахъ, страстяхъ, желаніяхъ и мысляхъ, каковая перемѣна называется иногда *возрожденіемъ*, иногда *обновленіемъ Святаго Духа*, иногда *перемѣною сердца*, иногда просто *обращеніемъ*. Всѣ Богодухновенные мужи увѣряютъ насъ, что мы по естеству находимся не въ такомъ состояніи, въ какомъ надлежитъ быть сынамъ царствія; что мы по природѣ являемся на свѣтъ поврежденными, наклонными ко злу, неспособными творить собственною силою добра; что мы всѣ естественно подлежимъ гнѣву Бо-

жію, осужденію смерти; что не въ нашей уже волѣ не погублять себя (ибо мы давно погублены), но въ нашей только волѣ спасти себя; что Господь нашъ Іисусъ Христосъ по тому и названъ симъ именемъ, что Онъ пришелъ взыскать и спасти все погибшее; что вся Галилея виновна, весь Іерусалимъ грѣшенъ, весь міръ повиненъ Богу, и что естьли мы не покаемся; то всѣ должны погибнуть.

Такъ вѣщаетъ намъ Слово истины! Но, Б. м. міръ, враждующій на Бога, никогда не хотѣлъ слышать сего вѣщанія. Противъ сего гласа любви, гласа сокрушающаго, но вмѣстѣ и возстановляющаго сокрушенное, врагъ душъ нашихъ всегда усиливался возбуждать гордость бѣдныхъ чадъ Адамовыхъ, изъ опасанія, какъ вразумляетъ Спаситель, *что бы они не увѣровали и не спаслись.* (Лук. 8, 12.) Когда прародителю нашему объявлено было непремѣняемое опредѣленіе: *въ день, въ онь же снѣси отъ него* (отъ древа), *смертію умреши,* діаволъ, вознамѣрившійся погубить его, немедленно началъ внушать ему: *не смертію умреши.* Подо-

бнымъ образомъ и нынѣ, когда Господь объявляетъ намъ въ словѣ своемъ, *что единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть*; (Рим. 5, 15.) что *мы, аще не покаемся, вси погибнемъ*: врагъ нашъ говоритъ намъ, что мы *не смертію умремъ*. Господь возвѣщаетъ намъ, что мы всѣ должники, всѣ виновны, всѣ по естеству сыны гнѣва, и что Іисусъ Христосъ пришелъ для того, дабы свободить насъ отъ гнѣва грядущаго, спасти погибшее; а врагъ силится убѣдить насъ, что мы никогда не погибали, что мы точно таковы, чемъ должны быть по своей природѣ. Господь вопіетъ къ намъ: *примиритесь, примиритесь* со Мною; а врагъ увѣряетъ насъ, что *миръ и утвержденіе*, увѣряетъ, что миръ тамъ, гдѣ царствуетъ *всегубительство*. (1 Ѳессал. 5, 3.)

Но нужно ли останавливаться на доказательствахъ истины, которая лежитъ въ основаніи всѣхъ истинъ нашея Вѣры, то есть, той истины, что мы всѣ грѣшники, я по сему всѣ имѣемъ нужду въ покаяніи? *Аще кто не родится свыше, не можетъ*

видѣти царствія Божія. Вотъ первая проповѣдь, слышанная Никодимомъ отъ Господа: И когда сей пришелъ въ удивленіе отъ ученія, коимъ исполненъ ветхій Завѣтъ, Господь вопросилъ его: *Ты еси учитель Израилевъ, и сихъ ли не вѣси?* (Іоан. 3, 3. 10.) *Къ языкамъ послю тя, отверсти очи ихъ, да обратятся изъ тмы въ свѣтъ, и отъ области сатанины къ Богу, еже пріяти имъ оставленіе грѣховъ, и достояніе во святыхъ*: (Дѣян. 26, 18.) вотъ сущность порученія, возложеннаго на посланниковъ Божіихъ! *Лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися*: (Дѣя. 16, 30.) вотъ содержаніе проповѣди Апостола Павла въ Аѳинахъ! *О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь*: (Гал. 6, 15.) вотъ сокращеніе ученія, преподаннаго симъ же Апостоломъ Церкви Галатской! *Нѣсть разнствія*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ; *вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божіей; да всяка уста заградятся и повиненъ будетъ весь міръ Богови; нѣсть разумѣваяй или взыскаяй Бога, вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть*

творяй благостыню, нѣсть даже до единаго; вси бо есмы естествомъ чада гнѣва. (Рим. 3, 23. Еф. 2, 3.)

И такъ надлежитъ *обратиться*, надлежитъ *родиться свыше*, надлежитъ *обрѣзать сердце свое*, надлежитъ *стяжать новое сердце и духъ новъ*, надлежитъ *быть обновленнымъ Духомъ Святымъ*, надлежитъ *преобразиться обновленіемъ ума своего*, надлежитъ *совлещись ветхаго человѣка и облещись въ человѣка новаго*, надлежитъ *прейти отъ области сатанины къ Богу*, надлежитъ *содѣлаться новою тварію*, надлежитъ *покаяться*, или надлежитъ погибнуть! —

Теперь я долженъ обратиться къ вамъ, кои внимаете мнѣ, и умолять васъ, дабы вы сравнили сіи непремѣняемые глаголы вѣчной истины съ тѣмъ, что произошло въ вашемъ сердцѣ съ тѣхъ поръ, какъ начали вы внимать проповѣди Евангелія. Умоляю васъ вникнуть и замѣтить, сколь суетны и ничтожны въ сравненіи съ сими великими истинами тѣ понятія, которыя многими со-

ставляются о Религіи, о обращеніи сердца, о служеніи Богу въ духѣ Іисуса Христа! Нѣкоторыя внѣшнія дѣйствія, нѣкоторые набожные поступки, при совершеніи коихъ душа можетъ оставаться и большею частію остается хладною и недѣятельною; нѣкоторыя слабыя выраженія слабаго и угасающаго усердія; нѣкоторыя бѣглыя предположенія, найти въ будущемъ благопріятное время для своего обращенія: вотъ все, чемъ обыкновенно думаютъ удовлетворить гласу Евангелія, зовущаго къ обращенію, въ чемъ хотятъ заключить сущность воскресенія отъ мертвыхъ, силу перехода изъ области сатанины къ Богу! И такъ я умоляю васъ испытать самихъ себя, доколѣ есть время, испытать со всею твердостію, со всею подозрительностію къ своему состоянію души, решившейся посвятить себя Господу,— испытать для того, чтобы видѣть, куда должны привести васъ ваши земныя заботы, ваши совершенно человѣческія, нечистыя связи, ваша привязанность къ міру, который долженъ погибнуть. Благо вамъ, естьли, испытывая собственное сердце, найдете, что оно *право предъ Богомъ*; *ваше есть*

царствіе Божіе; но естьли оно исполнено *горькой желчи* и находится *въ узахъ неправды,* то горе, горе; нѣтъ вамъ *въ семъ царствѣ части и жребія!* (Дѣя. 8, 21. 23.)

Но по какимъ признакамъ можно узнать, что мы дѣйствительно обратились; и въ чемъ состоитъ истинное обращеніе?—

Полный отвѣтъ на сей важный вопросъ заставилъ бы насъ выйти изъ предѣловъ краткаго собесѣдованія. По сему, не принимая на себя обязанности изложить въ подробности сущность и виды истиннаго обращенія, мы должны удовольствоваться краткимъ начертаніемъ его существеннаго свойства, котораго однако же достаточно будетъ для того, чтобы мы, обращая безпристрастный взоръ на состояніе своего сердца, могли увѣриться въ томъ, изъ числа ли мы обращенныхъ? Дабы облегчить приложеніе сего описанія свойствъ истиннаго обращенія къ собственному состоянію каждаго, мы обратимъ самое описаніе въ вопросы, близкіе къ сердцу каждаго изъ насъ.

Не предлагая еще сихъ вопросовъ, мы почитаемъ за необходимое привести вамъ на память то, что составляетъ отличительную черту истиннаго обращенія, и что весьма многими совершенно забывается; то есть, что обращеніе есть дѣло сердца, что оно должно совершаться въ духѣ. Естьли плотскіе родители бываютъ недовольны и даже огорчаются самыми усердными выраженіями любви къ себѣ своихъ дѣтей, когда замѣчаютъ, что сіи выраженія суть плодъ не столько сыновней любви, сколько принужденнаго исполненія долга, не столько нѣжной привязанности къ родителямъ, сколько заботливости поддержать ихъ благосклонность для полученія лучшаго наслѣдства и другихъ выгодъ: то не тѣмъ ли паче Богъ, испытующій сердца и утробы, знающій все то, что происходитъ въ душѣ человѣка, и знающій прежде, нежели человѣкъ самъ узнаетъ о томъ, не тѣмъ ли паче Богъ отвергнетъ служеніе, совершаемое въ духѣ рабовъ и наемниковъ, отвратитъ лице отъ сердца, не имѣющаго чистой любви къ Нему?

Сыне, говоритъ Онъ, *даждь ми сердце*

твое. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ; не тако зритъ Богъ, якоже зритъ человѣкъ; человѣкъ зритъ на лице; Богъ же зритъ на сердце, и—аще раздашь вся имѣнія твоя, и аще предашь тѣло твое во еже сожещи е, любве же не имаши, никая ти польза есть. (Притч. 23, 26. Мар. 12, 30. 1 Цар. 16, 7. 1 Кор. 13, 3.) Любви, любви требуетъ Богъ отъ своихъ тварей; любовь должна составлять истинное служеніе Ему: любовь есть жизнь небожителей; только любовь никогда не погибнетъ.

И такъ обращеніе есть дѣло сердца, оно есть, по выраженію Св. Писанія, *обновленіе образа Божія* въ сердцѣ человѣка падшаго, есть *перемѣна сердца,* есть *обрѣзаніе сердца, отложеніе сердца каменнаго, послушаніе сердца, очищеніе сердца, любовь къ Богу въ сердцѣ, любовь сердечная.*

Можетъ быть, кому нибудь покажется излишнимъ, что въ храмѣ Христіанскомъ внушаются начала дѣятельности, столь ясныя сами по себѣ, и которыя каждымъ Хри-

стіаниномъ и безъ того всегда признаются за истинныя: но именемъ всего, что только можетъ быть для васъ любезно и важно, именемъ вашей души, вѣчности и Бога, умоляю васъ быть осторожными въ семъ отношеніи, недовѣрчивыми къ самимъ себѣ. Не подражайте великой толпѣ тѣхъ несчастныхъ Христіанъ, которые, допустивъ обольстить себя внѣшнему образу своей мнимо—незазорной жизни, остаются въ гибельной увѣренности, что имъ не отъ чего и не къ чему обращаться, потому только, что они часто посѣщаютъ храмы Божіи, участвуютъ по обычаю въ таинствахъ, совершаютъ нѣкоторыя дѣла набожности, между тѣмъ какъ любовь къ міру, привязанность къ его благамъ, обдержитъ ихъ отъ ногъ до главы, отъ тѣла до души и духа,— между тѣмъ какъ правила свѣтскаго обращенія, желаніе—блистать въ свѣтѣ, страсть—быть идоломъ общаго уваженія составляютъ всю цѣль ихъ жизни, даже ихъ Вѣры.

И такъ именемъ Бога умоляю васъ, Христіане, испытайте самихъ себя. Помните, что сіи страшныя слова: *Аще не покаете-*

ся, вси такожде погибнете, вышли изъ устъ Самаго Того, который оставилъ пренебесную славу и низшелъ до глубины вашего разшлѣннаго естества единственно для того, чтобы свободить васъ отъ гнѣва грядущаго, свободить посредствомъ чудесъ милосердія, которое превыше всѣхъ небесъ, глубже всѣхъ безднъ. Помыслите, что всѣ наши занятія, всѣ отличія, все просвѣщеніе есть не что иное, какъ пышныя дѣтскія игрушки въ сравненіи съ важностію сего вопроса: Изъ числа ли я обращенныхъ? Одесную ли я стану, или ошуюю?—Во Христѣ ли я, или внѣ Христа?—

Обратите все ваше вниманіе на слѣдующіе вопросы, кои я имѣю предложить вамъ.

Любите ли вы Бога? Возстановленіе образа Его въ васъ составляетъ ли предметъ всѣхъ вашихъ попеченій на землѣ, источникъ всѣхъ вашихъ дѣйствій, отраду всѣхъ вашихъ скорбей, основаніе всѣхъ вашихъ надеждъ? Грѣхъ содѣлывается ли для васъ часъ отъ часу ненавистнѣе? Мысль, что вы оскорбляете Бога, становится ли для ва-

шего сердца болѣе и болѣе отяготительною? . . . . .

Любите ли вы Бога? И, какъ истинные чада Его, любите ли всѣхъ чадъ вашего небеснаго Отца? Имѣете ли вы *ту чистую и нескверную предъ Богомъ и Отцемъ вѣру, яже сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра.* (Іак. 1, 27.) Любите ли вы тѣхъ, кои не любятъ васъ, или, подобно Фарисеямъ, любите только любящихъ васъ?—Часто ли размышляете о будущемъ пришествіи Іисуса Христа. Пламенно ли желаете, чтобы царствіе Его скорѣе открылось? Молитесь ли о пришествіи Его съ тѣмъ усердіемъ, которое прилично наслѣдникамъ сего царствія? Всегда ли содрогается ваше сердце, когда вы видите, какъ сыны гнѣва, чада погибели, раздираютъ нѣдра Церкви Христовой; и естьли они занимаютъ значительное, по понятію міра, мѣсто, убѣгаете ли дружества съ ними съ тою заботливостію, съ какою убѣгали бы, естьли бы они были врагами вашего отечества, вашего семейства, вашего имени?—

Любите ли вы Бога? И отъ полноты сердца говорятъ ли ваши уста? Человѣкъ, пристрастный къ дѣламъ политическимъ, непрестанно говоритъ о произшествіяхъ свѣта; жена, преданная міру, о своихъ удовольствіяхъ; промышленникъ—о своихъ счетахъ; сынъ, удаленный отъ крова родительскаго, супруга и мать, разлученныя съ предметомъ ихъ нѣжной любви, непрестанно въ разговорахъ своихъ обращаются къ любимому предмету, воспоминанія о коемъ пробуждаютъ въ нихъ сладкія чувствованія: такъ ли поступаете вы, кои удалены отъ обителей Отца небеснаго, кои обручены Божественному Жениху, у коихъ находится сокровище тамъ—за предѣлами небесъ? Воздыхаете ли о горнемъ градѣ, и не стыдитесь ли, когда примѣчаютъ ваши воздыханія? Чувствуете ли прискорбіе при видѣ толикаго числа людей, которые почли бы себя оскорбленными, естьли бы кто отказалъ имъ въ имени Христіанъ, и которые однако же могутъ проводить цѣлые дни, цѣлые мѣсяцы, цѣлые годы съ своими родителями, дѣтьми, братьями и друзьями, не говоря ни слова о своемъ Спасителѣ, о своемъ не-

бесномъ отечествѣ, о предметахъ невидимыхъ и духовныхъ? Поражаетесь ли удивленіемъ, замѣчая, съ какимъ усердіемъ, съ какимъ непрестанно оживающимъ участіемъ разсказываютъ и слушаютъ разсказы о происшествіяхъ свѣта, совершенно удаленныхъ отъ нашего круга, неимѣющихъ никакого отношенія къ нашей судьбѣ, и съ какою напротивъ неохотою, какъ рѣдко и какъ нерадиво судятъ о Св. Писаніи, о будущемъ пришествіи Іисуса Христа, о страшномъ судѣ, о невидимомъ присутствіи Спасителя между вѣрующими и о Его вѣчныхъ обѣтованіяхъ и угрозахъ?....

Любите ли вы Бога? Въ Богѣ ли любите вашихъ чадъ, вашихъ родителей, друзей и домашнихъ? Что въ отношеніи къ нимъ наиболѣе озабочиваетъ васъ, наиболѣе радуетъ и оскорбляетъ? Болѣе ли вы занимаетесь ихъ преспѣяніемъ въ познаніи Іисуса Христа, возрастаніемъ въ добрыхъ дѣлахъ, нежели успѣхами, какіе они дѣлаютъ въ познаніяхъ міра чувственнаго, въ достиженіи честей и достоинствъ, въ любви къ нимъ и уваженіи со стороны міра?

Любите ли вы Бога? И какъ сердце любящее ничего столько не желаетъ, какъ соединиться съ возлюбленнымъ, разсматривать его черты, внимать ему, изъявлять предъ нимъ свое пламенное усердіе: то таковы ли вы въ отношеніи къ Богу, вами любимому? Чувствуете ли необходимую нужду, находите ли величайшее удовольствіе въ молитвенномъ собесѣдованіи съ Нимъ, въ семъ таинственномъ посѣщеніи Возлюбленнаго, безъ чего не можетъ обойтись душа, истинно любящая? Небо ли то мѣсто, гдѣ сокрыто ваше сокровище и ваше сердце? Вѣчность, сей безбрежный океанъ, на который вы нѣкогда не простирали ни одного взора, находится ли теперь непрестанно предъ очами вашими? Куда стремятся ваши мысли въ то время, когда вашъ разсудокъ, утомленный своею правильностію въ сужденіяхъ, позволяетъ воображенію носиться по произволу, куда стремятся онѣ, къ небу или къ землѣ? къ тварямъ, или къ Творцу? къ радостямъ преходящей жизни; или къ тому неистлѣвающему наслѣдію, котораго никто не можетъ ни похитить, ни повредить?— Слово Божіе составляетъ ли для васъ утѣху

и услажденіе? Слышится ли въ вашемъ сердцѣ гласъ благаго Пастыря, въ немъ глаголющаго? Предпочитаете ли вы слышаніе сего гласа чтенію всѣхъ прочихъ книгъ, сколько бы ни глубокія, ни привлекательныя заключались въ нихъ познанія? Дни праздествъ, сіи дни душевнаго успокоенія и духовной дѣятельности, которые людьми, преданными міру, проводятся въ большемъ разсѣяніи, въ глубочайшемъ забвеніи Бога, нежели прочіе дни, посвящаются ли вами на размышленія святыя, на дѣла Богоугодныя?

Приложите, приложите Б. м. сіи черты къ самимъ себѣ, и узнайте по нимъ: обратились ли вы къ Богу? Имѣете ли ту любовь, безъ коей невозможно узрѣть Бога Спасителя, и безъ коей ваша вѣра есть вѣра ложная, мертвая, бѣсовская? *Обратитеся*, такъ взывалъ нѣкогда Богъ устами Пророка къ народу своему, *обратитеся, и* тогда вы *увидите*, какое различіе *между праведнымъ, и между беззаконнымъ, и между служащимъ Богови, и неслужащимъ Ему*. (Мал. 3, 18.)

Но какъ должно совершать обращеніе? Какъ перемѣнить сердце свое? Какъ спастися?

Сколько времени, какъ я, стеная отъ непостоянства моего сердца, и чувствуя нужду въ перемѣнѣ образа своей жизни, возстаю противъ наклонностей, меня увлекающихъ, сколько времени, какъ я, при наступленіи каждаго поста, каждаго празднества, обращаюсь къ чтенію Библіи, занимаю себя благочестивыми размышленіями, возобновляю святыя намѣренія, обѣты, клятвы,—и между тѣмъ нахожу себя всегда однимъ и тѣмъ же слабымъ, полнымъ зла и нечистоты, врагомъ Бога и своего спасенія! Дѣлаю подаянія нищимъ, но безъ духа любви, не съ совершенною охотою; занимаюсь чтеніемъ благочестивыхъ книгъ, но болѣе по долгу, нежели изъ желанія того услажденія, которое произтекаетъ изъ него; ставлю себя на молитву, но стою на ней большею частію безъ вниманія, безъ увѣренности въ ея дѣйственности. Говорю о своихъ грѣхахъ; но не чувствую истиннаго раз-

каянія въ нихъ; говорю о Спасителѣ, но безъ той радости, съ коею надлежало бы говорить о Немъ спасаемому;—проклинаю суету міра, но вмѣстѣ съ симъ долженъ проклинать и себя самаго, въ коемъ живетъ и господствуетъ проклинаемый міръ. И такъ какъ могу я обратиться? Кто поможетъ мнѣ перемѣнить мое сердце? Какъ могу спасенъ быти?

Внемлите, души труждающіяся и обремененныя, внемлите благой вѣсти Евангелія, приносящаго покой душамъ вашимъ. Вы желаете знать: Какъ можно достигнуть спасенія? Я буду отвѣчать вамъ тѣми же словами, коими Господь отвѣчалъ ученикамъ своимъ, когда они спрашивали Его о семъ же предметѣ: *У человѣкъ сіе невозможно есть; у Бога же вся возможна.* (Матѳ. 19, 25.) Здѣсь-то открывается вся благотворная сила Евангелія; здѣсь-то познается, что оно содержитъ вѣсть самую благую для немощнаго человѣка,-вѣсть, что вы имѣете Спасителя, который для того и пришелъ въ міръ, чтобы взыскать и спасти погибшее; который *можетъ до конца спа-*

сти приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ. (Евр. 4, 25.)

Такъ, Христіане, вы имѣете Спасителя! *Его Богъ возвысилъ въ Начальника и Спасителя* именно для того, *дабы дать чрезъ Него Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ.* (Дѣян. 5, 31.) Онъ заслужилъ намъ сіе прощеніе, сію *способность* къ покаянію;—заслужилъ своею кровію, предлагаетъ то и другое въ Словѣ своемъ, совершаетъ благодатію Духа Святаго, которая изходатайствована Имъ у Бога Отца.

Такъ, Христіане, вы имѣете Спасителя! Замѣтьте, Б. м. образъ, коимъ проповѣдуемъ мы вамъ необходимость обращенія: мы проповѣдуемъ оное вамъ, какъ отпущеніе грѣховъ, во имя Іисуса Христа. Мы проповѣдуемъ оное сообразно съ Словомъ крестнымъ, которое во всѣ времена было и должно быть для однихъ буйствомъ, для другихъ соблазномъ,—и которое однако же есть Божія премудрость и Божія сила во спасеніе

всякому вѣрующему, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ. (1 Кор. 1, 18.)

Мы проповѣдуемъ вамъ покаяніе не такъ, какъ проповѣдуютъ его послѣдователи естественной нравственности. Они, естьли вы попросите у нихъ совѣта, какъ побѣдить свои страсти, исправить свое сердце, они, прельщенные Философіею и суетною лестію, умствуя по стихіямъ міра, а не по Христѣ, будутъ отвѣчать вамъ: „Понуждайте себя, дабы сдѣлаться святыми; погашайте въ душѣ своей всякое злое желаніе; усиливайтесь произвести въ себѣ любовь къ Богу; подражайте Павламъ, Тимоѳеямъ, и всѣмъ добродѣтельнымъ мужамъ, вамъ предшествовавшимъ." Такъ они будутъ отвѣчать вамъ, не обращая вашего вниманія на Того, безъ коего мы *не можемъ творити ничесоже*, и который одинъ можетъ содѣлать плодотворными наши усилія къ исправленію самихъ себя,—не обращая вниманія на Господа Іисуса.

Увы! сіи люди, въ слѣпой самонадѣянности своей, поступаютъ также безразсудно, какъ

безразсудно поступилъ бы тотъ, кто, видя Іисуса Христа изцѣляющаго больныхъ, воскрешающаго мертвыхъ, вообразилъ бы, что и онъ можетъ производить подобныя чудеса, и, подражая Его ученію и дѣйствіямъ, началъ бы ходить по притворамъ Виѳезды, по гробницамъ Виѳаніи и вопіять: „Разслабленные, вставайте съ своихъ одровъ и расходитесь здравыми по своимъ домамъ; мертвые, выходите изъ гробовъ, наполненныхъ вашимъ смрадомъ; подражайте оному разслабленному, который недавно изцѣленъ, оному Лазарю, который недавно воскрешенъ Іисусомъ.“

И мы, Б. м. и мы говоримъ вамъ: „Понуждайте себя къ добру“—и мы повелѣваемъ разслабленному встать и слѣдовать за Іисусомъ, и мы увѣщаваемъ подражать душамъ, искупленнымъ Его кровію, Павламъ, Тимоѳеямъ и другимъ: но наши увѣщанія сопровождаются живоносными словами Апостольскими: *Во имя Іисуса Христа Назорея востани и ходи;* (Дѣян. 9, 34.) но мы обращаемъ васъ ко Господу Іисусу, дабы сила Его совершалась въ вашей немощи, дабы вы *силы-*

мись, освятились и оправдались именемъ Господа нашего Іисуса и Духомъ Бога нашего; (1 Кор. 6, 11.) но мы, говорю, приводимъ васъ къ Іисусу, безъ коего никто не можетъ пріити къ Отцу, который одинъ воскрешаетъ и живитъ мертвыхъ (Іоан. 14, 6.)

И мы, подобно Апостоламъ, говоримъ вамъ: *Обратитеся*, но вмѣстѣ съ симъ говоримъ, подобно имъ: *и вѣруйте во Евангеліе*. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, ежели не будетъ на лозѣ; такъ и вы, естьли не будете во Христѣ. Онъ есть лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Христѣ, и въ комъ пребываетъ Духъ Христовъ, тотъ принесетъ многъ плодъ; но безъ Него вы ничего не можете сдѣлать. (Іоан. 15, 4. 5.) И мы говоримъ съ Апостоломъ: *Усовершайте себя во всякомъ благомъ дѣлѣ:* ибо *безъ святости никто не увидитъ Бога;* но вмѣстѣ съ нимъ молимъ Бога, *да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ Христомъ.* (Евр. 13, 21.) И мы повторяемъ слова Іезекіиля: *Сотворите себѣ*

сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Господни: *и вскую умираете доме Израилевъ? глаголетъ Господь;* но вмѣстѣ съ нимъ повторяемъ и обѣщаніе Бога глаголющаго: *И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отыму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ Мой дамъ въ васъ, и сотворю да въ заповѣдехъ Моихъ ходите, и суды Моя сохраните, и сотворите я.* (18, 31. 36, 26. 27.)

И такъ обращеніе, какъ сами вы видите, есть дѣло Іисуса Христа и дѣло человѣка. Безъ сомнѣнія, это Лазарь, который по гласу Спасителя выходитъ изъ гроба; безъ сомнѣнія, это грѣшникъ, который изходитъ изъ гроба похотей и пороковъ, внявъ повелительному гласу: *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ:* но это Богъ, Богъ, который *по великой милости своей,* какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживляетъ Христомъ. И сіе,* продолжаетъ онъ, *не отъ васъ, но Божій даръ. Того бо есмы твореніе, создани въ Хри-*

стѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ. (Еф. 2, 8. 10.

Слѣдовательно обращеніе, скажете вы, есть чудо! Такъ, Б. м. всякое истинное обращеніе есть истинное чудо Святаго Духа; и по сей-то именно причинѣ обращенные называются созданными отъ Бога, рожденными отъ Духа Святаго, чадами Божіими. Такъ, обращеніе есть величайшее чудо; — и сіе чудо, непрестанно возобновляющееся въ Церкви Христовой, отлично отъ чудесныхъ изцѣленій и воскрешеній, о коихъ повѣствуется въ Евангеліи, только тѣмъ, что сіи чудеса были внѣшнія и видимыя, а обращеніе сердца есть чудо внутреннее, невидимое, и что оно по большой части совершается съ непримѣтною и продолжительною постепенностію.

Такъ, Христосъ есть Начальникъ жизни и Спаситель, возвышенный Богомъ именно для того, дабы дать людямъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ! (Дѣян. 5, 31.)

Такъ, Господи Іисусе, Ты живъ! Ты сказалъ о Себѣ, что Ты всегда тотъ же, вчера и нынѣ и во вѣки; и мы вѣруемъ, что въ сію минуту, когда мы собрались во имя Твое, и проповѣдуемъ слово Твое, Ты присутствуешь между нами и *можешь спасти до конца* всѣхъ насъ, *приходящихъ чрезъ Тебя къ Богу.* (Евр. 7, 25.)

Такъ, Христіане, вы имѣете Спасителя! Во имя сего-то Спасителя, съ Евангеліемъ въ рукахъ заклинаю васъ, кои внемлете мнѣ, пріиди къ сему всемогущему Спасителю, который незримо стоитъ посредѣ насъ, и посредствомъ моихъ нечистыхъ устъ призываетъ васъ къ себѣ, говоря: Или *вы не хощете пріити ко Мнѣ, да животъ имате?* (Іоан. 5, 40.) Такъ, *мы посланники отъ имени Христа, и какъ бы Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ, отъ имени Христа просимъ; примиритесь съ Богомъ!* (2 Кор. 5, 20.)

Мы видѣли, что на насъ всѣхъ равно лежитъ обязанность, обратиться къ Богу;

остается разсмотрѣть, что мы всѣ имѣемъ возможность къ совершенію сего дѣла.

Грядите убо ко Христу души, труждающіяся и обремененныя, кои воздыхаете о томъ, чтобы имѣть новое сердце и духъ новый, грядите ко Христу, источнику жизни. Но грядите не медля, отъ сердца и съ дерзновеніемъ; грядите сію минуту, грядите отъ всея души; грядите съ свободою людей, дерзающихъ о имени Его.

1. Такъ, Б. м. не отлагайте со дня на день спасенія вашего. Помыслите, съ какою быстротою преходитъ образъ міра сего, какъ мгновенно изчезаютъ всѣ радости земныя, обворожающія взоръ вашъ и сердце. Помыслите, что вамъ суждено, можетъ быть, разстаться съ жизнію также нечаянно, какъ Галилеянамъ, побитымъ въ Храмѣ, какъ тѣмъ несчастнымъ, кои погребены подъ развалинами столпа Силоамскаго. Помыслите, что при выходѣ изъ сего храма, въ коемъ мы, въ присутствіи Господа, приносимъ Ему жертву хвалы и благодаренія, можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ насъ ожидаетъ

смерть и гробъ. И такъ не медлите примириться съ Богомъ, пока еще находитесь на пути, пока есть время.

2. Грядите ко Христу отъ сердца, съ твердою рѣшимостію повиноваться велѣніямъ Его и не оскорблять болѣе Святаго Духа. Грядите, какъ такія существа, которыя ничего не могутъ дѣлать сами по себѣ, но которыя все могутъ о укрѣпляющемъ ихъ Господѣ Іисусѣ. *Хощеши ли здравъ быти?* могу и я сказать каждому изъ васъ отъ лица Іисуса Христа,—*аще что можеши вѣровати, вся возможна суть вѣрующему.* (Іоан. 5, 8. Мар. 9, 23.) Но естьли мы вѣримъ, то должны также и дѣйствовать. Подобно оному разслабленному, дерзая о силѣ глаголющаго тебѣ: *востани и ходи,* ты долженъ отнынѣ шествовать по слѣдамъ Спасителя. *Господи,* долженъ сказать каждый изъ насъ, подобно Павлу, *что мя хощеши творити?* Боже мой, я готовъ на все для славы имени Твоего; готовъ прервать всякую связь, отстать отъ всякаго удовольствія, изгнать изъ ума всякую мысль, кои неблагоугодны Тебѣ. Естьли я кого

чѣмъ обидѣлъ, то нынѣ же возвращу вчетверо: (Лук. 10, 8.) *Господи, что мя хощеши творити?*

3. Наконецъ, Б. м. грядите ко Христу свободно и съ дерзновенїемъ. Здѣсь — то я особенно желалъ бы, чтобы слово Евангелія Его было понято вами во всей силѣ; желалъ бы, что бы сіе слово, подобно мечу обоюду острому, проникло до раздѣленія духа и души вашей, до составовъ и мозговъ.

Іисусъ Христосъ призываетъ васъ. Онъ все претерпѣлъ за васъ; все заслужилъ для васъ; все совершилъ: а по сему въ чемъ бы можно было вамъ сомнѣваться? По чему бы не имѣть дерзновенія приступать къ Нему?

Знаю, какія сомнѣнія, какія опасенія могутъ колебать васъ въ семъ случаѣ. (И какая душа, истинно возлюбившая Господа, была свободна отъ сихъ сомнѣній?) Вы ожидаете того времени, какъ будете въ состояніи найти въ своей жизни нѣчто такое, что бы оправдывало ваше дерзновеніе, безъ того, какъ вы думаете, безразсудное. „Госпо-

ди"—говорите вы сами въ себѣ—„я вѣрю призываніямъ Евангелія; я увѣренъ въ могуществѣ моего Спасителя; но я желалъ бы обрѣсти въ себѣ болѣе любви, болѣе усердія, болѣе чистоты. Чувствую, что я еще не имѣю права надѣяться, чтобы на мнѣ совершились сіи величественныя обѣтованія Твоего милосердія, сіи славныя обѣтованія Твоей любви." О, Б. м. отложите, отложите сіи сомнѣнія, порождаемыя гордымъ смиренномудріемъ; оставьте, бросьте сіе скрытное, но всегда гибельное исканіе собственной правды. Ахъ! когдà вы пойдете за Христомъ, естьли будете медлить дотолѣ, пока сдѣлаетесь достойными послѣдовать Ему? Когдà вамъ можно будетъ итти къ великому Врачу душъ, къ Искупителю грѣшниковъ, къ Спасителю всего погибшаго, естьли вы рѣшитесь дожидаться того, пока вы перестанете быть больными, грѣшниками, погибшими?—

Правда, намъ объявлено, что надлежитъ родиться снова, дабы видѣть царствіе Божіе; что, естьли мы не обратимся до конца нашей жизни, то непремѣнно погибнемъ; что

въ будущей жизни никто безъ святости сердца не узритъ Бога: но это объявленіе касается только будущей жизни. *Здѣсь*, въ продолженіе жизни настоящей, когда благая вѣсть спасенія возвѣщается нищимъ, когда проповѣдуется изцѣленіе сокрушеннымъ, освобожденіе плѣннымъ, *здѣсь для того*, дабы итти ко Христу, требуется одно искреннее чувство своей бѣдности и немощи, одно пламенное желаніе духовнаго изцѣленія. *Здѣсь*, дабы итти ко Христу, подобно Петру, шедшему по водамъ Генисаретскимъ, нужно смотрѣть не на свою тяжесть, не на глубину водъ, ни на силу вѣтровъ, но на Іисуса, который простираетъ къ намъ свою руку, взываетъ къ каждому изъ насъ: *Пріиди маловѣре, почто усумнѣлся еси?* (Матѳ. 14, 29—31.) *Здѣсь* довольно съ Мытаремъ сказать изъ глубины сердца: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику,* (Лук. 18, 13.) дабы услышать вожделѣнный гласъ: *Вѣра твоя спасе тя; иди въ мирѣ.* (Мар. 5, 34.)

И такъ грядите къ своему Спасителю, грядите таковыми, каковы вы теперь,—

помня, что Онъ призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, что Онъ Самъ совершитъ въ васъ то, что предлагаетъ вамъ въ Словѣ своемъ, что пріобрѣтено Его кровію-изкупленіе отъ грѣховъ;-помня, что Онъ самъ сказалъ: *Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ.* (Іоан. 6, 37.) Грядите, вопія съ Давидомъ: *Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи услыши гласъ мой. Аще беззаконія назриши, кто постоитъ? Яко у Тебе очищеніе есть.* (Псал. 130.) Такъ, Господи! я иду къ Тебѣ, бѣденъ и нищь и слѣпъ и нагъ; вмѣсто всѣхъ жертвъ приношу Тебѣ сознаніе моего недостоинства, вмѣсто всѣхъ правъ на Твое милосердіе имѣю одну мою бѣдность и Твои обѣтованія. Господи, *омый мя отъ беззаконія моего, и очищуся; Боже мой, созижди во мнѣ сердце чисто и обнови во утробѣ мой духъ правый.*

О, Б. м. естьли вы будете имѣть таковое расположеніе духа, приступая ко Господу; то я во имя *неложнаго Бога* могу увѣрить васъ, что вы непремѣнно обрѣте-

те миръ, что молитвы ваши будутъ услышаны, вы обратитеся и получите спасеніе.

Вѣруйте въ Слово Божіе, вѣруйте въ примѣръ Святыхъ всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ. Такъ, а не иначе, обратились и спасены гонители Савлы, грѣшницы Маріи, корыстолюбивые Закхеи. Такъ, а не иначе, обращены и спаслися ближайшіе къ нашимъ временамъ Святые. Каждый изъ нихъ, подобно Апостолу Павлу, готовъ сказать вамъ: *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Іисусъ Христосъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ Іисусъ Христосъ все долготерпѣніе за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную.* (1 Тим. 1, 15. 16.) Вѣруйте, и тогда Господь исполнитъ обѣтованія свои—подастъ вамъ отпущеніе грѣховъ и обратитъ сердце ваше. Тогда, при видѣ Іисуса, умирающаго за васъ въ мученіяхъ, ужасающихъ всю природу, Духъ Святый возбудитъ въ вашемъ сердцѣ такое отвращеніе отъ грѣха, такую рѣшимость къ добру, такую любовь ко Спасителю, та-

кія святыя чувствованія и намѣренія, предъ коими самыя краснорѣчивыя убѣжденія къ покаянію, самые трогательные уроки добродѣтели покажутся вамъ *мѣдію звенящею, или кимваломъ звучащимъ*. Тогда вы будете дѣлаться со дня на день болѣе кротки и смиренны; будете совлекаться ветхаго человѣка, и облекаться, какъ избранные Божіи, *въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, и миръ Божій будетъ владычествовать въ сердцахъ вашихъ*. (Кол. 3, 9. 12. 15.)

О Евангеліе! Божественная книга! какъ отрадна благая вѣсть, въ тебѣ содержащаяся, для сердца грѣшника, чувствующаго свое окаянство, ищущаго мира и свободы духовной! О душа моя, утоляй жажду свою, утоляй непрестанно, утоляй безъ мѣры, не насыщайся сею водою, текущею въ животъ вѣчный!

Такъ, мы имѣемъ Спасителя, могущаго спасти насъ до конца! Что мы медлимъ итти къ Нему? Бѣдные грѣшники, несчастные смертные, сосуды скудельные, погубленные,

куда уклонимся, камо грядемъ? Не Онъ ли единъ имѣетъ глаголы живота вѣчнаго? Какъ прадостно, какъ славно, какъ сладостно предаваться Христу! Какъ отрадно слагать всю тяжесть ветхаго, преступнаго, проклятаго естества при подножіи Распятаго!

Господи! я изрекъ имъ отъ лица Твоего: *Аще не обратитеся, вси погибнете*; я изрекъ имъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ*, и *освѣтитъ тя Христосъ*: но что могу я содѣлать, какъ только *насадить и напоить*? Ты единъ, Господи, можешь *возрастить* насажденное; Ты единъ воскрешаешь мертвыхъ, спасаешь погибшихъ. Мы всѣ нечисты, мертвы предъ Тобою. Соживи, молимъ Тебя, сооживи насъ Христомъ! Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

I. ПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ:

1. Святаго Отца нашего Іустина Апологія I. . . . . 12.
2. Преподобнаго Отца нашего Θеодора, Епископа Едесскаго Сто весьма душеполезныхъ главъ 123.
3. Его же Умозрительное Слово. . . 178.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Богъ есть любовь. . . . . 201.
2. Что слѣдуетъ изъ того, что Богъ есть любовь. . . . . 213.
3. Слово въ день Срѣтенія Господня. 221.
4. Покайтеся! . . . . 330.

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРІЯ:

1. Краткое Историческое свѣдѣніе о Св. Мученикѣ, Іустинѣ Философѣ 3.
2. Краткое Историческое свѣдѣніе о Св. Θеодорѣ, Епископѣ Едесскомъ 121.
3. Жизнь Святаго Священномученика Кипріана, Епископа Каρθагенскаго 237.

IV. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:

1. Желаніе Христіанина въ новый годъ 109.
2. Небо. . . . . 118.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ СЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано: Стран.	Строк.		*Читать должно:*
27	22	зравію	здравію
33	16	версшц	версшу
64	8	Пилашъ,	Пилашъ
92	7	радишесь	родишесь
168	22	Машө. 17,	Машө. 7,
169	13	Дѣян. 8, 39.	Дѣян. 5, 41.
183	4	шо другое.	шо и другое.
—	—	Ни апрошивъ	Напрошивъ
205	21	очищеній	ощущеній
210	18	провѣдуюшъ	проповѣдуюшъ
214	24	изливашь	изливашь
231	10	дде	для

